

Тим Ганн

БИБЛИЯ

МОДЫ

HAUTE COUTURE
STOCKMAN
PARIS
DRESS 1000
50 100

HAUTE COUTURE
STOCKMAN
PARIS
DRESS 1000
50 100

HAUTE COUTURE
STOCKMAN
PARIS
DRESS 1000
50 100

ТИМ ГАНН в соавторстве с Эйдой Кэлхун БИБЛИЯ МОДЫ

*Увлекательная история
вещей из вашего шкафа*

УДК 687.01(084)
ББК 37.24-2
Г19

Tim Gunn
TIM GUNN'S FASHION BIBLE

Научно-популярное издание

Тим Ганн
БИБЛИЯ МОДЫ

Перевод с английского *Татьяны Зотиной*

Редактор *О. Фесенко*
Корректоры *О. Левина, Т. Дмитриева, Н. Соколова, Т. Чернышева*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Компьютерная верстка *О. Краюшкина*

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Издательство КоЛибри»
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

12+

Подписано в печать 30.01.2014. Формат 84×100 ¹/₁₆.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,0.
Тираж 4000 экз. В-ММД-14119-01-Р.

Отпечатано в Венгрии
при содействии фирмы «ИНТЕРПРЕСС»
Венгрия, 1037 Будапешт, ул. Бечи, д. 67
interpress@interpress.eu

ISBN 978-5-389-06147-7

Copyright © 2012 by Tim Gunn Productions, Inc.
© Зотина Т., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014
КоЛибри®

*Посвящается всем подникам
прошлого, настоящего и будущего*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....9

ПОЧЕМУ Я ВЫБРАЛ ИСТОРИЮ
ЗАПАДНОЙ МОДЫ?

1. Нижнее белье.....17

НАДЕЖНОСТЬ ПРОТИВ СВОБОДЫ

2. Футболка.....31

ИЗ НИЖНЕГО БЕЛЬЯ В СВЕТ

3. Джинсы.....45

ИТАЛЬЯНСКАЯ, ФРАНЦУЗСКАЯ,
НЕМЕЦКАЯ, АНГЛИЙСКАЯ, ИНДИЙСКАЯ,
АМЕРИКАНСКАЯ ОДЕЖДА

4. Платье.....57

ОТ ТОГИ К ПЛАТЬЮ С ЗАПАХОМ

5. Брюки капри и шорты.....97

ЧУМА НА АМЕРИКАНЦЕВ

6. Юбка.....107

МИНИ, МИДИ, МАКСИ И ПРОЧИЕ

7. Ремень.....117

ДРУГ СОЛДАТ И СВАРЛИВЫХ ЖЕН

8. Классическая рубашка.....127

НАПУСКНАЯ СКРОМНОСТЬ
И ДУТАЯ РЕКЛАМА

9. Галстук, шарф и платок.....137

«ЦВЕТА КРАСОТЫ», «ЭРМЕС»
И ДРУГИЕ ВЕЛИЧАЙШИЕ МАРКИ

10. Жилет.....151

ПОЛУЧАЙ, ФРАНЦИЯ!

11. Костюм.....159

ДА ЗДРАВСТВУЕТ БО БРАММЕЛЛ!

12. Штаны.....177

ВСЯ ПРАВДА О РЕФОРМЕ ПЛАТЬЯ

13. Носочно-чулочные изделия.....187

С ПУРИТАНСКОГО КОРАБЛЯ КОЛОНИСТОВ
«МЭЙФЛАУЭР» В СПАЛЬНЮ

14. *Обувь*.....197

ВСЬ МИР У ВАШИХ НОГ

15. *Спортивная одежда*.....213

«ОДЕЖДА ДЛЯ ИГР» АТАКУЕТ

16. *Свитер*.....231

РЫЦАРИ, РЫБАКИ И ДЕВУШКИ
В ОБЛЕГАЮЩИХ СВИТЕРАХ

17. *Пальто и куртка*.....249

ОТ ПЕЩЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА
ДО РЕАЛЬНОЙ ДОМОХОЗЯЙКИ

18. *Шляпы*.....259

РАСТУЩАЯ СЛАВА

19. *Перчатки*.....271

ДАВНО УТРАЧЕННЫЙ ЗНАК ЛЮБВИ

20. *Сумки*.....279

ВРАГ КАРМАНА

Заключение.....287

КАК ХОДИТЬ ЗА ПОКУПКАМИ,
НЕ ЗАБЫВАЯ ПРО ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Приложение.....297

АНКЕТА О ВАШЕМ ГАРДЕРОБЕ

Ссылки.....306

Библиография.....312

Благодарности.....318

Иллюстрации.....319

Введение

ПОЧЕМУ Я ВЫБРАЛ ИСТОРИЮ ЗАПАДНОЙ МОДЫ?

Всем нам интуитивно понятно, что такое одежда. Заходя в помещение или прогуливаясь по улице, вы неосознанно замечаете, кто во что одет, и составляете о каждом свое мнение. По внешнему виду человека обычно сразу можно сказать, богат ли он, беден ли или имеет средний доход. Зачастую даже можно определить, кем человек работает: на курьере будут подвернутые штаны, на бизнесмене — деловой костюм.

Тем не менее мы редко задумываемся, что именно окружающим рассказывает наша собственная одежда о нашем положении в обществе и предпочтениях. Одежда — это самовыражение. Если у вас не очень разнообразный гардероб — например, вы носите только брюки капри и футболки, — это воспринимается так же, будто в вашем словарном запасе не хватает слов.

Многие историки моды изучают костюмы, характерные для определенной цивилизации, работы того или иного модельера или конкретные периоды развития моды, мне же больше всего интересна одежда, которую мы носим сегодня, а также то, как приобрели популярность те или иные образы. В этой книге основное внимание уделено западной моде, особый упор сделан на Америку. Внимательно посмотрев на вещи, которые можно найти в шкафу практически любого американца, я задам про каждую из них вопрос:

«А вы знаете, откуда взялся этот предмет гардероба — до того, как вы купили его в «Олд Нейви» (*Old Navy*)?»

«Вот это тряпье?» — возможно, подумаете вы.

И я отвечу: «Да». Даже у этой поношенной футболки с изображением «Роллинг Стоунз» увлекательная история возникновения, начавшаяся задолго до концертного турне «Стилл Уиллз». Хотя американскую моду часто ругают за неряшливость и считают неудачным подражанием парижской от-кутюр, на мой взгляд, она способна удивлять, в ней есть красота и чувствуется история. А мне очень нравится узнавать, как и почему мода со временем меняется.

До того как я взялся писать эту книгу, я считал, что весьма неплохо разбираюсь в моде. Я уже 29 лет преподаю, и учиться мне всегда нравилось не меньше, чем учить. Однако, пока я работал над этой книгой, мой уровень знаний так возрос и я усвоил столько нового, будто только что заново окончил аспирантуру! Необходимость тщательного поиска нужной информации и пугала, и радовала меня. Что ни день, я узнавал что-то удивительное и неожиданное.

К примеру, я всегда утверждал, что мода неизменно зависит от обстановки — в обществе, культуре, истории, экономике и политике. Но даже я был потрясен, узнав, какие серьезные изменения произошли во вкусах людей после Великой французской революции. Роскошные платья времен Людовика XIV, Людовика XV и Людовика XVI поражали своей пышностью, а парики и прически были такими высокими, что изменилось внутреннее убранство помещений, мебель и даже архитектура зданий. Затем, в мгновение ока, все эти впе-

Жена Людовика XVI Мария-Антуанетта в платье, воплощающем все излишества французского двора.

чатляющие силуэты исчезли, как исчез и сам королевский двор. Их место заняли скромные платья, напоминавшие непритязательные ночные рубашки — из небеленого хлопка, без замысловатого кроя и каких-либо украшений. Это лишний раз доказывает: мода и история неразрывно связаны!

Быть может, вы спросите, почему в львиной доле книг по истории моды рассказывает именно о Западе? Ответ прост: многие века западная мода изменялась и эволюционировала, тогда как восточная оставалась все той же. Индийское сари, китайский чонсам (или ципао), корейский ханбок, японское кимоно тысячи лет выглядели одинаково. Эволюция их заключалась лишь в используемых тканях. Например, кимоно перевязывают поясом оби, которому и сейчас полагается быть шириною 30 сантиметров и длиной 4 метра. Как вам такое требование?

В той части света тоже придумали множество красивых предметов одежды, и их история не менее занимательна, однако изменялись они не так сильно. По этой же причине я не буду рассматривать европейские национальные костюмы. Одежда крестьян из разных регионов замечательна своей неизменностью. Например, в Румынии была найдена глиняная женская фигурка бронзового века, и вылепленная на ней одежда поразительно напоминала болгарский национальный костюм начала 20-го столетия. То есть за 3,5 тысячи лет почти ничего не изменилось! (1) И если мы собираемся рассмотреть эволюцию одежды и ее превращение в то, что мы носим сегодня, тут мы зайдем в тупик.

Напротив, если проследить, как со временем изменялась тога, голова пойдет кругом. Изначально она была простым куском ткани, которым обматывали себя, чтобы выглядеть благопристойно. Длинной она была до пола, и облачались в нее аристократы. Богатые гре-

В 20-х годах 20-го столетия в моду впервые за долгое время вернулась драпировка, характерная для античной тоги (тем не менее не всегда она была так ярко акцентирована, как в наряде на этой фотографии 1920 года).

ки и римляне вальяжно прохаживались в тогах по своим покоем.

Когда римляне начали носить тогу и на улице, где было гораздо грязнее, чем в их домах с выложенными мрамором полами, наряд этот стал короче. Вскоре обнаружили, что подол тоги пачкается намного быстрее, чем верх, — так со временем она превратилась в отдельные предметы одежды, а теперь и в платье с запахом, и даже в спортивную форму.

Когда мы со студентами ходим в Метрополитен-музей, я люблю водить их по залам

в хронологическом порядке: так они лучше чувствуют эволюцию вещей. Более того, они сами начинают предвидеть их дальнейшее развитие. Ничто не берется из ниоткуда, у всего есть свое назначение. Именно поэтому я люблю картины эпохи Ренессанса. Каждая деталь несет особый смысл, от воробья до лилии. О моде можно сказать то же самое.

Из моей книги вы узнаете об эволюции моды начиная со звериных шкур, которые носили пещерные люди, и заканчивая последними коллекциями с подиумов. Надеюсь, читатели так же, как и мои ученики, ликующие при виде картин в Метрополитен-музее, помогающих проследить ту или иную тенденцию, будут изумлены, узнав о том, как из нижнего белья саксов родились брюки капри с накладными карманами (и почему они превратились в самый ужасный и столь любимый нынешними американцами предмет одежды). Или как традиционные римские сандалии со шнуровкой, позволявшей обуви удержаться на ноге во время ожесточенного боя, стали вьетнамками, которые сейчас носит практически каждый студент.

В отличие от шлепанцев, обувь на высоком узком каблуке всегда говорила о богатстве: нет нужды ходить в ней пешком, раз вы занимаете столь высокое положение, что вас всюду носят в паланкине или, в нынешние времена, возят на машине. Когда выходишь из лимузина, можно поставить ножки в туфлях, созданных Джимми Чу, прямо на красную ковровую дорожку, совершенно не опасаясь, что каблук застрянет в решетке или трещине на тротуаре. А вот в 1990-х мы носили громоздкие каблуки отчасти потому, что в эпоху гранжа быть богатым было не так модно, как теперь.

Просто так ничего не случается, и если что-то задерживается в нашей культуре, то это тоже неспроста. Некоторые историки считают, что всякое изменение в моде отражает

Киноактриса Джейн Мэнсфилд красуется в туфлях на высоком каблуке. Повальная мода на прозрачную обувь привела к созданию колготок с просвечивающимся неуплотненным мыском и пяткой.

желание акцентировать внимание на очередной эrogenной зоне, так что новые формы выреза или длина подола происходят от стремления избавиться от сексуальной скуки.

Новаторские идеи в области моды быстро исчезают, если их сложно приспособить к жизни, — так, одни предметы одежды вновь становятся популярными, другие навсегда выходят из моды, а иные будто вечно пребывают с нами. Пока я это пишу, какие-нибудь модницы суетливо идут по Бруклину в коротеньких

комбинезончиках, как две капли воды похожих на те, что носили воины в Древней Греции. И тем и другим этот предмет одежды нравится за свободу движений, которую он дает, при этом одни бегут по полю боя, а другие спешат на инди-рок-концерт.

Большинство американцев не знают политической истории своей страны, что уж говорить о наследии моды. Мы живем в вопиюще неисторичное время. Зачастую, когда я спрашивал своих студентов из Парсонской школы дизайна, когда была Вторая мировая война, ни один не мог ответить. И меня особенно сильно раздражает, как мало студентов знают что-то о развитии американской моды, — а ведь у нее не такая уж длинная история! До Второй мировой мы все только копировали. Когда началась война, европейские дома мод закрылись и их тенденции мы заимствовать больше не могли. Тут же в Америке появились свои изобретатели — Клэр Маккарделл и Норман Норелл, разрабатывавшие два разных направления: спортивную и вечернюю одежду соответственно, — так у нас и родился творческий подход к моде. 1940-е годы не так далеки от нас, но даже студенты факультетов моды из лучших учебных заведений не знают, какие серьезные изменения произошли в этот период.

Между тем я зачастую могу сказать, у кого из студентов нет исторического чутья, просто глядя на их неоригинальные модели. Они думают, что с каждым новым дизайном изобретают колесо, не удосужившись узнать, что колесо успешно используется уже долгие годы. Тут я всегда вспоминаю о финикийцах. Те делали репродукции египетских и греческих произведений искусства, но знаков письменности не знали, поэтому все воспроизводимые ими надписи были обычной тарабарщиной. Они никогда не видели настоящей колесницы, поэтому на вазах изображали людей, стоящих на небольшой тележке без лошадей. Если без-

думно использовать мотивы какой-то культуры, не зная ее основ, можно получить весьма странный, абсолютно нелогичный и искаженный образ.

Больше всего мне хотелось бы, чтобы американскую моду не забыли. Однажды я встречался с директрисой одной известной голландской школы дизайна, и она с презрением отзывалась об американской моде. Такое отношение мне кажется очень обидным, если его выказывает европеец, и откровенно ужасным, если американец. Когда я просматриваю

Клэр Маккарделл — одна из величайших американских модельеров всех времен.

заявления на участие в телешоу «Проект Подиум» (*Project Runway*), меня всегда поражает, как редко в строке «Кто из модельеров оказал на вас наибольшее влияние» указывают американских дизайнеров. Все непременно приводят имена Александра Маккуина, Кристиана Диора и Коко Шанель — при этом часто пишут ее как «Шинель» — и лишь изредка называют американских модельеров. А если и называют, то в основном Донну Каран. (Ума не приложу, почему никто не вписывает имя Майкла Корса, хотя бы даже ради собственной выгоды, ведь он один из ведущих шоу.)

Что касается моды, американцам абсолютно необходимо стать более патристичными и защитить наши собственные находки, являющиеся достойным продолжением европейской традиции. Удивительно, почему все эти претенденты на звание нового «Лучшего модельера Америки» не ценят вклад великих модельеров-соотечественников. На ум мне приходят Полин Трижер, Клэр Маккарделл, Норман Норелл, Билл Бласс, Руди Гернрайх, Бонни Кэшин, Ларри Олдрич, Джеффри Бин... Список можно еще долго продолжать! Зато многие молодые дизайнеры, которых я знаю, боготворят «Антверпенскую шестерку», выпускников Королевской академии искусств начала 1980-х годов, в которую входили Дрис ван Нотен и Анн Демельмейстер. Но раз уж некоторые не способны даже правильно написать «Шанель», куда им до «Демельмейстер»!

Пока я тут называю все эти имена, неплохо бы кое-что прояснить и в терминологии: в определенных научных кругах резко высказывались против слова «мода». Меня очень огорчает, что многим оно может не нравиться, ведь это же не какое-нибудь матерное слово на ту же букву! Кое-кто из руководства телешоу как-то попросил меня использовать вместо него слово «стиль», потому что «мода» — это нечто элитарное. При этом той самой

элите это слово не всегда нравится. В одной престижной школе искусств на северо-востоке страны вместо «моделирование одежды» даже употребляют словосочетание «разработка одежды». Однажды я был в их кампусе с независимым ревизионным комитетом. Во время нашей заключительной беседы я сказал ректору учебного заведения: «Полагаю, вы воздерживаетесь от использования в учебной программе слова «мода», потому что ваш учебный план не предполагает ее изучения. Он не ориентирован на потребителя. У вас не преподают историю моды. Это просто портновский колледж. Мне было до смерти скучно. Здесь никому не хочется новаторства. Разве вам не хочется, чтобы ваши выпускники изменили мир?» (И кстати, уважаемые читатели, вот вам один из способов избавить себя от дальнейшего членства в независимых ревизионных комиссиях.)

А мне нравится слово «мода». Поэтому я и поместил его в заглавие книги. Мода предполагает изменения и создание одежды без отрыва от истории. По мне, закрыть глаза на моду как на что-то глупое или незначительное — значит отрицать историю и зачастую высказывать сексизм, будто эта область, традиционно интересующая женщин, не достойна стать объектом научного изучения. Когда в 1906 году в Школе дизайна Парсонса открыли факультет моды, его называли факультетом «моделирования костюма», потому что существительного «мода» как такового не было, был лишь глагол — «моделировать». Когда же появилось существительное «мода», оно было призвано обозначать нечто большее, чем одежда, и мне кажется, что те, кому оно не нравится, просто противоречат истории.

Американские модельеры вносят в мировую моду большой вклад, несмотря на серьезные сложности в этой области. Во-первых, от своей работы им всегда необходимо было

получать прибыль. Их никогда не спонсировали текстильные фабрики, как было во Франции. И для них никогда не разрабатывалось специальных законов по защите авторских прав, как это делают в Европе. Модельерам в Америке непросто! Тут нужно быть смелым и решительным. Короче говоря: да здравствует Америка! Да здравствует мода! И если меня больше никогда не пригласят в Европу или на очередную конференцию по конструированию и моделированию одежды, я переживу.

В заключение, перед тем как ученые умы неизбежно засыпят меня жалобами на то, что я не рассказал о той или иной форме выреза или о специфике конструирования камзола: эта книга — не учебник и не предполагает столь подробного описания. О том, что здесь освещено всего лишь в паре абзацев, написаны целые книги. Я постарался четко изложить все факты, опустив излишние детали. Если вы уже когда-то читали книги по истории моды, вы вспомните, как мудрено авторы рассказывают об изменении ширины воротника между 1750 и 1753 годами. Не все ли нам равно? Нет, нам интересно, конечно, но не настолько.

Советую всем, кого после прочтения этой книги заинтересует история моды, обратиться впоследствии к более академичным изданиям. Пока же, надеюсь, вы получите

удовольствие от такого беспорядочного и избирательного обзора моих любимых событий из истории моды и поймете, что мода и исторические изыскания могут быть весьма занимательными.

Главнейшая цель этой книги — придать большую значимость вашей одежде. Я понял, что люди часто боятся пристально взглянуть на то, что висит в их шкафах, потому что многих мода пугает. Так быть не должно. Выбор одежды доставляет радость и захватывает, а кроме того, касается всех, кто по утрам одевается, а не только элиту с Манхэттена.

Надеюсь, что моя настольная книга по моде позволит вам с интересом взглянуть на свою одежду, по достоинству оценив ее любопытнейшее происхождение. У каждого предмета одежды свое значение, и обычно не одно. В этой книге раскрывается значение и история наших вещей, поэтому я очень надеюсь, что она волшебным образом превратит ваш заваленный одеждой шкаф в удивительный мир! В качестве руководства в конце книги я поместил анкету, которая поможет вам понять, чего не хватает в вашем шкафу и какие вопросы себе задать. Такая инвентаризация позволит многое узнать и о моде, и о себе.

Так что давайте заберемся в нашу машину времени — и в путь!

1.

НИЖНЕЕ БЕЛЬЕ

Надежность против свободы

Трусики, бюстгальтер
и прочее дамское белье...
В защиту корсета

НЕ ТАК ДАВНО Я РАБОТАЛ НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА С ОДНОЙ очаровательной молодой актрисой, которая терпеть не могла носить нижнее белье. Режиссер несколько раз отводил восходящую звезду в сторонку и умолял надеть хоть какие-нибудь трусики. Юбки, которые полагалось носить ее героине, были такими короткими, что он боялся запечатлеть на пленке нечто не подходящее для фильма, разрешенного для просмотра детям с 13 лет. Не говоря уж о том, что постоянное мелькание прелестей актрисы, когда она нагибалась, лишало съемочную группу присутствия духа.

В конце концов она надела белье, и все с облегчением вздохнули. Разумеется, бюстгальтер она тоже не носила, так что вскоре после этого, во время сцены, в которой полагалось прыгать, ее грудь выскочила из блузки.

Хотя очевидно, что актриса несколько перебарщивала (см. Золотое правило Ганна № 2 из моей последней книги: «Мир тебе не должен ни-че-го»*), такое враждебное отношение к нижнему белью нынче не новость. С 1960-х большинство американок решительно восстали против утягивающего нижнего белья, и плевать они хотели на последствия.

И ничего страшного, если бы, отказавшись от корректирующего белья, женщины и вправду стали счастливее. Однако я часто встречаю людей — причем не только женщин, но и мужчин, — недовольных тем, как на них сидит одежда. Они жалуются, что брюки не подходят по фигуре или что под тонкой рубашкой видно, как выпирает живот. И добавляют, что мечтали бы иметь чуть более изящные формы.

На что я отвечаю: вы и все ваши предшественники и потомки! Вы разве не смотрели «Унесенных ветром»? Помните сцену, в которой Скарлетт О'Хара отчаянно пытается туго утянуть корсетом бывшую до рождения ребенка осиной талию?

Задолго до Гражданской войны в Америке женщины делали то же самое. Желая получить изящные формы, тонкую талию и округлости в нужных местах (разумеется, расположение этих «мест» менялось от поколения к поколению), наши предки изобретали самые разнообразные приспособления как для женщин, так и для мужчин, среди которых — корсеты из китового уса и стали. Корсеты носили вплоть до середины 20 века. В 1946 году в универмагах «Мейси» (*Macy's*) продавался предмет одежды под торговым названием «Уисп»** (*Wisp*) — пояс на косточках, который носили с нарядами в так называемом стиле «ню лук» («*New Look*»), призванном создать фигуру в форме ярко выраженных «песочных часов».

* *The world owes you... nothing.*

** Что переводится как «жгут». (Прим. пер.)

Корсет из китового уса (1899 год) — весьма радикальный способ избавиться от жировых отложений, свисающих поверх пояса юбки.

После радикального переворота в одежде в 1960-х мы вообразили, что нам совершенно ни к чему никакие тряпичные оковы. И все же в обществе по-прежнему преобладает желание выглядеть определенным образом. К счастью, существуют такие предметы одежды, которые при вашем желании могут спасти ситуацию.

Корректирующее нижнее белье — тянущиеся изделия, позволяющие скрыть ненужные выпуклости и обрести изящные формы, — вот ответ на бесчисленные жалобы по поводу одежды и фигуры. Оно может выглядеть как боди, как нижнее белье со вставкой на животе, как длинные шорты или как любой другой предмет одежды, специально сконструиро-

ванный для какой-либо проблемной зоны. Современное корректирующее белье гораздо удобнее и позволяет коже дышать, не то что корсеты, которые носили раньше. Оно является прекрасным примером эволюции текстильной промышленности, а также помогает людям выглядеть красивее в одежде, не прибегая к шнуровкам, китовому усу и металлическим косточкам.

«Пояс-корсет? Ни за что! — обычно восклицают те, кому я советую попробовать белье фирмы «Спанкс» (*Spanx*), боди «Мираклсьют» (*Miraclesuit*), шортики «Уокоул» (*Wacoal*) или продукцию любой другой марки, отвечающую потребности выглядеть в одежде лучше. — В нем я буду чувствовать себя так скованно! А хочется ощущения свободы».

По мне, так это заблуждение. Разве не будете вы чувствовать себя свободнее (когда флиртуете с кем-то, подписываете крупную сделку, хотите поразить всех на вечеринке), если выглядите лучше? Желание носить одежду, минимально стесняющую движения, поселилось в умах модников не так давно — корректирующее белье приобрело дурную славу лишь с приходом хиппи. Даже в 19 веке, во времена движения за рационализацию одежды, женщины не стремились полностью отказаться от корсетов. Они лишь хотели добиться того, чтобы носить нижнее белье весом три килограмма вместо привычных шести. Даже те особы, которые облачались в шаровары-блумерсы и жакеты мужского кроя, использовали для создания соблазнительной фигуры корсет. Причем носили они его даже во время занятий спортом!

Самое забавное, что вместе с ненавистью к корсетам рос и объем талии американцев. Мы как нация попали в какой-то порочный круг: мы желаем носить все более свободные вещи, потому что чувствуем себя все менее комфортно в собственных телах, при этом мы

все яростнее настаиваем на том, чтобы нас ничем не «сковывали». Полагаю, наша боязнь носить утягивающее белье во многом и служит причиной того, что нам неуютно в собственной одежде. Америка, утягивающее нижнее белье — твой друг! (Америка, кажется, и сама постепенно приходит к этому выводу. Сара Блейкли, основательница фирмы «Спанкс», стала самой молодой в истории женщиной-миллиардером, самостоятельно добившейся успеха.) Разумеется, я при этом уважаю людей, которые не отягощают себя утягиванием выпирающих форм. Если дело касается нижнего белья, то тут, как и в жизни, нужно сделать выбор между свободой и надежностью.

Пояса-корсеты, около 1940 года.

DREW'S INIMITABLE
"A LA GRECQUE" CORSETS.

With IMPERISHABLE ELASTIC AND SUPPORTER combined. ANNUAL SALE OVER 90,000 PAIRS.
 The great advantage of this Corset is—a combination of Elastic Texture inserted at the Waist over the hip and stomach. This "Grande nouveauté" and exquisite design reduces the most portly figure to the standard of Beauty and Fashion. To avoid deception each pair is stamped DREW'S MAKE and Trade Mark. Price 16s. 6d.; in Black, 17s. 6d. To be obtained from all Drapers and Outfitters in the Kingdom. Postage 3d. extra. Wholesale only from DREW, SON and CO., Bath, England. Two GOLD MEDALS. Two DIPLOMAS OF MERIT.

В этой рекламе корсета, появившейся приблизительно в 1908 году, говорится о том, что он «уменьшит даже самую дородную фигуру до стандартов Красоты и Моды».

Но мой рассказ, конечно, о корсете, предмете одежды, имеющем множество форм и встречающемся в различных культурах, ставшем своего рода громоотводом для самых разных мнений о том, какой фигурой должна обладать женщина.

Сейчас корсету обычно пеняют на то, что он символизирует притеснение женщины. В залах музеев, где представлены костюмы, мы глазеем на осиные талии, формируемые корсетом, и замысловатые конструкции этого предмета одежды. Мы тут же делаем вывод, что во времена, когда у женщин было меньше прав, как, например, в викторианской Англии, корсеты затягивали туже всего, а когда у женщин появилось больше свобод, как в 1920-х, — слабее всего.

Однако история показывает, что это далеко не всегда так. К примеру, в Средние века одежда как мужчин, так и женщин была бесформенной и в основном одинаковой для обоих полов, при этом у женщин в то время не было почти никаких прав. И все же в символической роли корсета как отражения положения женщины в обществе что-то есть.

Наименее удобным предметом нижнего белья в Америке был, вероятно, корсет, который носили в первом десятилетии 20 века. Популярной тогда фигурой была та, что напоминала латинскую букву S, когда женщина стоит боком: выделялись бюст и бедра. Для создания такой формы спереди в корсет вставляли, например, прямую стальную планшетку, а по кругу — китовый ус. Имеющиеся внизу корсета подвязки обычно прикреплялись к верхней части чулок. Женщины также носили сорочку и панталоны (1).

Корректирующие предметы нижнего белья имели замысловатый крой, так что представьте, как свежо выглядела придумка яркого французского модельера Поля Пуаре, внесшего большой вклад в развитие моды, но почти

забытого, когда в 1906 году он создал бескорсетное платье с завышенной талией. Для чего? Женщинам, которые в Америке вот-вот должны были добиться для себя избирательного права, нужна была и свобода движений.

Предметы нижнего белья изменяются вместе с культурой и наоборот. Когда в моде большая грудь, особой популярностью пользуются хитроумные вещицы наподобие «Вандербра» (*Wonderbra*). Когда же в обществе процветает культ худого телосложения а-ля Твигги, женщины начинают пользоваться специальными утягивающими бюстгалтерами. В 1940-х и 50-х появились бюстгалтеры-торпеды конической формы. Затем хиппи «освободили» женщин от поясов-корсетов, которые носили

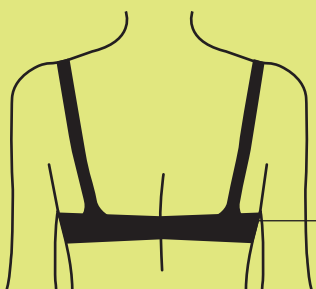
их матери. Но стало ли это освобождением? Если вы одеваетесь, как хиппи, в свободные платья, вам, конечно, не нужен ни пояс-корсет, ни даже бюстгалтер. Но что, если вы захотите надеть шелковую блузку под строгий деловой костюм на заседание совета директоров?

Мне достоверно известно, что после 1960-х годов среди женщин по-прежнему бытовало мнение, что любого рода корсеты не нужны. Когда они перестали носить одежду в стиле хиппи, им стало неуютно без поддерживающего нательного белья, но при этом они отвергали любое корректирующее белье как нечто сковывающее. Мне кажется забавным, что многие сейчас избегают утягивающего белья, ведь узкие рубашки и облегающие джинсы

Правильно ли подобран ваш бюстгалтер?

• Бретели не должны впиваться в плечи или болтаться.

• Чашечки не должны быть слишком свободными или слишком тесными.

• Хороший бюстгалтер улучшит вашу осанку, одежда сидит лучше, а кроме того, вы забудете, что он на вас надет, так вам будет удобно!

• По объему бюстгалтер не должен быть слишком тугим или слишком свободным, спинка не должна провисать или подниматься вверх.

точно так же ограничивают движения, как и корсет, с той лишь разницей, что не делают вашу фигуру привлекательнее.

Однако это вовсе не означает, что прошлое не знало чудовищного корректирующего белья. Производители заявляли, что определенные виды корсетов полезны для спины, но на самом деле порой загоняли женщин в такие предметы одежды, в которых подчас было трудно дышать. Историк моды Коллин Го изучила все заявления о пользе корсетов, которые высказывали в прошлом их производители. В 1995 году она опробовала так называемый «корсет здоровья» (2), распространенный в конце 19 века и придававший фигуре форму буквы S. Оказалось, что выполнять какую-то физическую нагрузку в таком корсете и не упасть в обморок практически невозможно. Вот и оправдание для женщин Викторианской эпохи, которые часто теряли сознание. Они не были слабыми; просто из-за корсета в их легкие поступало недостаточно кислорода!

Хотя к чему гадать? В 1856 году появились кринолины-клетки, которые нам могут показаться орудием для пытки наподобие «железной девы», выдающим себя за предмет нижнего белья. На самом же деле такой кринолин в свое время облегчил жизнь женщин. До его изобретения, в 1850-х годах, под пышные подолы требовалось надеть шесть нижних юбок — а это не слишком-то удобно. Кринолин-клетка создавался не из слоев ткани, а из жесткого каркаса, что обеспечивало ему меньший вес и предоставляло женщине относительную свободу движения (3).

Вероятно, кринолины никогда не вернутся в моду, потому что в современной жизни для них слишком много преград: малогабаритные машины, узкие тротуары и тесные крошечные сиденья в самолетах. Однако же, как отмечает историк моды Джеймс Лейвер, в 19 веке дам в платьях с кринолинами можно было

встретить даже в переполненных вагонах поезда. «Законы целесообразности, — описывает он, — едва ли применимы ко всему, что связано с женским платьем (4)».

Я вовсе не предлагаю вернуться к тугой шнуровке. Большинство женщин на Западе согласятся, что бюстгальтер в любом виде значительно лучше замысловатого корсета. В Америку термин, обозначающий бюстгальтер, или бра, пришел из французского примерно в 1904 году благодаря компании «ДеБевуа» (*DeBevoise*), использовавшей в своем рекламном плакате слово «брасьер», изначально обозначающее короткую детскую курточку, чтобы придать этому предмету одежды французский шарм.

Лишь в 1930-х годах появился единый стандарт размера чашечек. А до этого, начиная примерно с 1910 года, в магазинах продавали специальные вставки. Даже теперь много где можно купить такие вставки. Любая женщина должна измерять свои параметры каждые пару лет, а также, разумеется, после рождения ребенка или после того, как сильно поправилась или похудела. Если бюстгальтер хорошо сидит, вы непременно будете выглядеть стройнее, а кроме того, будете намного комфортнее себя чувствовать в течение дня.

Так кто же придумал бюстгальтер? Пожалуй, это как спросить, где появились первые джинсы. Сложно сказать! В 1863 году Льюман Л. Чэпмен получил в Америке патент номер 40907 на белье на лямках для поддержания бюста, однако едва ли это стало первой альтернативой тугим корсетам. С тех пор и до Первой мировой войны появилось немало других изобретателей, среди которых и знаменитая светская львица Мэри Фелпс Джейкоб (также известная как Кэресс Кросби), получившая патент в 1913 году.

Возможно, вам интересно, как Отто Титслинг (фамилию которого иногда пишут как

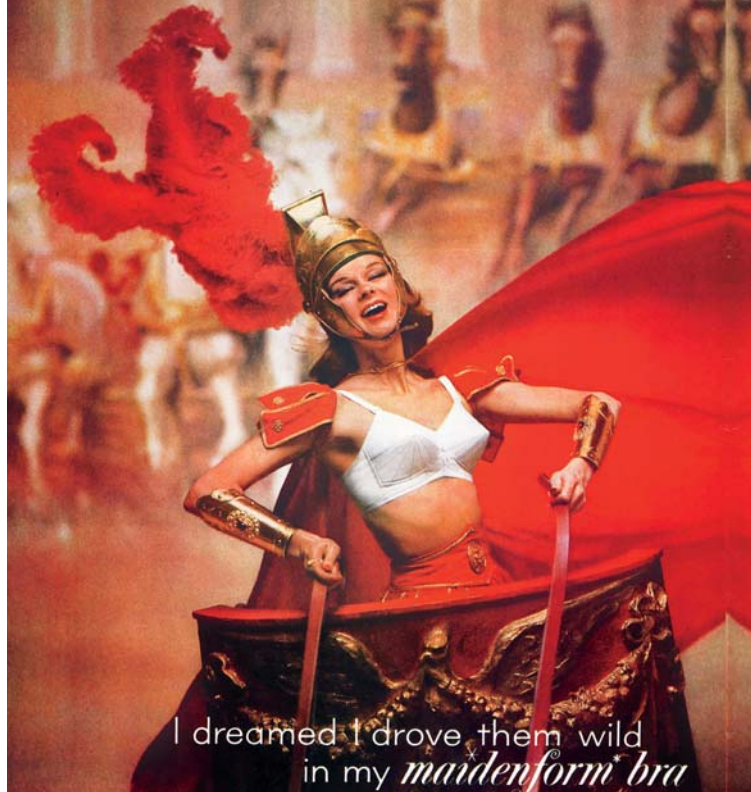
«Тицлинг»), тот самый, о ком Бетт Мидлер поет в шуточной песенке «Отто Титслинг» в фильме «Пляжи»*, связан с историей возникновения бюстгалтера. («Отто Титслинг избрал себе жизненный путь: / Поднять и оформить женскую грудь».) На самом деле персонаж этот полностью вымышленный, появившийся в 1971 году из-под пера Уоллеса Рейберна в сатире «Выше бюст: жизнеутверждающая история Отто Титслинга и изобретения бюстгалтера»**. У героя этого произведения Отто Титслинга (чье имя по-английски напоминает фразу «перевязь для двух титек») был ассистент Ханс Дельвинг («неугомонные ручки») и злейший враг Филип де Брасьер («наполни лифчик»). Мораль: не учите историю моды по песенкам из фильмов.

Раз уж мы начали развенчивать мифы, расскажу историю о сжигании бюстгалтеров. Вы порой слышите, что феминисток презрительно называют «поджигателями бюстгалтеров». В наследство от 1960-х годов нам достался и такой образ: женщины, бросающие лифчики в огонь, разведенный в мусорном баке. Вы знали, что это лишь легенда? Вероятно, в умах общественности такая картинка родилась под влиянием протестов против войны во Вьетнаме, когда мужчины сжигали свои повестки о призыве в армию, а в 1969 году во время акции против церемонии избрания «мисс Америка» в Атлантик-Сити оборудовали «мусорку свободы», куда швыряли туфли на высоком каблуке, бюстгалтеры и прочие предметы, ассоциировавшиеся с угнетением. Огня тем не менее не разжигали (5).

Если говорить о бюстгалтерах и свободе, производители несколько преувеличили сво-

* В русском переводе фильм известен также под названием «Берега». (Прим. пер.)

** Wallace Reyburn. Rust-Up: The Uplifting Tale of Otto Titzling and the Development of the Bra.

На рекламных объявлениях «Мейденформ» 1960-х годов изображали женщин, представивших себя в самых необычных ситуациях. (На другом объявлении была запечатлена женщина за работой, притом в конторе!) Надпись на самом объявлении: «Я представляла, что свела их с ума в бюстгалтере "Мейденформ"».

боду, подразумеваемую хорошо сидящим бюстгалтером. В рамках уморительной рекламной кампании «Мейденформ» (*Maidenform*), длившейся с 1949 по 1969 год (двадцать лет!), модели представляли в самых разных ситуациях в одном только бюстгалтере. Из слоганов явствовало, что все эти сценки были мечтами женщин. Вот два примера из кампании 1952 года: «Я представляла, что веду трамвай в бюстгалтере "Мейденформ"» и «Я представляла, что открываю ежегодный чемпионат по бейсболу в бюстгалтере "Мейденформ"». На рекламном объявлении 1964 года из журнала «Лайф» (*Life*) изображена женщина, сидящая на краю письменного стола. Внизу слоган: «Я представляла, что пришла на работу в бюстгалтере "Мейденформ"» (6).

На Мадонне был этот знаменитый корсет от Жана Поля Готье во время ее турне «Блонд Амбишн», 1990–1991 годы.

Конечно, образ женщины, мечтающей окантоваться на работе в одном только бюстгальтере, был продуктом своего времени. В статье из журнала «Тайм» (*Time*) за 1983 год (7) рассказывалось об этой рекламной кампании и сообщалось, что фирма «Мейденформ» отказалась от мотивов мечты в рекламе в 1969 году, когда женщины перестали лишь грезить о том, чтобы работать в конторе. Теперь они там и работали, только уже не представляли себя без блузки.

На новых рекламных объявлениях конца 1970-х годов модели уже выступали в роли врачей и юристов. Новый слоган гласил: «Женщина в “Мейденформ”. Никогда не знаешь, где ее встретишь». Увы, бюстгальтер был снова выставлен напоказ: практически обнаженные женщины в деловых ситуациях, окруженные полностью одетыми мужчинами, — вот образ, который вряд ли говорит об общественном прогрессе.

Разумеется, вопрос о том, символизирует ли нижнее белье особое положение или рабство, остается вечным. Корсет долго был признаком богатства (8). В конце Средних веков — начале эпохи Возрождения корсет отражал социальное положение, потому что говорил о том, что у женщины есть служанка, которая затягивает или распускает шнуровку (9). В 1800-х годах этот предмет одежды символизировал «самоконтроль среднего класса, сдержанность и сексуальную нравственность» (10). Иными словами, женщинам в 19 веке приходилось слишком некомфортно физически, чтобы вынашивать идеи о том, как водить шашни с другими мужчинами, кроме мужа. А снимать одежду было так непросто, что уж легче было хранить верность.

Некоторые исследователи, напротив, считают, что корсет был средством самовыражения и нельзя винить его в том, что к женщине относились как к вещи, ведь, когда он вышел из употребления, наше обожание женского тела не исчезло (11). Историк моды Вэлери Стил считает, что, если женщины в наши дни носят корсет, это на самом деле означает, что у них стало больше прав. В 1990 году для своего турне «Блонд Амбишн» Мадонна заказала у Жана Поля Готье золотистый корсет, который надевала для исполнения песни «Like a virgin», делая вид, что мастурбирует. А для песни «Express yourself» она надевала поверх костюма в тонкую полосу знаменитый конусообразный

бюстгальтер. Мадонна уж точно в этих нарядах не чувствовала себя угнетенной.

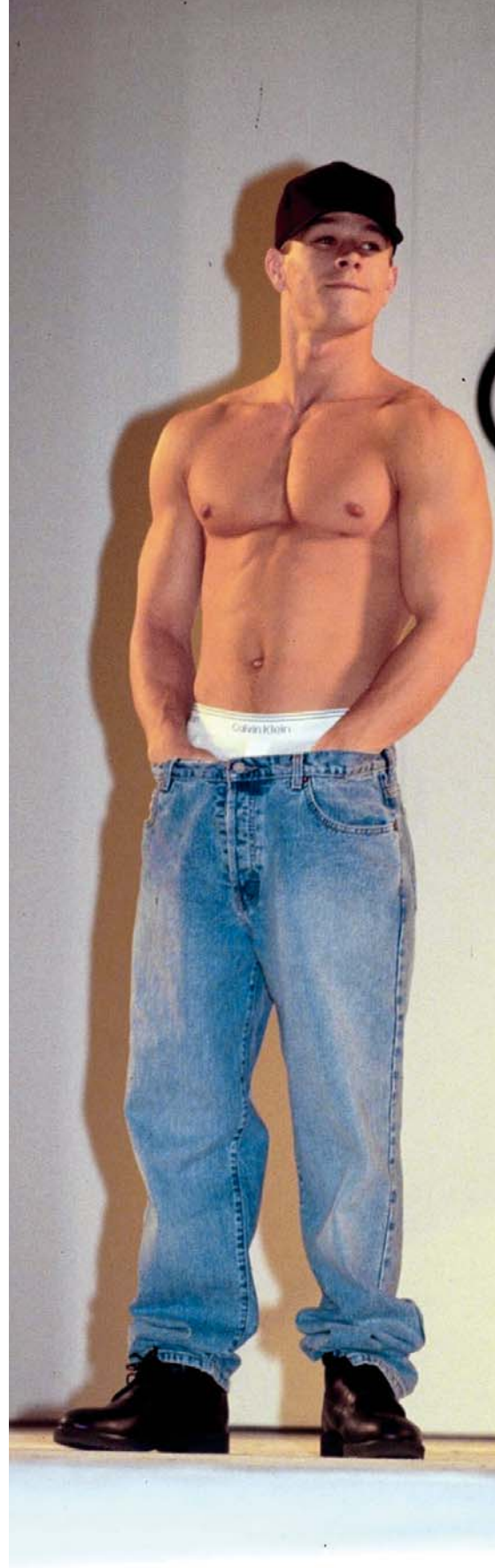
Во многом благодаря Мадонне выставленное напоказ нижнее белье стало основной формой протеста молодежи в 1980-х и 1990-х годах. В пособии «Мода, костюм и культура» эта тенденция описана как «появление открытой сексуальности как важной составной части дизайна одежды» (12). Тогда молодые женщины часто носили нижнее белье как верхнюю одежду и не прятали ляпочки бюстгальтера. Такой образ выражал подчеркнутый протест моде и редко когда был женщине к лицу. Все же он привел к определенному освобождению и к расцвету производства нижнего белья, которое хотелось выставить напоказ.

Встречайте трусики танга!

Возможно, вы помните, какими распространенными трусики танга были в 1990-х, как они, будто китовые хвосты, выступали из джинсов с заниженной талией. Рост популярности спортивных занятий и расцвет производства тканей типа спандекса рождали в людях еще большее желание выставить напоказ свое тело. Такие модельеры, как Кельвин Кляйн, привлекали к работе (иногда немало смущая общественность) худых моделей, показывавшихся почти обнаженными. В 1980-х его торговая марка запустила скандальную телевизионную рекламу, в которой пятнадцатилетняя Брук Шилдс спрашивает: «Хочешь знать, что между мной и моими джинсами?» Ответ: «Ничего». Ноги модели расставлены, и она обольстительно смотрит в камеру из-под пышной гривы волос.

Потом были рекламные щиты с практически обнаженными молодыми людьми, например с Кейт Мосс и Марки Марком (Марком Уолбергом) во всяких эротичных позах. Но самой непристойной была реклама «Кельвин Кляйн» (Calvin Klein) 2009 года, висевшая около моего офиса на Таймс-сквер. На ней было четверо почти голых ошарашенных молодых людей — одна женщина и трое мужчин, — по-видимому застигнутых во время оргии. Это была реклама джинсов, но зачастую сложно отличить рекламу джинсов от «Кельвина Кляйна» от рекламы его же нижнего белья.

До того как стать серьезным актером Марком Уолбергом, Марки Марк рекламировал нижнее белье «Кельвин Кляйн».

А теперь поговорим о трусиках. Обычно всем ужасно интересно в подробностях читать о женских трусах. Писательница Элисон Лури составила целую систему расцветок нижнего белья и их значений. Например, считается, что женщина, которая любит носить красные трусики, «обожает устраивать сцены ревности и предпочитает хлопать дверьми и бить тарелки под музыку Моцарта». Другие оттенки, описанные Лури, включают «восприимчивый синий», «мечтательный фиолетовый», «радостный желтый» и «броский оранжевый» (13). Спорим, вы не знали, хватая утром в темноте из шкафа трусики, что они так и говорят о том, что вы мечтательница или любите бить посуду!

Такая сложная логика уходит корнями в 19 век, когда считалось, что трусы на женщине — вещь «неженственная» и что они нарушают библейский завет, запрещающий ей носить мужскую одежду (14). Разве не удивительно, что нижнее белье — сравнительно новое изобретение?

Такое враждебное отношение к трусикам то и дело возникало в разные периоды истории моды. Американская писательница и одновременно модельер-новатор Элизабет Хэйвз считала абсурдным, что одежду при помощи нижнего белья нужно защищать от нашего собственного тела: «Просто потому, что большинству из нас говорили, что опорожнение кишечника и половые сношения являются чем-то грязным, мы и начинаем придумывать, что части тела, отвечающие за эти функции, — тоже грязные, даже если тщательно вымыты и здоровы (15)».

Конечно, к тому времени люди уже регулярно могли мыться, тогда как еще сто лет назад все ходили грязными. До Бо Браммелла, законодателя моды и стиля периода Регентства (и героя главы про костюмы из этой книги), мыться ежедневно было не принято. Первый дезодо-

рант запатентовали лишь в 1888 году (16). Тысячи лет люди ходили неопрятными и буквально кишмя кишели насекомыми. В одном медицинском заключении 1900 года написано, что в бывших тогда в моде пышных юбках можно было «обнаружить большие колонии бактерий, включая бактерии туберкулеза, тифа, столбняка и гриппа» (17).

По мне, так носить нижнее белье — значит соблюдать гигиену, и отчасти поэтому те, кто кичливо им пренебрегает, кажутся мне гордецами-грязнулями. Как-то вечером мы с Дэвидом Духовны сидели на диване у Конана О'Брайена, и Дэвид заявил хозяину дома, всем присутствующим и мне: «Я без нижнего белья! Я вообще никогда не ношу нижнее белье». Я подумал, что предпочел бы этого не знать, и отодвинулся от него.

Женские панталоны, как их когда-то называли, вошли в моду лишь около 1900 года. После того как особой популярностью стало пользоваться длинное белье из шерсти, придуманное авторитетным гигиенистом Густавом Йегером, сорочку и панталоны соединили в комбинацию. Сорочки и корсеты вышли из моды после Первой мировой войны, и на смену им пришли бюстгалтеры и пояса-корсеты (с подвязками для чулок). Когда было холодно, женщины могли надеть жилет из шерсти, шелка или трикотажа.

Примерно с 1920 года женщины стали чаще носить розовые панталоны до колен из искусственного шелка. В конце 30-х и в 40-х годах большим спросом начали пользоваться широкие панталоны-шортики. В 1950-х под пышные платья приходилось надевать жесткую нижнюю юбку. Когда дамы стали все чаще появляться в широких брюках-саксах, нижняя юбка вышла из моды, зато вернулась маечка-камисоль (18). Сейчас у женщин есть возможность носить почти все из тех разнообразных вещей, однако нижнее белье большинства

из них сводится к хлопчатобумажным трусикам, купленным в соседнем магазине.

Мужское белье, в отличие от женского, на протяжении веков менялось мало. Носили ли древние греки нижнее белье? Ответ на этот вопрос несомненно пытался найти каждый учитель классической литературы средних классов. Правда в том, что свидетельств о нижнем белье в Античности мало (19). Атлеты обычно выступали обнаженными. Римляне, вероятно, тоже под тойгой ничего не носили. Во втором веке до нашей эры германцы разбили армию римлян. Под своими туниками германцы носили мешковатые штаны или бриджи, которые римляне считали одеждой варваров. Но потом германцы заимствовали римскую манеру одеваться, перестав носить мешковатое нижнее белье (20).

Вообще, мешковатое нижнее белье символизировало варварство многие сотни лет. В 11 веке мужчины носили брэ, низкие штаны длиной до лодыжки, подвязывавшиеся на поясе веревкой. Брэ богатых мужчин облегал тело, брэ бедных были свободными. Иногда каждую штанину крест-накрест перевязывали лентой. Постепенно брэ становились все короче, пока не стали походить на современное мужское нижнее белье (21). Мужская нижняя рубашка перестала быть нижним бельем, превратившись в нынешнюю футболку, а вот мужские кальсоны пошли по иному пути, из шорт (верхней одежды) трансформировавшись в трусы-боксеры (нательное белье).

Лично я тоже считаю мешковатое нижнее белье варварским и предпочитаю классические трусы-брифы. Боксеры могут задраться и испортить силуэт брюк. А брифам заворачиваться некуда. Другие могут и не заметить, что у вас задралось белье, но вы-то это точно почувствуете! Если вы заметили за собой, что по несколько раз на дню одергиваете и поправляете нижнее белье, выкиньте его. Учтите, что дис-

комфорт не всегда вызван тем, что белье слишком узкое. Возможно, оно вам велико. Слишком просторное нижнее белье может приносить не меньше неудобства, чем слишком узкое.

Невероятно, но и мужчинам и женщинам в Англии аж до 17 века были почти неизвестны трусы, являющиеся неотъемлемой частью нынешнего гардероба. «Карл II [правивший с 1660 по 1685] считал их непристойными, когда недолгое время они были в моде среди представителей королевского двора, и даже в 1800 их встречали с отвращением» (22). «Постепенно протесты против ношения нижнего белья утихли, сменившись протестом против хождения без него» (23). Дэвид Духовны пришлось бы как нельзя кстати ко двору Карла II.

Если уж говорить о мужчинах и нижнем белье, я бы посоветовал представителям сильного пола все-таки надевать корректирующее белье под смокинг или когда нужно приложить все усилия для достижения цели. Я ношу моделирующее белье, когда хочу выглядеть безупречно. У меня есть три футболки с эластичными вставками длиной до тазовой кости. Они очень стройнят. С этими футболками трудно совладать — мне всегда кажется, что я вывихну плечи, когда их снимаю, но они того стоят.

«Я же мужчина! — обычно говорят мне, когда я даю мужчине такой совет. — Я не надену корректирующее белье!»

Тогда я напоминаю им, что примерно с 1810 года мужчины носили укрепленный китовым усом корсет «Аполлон», утягивающий талию. Его часто называли «корсажем Брамелла» или «камберлендским корсетом», если речь шла об англичанах периода Регентства (24). Эта группа мужчин вновь сделала свою одежду мужественной, победив франтов, носивших напудренные парики и жабо, и завладев превосходством в моде. В корсетах они выглядели сильнее и мужественнее.

Теперь поговорим о ночном белье

Если вы живете в одиночестве, только вам решать, носить ли красивое ночное белье. Мне кажется, если ходить по дому в шелковой пижаме, а не в грязной толстовке, жизнь покажется чуть лучше. Но уж если вы живете с кем-то, он или она наверняка часто видят вас в нижнем белье или ночной одежде. Когда вы надеваете что-то красивое, вы проявляете внимание к себе и возлюбленному (-ой), стремясь выглядеть привлекательно даже наедине.

История знает множество элегантных домашних вещей. Вы когда-нибудь задумывались, откуда пришел ваш потрепанный банный халат, висящий на крючке в ванной? Один из его прекрасных двоюродных братьев носит изящное имя «баньян». С 17 века мужчины в Великобритании носили халат, или баньян, дома до того, как переодеться к выходу. Обычно его шили из шелковой или хлопковой набивной ткани с экзотическим рисунком. Один такой халат с высоким воротником и рукавами с буфами, раньше находившийся в коллекции Бруклинского музея, относится к 1820-м годам. Он похож одновременно на стеганое лоскутное одеяло и тренч (25) и за пояс закроет все наши махровые тряпки.

В 1920-х, 30-х и 40-х наблюдался расцвет пижам, хотя «вечерняя пижама» и «пляжная пижама» были слишком уж элегантными для сна. Просматривая журнал «Вог» (*Vogue*) от 1928 года, я наткнулся на пижамный костюм, состоящий из серебристого с зеленым парчового жакета, желто-зеленых блузки и брюк на шнуровке и зеленых домашних туфель. В подписи к изображению говорится, что такой вычурный ансамбль рекомендуется надевать для послеобеденного чая или обычного ужина дома. К одному из комплектов вечерней

пижамы с набивным рисунком, созданному Клэр Поттер, даже полагались туфли в цвет!

Я не советую вам заходить настолько далеко, когда дело касается одежды для сна, но симпатичная ночная рубашка или пижама стоит даже дешевле полностью заправленного бака автомобиля. Это совсем не высокая цена, чтобы тому, с кем вы живете, не приходилось из вечера в вечер смотреть на ваши поношенные старые футболки.

ВЫБИРАЕМ БЕЛЬЕ

- Вы хотите скрыть линию трусиков, целлюлит или уменьшить объем бедер? Наденьте шортики.
- Вы также хотели бы сделать живот более плоским или подтянуть его? Наденьте утягивающую майку или шорты с высокой талией.
- Хотите выглядеть стройнее в платье? Наденьте утягивающую комбинацию необходимой длины.
- Хотите выглядеть стройнее в брюках? Наденьте комбинезон с вшитыми шортиками, полностью закрывающими бедра.
- Вы мужчина, желающий скрыть жирок на груди или животе? Наденьте компрессионную футболку с треугольным вырезом и коротким или длинным рукавом или майку. Помимо прочего, она поддержит поясницу и улучшит осанку!

И когда вы находитесь в отделе нижнего и ночного белья в местном магазине, пойдите хотя бы взглянуть на корректирующее белье. Многие мужчины и женщины, которым я советую носить моделирующее белье, на меня обижаются. Им кажется, что можно и без корсета обрести желаемый силуэт, однако это возможно, только если они одеваются в вещи от-кутюр или у них идеальная осанка. Тут я добавлю, что хорошая осанка поможет одежде сидеть лучше, а если на вас при этом еще и будет корректирующее белье, оно напомнит вам, что нужно держать спину прямо.

Многие не только обижаются, но и сетуют, что корректирующее белье дорого стоит. Это так. Цена на хорошие моделирующие шорты или майку может достигать 30–60 долларов. Дороговато для каждодневной носки. А для особых случаев? Безусловно, стоит потратиться на моделирующее белье, чтобы выглядеть великолепно в нарядном платье или костюме.

Некоторые также жалуются, что корректирующее белье делает фигуру слишком плоской. По своему опыту скажу, что такое происходит, только когда носишь самые дешевые марки, эти тубусы из спандекса, в которые буквально втискиваешься. Хорошо сконструированное корректирующее белье не искажает вашу фигуру. Оно лишь слегка подтягивает ее.

Какое же корректирующее белье лучше всего подойдет вам? Отыскать нужное мо-

жет быть весьма непросто. Возможно, вам подойдет модель для талии. А может, вам понравятся шорты. Посоветуйтесь с продавцом, сказав ему, что в своей фигуре вы хотели бы подчеркнуть или скрыть. Посмотрите, что вам предложат. Если помощь оказалась бесполезной, примерьте все варианты.

Выбросьте из головы мысль, что корректирующее белье — для старушек. В глубине души каждый, кто протестует против покупки приличного белья, считает, что оно для стариков, и не хочет признавать, что тоже уже не молод. Действительно, подросткам обычно достаточно простого нижнего белья. Но фигурам всех остальных нужно немного помочь. Взрослые американцы часто не хотят менять повседневную одежду, которую носили еще в университете, считая, что так выглядят моложе. Парадокс, конечно, в том, что вы выглядите гораздо моложе — ухоженней, стройнее и подтянутой, — когда вы собраннее, а корректирующее белье собранности способствует.

Необходимо время, чтобы привыкнуть к моделирующему белью, как, впрочем, и к любому изменению в моде, тем не менее результат не заставит себя ждать. Если белье кажется узковатым, вспомните об S-образном корсете, который носили сто лет назад, и только попробуйте мне сказать, что эластичное белье «Спанкс» слишком сковывает движения. Давайте вместе превратим тщеславие в добродетель!

2.

ФУТБОЛКА

Из нижнего белья в свет

Футболка с рисунком, майка,
футболка с треугольным вырезом...
Почему белая футболка говорит
о сексуальной доступности

Как быстро футболки вошли в нашу культуру. Оглянитесь: вы увидите, что почти все люди, разного возраста и телосложения, их носят. Некоторые футболки, в основном из хлопка с полиэстером, узкие; другие широкие. У одних вырез под горло, у других глубокий круглый или треугольный. Одни однотонные, другие полосатые, а третьи с рисунком или надписью. Одни модные, другие слишком неряшливые даже для работы на ферме.

Сейчас, когда футболка (или «тишотка», называемая так за свою форму – буквой «Т») стала так популярна во всем мире, мы и не помним, что в недалеких 1940-х никто не пожелал бы оказаться в ней на людях. Футболки всегда были – а позже мы еще поговорим о ситуациях, когда и до сих пор должны быть – нижним бельем.

Сотни лет люди носили самые разные виды таких рубашек, надевая их и под кольчугу, и под шелковый костюм. Но никогда они не были верхней одеждой. Первые футболки служили защитой от холода и были призваны впитывать пот. Вплоть до 20 века футболка служила исключительно барьером между телом мужчины и более нарядной одеждой, в которой он выходил в люди.

В конце 19 века известный немецкий доктор-гигиенист Густав Йегер в своей работе «Шерстяное волокно как гигиеническая система» призывал мужчин носить нижнюю рубашку из шерсти, которая, по его мнению, «дает телу самую лучшую защиту от холода, жары и влаги и менее всего препятствует выделению телесных испарений» (1).

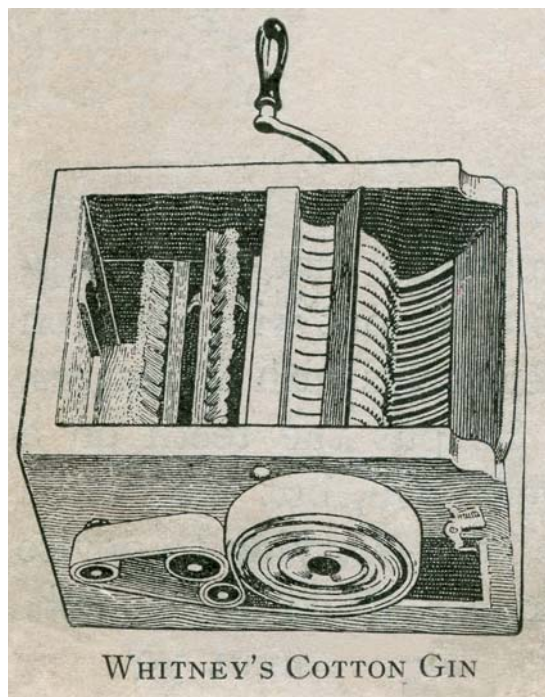
Тем не менее дни шерстяных тканей были сочтены, и все из-за хлопкового бума

в Америке. Волокноотделитель, созданный в 1793 году Илаем Уитни, способствовал росту производства, как этому способствовало и рабство. К 1850-м годам американский хлопок стал основным продуктом экспорта, и доходность его превышала совокупную доходность всех остальных продуктов сельского хозяйства (2).

Нижняя рубашка из хлопка была более приятной в носке, и, когда повсеместно появилось центральное отопление, шерстяное нательное белье начало исчезать. Такие компании, как «Фрут оф зе Лум» (*Fruit of the Loom*), основанная в 1851 году, и «Хейнс» (*Hanes*), основанная в 1901 году, продавали более тонкие нательные рубашки.

Хлопковые футболки стретч, которые нам так хорошо знакомы, сегодня тянутся гораздо лучше своих предшественников — мешковатых и бесформенных. Историк моды Деннита Сьюэлл в своем эссе об этом предмете одежды пишет, что «рубашка по форме мало изменилась с момента своего создания в Средние века и до середины 19 века. Она была просторной, кроилась из тканого полотна и состояла из прямоугольных деталей, сшивавшихся в форме буквы "Т"» (3).

У большинства футболок короткий рукав, но особой популярностью пользуется безрукавная футболка, которую с 1960-х годов в Америке называют «майкой на бретельках». Название напоминает нам о части купального костюма: «костюма на бретельках для плавания». Конечно, есть у нее и менее приятное имя. По мнению Элиссы Лейбовиц из «Вашингтон пост» (*Washington Post*), словосо-

Эта запатентованная модель волокноотделителя, созданная Илаем Уитни в 1793 году, очень быстро отделявшая семена хлопка от волокна, позволила значительно увеличить поставки сырья на английские хлопкопрядильные фабрики во время промышленной революции.

четание «майка-алкоголичка» вошло в обиход примерно в середине 1990-х годов и было популяризировано благодаря телешоу «Копы»: «Мужчина сидит на диване, выпитив вперед жирное пузо, в пятнах от кетчупа, и лакает пиво. Тут в дверь его трейлера стучат полицейские, прибывшие по вызову о бытовом насилии. Более чем вероятно, что на нем белая безрукавная майка. Мужчина-алкоголик, бьющий жену, в майке-алкоголичке». Это название вошло в речь подростков в 1993 или 1994 году. Раз вы теперь знаете, в каких неприглядных обстоятельствах появилось сочетание «майка-алкоголичка», я предлагаю вам вычеркнуть его из лексикона. Ведь оно не только заставляет нас воспринимать бытовое насилие как что-то обычное, популярность свою оно приобрело благодаря телешоу «Копы»... Что тут еще скажешь?

Изобретение во время промышленной революции сложной кругловязальной машины облегчило массовое производство нижних рубаш. Кроме того, благодаря новой технологии футболка стала плотнее сидеть на фигуре, однако и тогда она не была такой же мягкой и воздухопроницаемой, как теперь. В конечном итоге достижения в пошиве нижних рубаш пришли в Америку, как и многие другие предметы одежды, из Франции. Во время Первой мировой войны американские солдаты обнаружили — *quell surpris**, — что у французов белое легче и лучше дышит. Вернувшись с войны, они привезли домой эти новые нижние рубашки лучшего качества (4).

Белая футболка, производимая теперь массово, быстро стала обязательным атрибутом нижнего мужского белья. В 1913 году военно-морские силы США официально взяли белую хлопковую футболку на вооружение. (В 1942 году их примеру последовали амери-

* Вот так сюрприз! (фр.) (Прим. пер.)

На этой обложке журнала «Лайф» от 10 июля 1942 года изображен мужчина в одной из первых футболок с рисунком.

канские сухопутные войска, сменив в 1944 году цвет нижней рубашки на хаки, дававший лучшую маскировку во время военных действий в Южнотихоокеанском регионе (5). Кстати, название этого цвета заимствовано из персидского языка, и в переводе «хак» означает «грязь».)

Затем один мужчина чуть не разрушил всю футболочную империю. Это был Кларк Гейбл.

В фильме «Это случилось однажды ночью» 1934 года герой Гейбла — газетчик, путешествующий со сбежавшей дочерью миллионера (роль которой исполняет Клодетт Колберт). В одной из сцен во время их путешествия они останавливаются в придорожном отеле. Готовясь ко сну, герой Гейбла снимает рубашку, и тут обнаруживается, что под ней ничего нет!

Кларк Гейбл, представший в фильме «Это случилось однажды ночью» 1934 года в рубашке на голое тело, чуть было не уничтожил массовое производство футболок.

Кларк Гейбл, одна из величайших звезд своей эпохи и олицетворение сексуальности, едва ли нуждался в нижней рубашке. Раздеваясь в той сцене, он даже рассказывал Клодетт Колберт, в какой последовательности он это делает: «У меня свой метод. Если вы заметили, сначала я снял кофту, затем галстук и рубашку. Затем по всем правилам должны идти брюки. Но в этом я отличаюсь от многих. Я сперва снимаю ботинки. Сначала правый. Затем левый. А уж теперь, как любой другой мужчина, снимаю оставшееся».

Обнаженный торс под рубашкой Гейбла так и говорил, что он слишком беззастенчив, слишком мужественен и слишком свободолобив, чтобы носить футболку. Мужчины тут же последовали его примеру, и нижняя рубашка быстро стала пережитком прошлого, в котором не было центрального отопления, зато уж слишком пеклись о здоровье (6). А так как в то время свирепствовала Великая депрессия, никому и в голову не приходило жаловаться на то, что теперь придется покупать на один предмет одежды меньше.

Возможно, свободомыслящие мужчины 1930-х годов и вовсе положили бы конец популярности футболок... если бы не Вторая мировая война. Миллионы американцев были на войне, и победу они одержали в футболках, сделав их «эмблемой мужественности» (7). Вернувшись с войны, солдаты по-прежнему носили свои форменные футболки. Те, кто не служил в армии, последовали их примеру. В каталоге фирмы «Сирс, Робак и Ко» (*Sears, Roebuck & Co.*) 1940-х годов можно было прочесть: «Не нужно быть солдатом, чтобы носить футболку» (8).

Если благодаря ветеранам войны футболка была символом героизма, то с подачи двух фильмов, снятых в 1950-х годах, она стала синонимом сексуальности и опасности. В картине «Дикарь» 1953 года Марлон Брандо исполняет роль Джонни Стрэблера — главы байкерской

Бунтарская молодежь шокировала приличное общество, нося белые футболки и джинсы, как на этом кадре из фильма 1949 года «Плохой парень».

банды и типичного плохого парня. Когда его спрашивают, против чего он бунтует, он отвечает: «А что у вас есть?» Говорят, что футболка, в которую был одет Марлон Брандо, была настолько узкой, что ее пришлось сшивать прямо на нем (9). Такая же неприлично облегающая футболка была на нем и в фильме «Трамвай "Желание"» (1951).

Футболка долгое время оставалась одеждой рабочего класса. Мужчины, своими руками строившие Америку, часто во время работы снимали верхнюю одежду, под которой была удобная белая футболка. Существует множество исторических фотографий таких работяг в белых майках с рукавом, снятых в разные десятилетия: среди них и фермеры-арендаторы, монтажники (10) и портовые грузчики (11).

В 1950-х молодежь из пригородов носила футболки, чтобы выразить приверженность к рабочему классу и солдатам, а не к мужчинам в костюмах и галстуках, заполонившим школы

и церкви. В фильме «Бунтовщик без причины» 1955 года Джеймс Дин поддержал образ «плохого парня» в футболке. Молодежь в джинсах и белых футболках при помощи одежды выражала свое недовольство, а футболка, особенно с пачкой сигарет, заткнутой за закатанный рукав, стала самым настоящим символом бунтарских настроений в молодежной культуре. Битники типа Джека Керуака при помощи фут-

Джон Ф. Кеннеди, олицетворявший непринужденный, типично американский стиль одежды, конец 1940-х годов.

болок демонстрировали презрение к порядочному обществу, так же поступали бриолинщики и байкеры. В книге модельера Томми Хилфигера «Стопроцентный американец»^{*} описан случай, как его, ни много ни мало в 1969 году, выгнали с уроков за то, что был в футболке: «На меня лишь взглянули и сказали: “В нижней рубаше? Марш домой”» (12).

А как же обстояли дела с футболками с надписями? Такие футболки появились еще в 1920-х годах. По мнению одного историка моды, «сфера торговли товарами начала обретать нынешнюю форму, когда в 1950-х годах на детских вещах стали помещать изображения героя фронта Дейви Крокетта и актера Роя Роджерса» (13). Еще одним расхожим изображением на первых футболках с рисунком был Микки Маус (14).

Первая футболка с агитационной надписью появилась в 1948 году, на ней стояла фраза в поддержку республиканца Томаса Дьюи: «Добейся своего с Дьюи». (Тогда, правда, футболки не спасли. Как известно, победил Трумэн.) Другого политика, Джона Ф. Кеннеди, сфотографировали в футболке в домашней обстановке. Что бы ни делал этот красивый молодой политик и его элегантная жена, это тут же становилось модным, так что неизбежно футболка превратилась в любимую повседневную одежду всей страны.

Первая рекламная футболка с музыкальным исполнителем появилась в 1956 году. На ней был изображен Элвис Пресли с гитарой на фоне зеленой грампластинки (15). Когда в 1959 году благодаря изобретению более стойких пластизольных красок стало возможным использование трафаретной печати в массовом производстве, диапазон рисунков на футболках значительно расширился. Футболки с музыкальными исполнителями по-настоящему стали популярны

^{*} Tommy Hilfinger. All-American.

Никто не умел так носить футболку, как герой Марлона Брандо в фильме 1951 года «Трамвай "Желание"».

в 1960-х. Например, «Битлз» продавали свои футболки во время турне 1964 года; то же делали и «Монкиз» в 1967 году (16). Но одной из самых популярных футболок за всю историю стала знаменитая футболка с символом «Роллинг Стоунз» — высунутым языком, созданная в 1971 году. Создатель этого рисунка Джон Паш вспоминал: «Изображение высунутого языка должно было символизировать антиавторитарные идеи группы, рот Мика и ярко выраженную сексуальность» (17).

В шестидесятых женская и мужская мода пополнилась футболками с различными изречениями, а также футболками, окрашенными в узелковой технике. Гвоздем тех лет была футболка с надписью «I love NY» («Я люблю Нью-Йорк»), созданная Мильтоном Глейзером в 1976 году. Футболка со смайликом появилась в 1963 году в рамках внутренней маркетинговой кампании Вустерского общества взаимного страхования, призванной стимулировать сотрудников улучшить качество обслуживания клиентов (18). Особой популярностью у американцев она стала пользоваться в семидесятых годах.

На женщине футболка часто становилась символом неприкрытой сексапильности, а также эмансипации. Этот предмет одежды в стиле унисекс уравнивал всех (конкурсы мокрых футболок мы в расчет не берем). В одном рекламном объявлении 70-х годов значилось: «Предмет одежды, эмансипировавший верхнюю половину тела американцев» (19).

Вверху: кадр из фильма «Беспечные времена в “Риджмонт-Хай”». Майка с высунутым языком — символом «Роллинг Стоунз» стала одной из самых популярных футболок с музыкальной тематикой за всю историю.

Внизу: Джоэль Мэдден из группы «Гуд Шарлотт» в футболке с изображением Малкольма Икса, 2008 год.

Благодаря расцвету хип-хопа в восьмидесятых спортивный стиль одежды вошел в повседневный гардероб. Повсюду запестрели футболки с логотипами спортивных фирм. Под влиянием телесериала «Полиция Майами: отдел нравов» стало модным надевать футболку под костюм, а яркие цвета вроде розового появились в мужском гардеробе. В то же время певец Брюс Спрингстин популяризировал неформальный стиль — на фотографии с обложки своего знаменитого альбома «Born in the USA» (1984) он изображен со спины, на нем белая футболка и джинсы, а из заднего кармана торчит красная бандана.

В начале 90-х американская молодежь, особенно афроамериканцы, начали носить футболки с портретом Малкольма Икса и панегриком Осси Дэвиса: «Наш собственный сиятельный чернокожий принц». Профессор Имани Перри считает, что «в то время увлечение идеями Малкольма Икса, особенно в среде юных любителей хип-хопа, казалось намеренным противопоставлением рафинированному, популярному и прославленному во всем мире образу Мартина Лютера Кинга-младшего» (20).

Один мой друг из Техаса рассказывал, как в начале 1990-х его выгнали с уроков за то, что на нем была такая футболка. В школе рубашки с изображением Малкольма Икса были запрещены, и ученики устраивали протесты, считая запрет расистским. В ответ в школах запрещали любые футболки с надписями.

В девяностые и эпоху гранжа стало модным носить поверх зачастую потрепанных футболок фланелевые рубашки. Теперь футболка была орудием демократизации. Джорджо Армани в предисловии к книге Элис Харрис «Белая футболка» пишет следующее: «Футболки мне нравятся за то, что они не кричат о статусе человека, уравнивая и бедных, и богатых, помещая их в оболочку из белого хлопка, стирающую классовые границы» (21).

Знаменитая карикатура Диффи.

Помимо прочего, футболки все чаще стали использовать для привлечения внимания к политическим проблемам, как ходячий рекламный щит. Знаменитая футболка с надписью «Silence = Death» («Молчание = Смерть») появилась во время нью-йоркской кампании 1987 года, запущенной борцами со СПИДом.

Футболка с культовым снимком Че Гевары, сделанным в 1960 году Альберто Кордой, также пользуется огромнейшей популярностью. В рецензии Мичико Какутани из «Нью-Йорк таймс» (*New York Times*) на книгу Майкла Кейси «Че после жизни» написано: «Борец партизанского движения превратился в такую же узнаваемую эмблему, как «росчерк» «Найк» или золотые арки «Макдоналдса»» (22). Еще в 1967 году Фидель Кастро сделал изображение Че символом Кубы.

Изображение Че встречалось и во время студенческих протестов во Франции в 1968 году. Именно тогда оно и превратилось в расхожий мотив, используемый участниками антивоенного движения и движения «Власть

черных». Сейчас даже те студенты, которые мало знают о жизни Че, облачаются в футболки с его изображением. «Для многих, — считает Какутани, — Че стал олицетворением типичного отверженного, идеалиста, бунтаря и человека, готового умереть ради великой цели» (23). Команданте даже появился на знаменитой карикатуре Мэтью Диффи в журнале «Нью-Йоркер» (*New Yorker*) — в футболке с Бартом Симпсоном! (24)

Нынешние модельеры часто включают футболки в свои коллекции. Так, в 2011 году Дольче и Габбана в знак уважения к истории культуры в моде создали линейку футболок с изображениями Джеймса Дина и Марлона Брандо (а также Ричарда Гира, Мухаммеда Али и Стива Маккуина).

Конечно, футболки большинства американцев куплены не в шикарных бутиках современных дизайнеров, а в обычных магазинах, сувенирных лавках, на спортивных соревнованиях или концертах. В своем предисловии к «Книге о футболке»* Бруно Коллин пишет: «Футболка выражает эмоции. Она как воспоминание о полной приключений поездке на Ибицу или о студенческих днях» (25). Мы обожаем спать в любимой футболке, она — как мягкая игрушка, без которой мы не можем заснуть, только для взрослых.

Футболка тянется, и в этом ее плюс и минус. Люди обычно не задумываются о том, какого размера футболка им подходит, поскольку этот предмет одежды настолько демократичен, что кажется, будто подойдет любая. Футболка превратилась в традиционную одежду американцев, и зачастую, только отправившись на другой конец света, мы понимаем, как порой неподобающе в ней выглядим.

Лично я восхищен тем, как футболке удалось превратиться из предмета нижнего белья,

который никто и в мыслях не думал выставлять напоказ, в тот самый основной предмет одежды, который теперь носят каждый день. Люди в футболках встречаются и за ужином, и в офисах, и в театре. Вездесущая футболка стала триумфом американской спортивной одежды — и, как мне кажется, ее величайшим провалом.

Я ни в коем случае не хочу сказать, что футболки не могут быть стильными или что в них нельзя появляться на людях, но, разумеется, не все места и поводы для них подходят. Футболка — вещь исключительно повседневная, и не важно, дорогая она или дешевая. Перестает она таковой быть, только если остальные детали вашего костюма выглядят нарядно.

Я как-то обедал с одним мужчиной в шикарном дорогом ресторане. Так вот, он пришел на встречу в футболке и джинсах. И тут же пустился в объяснения, что футболка эта от «Александра Маккуина» (*Alexander McQueen*), а джинсы от «Диор» (*Dior*). Будто это что-то меняло! На нем были джинсы и футболка. Футболка — она и есть футболка. Сколько бы сотен долларов ты на нее ни потратил, наряднее она не станет. Одет он был совершенно неподобающим образом, даже если такая повседневная одежда и стоила гораздо дороже моего костюма и галстука.

В другой раз еще одна жертва моды сообщила мне: «Эта футболка стоит 12 тысяч долларов!»

Ну и что с того? Если это все, что вы хотите сообщить о себе и своем вкусе, то лучше повесьте ценник или сделайте на футболке такую надпись: «Привет. Эта футболка стоит дороже одного семестра в университете». Или такую: «Привет. У меня полно денег. Пожалуйста, помогите мне от них избавиться». А на моей тогда должно значиться: «С радостью! Отдай 12 тысяч долларов на благотворительность».

* Bruno Collin. The T-Shirt Book.

Не так давно на одном мероприятии в «Лиз Клейборн» (*Liz Claiborne*) мне задали интересный вопрос из зала: «Что вы думаете о футболках с рисунком?» Значит, люди по-прежнему не уверены, для каких случаев они подходят, а это не может не радовать.

Я ответил так: «Я бы надел футболку, на которой написано “Шествие в поддержку борьбы со СПИДом”, если бы пошел на такое шествие. Но

в целом футболки с рисунками — для молодежи. При этом молодых душой я в расчет не беру».

Все же цветные футболки или футболки с рисунком и правда кажутся мне более приличными, чем белые. На мой вкус, классическая белая футболка выглядит как нижнее белье. Но если посмотреть на это в положительном ключе, такая одежда подразумевает сексуальность, отправляет эротическое

Выступление Эминема на «Эм-Ти-Ви Видео Мьюзик Эвордс» в 2000 году с армией двойников.

послание. Думаю, что висевшие по всему Нью-Йорку в 2011 году плакаты с Леди Гагой в солнечных очках и в облегающей белой футболке включали и этот подтекст.

Вспомните знаменитые рекламные плакаты «Кельвина Кляйна» 1990-х годов, на которых соблазнительные молодые модели позировали чуть ли не в одних белых футболках. Глядя на такие снимки, чувствуешь себя вуайеристом. Так что, если не хотите, чтобы другие воспринимали вас именно в таком эротическом свете, забудьте про белую футболку.

Или наденьте с ней что-нибудь более нарядное. На одном мероприятии в торговом

центре мы как-то выбрали из толпы женщину в футболке и джинсах. Мы попросили ее в таком повседневном наряде выйти на сцену. А затем надели на нее красивый строгий пиджак. Зрители были в полнейшем восторге.

«Видите, — сказали мы, — в этом ничего сложного! Не нужно полностью обновлять гардероб, чтобы выглядеть изысканно и элегантно».

Люди часто носят футболки, которые им либо малы, либо велики. В 1990-х годах свободная белая футболка стала отличительной чертой любителей хип-хопа. В 2000 году вместе с Эминемом во время исполнения песни

Хорошо ли на вас сидит футболка?

- Посмотрите на линию плеч: швы должны проходить ровно по плечам.
- Посмотрите на вырез: не слишком ли горловина свободная или, наоборот, узкая? Подумайте, не купить ли футболку с треугольным вырезом средней глубины? Она выглядит более открытой, а кроме того, меньше напоминает нательное белье.
- Посмотрите на линию груди: не слишком ли футболка облегающая или, наоборот, не слишком ли свободна?
- Посмотрите на линию талии: не выглядывает ли из-под футболки тело? Если да, я крикну: «Срочно найдите футболку подлиннее!»

«Real slim shady» на церемонии награждения «Эм-Ти-Ви Видео Мьюзик Эвордс» (*MTV Video Music Awards*) на сцене киноконцертного зала «Радио-сити мюзик-холл» стояло несколько десятков молодых людей с короткими светлыми волосами, в синих джинсах и белых футболках, и их присутствие было самым убедительным доказательством строчки «Нас миллионы, таких, как я».

В одной показательной статье из газеты «Балтимор-Сити пейпер» (*Baltimore City Paper*) рассказывалось об истории футболки огромнейшего размера, и описывалась она словами «городской камуфляж». Также приводились слова исполнительного директора одной сети магазинов одежды: «Культура покупателей такова, что они хотят выглядеть как все. Если, например, полиция разыскивает подозреваемого, тот непременно одет в длинную белую футболку и длинные шорты. И отличить его от других нельзя. Так на самом деле все и началось».

Кроме того, безразмерная белая футболка создает образ чистоты. Журналист дальше пишет, что «она способна примирить противоречивые требования культуры. Она и стоит недорого, и выглядит экстравагантно, универсальна и скандальна одновременно, а кроме того, не так уж затратно поступить с ней по-декадентски — поносить раз и выбросить».

В отличие от хип-хоперов, чей образ зиждется на белой футболке размера XXXL, хипстеры предпочитают майки самого маленького размера. Узкая футболка может отлично смотреться на хорошей фигуре. Но если ваша фигура несовершенна, вряд ли такая одежда вас украсит.

Не вижу причины, почему бы мужчина, который хочет носить облегающую футболку, однако не может похвастаться соответствующей фигурой, не мог бы надеть под нее узкую белую майку или даже корректирующее

белье. Вы можете! Представители сильного пола не любят признаваться, что в таких вопросах занимаются самоанализом. Они считают это мишурным, а все мишурное — женственным. Угрожающим их мужественности. Глупости! Нет ничего противоречащего друг другу в мужественности и в заботе о своем внешнем виде. Как раз наоборот! Посмотрите на Джорджа Клуни или Брэда Питта. Может, у них и хорошая наследственность, но они при этом немало времени и внимания уделяют своему гардеробу и уходу за собой.

Но вернемся к футболкам. Тех из нас, кто не думает выглядеть как хипстер или звезда хип-хопа, интересует вопрос, как правильно эту вещь подобрать. Секрет здесь в том, чтобы она хорошо сидела в плечах. Швы, которыми прикрепляется рукав, должны проходить ровно по краю плеча, ни на сантиметр выше или ниже. Это и есть мой способ проверки.

Еще один секрет: и мужчин и женщин больше красят футболки с треугольным вырезом и вырезом-лодочкой. Традиционно у нижнего белья вырез под горло, так что, выбрав иной вырез, вы будете выглядеть наряднее. Однако старайтесь избегать выреза, который я называю «треугольным вырезом под горло». На мой взгляд, он самый непривлекательный.

И все-таки фундаментальный вопрос, подходит ли футболка для любой ситуации, остался неосвещенным. Разумеется, футболка подходит для определенных случаев, однако последнее время увидеть ее можно на каждом углу. Каждый раз, надевая футболку, лучше держите в уме, что еще недавно ее носили исключительно под одеждой. Если у вас не получилось создать из сексапильности и бунтарства, внутренне присущих футболке, цельный образ, вы можете невзначай возродить (на свое счастье или горе) недавнее прошлое этого предмета одежды — бывшего нижним бельем.

3.

ДЖИНСЫ

*Итальянская, французская, немецкая,
английская, индийская, африканская одежда*

С заниженной талией, «под ботинок», облегающие...
Джинсы — великий американский предмет гардероба

Мало найдется таких распространенных, встречающихся повсюду предметов одежды, как джинсы. Думаю, что у каждого из нас они есть. (Я знаю только одну девушку, с гордостью заявившую мне, что у нее нет ни одной пары джинсов. И это удивительно, потому что другие виды брюк она носит постоянно!) Несмотря на свою распространенность, та пара джинсов, что лежит в вашем шкафу, в историческом смысле еще младенец по сравнению с прочими лежащими там вещами.

Когда я был ребенком — с 1950-х до середины 60-х годов, — никто, практически никто не носил джинсов. Когда я ходил в начальную школу, они даже были в списке запрещенных вещей. Другие запреты: рубашка без ворота (иначе — футболка), кожаная куртка, кроссовки и тяжелые ботинки. Как бы тогда называли человека,

который все это носит? Шантрапой — словом, которое сейчас редко используется, но обозначает плохого парня или девушку. Одетые в джинсы герои Джеймса Дина и Марлона Брандо из культовых фильмов 50-х годов «Бунтовщик без причины» и «Дикарь», соответственно, и были той «шантрапой», и не дай бог, чтобы вас тоже так назвали. (Кстати, добавлю, что, когда я учился в начальной школе, даже ребенок, застегнутый на все пуговицы, в рубашке из «оксфордской» ткани и серых фланелевых брюках мог вести себя как шантрапа.)

Причем я помню, что в те тяжелые времена джинсы у меня были. Понятия не имею, как та-

кое получилось. Может, родители считали, что пара джинсов сделает из их необщительного, неспортивного сына-ботаника более сильного человека? Пожалуй, надень я их больше одного раза, если не морально, то уж точно физически они бы меня сильнее сделали. В то время джинсы шили из более плотного денима, чем сейчас, и они были невероятно жесткими; они буквально могли стоять сами по себе. Помню, как съезжал в штанины с края кровати. Ты ходил в них, как будто с распорками для ног; ногу даже в колене не согнешь. А уж преодолеть целый лестничный пролет вверх или вниз — это серьезная физическая нагрузка.

Марлон Брандо и шантрапа, одетые в джинсы, в фильме «Дикарь», 1953 год.

За один раз этими грубыми джинсами я содрал кожу на ногах. Если носить их постоянно, на бедрах появились бы мозоли. Так что, по правде сказать, школьный запрет меня не расстраивал, хотя я искренне считал, что было бы здорово, если бы еще запретили задиаться.

Антиджинсовая истерия, существовавшая в моей школе, вовсе не была чем-то необычным для нашего консервативного района Вашингтона. Все вокруг искренне считали, что, если ребенок носит джинсы, в его заднем кармане непременно лежит билет в исправительное заведение. В 1950-х был основан так называемый Джинсовый совет, объединение американских текстильных фабрик, созданный с целью увеличить резко сократившиеся из-за повсеместного отрицательного отношения продажи. Очевидно, что их самые оптимистичные надежды вскоре оправдались, и сейчас джинсы — это неперенный предмет одежды в шкафу каждого американца.

Но давайте вернемся в прошлое. Среди всех видов одежды джинсовая история, пожалуй, самая занимательная. Я люблю повторять, что моды — одежды — не существует вне контекста, контекста социального, культурного, исторического, экономического и даже политического. Для популярности джинсов в Америке поворотным моментом стала Золотая лихорадка, сразившая Калифорнию в 1849 году. Тысячи людей отправились на запад в поисках богатства. Только что эмигрировавший из Германии Леви Страус последовал за ними. В 1853 году он открыл в Сан-Франциско магазин текстильных товаров, ориентированных на золотоискателей. Американские вещи из денима Страуса подходили для всех тяготей жизни старателей — грязи, жижи и физически крайне тяжелого труда. Для большей прочности все швы на производимой им одежде были укреплены заклепками. Эти заклепки впоследствии стали фирменной и узнаваемой деталью

Как видно из этого старого рекламного плаката, компания «Леви Страус» (Levi Strauss) стала первой компанией в Америке, запатентовавшей джинсы с заклепками.

одежды этой торговой марки. И сегодня так же, как под сокращением «кола» мы понимаем «кока-кола», название марки «Левис» (Levi's) является для нас синонимом слова «джинсы».

Да, Страус создал грубые прочные штаны, получившие известность под названием «джинсы», однако саму ткань придумал не он. Доподлинно известно, что деним существует сотни лет, причем родом он не из Америки, а из Италии, однако точная дата его появления, к сожалению, неизвестна. Известно лишь, что в 16 веке в Генуе (Италии) существовала ткань — прочное полотно саржевого плетения из хлопка, льна или шерсти, — имевшая название «жен фустьян» (*jene fustian*), от французского «жене», обозначавшего Геную, и «фустьян» — то самое полотно, бумазею.

В конце 1620-х годов компания «Массачусетс-Бей» (*Massachusetts Bay Company*) выписала счет на покупку «оговоренных 11 ярдов* английских джинсов». В 1650 году «19 штук «жен фастиян»» отправились в Бостон. При

* 1 ярд = 91,44 см. (Прим. пер.)

этом целыми 110 годами позже, к 1760 году, деним стал главной продукцией «Юнайтед кампани оф Филадельфия» (*United Company of Philadelphia*) — первой фабрики колонистов (1). А к 18 веку «жен фустьян» стали производить исключительно из хлопка (2).

Осенью 2010 года в художественной галерее «Дидье Аарон» (*Didier Aaron*) в Нью-Йорке проходила выставка «Хозяин синих джинсов: новый художник реальности в Европе конца 17 века». Я надеялся увидеть на ней настоящий святой Грааль — самые разные виды этой одежды, которые развеяли бы превратное мнение о том, что синие джинсы изначально появились в Америке. Какое же разочарование меня постигло. С большой натяжкой изображения на картинах можно было назвать синими джинсами, хотя и синий цвет, и бумазея присутствовали. Видимо, организаторы выставки просто хотели восславить неизвестного художника, отыскав нескольких его картин, изображающих людей в синей рабочей одежде, и дав экспозиции броское название. Да уж.

Хотя нынешние джинсы и делают из хлопка, саржевая ткань, которую при этом получают, прочнее бумазейной. Эта саржа и называется денимом. Обычно он крашен в пряже и соткан так, что с лицевой стороны имеет темно-синюю окраску с серыми или небелеными волокнами (3). Название «деним», хотя и не бесспорно, стало плодом отношений соперничающих друг с другом Англии и Франции. Долгое время считалось, что «деним» — англизированное название французской саржи — «серж де Ним» (*Serge de Nimes*), ведущей свою историю с 17 века.

Тем не менее были обнаружены доказательства, наголову разбивающие эту теорию. Оказывается, прочную хлопковую саржу придумали в 18 веке в Англии, дав ей название «деним». Французская ткань «серж де Ним» долгое время также считалась саржей из хлопка, но

теперь мы знаем, что она была из шерсти. Так что нынче считается, что деним родом из Англии, а французское имя ему дали для более солидного звучания. Ткань из Генуи, из которой шили моряцкие штаны, — бумазея, плотное синее полотно, однако не то же самое, что деним. Иными словами, основной предмет гардероба любого американца появился, вероятнее всего, так: изобретатель-немец взял английскую ткань с французским названием и создал итальянские брюки.

По крайней мере, так полагаю я! А вот Франсуа Жирбо, например, не согласен ни с тем, что Генуя явилась родиной джинсов и соответствующего названия, ни с тем, что «серж де Ним» сделал то же самое для денима. Он считает обе теории лишь «прекрасными легендами». По его мнению, сама ткань была придумана в городе Амоскиг, в штате Нью-Гемпшир, в 1831 году. Подумайте, легко ли продать нечто под названием «амоскиг», и вам станет ясно, почему, несмотря на правду, производителям больше нравились теории про «джинсы» и «деним». А вот Джеймс Салливан в своей книге «Джинсы: история американской легенды»^{*} разрабатывает еще одну версию. Автор приводит слово «дунгари» (*dungarees*) — еще одно название штанов, тесно связанных с денимом и джинсами, — происходящее от названия деревеньки Дунгри в Индии. Пожалуй, оставлю все эти споры специалистам. Одно меня поражает: одному-единственному простому вопросу о происхождении джинсов удалось отправить нас на поиски в самые разные уголки Земли.

Когда я еще руководил факультетом дизайна одежды в Парсонсе, я как-то пригласил Линн Дауни, историка «Леви Страус и Ко» (*Levi Strauss & Co.*) из Сан-Франциско, в ведении которой огромный архив одежды, фотографий,

^{*} *James Sullivan. A Cultural History of an American Icon.*

аудиозаписей и писем покупателей, прочитать моим четырем сотням студентов лекцию об истории денима — конечно, в том виде, как ее представляет себе компания. Толчком к идее с лекцией стала уникальная находка: в заброшенной шахте обнаружили старейшую из дошедших до нас пару джинсов «Левис» (*Levi's*). Сшиты они были в 1879 году, то есть через 7 лет после того, как в 1872 году Леви Страс и Джейкоб Дэвис запатентовали свою первую пару. Линн принесла в Парсонс те самые джинсы 1879 года, обернутые в используемую в архивах хлопковую ткань, не содержащую кислот. Это были самые бесформенные штаны из когда-либо существовавших. Владелец, вероятно, штанины закатывал, а пояс стягивал ремнем так, что штаны, пожалуй, напоминали бумажный кулек.

Что интересно, единственной причиной, по которой синие джинсы сегодня синие, послужила легкая в использовании краска индиго. Линн рассказала (4), что существовали и другие варианты расцветок, среди которых черный, золотой и серый. Свидетельства показывают, что в 1812 году лорд Байрон заказал множество пар «белых брюк джинсовой ткани» у английского портного (5). Синий цвет пришелся всем по душе, поскольку на нем мало заметна грязь. Но разве не забавно было бы, если для джинсов в итоге выбрали бы другой цвет и все вокруг ходили бы теперь в, скажем, золотистых джинсах?

Переход денима в мир моды не был мгновенным. В Америке он почти сотню лет считался тканью, предназначенной для рабочих, в особенности золотоискателей и ковбоев. Джинсы из денима отчетливо просматриваются на фотографиях Уолкера Эванса к книге «Давайте теперь восславим знаменитых мужей»*, повествующей о жизни фермеров-

Калифорнийские шахтеры носили «левисы» на работу в 1890-х годах.

издольщиков в Алабаме во времена Великой депрессии, над созданием которой Эванс работал вместе с лауреатом Пулицеровской премии Джеймсом Эйджи.

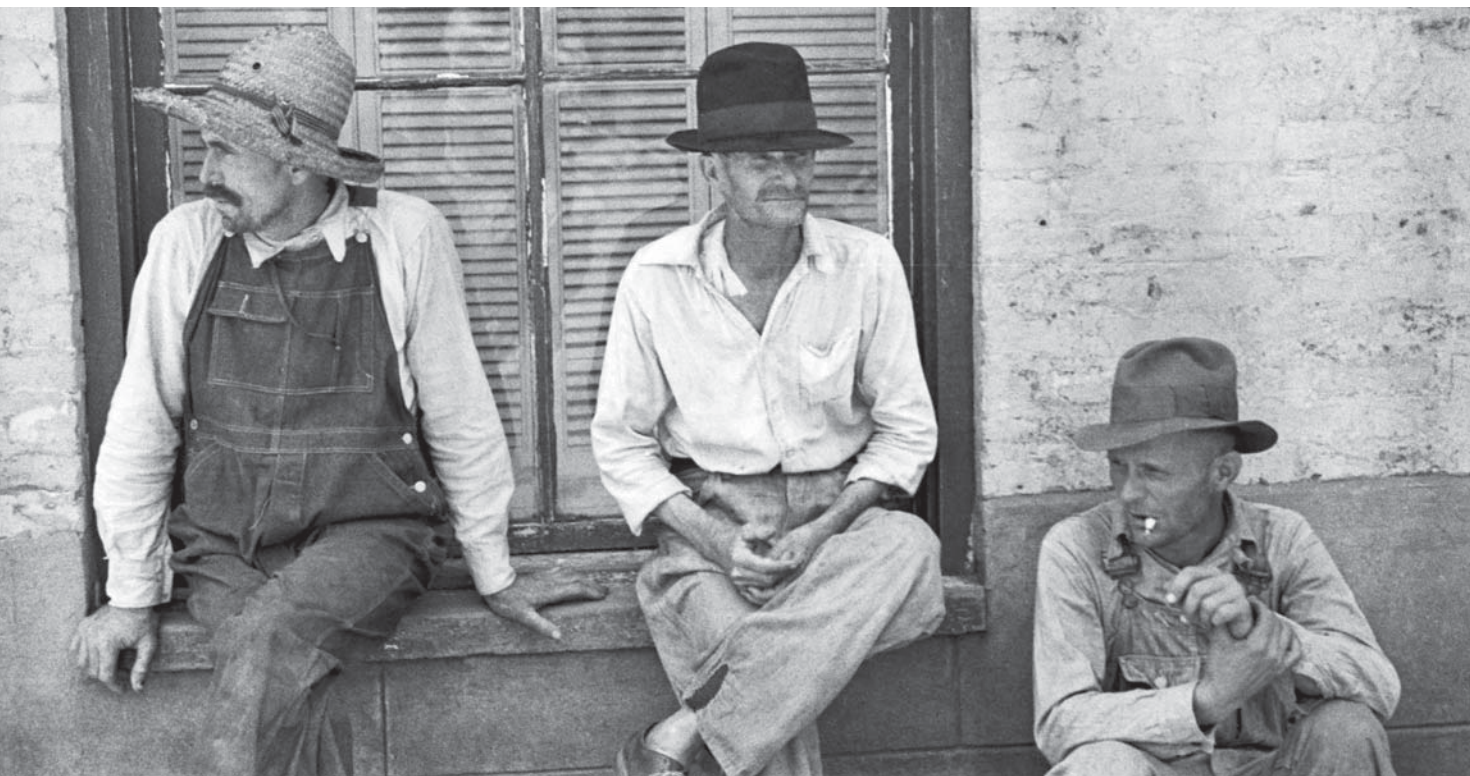
Стоит сказать, что расцвет джинсов в Америке связан не только с очевидной потребностью в прочной рабочей одежде, но и с климатом американского Юга, идеально подходившим для выращивания хлопка. По словам Джеймса Салливана, помимо денима хлопковое производство «включало в себя тик, грубую ткань, давшую имя одной из разновидностей прототипа джинсов

* Walker Evans. Let Us Now Praise Famous Men.

(«синие тиковые штаны»), а также парусину или холст, идеально подходившие для изготовления палаток и парусов (6)». Бумазея, деним и любая подобная ткань саржевого плетения предназначались низшим слоям общества. В одной из биографий Авраама Линкольна написано, что будущий президент как-то плыл вниз по реке Сэнгамон в «синих домотканых джинсах, куртке, жилете, ботинках из сыромятной кожи, в которые были заправлены кальсоны, и в фетровой шляпе» (7).

Джинсы сразу стали популярными среди рабочих, что легко объяснимо. Высшие слои общества одевались в шелк, атлас и тонкорунную шерсть — то есть роскошные ткани, мягкие и гладкие на ощупь. Деним был плотным и грубым, и ничего роскошного в нем не было. В 1928 году в журнале «Вог» (*Vogue*) появилась фотография актрисы Хоуп Уильямс в синих джинсах, правда в мужских, на ранчо-пансионате. Вообще говоря,

На фотографиях Уолкера Эванса к книге «Давайте теперь восславим знаменитых мужей» (1941 год) изображены алабамские фермеры-издольщики в джинсах.

такие ранчо-пансионаты в то время были невероятно популярны, и отдыхавшим там женщинам приходилось носить мужские брюки, пока в 1934 году не придумали «левисы» для женщин. Им присвоили номер 701, чтобы отличить от мужских, носивших номер 501. Но, разумеется, женские «левисы» на людях не носили — только если занимались сельскохозяйственными работами или ездили на лошади.

Вплоть до Второй мировой войны американская мода была чистейшим отражением европейских тенденций, особенно тех, что шли из Франции. А слова «деним» не существовало в витиеватом словарном запасе парижских домов мод. Когда началась Вторая мировая и двести с лишним домов мод в Париже были закрыты, Америка оказалась изолированной от европейской «высокой моды». Именно в это время в США стала зарождаться и развиваться собственная мода.

Величайший американский модельер Клэр Маккарделл среди прочего добавила в женский гардероб джинсы. Она чтит исторические корни денима, ей нравилось его скромное происхождение и ассоциации с рабочим классом. Маккарделл шила из денима элегантные костюмы и пальто и даже использовала фирменный двойной расстрочный шов компании «Левис». По мнению модников, от этой ткани — неперемного атрибута рабочего класса — веяло экзотикой. Им ужасно нравилось сочетание высокой моды и такого неприятного материала. Кроме того, Маккарделл избавила одежду от косточек и жесткого кроя, сделав силуэты более мягкими, а сами модели — более удобными и подходящими для повседневной носки. Именно поэтому Клэр Маккарделл считают родоначальницей американской спортивной одежды и стиля, по которому нашу нацию узнают во всем мире. Так что не даром в 1955 году ее лицо появилось на обложке журнала «Тайм» (*Time*).

Подумать только: на этой фотографии 1939 года пропагандистка нацистов Лени Рифеншталь на американском ранчо-пансионате — такой отдых тогда пользовался особой популярностью, что ускорило появление женских джинсов «Левис».

У меня есть своя теория по поводу того, что я называю «временным отсутствием денима» в моде, длившимся почти 20 лет, с середины 1950-х до середины 1970-х годов, пока Кельвин Кляйн снова не сделал джинсы популярными, впервые после Клэр Маккарделл. Моя теория такова: если бы Клэр Маккарделл так рано не скончалась в 1958 году и если бы фильмы о «плохих парнях» с Брандо и Дином не совпали с ее преждевременной смертью, популярность джинсов среди представителей среднего и высшего классов не померкла бы. Все же это лишь предположение.

В любом случае из массовой моды джинсы все же исчезли. Конечно, они всегда были популярны среди тех, кто модниками не слыл: рабочих, членов мотоциклетных банд, битников и хиппи — однако их предпочтения в моде едва ли кого-то волновали. (Чуть позже мода испытает сильнейшее влияние этих субкультур, а их одежда получит название «уличной моды».) Лишь в 1970-х годах женщины стали носить джинсы так же часто, как теперь.

Если говорить о дизайнерских джинсах, история моды особо чествует Глорию Ван-

Еще в 1917 году актриса немого кино Виола Дана рекламировала джинсовый комбинезон, но лишь много лет спустя джинсы для американок станут повседневной одеждой.

дербильт, ставшую здесь первопроходцем. Она очень скромно замечает, что, повинувшись вековой американской традиции подражать европейскому стилю, лишь была вдохновлена моделями популярной итальянской фирмы «Фиоруччи» (*Fiorucci*) и захотела создать похожие джинсы, которые стоили бы не так дорого. По правде сказать, это Кельвин Кляйн познакомил с джинсами широкого потребителя. Без сомнения, он стал первым дизайнером, представившим джинсы на показе мод. Он создал собственные джинсы в 1976 году, однако судьба их была несчастливой. Год спустя Кельвин Кляйн и его деловой партнер Барри Шварц сменили бизнес-стратегию и выпустили новые джинсы, пользовавшиеся безоговорочным успехом. Что любопытно, новые джинсы от Кляйна произошли от классических 501-х «левисов»: модельер расшил одну пару, внимательно изучил все детали и пропорции, затем придал им более низкую посадку и сделал акцент на задней части. Вуаля! Вот вам настоящий культурный феномен!

С тех пор дизайнерские джинсы по-прежнему популярны, а цены на них продолжают расти. Когда Том Форд работал в «Гуччи» (*Gucci*), он создал пару шикарных джинсов — искусно вытертых, нарядно украшенных и выглядевших просто роскошно, но стоили они 3100 долларов! (8)

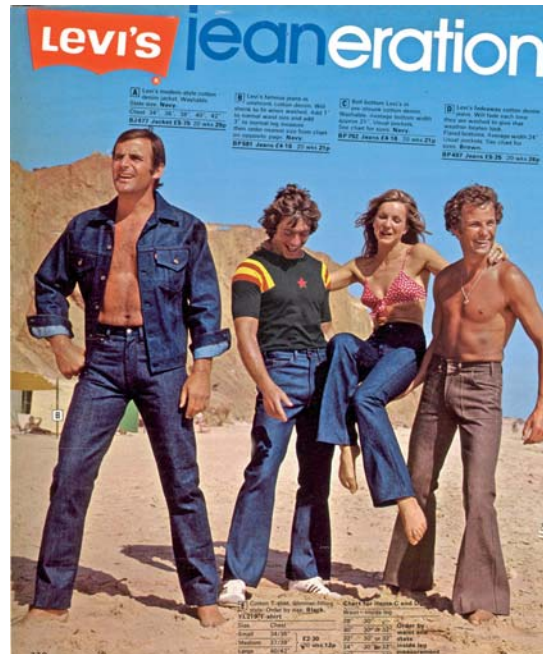
Джинсы, как и любой другой предмет одежды в вашем шкафу, прошли великое множество стадий, изменяясь и повторяясь по фасону и посадке (бывая мешковатыми, закатанными до лодыжки, мальчишеского кроя, большего, чем нужно, размера, облегающими, с завышенной или заниженной талией), а также по внешнему виду ткани (ее красили в темные цвета, обрабатывали кислотой, искусственно состаривали, рвали). Самые спорные из всех — пользующиеся большой популярностью джинсы с заниженной тали-

ей. Некоторые считают, что своей распространенностью с 1990-х годов они обязаны Александру Маккуину, продемонстрировавшему на показе коллекции «Насилие над Шотландией» (*Highland Rape*) 1995–1996 годов брюки бамстеры. «Создав бамстеры, я хотел удлинить линию тела, а не просто оголить зад, — объяснял Маккуин. — Мне кажется, это место — не сами ягодичцы, а поясница — самая эротичная часть тела как у женщины, так и у мужчины».

Другие говорили, что такой стиль просто вульгарен. Удивитесь ли вы, узнав, что я поклонник джинсов с заниженной талией? Да, они мне нравятся, и на это есть определенная причина. В 2007 году я ездил по стране с «Джинсовым автобусным туром» Лиз Клэйборн, от которого получил огромное удовольствие. Целью нашей было продемонстрировать женщинам последнюю коллекцию по-новому скроенных джинсов. Мы проехали четыре с половиной тысячи миль, и абсолютно каждой женщине подобрали не меньше одной пары джинсов, которые ей шли. Однако сделать это было непросто. В автобусе было общее пространство с зеркалами и две изолированные примерочные. Сперва мы ставили шатер на какой-нибудь парковке около торгового центра, где демонстрировали джинсы различных размеров и разных моделей. Затем мы работали с каждой женщиной индивидуально, и им порой приходилось часами стоять в очереди, чтобы получить совет о подходящем им стиле брюк. Когда к нам обращалась женщина с бедрами гораздо большими, чем талия (такое встречается часто, и ничего плохого в этом нет), я всегда советовал ей примерить джинсы с заниженной талией. И в ответ всегда слышал: «Нет!»

«Почему нет?» — всегда спрашивал я.

«Просто... не могу и все!» — с неизменной запинкой слышал в ответ.

Из этого рекламного плаката «Левис», опубликованного в Великобритании, видно, какой популярностью пользовались джинсы клеш, 1970 год.

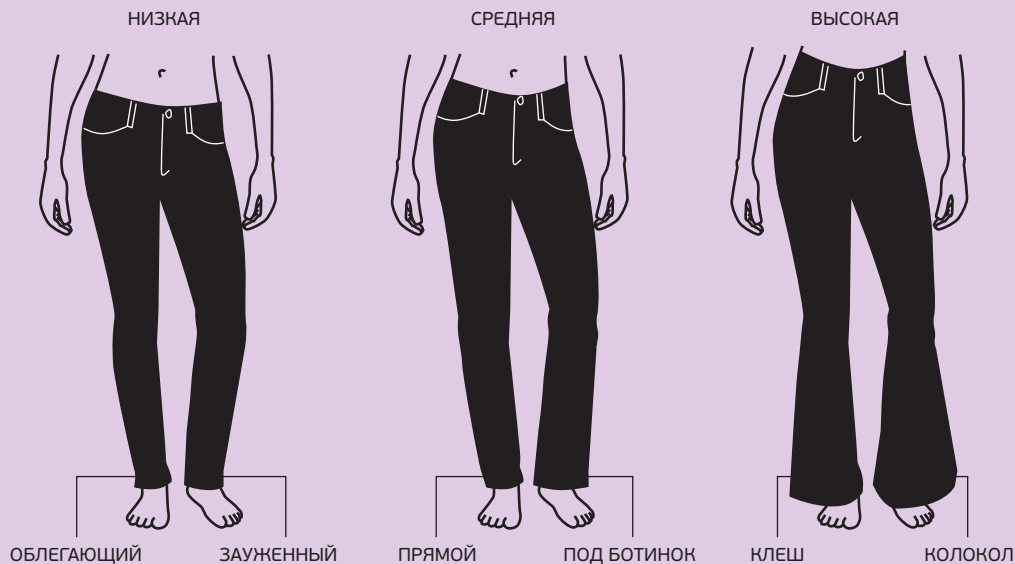
Тут я начинал объяснять, чем именно хороши джинсы с заниженной талией: если подбираешь джинсы под стройную талию, они не подходят в бедрах. Если они хорошо сидят в бедрах, то в талии топорчатся, и выглядит это неряшливо. Если же приходится подбирать брюки только под бедра, а когда речь идет о джинсах с заниженной талией, так и происходит, то они будут сидеть идеально.

Я непременно добавлял, что совершенно не собирался заставлять кого-то выставлять напоказ бока и уж тем более ложбинку ниже спины; пояс джинсов должна прикрывать кофточка. Поэтому о том, что на этой даме джинсы с заниженной талией, будут знать лишь два человека — она и я. А всем прочим останется восклицать: «Как великолепно ты выглядишь в этих джинсах! Где ты их достала?»

Какие джинсы вам подходят?

- **У вас аппетитные формы?** Выберите джинсы с максимально низкой посадкой, и при этом проследите, чтобы ничего лишнего не было видно, когда нагибаетесь; скомбинируйте их с рубашкой, которая скроет пояс брюк.
- **Вы худая?** Если у вас высокая талия, выберите джинсы с высокой посадкой, чтобы ноги казались еще длиннее. Если не хотите, примерьте джинсы со средней посадкой.
- **Вы угловатая?** Выбирайте джинсы в обтяжку любой посадки.
- **Вы предпочитаете более традиционный стиль?** Купите прямые джинсы или джинсы «под ботинок», расширяющиеся к щиколотке, средней посадки. Может, я и ретроград, но мне кажется, что после 45 стоит выбирать штаны прямого кроя, вертикально спускающиеся книзу от самой широкой части бедра.
- **Собираетесь на фестиваль «Вудсток»?** Беспроеигрышный вариант — джинсы-колокол с низкой посадкой. Нарядиться так наряжаться! Дополните их обтягивающим топом без бретелек.

ВИДЫ ПОСАДКИ

ВИДЫ КРОЯ ШТАНИНЫ

Исходя из моего опыта подбора джинсов, больше всего красит ногу штанина, идущая прямо вниз от самой широкой части бедра, не расклешенная и не зауженная. Учитывая времена, когда я родился, неудивительно, что джинсы-колокол ассоциируются у меня с хиппи, поэтому обычно я выступаю против них, если, конечно, вы не хиппи. Современные хипстеры носят одни только облегающие модели. Если у вас подходящая фигура, не стесняйтесь надевать их! К сожалению, так много мужчин и женщин вокруг в облегающих джинсах, похожих на легинсы джинсовой расцветки. Если вы спросите мое мнение, то я считаю, что в мире не должно быть места для таких «джинсов».

Джинсы прямого кроя стройнят больше всего. Джинсы «под ботинок» на самом деле кажутся мне лишь эвфемизмом для широких штанин, ведь прямые джинсы тоже прикрывают ботинки. Ну и конечно, облегающие джинсы остаются только заправить в обувь.

Если говорить об оттенке джинсов, я заметил, что обработка кислотой снова в моде. Мне такой стиль не нравится, как не нравится, когда джинсы рваные или искусственно состарены. Это какая-то добровольная жертвенность перед модой — покупать почти порванные или поношенные джинсы. Если вам

хочется создать потрепанный образ, идите в магазин винтажной одежды и купите брюки, с которыми кто-то уже так зверски обошелся! Вообще говоря, чем темнее оттенок, тем ярче заиграют джинсы в вашем гардеробе, ведь чем темнее брюки, тем лучше они подходят для вечера. Однако, разумеется, джинсы до сих пор неприлично надевать на вручение «Оскара». Да, я говорю о вас, Джон Траволта! Представьте себе, в 2010 году он пришел на это мероприятие в джинсах (надетых под смокинг)! Мне такое даже сложно было представить. Белые повседневные брюки и рубашка в тон и то подошли бы лучше.

Если вам сложно подобрать пару джинсов, которые бы понравились, не переживайте, вы не одиноки. Непросто подобрать такие, чтобы хорошо сели. В этом вопросе и правда стоит обратиться за помощью к специалисту. Может, это и покажется корыстным, поскольку торговая марка «Лаки Брэнд» (*Lucky Brand*) — часть более крупной компании, на которую я работаю, но продавцы из «Лаки Брэнд» отлично разбираются в фасонах и дают хорошие советы. Также не забудьте: любые джинсы, которые вы купите сегодня, однозначно более эластичные, удобные и лучше пойдут вам, чем те, что шили пятьдесят лет назад, — а это всего лишь мгновение в истории моды.

4.

ПЛАТЬЕ

От тош к платью с запахом

Коктейльное платье, прямое платье
без рукавов, платье-футляр...
Вы Клеопатра или Елена?

КАК-ТО ВЕЧЕРОМ, когда моей бабушке было не многим больше двадцати, она не явилась на игру в бридж, которая устраивалась каждую неделю. Одна из дам, с которой бабушка обычно играла, позвонила ей домой, чтобы справиться о ее здоровье.

«Не заболела ли? — переспросил дед. — Она в больнице. Только что родила».

«Родила? — удивленно переспросила бабушкина приятельница. — Мы даже не знали, что она в положении!»

Шли 1920-е годы. В то время беременность можно было легко скрыть, надевая модное платье с заниженной талией. Моей скрытной бабушке повезло, что она вынашивала ребенка именно в те годы, а не десятью годами раньше или позже, когда популярностью пользовались более облегающие силуэты. Под платьем

с осиной талией — а они так назывались, потому что придавали фигуре тонкую талию, как у этого насекомого, и силуэт песочных часов — невозможно было скрыть, что вы плотно пообедали, а уж тем более что у вас уже последний триместр беременности.

Западная история знала множество горячих споров о фасонах женской одежды. В некоторые периоды, например в Европе после Великой французской революции, популярностью пользовались свободные греческие драпировки; так в 1790-х годах появились чудесные белые платья из хлопка. В другие же периоды

истории, например в Англии 1720-х годов, нижние юбки были жесткими, их было очень много, и порой казалось невероятным, что под таким обилием ткани скрывается женщина.

Все эти годы господствующую линию талии перемещали то вверх, то вниз, от платьев в имперском стиле времен Наполеона до нарядов с заниженной талией, появившихся вместе с феминизмом, и платьев с естественной линией талии в стиле Джун Кливер, образцовой матери семейства из телесериала 1950-х годов.

Сегодня женщины могут выбрать любой из множества силуэтов — от невероятно узких

Актриса и модель Кей Лорел в непринужденном наряде по моде начала 1920-х годов.

Женщины 1950-х предпочитали одежду в стиле «нюу лук».

На рубеже 20 века женщины носили громоздкие шляпы и длинные платья. И боже упаси было показать лодыжки!

до самых пышных. И все же, хотя выбор так велик, найти хорошо сидящее платье, подходящее к тому или иному случаю, бывает весьма сложно даже женщинам с отличным чувством стиля. Женщины всегда переживают, когда приходится подбирать подходящее платье — не важно, для работы, для свидания или официального мероприятия. Мало кому из моих знакомых нравятся все платья в их гардеробе.

Вряд ли вас удивит, что идущее к лицу платье — самый редкий и ценный предмет одежды, ведь его сложнее всего подобрать. Если вы не носите короткие комбинезончики или облегающие комбинезоны-кэтсют, то платье — единственный наряд в вашем шкафу, состоящий из одного предмета. Это значит, что оно должно хорошо сидеть везде: и в плечах, и в груди, и в талии, и в бедрах.

Когда я был главным креативным директором в «Лиз Клэйборн Инк.» (*Liz Claiborne Inc.*), я часто зудел над ухом дизайнеров, советуя перестать моделировать так много платьев и вместо этого создавать отдельные предметы одежды, которые, если надеть их вместе, будут выглядеть как платье. У многих женщин — и я даже рискну предположить, что у всех — объемы верхней и нижней частей тела не одинаковы. А вот из отдельных предметов одежды можно составить различные ансамбли, где верх и низ могут быть разного размера. Или если у вас есть любимая юбка, а ваши пропорции изменились, вы можете поднять ее выше или опустить, чего не сделаешь с платьем.

Раз мы начинаем разговор об истории платья, я советую вам разложить все ваши платья на кровати (хотя бы мысленно) и внимательно на них посмотреть. Все ваши платья похожи друг на друга? Они узкие и облегающие или свободные и прямые? Из чего они — из шерсти, хлопка, шелка или спандекса? Какая линия талии вам больше подходит — завышенная, заниженная или естественная? Какая длина вам идет? А какой вырез?

Вы часть истории моды. Те фасоны, что вам больше всего нравятся, и ткани, из которых шьют ваши наряды, связаны со временем и местом, в которых вы живете. В своей книге я решил уделить большее внимание не знаменитым платьям, а обычной одежде, которую носят обычные люди. Хватит говорить о значимости черного коктейльного платья от «Живанши» (*Givenchy*), созданного для Одри Хепберн из «Завтрака у Тиффани», или белого платья Мэрилин Монро с завязкой на шее, вздымающегося от порывов ветра из вентиляционной решетки в фильме «Зуд седьмого года». Да, они имеют историческое значение, но как много женщин вокруг носят белые платья с глубоким треугольным декольте или уз-

кие длинные юбки, перехваченные ниже колен и украшенные по подолу черными перьями?

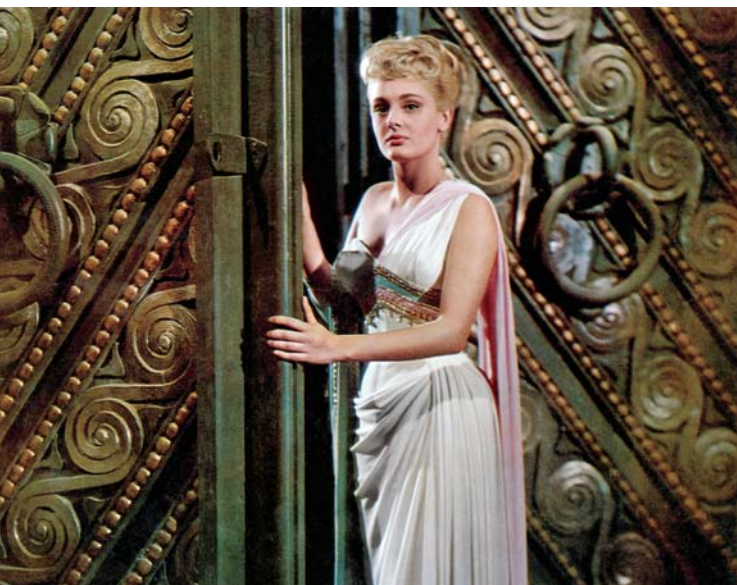
Я ценю фантазию Голливуда, умение модельеров-авангардистов произвести эффект и способность журналов мод сделать вещь вожаделенной. Но в конечном счете лично для меня главным является вопрос, можно ли это носить. Я хочу поговорить о платьях, которые красят обычных женщин и дают им почувствовать себя прекрасными. И я готов поспорить, что платья, которые вы видите на женщинах на улице, обязаны своим силуэтом, тканью и кроем не костюмам звезд, а тысячелетней истории моды начиная с античных времен. Прошло много веков, и в процессе эволюции было создано и отброшено множество вариаций каждого предмета одежды (пока, турнюры! Привет, силуэт-трапеция!). Ни одна из вещей, которые мы носим, не возникла просто так.

Есть множество способов классифицировать платья — по периоду, по длине, по нарядности, — но все это уже было сделано раньше. Мне же хотелось бы предложить нечто новое. Я собираюсь поговорить о платьях, которые есть у вас или которые вы хотели бы иметь, и разделить их на два различных типа: драпированные, которые нам удобнее будет рассматривать начиная с Древней Греции, и кроеные, которые восходят к Древнему Египту. (Ужасно современный Древний Крит мог бы стать еще одной отправной точкой для нашего разговора о кроеных нарядах, однако о Египте люди имеют более ясное представление, так что пусть уж будет он.)

Вероятно, драпированные и строгие платья висят в вашем шкафу рядом друг с другом, но давайте рассмотрим их как два различных стиля.

На противоположной странице: Одри Хепберн в знаменитом черном коктейльном платье от «Живанши» из фильма «Завтрак у Тиффани», 1961 год.

Драпированное платье а-ля Елена Прекрасная (платье богини, струящееся, в стиле хиппи, с запахом)

Вам нравятся платья, которые облегают ваше тело непринужденно и естественно? Платья, которые запахнуты на вас, возможно, подвязаны пояском, но в целом свободные и воздушные? Если так, своим выбором вы обязаны Древней Греции и Риму, где и мужчины, и женщины носили тоги (1). Большие куски ткани они просто красиво оборачивали вокруг тела. Богатые носили шерсть, а бедные — войлок (2). Пеплосы древних греков превратились в хитон, который шили либо из двух прямоугольных кусков хлопковой или льняной ткани, если говорить об ионическом хитоне, либо из одного куска, если о дорическом (3).

Если это в вашем стиле, ищите вдохновения у Елены, в свое время (около 1200 года до нашей эры) слывшей прекраснейшей из женщин. Для тех, кто подзабыл греческую мифологию, напомним: богиня любви Афродита пообещала Елену Парису, троянскому царевичу. К несчастью, в то время Елена уже была замужем за царем Спарты Менелаем, что, правда, не остановило Париса от того, чтобы сбежать с Еленой (или Елену, чтобы сбежать с Парисом). Это стало поводом к Троянской войне — годам хаоса и разрушения.

Заметим, кстати, что, когда война кончилась (не без участия Троянского коня), Менелай силой вернул Елену. Он думал казнить ее, но не решился: так прекрасна она была.

Вверху: Драпированное платье богини на Россане Подесте, исполнившей в фильме «Елена Троянская» главную роль, 1956 год.

Внизу: Лилли Палмер и Кристофер Пламмер демонстрируют элегантность греческой одежды в фильме «Царь Эдип», 1968 год.

Вот так женщина — из-за нее началась война, при этом она сбежала от мужа, а тот по-прежнему считает ее привлекательной. Если уж это вас не вдохновляет, не знаю, что еще могло бы! (4)

В Европе различные виды драпированного платья были в той или иной степени популярны в 1–13 веках. Можно было получить наряд любого силуэта, воспользовавшись поясками, ремнями и украшениями. Древние греки и римляне часто скрепляли ткань на плечах пряжками. (В трагедии Софокла царь Эдип выколол себе глаза острием такой пряжки с пеплоса матери.)

В Темные века и позже, в Средневековье, летящие туники были в особой чести, а вышли драпированные одежды из моды примерно в 1340 году, снова в полной красе вернувшись лишь около 1800 года благодаря Великой французской революции. (Нет, я не пренебрег веками, которые были в промежутке! О них я расскажу во второй части этой главы.) Порочающая упадничность высшего общества во всех его проявлениях, революционеры отбросили кружево, ленты и бархат, предпочтя простые белые платья из хлопка. Наряды в тот период шили из струящейся ткани, перевязывая их под грудью, — так появился силуэт «ампир».

Основное влияние на этот стиль оказал Жан-Жак Руссо, проповедовавший «идеи материнства, образованности, чуткости и гуманности» (5). И новые белые платья в неоклассическом стиле символизировали эту чистоту, простоту и любовь к природе.

Конечно, как это часто бывает с модой, простой образ недолго оставался простым. Задняя часть белых платьев становилась пышнее. На смену естественным формам пришла заушенная талия. В 19 веке наблюдался расцвет нижних юбок, корсетов с китовым усом и прочих хитроумных изобретений, сделавших все, чтобы фигура женщины выглядела

Фрэнсис О'Коннор в платье в стиле ампир в фильме «Мэнсфилд-парк», 1999 год.

гораздо менее естественной, чем, пожалуй, того хотелось бы Руссо.

В 1830-х годах в моду вошли пышные рукава и юбки. Чем шире была линия плеч, тем уже казалась талия. В 1840-х и 1850-х годах широкие плечи уже вышли из моды, зато узкая талия осталась, и шнуровку в это время начали затягивать туже.

Увидев, какой вред здоровью приносит излишне тугое шнурование, врачи и реформаторы выступили с протестом. В Викторианскую эпоху Движение за реформирование платья, также известное как Движение за рационализацию платья, осмелилось поставить следующий вопрос: «Сколько еще женщины должны утягивать корсетами тело?» И хотя лишь немногие рискнули предложить полностью избавиться от корсетов, против тугого затягивания поднялся настоящий бунт.

Вверху: Писательница и художница-карикатуристка Флоренс Кейт Аптон в платье с очень пышными рукавами, такими модными в 1890-х годах (в один из периодов популярности объемных рукавов, причем предыдущий был в 1830-х).

Внизу: Модельер Мариано Фортунни заимствовал мотивы древнегреческой моды, создав в начале 20 века известные платья «Дельфос» и «Пеплос» (на этой фотографии).

Фасоны, созданные в рамках Движения за рационализацию платья в 1880-х годах.

В 1881 году в Лондоне Общество рационализации платья провозгласило: «Протестуем против ношения тесных корсетов; туфель на высоком каблучке; тяжелых юбок, делающих практически невозможным любой полезный моцион; и прежде всего узких накидок или других предметов одежды, стесняющих движения руками. Протестуем против всяческих кринолинов и турнюрсов, не менее уродливых и обезображивающих...»

Как только тугая шнуровка вышла из моды, тут же пошли разговоры о том, чтобы упразднить и корсет. Уже в начале 20 века модельеры создавали красивые наряды, не требующие корсетов, причем в их работах явно читались греческие мотивы.

Вдохновленный греческими драпировками, Мариано Фортунни в 1907 году создает «Дельфийское платье» (а также его вариант, состоящий из отдельных верха и низа, названный им «Пеплос»). Наряд был элегантным и соотносился с целями Движения за рационализацию платья (6). Его нарядные платья из шелка в мелкую гофрировку, которые надевали к чаю и часто подвязывали на талии тонкими шелковыми шнурками, выглядят так современно, что трудно поверить, будто им более сотни лет.

Фортунни был не единственным модельером, обратившимся к классицизму. В 1931 году мадам Гре открыла в Париже ателье «Мезон Али» (*Maison Alix*), позже переименованное в «Мезон Гре» (*Maison Gres*). Из шелкового джерси она шила изящно драпированные платья, включая знаменитое «платье богини»,

Мадам Гре была знаменита своими мастерски драпированными «платьями богини». Эти наряды созданы в 1950-х годах, однако стиль и качество их неподвластны времени.

Влиятельный модельер Мадлен Вионне (1876–1975) создавала платья в неоклассическом стиле.

которое в равной мере естественно смотрелось бы и в древности, и на красной ковровой дорожке в наше время.

Бывший редактор журнала «Вог» (*Vogue*) и мой кумир Диана Вриланд считала самым одаренным модельером в западной истории мадам Вионне. Мадлен Вионне нынче многими забыта, и это трагическая утрата. Она мастерски шила драпированные платья, похожие на тоги.

Стены ее ателье были покрыты фресками с изображениями женщин в ее платьях и греческих богинь (7). Мадлен Вионне придумала крой по косой — то есть когда ткань раскраивают диагонально к волокнам, что позволяет ей лучше тянуться. Если у вас когда-нибудь будет возможность своими глазами посмотреть на наряды от Вионне — в Институте костюма при Метрополитен-музее или где-то еще, — не упустите ее.

Я вспомнил один случай: как-то, когда я был в Парсонсе, мне позвонила одна богатая знаменитая дама с Пятой авеню.

— У меня есть прекрасное платье, которое я хотела бы подарить школе, — сообщила она.

— Очень щедро с вашей стороны, — ответил я. — И кто модельер?

— Вионне.

— Неужто Вионне?! — воскликнул я, выскакивая за дверь. — Сейчас же еду!

Задыхаясь, я влетел в квартиру женщины.

Платье, о котором шла речь, оказалось вечерним нарядом с силуэтом трапеция из тяжелой парчи, ни капли не похожим на искусно драпированные творения Вионне. Я посмотрел на ярлычок. На нем значилось: «Филипп Вене».

Увы! Вене — совершенно другой французский модельер, работавший на Живанши и Скиапарелли, а в 1962 году открывший собственный магазин модной одежды. Закрылся он в 1996 году. Вене, конечно, занимает определенное место в истории моды, но он не Вионне.

Модельер-новатор Поль Пуаре делает примерку платья, 1924 год.

Как пишет Джеймс Лейвер в своей неподражаемой книге 1937 года «Вкус и мода», благодаря войнам одежда женщин обычно становилась удобнее, меньше сковывая движения, поскольку им приходилось работать, а в десятке нижних юбок это не так-то просто. Он также добавляет, что всякий раз, когда фасон платья становится более свободным, все женщины, как одна, с облегчением выдыхают. «Вот теперь, — говорили дамы в 1794 году, — заживем». «Вот теперь, — повторяли девушки и в 1919 году, — заживем» (8).

Эгоцентричный модельер Поль Пуаре, знающий, как привлечь внимание публики

(оцените название его автобиографической книги: «Король моды»), устраивал неоправданно дорогие и замысловатые показы мод, для которых требовался, например, целый флот. Тем не менее творчество его было революционным. Пуаре под сильным впечатлением от Русских сезонов Дягилева и благодаря своей жене — его музе — создавал волшебные бескорсетные платья (и даже брюки!), дарившие женщинам свободу движения.

Пуаре также увлекался декорированием помещений, став, вероятно, первым дизайнером, создавшим торговую марку, отражающую стиль жизни. Он был своего рода прототипом Ральфа Лорена. Однако царствование Пуаре окончилось с началом Второй мировой войны. Он умер в нищете где-то на улицах оккупированного Парижа. Я всегда считал, что о его жизни нужно снять голливудский фильм. Срочно вызываем Леонардо Ди Каприо!

Другой модельер того времени, совершенно не похожий на Пуаре, возможно, более всех известен в истории моды: Габриель «Коко» Шанель. Созданное ей повседневное платье с заниженной талией из легкого джерси произвело революцию. Носившая такое платье женщина заявляла миру, что она не птичка в клетке. Что ей нужна свобода движений, ведь она — часть мира.

Если у кого-нибудь хоть раз возникнут сомнения в том, что один-единственный модельер может коренным образом поменять наше представление об одежде, напомните этому человеку о Шанель. Многие привыкли называть дизайнеров революционерами, но вот кто действительно изменил мир — так это она! (К сожалению, история жизни Шанель не очень гладкая. В опубликованной в 2011 году биографии высказывается предположение, что она была нацистской шпионкой, работав-

Коко Шанель, 1936 год.

шей под псевдонимом Уэстминстер (9), но давайте будем говорить лишь о ее вкладе в историю моды.)

До Шанель женщин наряжали в такие возмутительно неудобные одежды, что те едва могли дышать. Корсеты, ткани и крой — все это, казалось, было создано для того, чтобы у женщины возникал сильнейший зуд и максимальная скованность движений.

В 1916 году Шанель взяла трикотажную ткань джерси, до этого использовавшуюся, главным образом, для пошива мужского нижнего белья, и создала из нее женский наряд. Такая ткань позволяла сохранить естественность дамской фигуры, не приподнимая никакие части тела и не придавая им дополнительный объем. В джерси было удобно, оно дышало и, как оказалось, удивительно шло многим женщинам.

К 20-м годам уже каждый шил женскую одежду из джерси, да и теперь большинство женщин вокруг одеты в вещи из легкой тянущейся ткани, которая сто лет назад сошла бы только для мужских трусов.

Сейчас уже сложно представить, какую революцию произвела задумка Шанель. Модельер подвергалась многочисленным нападкам за то, что не побоялась показать женское тело в его естественности, но и отпор она не боялась давать! Шанель категорически не нравились сильно утянутые силуэты Кристиана Диора: «Только посмотрите на них, — говорила она о женщинах, носивших такой фасон. — Глупышки, одетые королевами, претворяющими в жизнь свои фантазии. Они сами мечтают стать женщинами, но в итоге настоящие женщины выглядят, как трансвеститы... Им и ходить-то тяжело. Я создавала одежду для новой женщины. В ней она могла естественно двигаться и жить».

В книге «Шанель», изданной Метрополитен-музеем, сказано, что Марсель Пруст среди

прочих не одобрял женщин, не носивших корсеты. Он считал, что они выглядели слишком «просто». Шанель на это непреклонно отвечала, что именно этого и хотят женщины, и была права.

«Изобретя платье джерси, — говорила модельер, — я освободила тело, стерла линию талии». В рамках этого освобождения в 1926 году Шанель нарядила героиню пьесы Жана Кокто «Орфей» в брюки и свитер. Прошло всего 10 лет, а у всех женщин на Западе в шкафах уже висели свитера.

Повседневное платье от Шанель, 1927 год. Модельер начала использовать джерси, и это коренным образом изменило женскую моду.

Легендарное платье-рубашка Хэлстона из синтетической замши, 1973 год.

Как и Шанель, Жан Пату был противником тугих женских корсетов. Именно он создал так называемый мальчишеский образ «гарсон» 1920-х годов. Про него некоторые говорили, что он делает из богатых женщин бедных мальчиков.

Основной посыл революции в одежде 1920-х годов состоял в том, что женщина заслуживала удобных вещей.

Ту же самую идею годами позже будут распространять Олег Кассини, Донна Каран и Иссэй Миякэ, создавая драпированные платья. В 1970-х годах Рой Хэлстон одевал «обладавших властью леди» Америки в простые кашемировые платья, платья-рубашки из синтетической замши «Ультрасвейд» и наряды из джерси длиной до пола. Его драпировки служили тем же целям, что и драпировки древних греков, французских революционеров, Форту-

Платье от Жана Пату, 1931 год.

ни и Шанель: благодаря им женщина выглядела непринужденнее и самоувереннее.

В 2008 году на вручении «Оскара» Тильда Суинтон появилась в напоминающем тогу летящем черном атласном платье из шелка-сырца от «Ланвен» (*Lanvin*). Некоторые обозреватели назвали наряд мусорным мешком. Я же подумал, что платье было великолепным — на ней. Своим нарядом она как бы говорила, что принадлежит богеме, а не Голливуду, и смелость Тильды Суинтон окупилась сполна, когда ей вручили «Оскар» за лучшую женскую роль второго плана в фильме «Майкл Клейтон».

Одно из моих любимых платьев — созданное Дианой фон Фюрстенберг платье с запахом из ткани с рисунком, ставшее в 1970-х годах абсолютно новой формой одежды работающих женщин. Такой фасон, насчитываю-

щий уже тысячи лет (вспомним кимоно!) и популяризированный в Америке в конце 1960-х годов, в моде и сегодня, причем неспроста. Платье с запахом красит любую фигуру. Главное — нужно правильно посадить плечи, а уж все остальное само сядет как надо. В платье с запахом любая выглядит женственно, подтянуто и непринужденно.

Я советую всем женщинам, желающим обновить свой повседневный гардероб, купить парочку подчеркивающих ваши достоинства платьев с запахом. Они просты в носке, их удобно возить в чемодане, и они не требуют особого ухода. Платье с запахом и каблуки — полный комплект, который спокойно помещается в среднего размера сумку — и вы готовы к деловой встрече или свиданию.

Конечно, даже драпированный фасон можно легко испортить. Многие платья, которые продают в «Уолмарте» (*Walmart*) или в вашем местном универсаме, а также платья таких марок, как «Эйлин Фишер» (*Eileen Fisher*) и «Джеклин Смит» (*Jaclyn Smith*), попадают в категорию «греческих». Но идут они не всем. К счастью, мы живем в годы, когда есть и другие силуэты. Мне обидно за женщин с пышными формами, живших в 1920-х, когда последним криком моды были облегающие платья. Симпатичное платье-чарльстон на миниатюрной женщине может смотреться очень привлекательно, но то же самое платье на крупной dame может выглядеть, как оболочка для сосисок.

Пятьдесят лет назад днем женщины носили короткие платья, а вечером надевали длинные. Теперь же в клубы они надевают короткие платья, зато днем — длинные. Мода на платья длины макси вернулась, и я всегда повторяю, что нужно подбирать к ним аксессуары попроще. Как правило, макси-платья нужно носить не с каблуками, а с обувью на плоской подошве.

Многие женщины признавались мне, что бесформенные и объемные длинные платья дают им чувство защищенности и что в очень больших платьях они кажутся миниатюрнее. Тем не менее такая стратегия часто приводит к обратным результатам: вместо этого женщина выглядит еще крупнее.

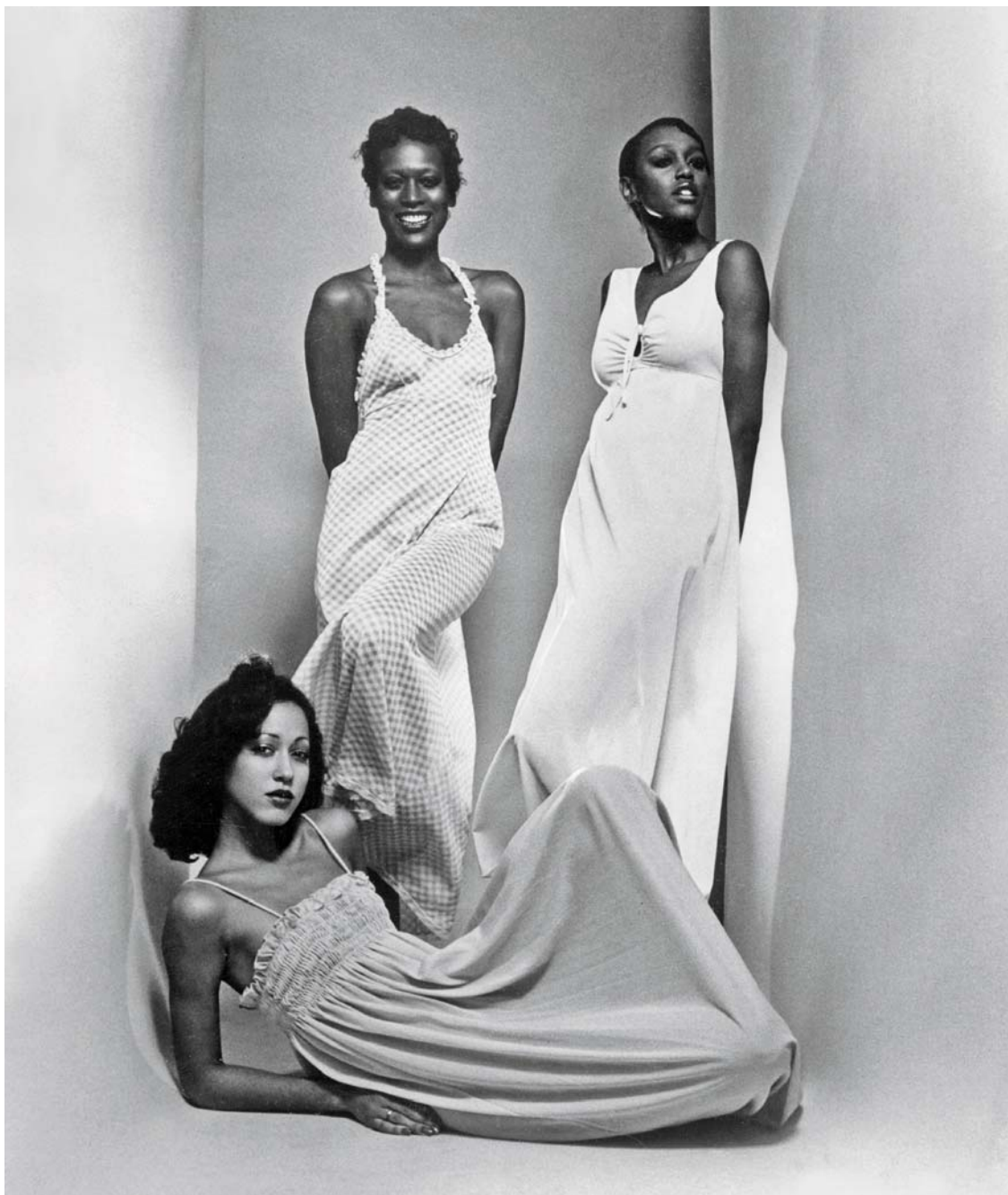
Такое происходит не только с вещами из «Уолмарта»! Каждый год на вручении «Оскара» я вижу немало примеров «плохой Греции», как я ее называю. Красиво драпированное платье притягивает внимание, однако, если драпировка выполнена не слишком мастерски, наряд будет смотреться ужасно. Вместо того чтобы превратиться в греческую богиню, восходящая звезда выглядит так, будто ее обернули в простыни.

Вверху: Тильда Суинтон в платье от «Ланвен» на вручении «Оскара», 2008 год.

Внизу: Диана фон Фюрстенберг в одном из своих фирменных платьев с Энди Уорхолом, 1974 год.

Три модели в макси-платьях с завышенной талией, 1973 год.

Хорошим примером «плохой Греции» служит платье от Донателлы Версаче, которое Джей Ло надевала на вручение «Грэмми» в 2000 году. Знаменитое прозрачное бамбуковое шелковое «платье а-ля джунгли» с драгоценными камнями чуть ниже линии талии нарушило старинное правило: если открываешь верхнюю часть тела, нужно скрыть нижнюю. Мне наряд Джей Ло показался вульгарным. А вот остальным очень понравился, и, к моему ужасу, его очень часто копировали.

Платье а-ля джунгли — пример драпированного наряда, обнажающего слишком много. Гораздо чаще драпировка служит своего рода покровом, призванным скрыть большую часть тела. И к сожалению, зачастую женщины утверждают, что в таком закрытом мешковатом платье удобно. Удобно в пижаме! Удобство не должно быть основным критерием при выборе фасона одежды.

На самом деле в платье с драпировкой, сидящем по фигуре, вам будет так же удобно, как и в очень свободном. Вообще, в нем вы будете чувствовать себя даже комфортнее, зная, что переняли великую традицию и, как античные женщины, наполняете мир грацией и элегантностью.

Конечно, можно выбрать и другой стиль платьев. Я назову его «кроеным фасоном». И разговор о нем мы начнем с Египта...

Кроеное платье а-ля Клеопатра (в строгом стиле, с четкими линиями, по фигуре, облегающее, с корсетом)

Ткань стремится ниспадать. Драпировка позволяет ей делать это естественно. Если драпировка — изначальная природа ткани, то крой — ее воспитание, вынуждающее ткань принять определенную форму. В целом кроеные вещи создают более элегантный и сексуальный образ, тогда как драпированные — более непринужденный и чувственный.

Такой соблазнительный и строгий образ представляет Клеопатра VII. Она стала царицей Египта в 51 году до нашей эры, когда ей было 17 лет. Рим собирался было поглотить ее империю, но Клеопатра, воспользовавшись своей красотой и властью, смогла договориться с Гаем Юлием Цезарем и Марком Антонием. Она не носила драпированные одежды, предпочитая облегающие и — что меня больше удивляет, с учетом того, как давно она жила, — скроенные.

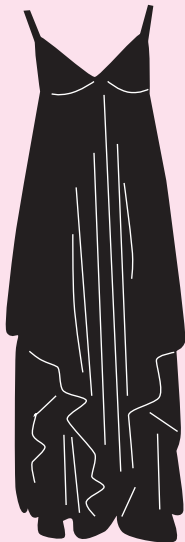

Дженнифер Лопес в откровенном — а я бы сказал, вульгарном — платье с рисунком а-ля джунгли, от Версаче.

Кто вы: Елена или Клеопатра?

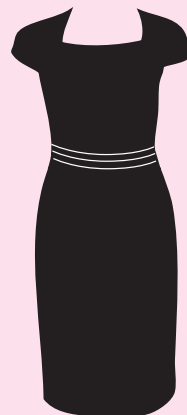
Если вам нравятся драпированные модели, вы Елена:

- Вероятно, вам лучше всего подойдут фасоны в древнегреческом стиле, в стиле Великой французской революции или Америки 1920-х и 1960-х годов.
- **Современные Елены:** Дженнифер Лопес, Тильда Суинтон, Дженнифер Хадсон.

Если вам нравятся более геометричные силуэты, вы Клеопатра:

- Вероятно, вам лучше всего подойдут фасоны в древнеегипетском стиле, в стиле французского королевского двора или Америки 1930-х, 40-х, 50-х и 70-х годов.
- **Современные Клеопатры:** Кейт Бланшетт, Хелен Миррен, Риз Уизерспун

Хотя создается впечатление, что кройка — более технологичный процесс, чем драпировка, обе были известны еще в Античности. Учитывая данные археологических раскопок, можно сказать, что история одежды началась 80 000 лет назад — с бусин. Существуют записи о том, что льняное полотно существовало еще за 30 000 лет до нашей эры! (10)

Начиная с 1600 года до нашей эры (11) древние египтяне, и мужчины и женщины, обычно носили своего рода тунику из прямоугольного куска льна, в основном белого, с прорезями для рук и головы и сшитого по бокам (12). Чем длиннее и шире была такая туника, тем выше был статус ее владельца (13).

Джеймс Лейвер писал, что «типичный костюм египтянина состоял из рубахи с короткими узкими рукавами, которую носили как

с поясом, так и без него» (14). Иногда набрасывали на плечи платок с кисточками или плащ. И эта форма одежды существенно не менялась более тысячи лет.

Мы склонны считать древнейшие цивилизации примитивными, когда дело касается одежды, но пошив древнеегипетского наряда требовал значительных навыков и терпения! Его нужно было сшить, посадить по фигуре и украсить. Как мы видим на примере пирамид, эти древние египтяне не пасовали перед трудностями.

Вместе с тем на Древнем Крите (3400–1000 лет до нашей эры) шили одежду, поразительно напоминающую более современные западные наряды. Не считая того, что некоторые фасоны обнажали грудь, определенные модели отлично бы смотрелись на парижских

Элизабет Тейлор в роли Клеопатры, 1963 год.

улицах тысячи лет спустя. У них были даже корсажи. На одной фреске в Кносе, датируемой примерно 1400 годом до нашей эры, изображена так элегантно и изысканно одетая женщина, что ее можно принять за настоящую француженку. Археологи окрестили ее «Парижанкой».

Примерно с 1 века нашей эры драпировки на сотни лет установили свою власть в мире. Со времен падения Древнего Египта до Средних веков портные на Западе сделали перерыв, прекратив шить одежду четкого силуэта. Костюм этого периода был в основном драпированным и свободным. Когда четкий силуэт вернулся, он с особой силой обтянул фигуру, не доминируя лишь в исключительных случаях, пока в 1920-х годах модельеры не избавили женщину от корсета.

Коптская туника 5 века, сшитая из льна и шерсти.

В период Средневековья женщины носили киртл (похожий на нижнее платье), котарди (предмет верхней одежды с корсажем), нешитое по бокам сюрко (напоминавшее жакет) и упелянд (он же — верхнее платье). Но вдруг в середине 1300-х годов силуэт резко изменился. Как пишет Джеймс Лейвер, во времена правления Филиппа Валуа во Франции мужские длинные туники вышли из моды, уступив место более коротким скроенным предметам одежды и облегающим чулкам (15). Что касается женской одежды, примерно с 1360 года «началось зарождение того, что мы считаем модой: быстрой смены различных фасонов».

Историк также добавляет, что вскоре после этого появились три предмета, которые женщины многие столетия будут использовать для соблазнения мужчин: декольте, утягиваю-

«Парижанка» — знаменитая фреска из города Кнос на Крите, 1700–1400 годы до нашей эры.

Английская мода 15 века: подбитое горностаем платье с боковыми шлицами, надетое поверх киртла и подвязанное поясом. Длинные плотные рукава можно было загнуть наверх, чтобы получились манжеты.

щие корсеты и игривые шляпки (16). Лиф платья удлинился и стал плотнее облегать тело. Талию обхватывал пояс-корсет. Рукава теперь были невероятно широкими. А люди начали обращать внимание на любые изменения моды. Джеймс Лейвер отмечает, что к началу 15 века каждая женщина, которой позволяли средства, следила за модой так пристально, как могла.

В эпоху Возрождения отношения между странами Европы стали теснее, а их влияние друг на друга усилилось. Женщины облачались в дорогие ткани — бархат, атлас и тафту, расшитые серебряными и золотыми нитями и под-

битые мехом. Основным предметом одежды были сшитые вместе корсаж и юбка, поверх которых надевалось верхнее платье, плотно облегающее в талии и ниспадающее до самой земли (17). Дорогие ткани широко использовались вплоть до вступления на трон Генриха VIII.

Испанская мода продолжила влиять на британскую даже после того, как во время правления Елизаветы I между странами разразилась война. Отличительной чертой того периода стали объемные кринолины, появившиеся в середине 16 века. В 1580 году английская королева ввела в моду юбки с фижмами, то есть кринолины, расширяющиеся

в бедрах. Они пользовались невероятной популярностью. (Изобретя фижмы, Испания со второй половины 16 века и до начала 17-го стала законодателем моды. Затем инициативу перехватила Франция (18), сохранив ее, пожалуй, до сих пор.)

Некоторое время женщины, не занимавшиеся хозяйством, носили испанские овальные фижмы — подъяюбник, создававший объем при помощи обручей из проволоки, прутьев или китового уса (19). Им на смену пришли французские круглые фижмы, но их в основном носили при дворе. Подол таких юбок ниспадал перпендикулярно вниз с внешнего обруча, закрепленного на талии. Итальянские круглые фижмы сзади имели уклон, напоминающий турнюр.

Слева: Леди Джейн Грей, провозглашенная королевой Англии 10 июля 1553 года и обезглавленная 9 дней спустя.

Внизу: Мода Ренессанса в 16 веке.

Вне дворцовых стен особое признание завоевали округлые фижмы, в народе известные как «валик для зада», закреплявшиеся на бедрах. Женщину они не красили. Тогда, равно как и сейчас, если название вашей одежды порождает в уме слова «зад» или «валик», знайте: жди беды. Этот набедренный валик представлял собой ровно то, что явствует из названия: набитый ватой валик из ткани, который оборачивался вокруг поясницы под платьем и соединялся спереди на талии.

Смотря на портреты женщин в необъятных платьях с кринолином, трудно представить, как потенциальные женихи могли завести знакомство с такими дамами. К ним и на метр было не подойти!

Хотя в большинстве случаев огромные кринолины — лишь дань моде какого-то периода, бесчисленные поклонницы широких юбок из года в год встречаются на торжественном ужине Ассоциации корреспондентов Белого дома (*White House Correspondents' Association*). Каждый раз, когда я на нем присутствую, у меня возникает ощущение, что я на съемках «Унесенных ветром». Такое чувство, что все эти дамы следят за модой исключительно по телеканалу, специализирующемуся на показе классических фильмов.

Достаточно сказать, что в этот период одежда имела в основном четкий крой, а вот греческие драпировки были не в чести. В 17 и 18 веках мода также оставалась на стороне кроеных вещей и различных вариаций корсажей на китовом усе (20). Корсеты были узкими, а юбки — невероятно пышными (именно таким Американская киноакадемия дает премии за лучший костюм). Но каковы же исторические предпосылки для подобных широких платьев?

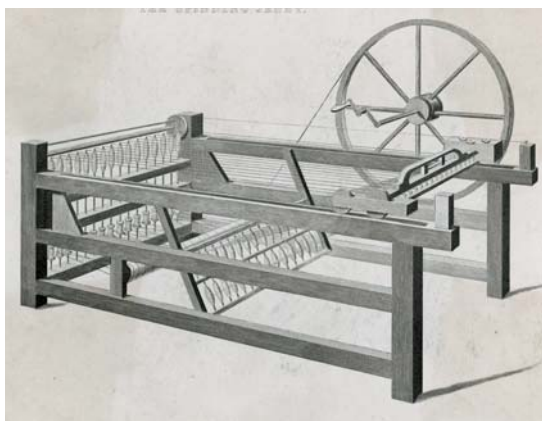
С 1590 по 1715 год Европа погрязла в войнах. Вы могли бы подумать, что на это время из-за социальных потрясений развитие моды

остановилось, однако все вышло как раз наоборот. Мода менялась постоянно под влиянием искусства и философии (21).

В 18 веке наблюдался резкий подъем промышленности и торговли, среди прочего увеличился ввоз хлопка из Индии, а в 1764 году была изобретена прядильная машина «Дженни», значительно повысившая производительность труда. В Европе зарождалось понятие «общества» (22). Становясь старше, Людовик XIV все

Королева Елизавета I во французских фижмах.

Вверху: Прядильная машина 1764 года позволила увеличить производительность труда.

Внизу: Это панье 1780 года дает представление о том, какая конструкция находилась под массивными юбками 18 века.

меньше поощрял пышность версальского двора, делая его строже. Когда в 1715 году король умер, наряды стали свободнее, будто в знак освобождения от давления. На спине платьев появились «складки Ватто» — прямоугольные складки, спускающиеся прямо посередине спины, которые одним кажутся весьма элегантными, тогда как другим — «мешковатой спинкой» (23).

Появление таких элементов одежды можно было бы назвать возвращением драпировки, однако мы оставим французенок начала 18 века именно в этом разделе, описывающем четкий силуэт, из-за их юбок. В моду вновь вернулись обручи, но на этот раз использовали их не для придания объема в окружности, а для увеличения ширины подола. Панье (в переводе с французского — «корзина») могло достигать в ширину 4,5 метра! Две женщины в панье не могли пройти вместе в одну дверь или сесть рядом на тахту. В итоге подстраиваться пришлось архитектуре: дверные проемы стали шире.

Мы часто видим примеры того, что чем замысловатее и роскошнее становится наряд, тем ближе он к своему закату. Широкие панье подготовили почву для вдохновенного Великой французской революцией отказа общества от жесткого кроя в пользу простых белых хлопковых платьев, о которых мы уже говорили в части про драпировку.

Однако тем белым платьям, которые появились около 1800 года, и возврату к простоте, который они символизировали, не был уготован долгий век. Элисон Лури отмечает, что в 1840-х годах всеобщую любовь завоевала «кроткая покатость заниженных плеч». Мода того периода подразумевала длинные корсеты, массивные юбки, объемные шали и узкие воротнички. Взошедшая на трон в 1837 году скромница королева Виктория считалась идеалом красоты своего времени. Модницы

Викторианской эпохи с трудом могли «высоко поднять руки, что только подчеркивало их обворожительную беспомощность» (24).

Пышные юбки постепенно становились признаком женственности. «Это был век кринолина, а затем турнюра, — пишет Лури, — и усиление роли женщины дома и в обществе как раз и сопровождалось увеличением объема этих деталей одежды. Кроме того, пышные фасоны позволяли женщинам с лихвой похвастаться богатством их отца или мужа» (25).

Массивные юбки продолжали изменяться. Кринолины стали еще популярнее в 1860 году, отчасти благодаря императрице Франции Евгении, которая, по мнению Джеймса Лейвера, была последней коронованной особой, оказавшей на моду непосредственное влияние (26). Разумеется, когда он это написал, еще не знали ни принцессы Дианы, ни Кейт Миддлтон!

Примерно в это время Чарльз Фредерик Уорт создал высокую моду. В сущности, Уорт был простым английским мальчишкой, трудившимся без устали, чтобы выучиться портняжному делу. Моделирование он превратил в высокое искусство, что и видно по его замысловатому платью, расшитому павлиньими перьями (27).

Другими законодателями моды начала 20 века были Мод Гонн (муза поэта Уильяма Батлера Йитса) и Лилли Лэнгтри (британская актриса, приближенная к особам голубых кровей). По вкусам того времени идеальным считался S-образной силуэт, для формирования которого использовали накрахмаленные ткани, шнуровку и различные подкладки. Рассказывая о кринолине, Лейвер высказывает предположение о том, что все эти огромные юбки символизировали сдержанность женщин. В эти годы мужчины могли лишь краешком глаза увидеть мелькнувшую лодыжку, и от этого они прямо с ума сходили.

Королева Виктория в 1833 году, когда она еще была принцессой, со своим спаниелем Дэшем.

К 1920-м годам женщины захотели большей свободы движения, и так появились более короткие, прямоугольного силуэта платья в стиле чарльстон. Однако после краха фондового рынка в 1929 году этот непосредственный образ впал в немилость, так что в 30-х и 40-х годах вернулась мода на платья с четким силуэтом косого края с более длинным подолом, который лучше сидел на фигуристых женщинах.

Грубо говоря, в 20-х годах все увлекались ножками, а в 30-х и 40-х женскими формами. Понятие о сексуальности меняется из поколения

Будущая кинозвезда Барбара Стэнвик на фотографии 1920-х годов, когда она работала на театрального продюсера Зигфельда, выставляет напоказ ножки.

в поколение. Джеймс Лейвер считает, что «женское тело состоит из ряда стерилизованных зон, то есть таких, которые теряющая популярность мода выделяет особо, а также из эrogenной зоны, на которую и направляет свой взор мода зарождающаяся. Эта эrogenная зона постоянно меняется, и задача моды неотрывно гнаться за ней, не пытаясь, однако, поймать».

Платья послевоенного времени, создаваемые Кристианом Диором, были очень серьезно сконструированы. Его модели воплощали собой все самое европейское в европейской моде. Название «ню лук», или «новый облик», для стиля Диора появилось в 1947 году, си-

луэты его были четкими, и женщины в таких нарядах выглядели модно. Разумеется, «новый облик» возник не на пустом месте. На показах мод 1938 года доминировали корсеты и прочие детали одежды, отражавшие отрицательное отношение к некоторой легкомысленности нарядов 1920-х годов. Но во время Второй мировой о фасонах в стиле ретро забыли, и вернулись они лишь в середине 40-х. Но когда вернулись, стиль Диора положил конец сдержанному и исключительно практичному моделям военных лет, модельер использовал для своих пышных юбок огромные и неприлично роскошные куски ткани.

Супруга вице-короля Индии леди Керзон в платье с павлиньими перьями, созданном специально для нее Чарльзом Уортом, 1903 год.

Лилли Лэнгтри без стеснения демонстрирует свои S-образные формы, 1885 год.

Кристиан Диор драпирует ткань прямо на модели, 1952 год.

«Я хотел, чтобы мои платья конструировались, — говорил Диор, — и моделировались прямо по изгибам женского тела, чьи формы они призваны обрамлять». Шанель считала, что Диор не одевал женщин, а «декорировал» их.

Говоря об одежде как мебелировке, нужно упомянуть платье а-ля Летти Линтон — вечерний наряд из белого органди длиной в пол и с многочисленными рюшами и оборками, созданный Адрианом, главным художником по костюмам киностудии «Эм-Джи-Эм» (MGM). Это платье было придумано специально для

Джоан Кроуфорд, исполняющей роль Летти Линтон в одноименном фильме 1932 года, и, если его распороть, можно нашить штор для целого дома. Тем не менее оно произвело такой фурор, что Адриану пришлось создать целую линейку подобных готовых платьев. В одном только универмаге «Мейси» (Macy's) продали около пятисот тысяч платьев в стиле Летти Линтон (28).

Еще одним популярным, но более элитарным модельером того времени был Мейнбохер, создававший простые шелковые платья, стоим-

шие невероятных денег — более 4000 долларов в пересчете по курсу 1945 года. Когда модельер сшил нежно-голубое свадебное платье для дважды разведенной Уоллис Симпсон, спровоцировавшей скандал века, в 1936 году выйдя замуж за бывшего короля Англии Эдуарда VIII, копии наряда в США буквально сметали с полок. Поднявшая такую шумиху супружеская пара значительно повлияла на моду, а также вдохновила Мадонну на создание фильма.

Но самое серьезное влияние на американскую моду оказывала Франция. В те годы все, что там создавалось, копировалось и у нас. Американские модельеры ездили в Париж, чтобы посмотреть на последние коллекции, и создавали собственные интерпретации увиденного. Чемпионом в этом стала Хэтти Карнеги. Аутентичного в ее творениях было очень мало, и даже ее имя — псевдоним. Урожденная Генриетта Каненгайзер (29) бедной эмигранткой приехала в Нью-Йорк из Австрии и работала посыльной в «Мейси». Среди прочих ее заимствований было и имя, взятое у богатейшего человека, которого она смогла вспомнить. Хэтти Карнеги стала первым американским модельером, работающим под заказ и основавшим марку готовой одежды. Она беззастенчиво копировала европейские фасоны. Во времена Великой депрессии в ее магазине можно было купить точные копии нарядов Вионне всего за 50 долларов.

Американцы всегда были нацией подражателей, но в годы Второй мировой войны, когда нацисты оккупировали Париж, нашим модельерам пришлось создавать собственные фасоны. Так родилась настоящая американская

Вверху: Джоан Кроуфорд в невероятно популярном и абсолютно нелепом платье а-ля Летти Линтон, 1932 год.

Внизу: Уоллис Симпсон в свадебном платье, 1937 год.

мода. И с тех пор дизайнеры из США гораздо сильнее, чем нам обычно кажется, влияют на то, что мы носим сегодня. За последние 60 лет Америка дала миру несколько блестящих оригинальных модельеров. Я говорю не только об Олеге Кассини, единственном квазиамериканце, наряды которого носила Джеки Кеннеди (вообще она предпочитала европейские модели).

В Метрополитен-музее хранится множество платьев от Чарльза Джеймса, бога конструирования и технического мастерства, начинавшего в 1920-х годах со шляпного магазина в Чикаго. Его знаменитое шелковое платье-клевер 1953 года состоит из блестящего атласного

Пышное, безупречно скроенное бальное платье с подолом в форме четырехлистного клевера от Чарльза Джеймса, 1953 год.

лифа и огромной юбки, напоминающей четыре листка клевера. Платье выглядит прелестно, правда, в одном интервью в 2011 году некий ветеран от моды, когда-то работавший с Чарльзом Джеймсом, рассказал, как Остин Херст чувствовала себя в этом наряде:

Если ей нужно было в уборную, в нем она идти просто не могла: платье приходилось снимать. Оно было таким узким, что его невозможно было даже просто приподнять. Джеймс был гением, но что с того! Идеи его потрясали, но о женщине он забывал. В его нарядах нельзя было даже пошевелиться. Это его нисколько не заботило: платье смотрелось восхитительно, что еще нужно? Джеймс не думал, можно ли в нем сесть, пойти в уборную или сделать еще что-то (30).

Таковы многие и из нынешних модельеров!

Был один американский модельер, учитывавший потребности женщин, и, кстати, один из моих самых любимых: звезда американской моды середины века Клэр Маккарделл. Она создавала стильные функциональные вещи для обычных женщин. Одно из самых знаменитых ее платьев — стоившее 6 долларов 95 центов «платье-минутка», которое мне кажется самой лучшей из существующих альтернативой тренировочному костюму. Оно было создано для конкурса, проводимого журналом «Харперс базаар» (*Harper's Bazaar*), где нужно было придумать модный наряд, подходящий и для уборки по дому, и для коктейльной вечеринки.

Клэр Маккарделл избавила одежду от китового уса и корсетов, не пренебрегая при этом моделированием и кроем. И у нее действительно мастерски получилось и то и другое. Клэр Маккарделл проложила дорогу всему самому американскому в американской моде: непринужденному шику, не сковывающим движения и при этом аккуратным фасонам.

Она также написала великолепную книгу о моде, которую, к сожалению, теперь не из-

дают, под названием «Что мне носить?»*. В ней даются советы, как одеваться, чтобы тебе это шло, а не что модного выбрать. К моде Маккарделл относится с практической точки зрения, хотя и не боится идти на риск. Она отрицает тенденции как таковые, считая, что, если красный в моде, это отнюдь не значит, что вы должны его носить. «Может, ярко-красный будет дисгармонировать со всем вашим образом», — не без основания говорит Маккарделл. Она советует женщинам задавать себе один очень важный вопрос, когда те ходят за покупками: «Куда ты это наденешь?»

Из книги Маккарделл становится ясно, что отличает американскую моду. Это не Европа. И не Азия. У американской моды очень четкие черты. Кроме того, Маккарделл считала, что фасоны выживают, только когда этого действительно заслуживают. Она так прокомментировала свою выставку платьев в одной галерее в Беверли-Хиллс: «Среди экспонатов было “монашеское платье” — свободный наряд, похожий на халат, который женщина сама подгоняла по талии при помощи пояса или ремня. Впервые эта модель появилась в 1938 году. Впрочем, как я могу так говорить? Она появилась сотни лет назад! Это классическая модель».

Маккарделл права: на протяжении многих лет то простое платье претерпело миллион изменений. Глубина выреза то опускалась, то поднималась. Подплечники то появлялись, то исчезали. пышность платья тоже изменялась. И вместе с тем в целом оно оставалось все тем же сотни лет в любой стране.

Параллельно с Маккарделл творил Норман Норелл. Но если она создавала вещи в спортивном стиле, то он — вечерние наряды. Норелл стал первым американским модельером, хорошо принятым на парижских подиумах.

* *Claire McCardell. What Shall I Wear?*

Универсальное платье от Клэр Маккарделл, 1942 год. Можешь делать уборку дома или идти на коктейльную вечеринку!

Еще один великолепный американский модельер — Полин Трижер, мастер кроя по косой, на чье творчество повлияли работы Вионне. Когда я заведовал факультетом дизайна одежды в Парсонсе, мы получали сотни предметов одежды из Института костюма художественного музея Метрополитен, вместо которых им покупались более нужные экспонаты. Среди них было одно платье от Трижер, которое навсегда останется в моей памяти. Оно было идеально скроено по фигуре, при этом не было заметно ни единой вытачки. Мы надели его на манекен и только тогда поняли, что платье моделируют лишь вытачки, спрятанные под мышками! С каждой стороны их было по 10–12, они-то и придавали платью нужную форму. Поразительно.

Платье русалки от Нормана Норелла,
1953 год.

Блестящим американским модельером был Джеффри Бин, ушедший из жизни в 2004 году. В 60-х годах он начал шить бальные платья из серой фланели и шерстяного джерси, а в 1967 году придумал знаменитое вечернее платье с блестками а-ля футбольная форма*. Бин известен фразами вроде следующей: «Пластик в определенном смысле идеален. Идеален и бриллиант. Почему бы тогда не соединить их?» (31)

Действительно, почему нет?

История американской моды удивительна. Вообще говоря, американские модельеры особый упор делали на носкость вещи и индивидуальный стиль. В книге Маккарделл ни разу не встречается словосочетание «жертва моды», даже когда описываются люди, позволяющие одежде властвовать над собой, зато в ней есть выражение «раб моды», обозначающее того, чей образ слишком напоминает «плохой Египет».

Мне кажется, для слишком замысловато скроенного фасона кризис наступил с приходом в моду пышных чесучовых платьев, невероятно популярных в 1950-х годах (32). Сейчас они выглядят крайне несовременно. Посмотрите телесериал «Предоставьте это Биверу»: в нем Джун Кливер в смешных огромных платьях того времени ходит по дому, изображая, что делает уборку. На ней наряд с широким подолом, а в руках маленькая тряпочка для пыли. Нет, без шуток! Не очень-то она похожа на хозяйку, только что отмывавшую от грязи ванну; она скорее похожа на Золушку, заблудившуюся по дороге из замка.

Вы можете сказать, что стиль Джун Кливер появился под влиянием «нового образа» Диора,

* Имеется в виду американский футбол. (Прим. пер.)

Барбара Биллингсли, играя Джун Кливер, в 1950-х годах была олицетворением женственности.

поэтому его нельзя назвать чисто американским. Возможно, отчасти из-за этого я не так восторженно отзываюсь о нем, как об исконных американских фасонах. Как правило, модельеры в США крайне изобретательны. У нас есть свои герои, например, блестящий дизайнер Элизабет Хоз, популярный писатель (ее крайне смешные книги носили названия наподобие «Почему женщины плачут, или Девуцы

с гаечным ключом»), организатор профсоюза, автор колонки про моду в «Нью-Йоркере» (*The New Yorker*) и талантливый кутюрье. В 1930-х годах компания «Хоз Инк.» (*Hawes Inc.*) одевала многих светских львиц Нью-Йорка.

Элегантные, оригинальные платья от Элизабет Хоз сейчас находятся в коллекции Института костюма Метрополитен-музея. У них прелестные названия: например, платье «Алименты», которое можно дополнить пелериной «Несчастье». Создавая свои модели, в числе прочих она сотрудничала со скульпторами Александром Колдером и Исаму Ногути. Как ни печально, умерла Элизабет Хоз в 1971 году в отеле «Челси», не имея ни гроша за душой.

У нас в США существует великолепная традиция моделирования одежды, которой стоит гордиться, поэтому, как мне кажется, очень обидно, что современные американские дизайнеры знают так мало о модельерах прошлого. И это вовсе не значит, что Европе нечем гордиться. Большинство сногшибательных новаторских фасонов 1960-х годов — кстати, это мой любимый период в моде — пришло из Лондона и Парижа. Взрывную популярность во всем мире получили яркие наряды Андре Куррежа из его коллекции, посвященной освоению космоса, а также мини-платья Мэри Куант.

В 1965 году Ив Сен-Лоран, вдохновившись творчеством Мондриана, создал платье из ткани с рисунком, повторяющим одно из произведений художника. Сотрудничество модельеров и художников было не в новинку: еще в 1937 году Эльза Скиапарелли, невероятно творческая личность, вместе с сюрреалистом Сальвадором Дали работали над знаменитым платьем с изображением лобстера.

Также в 1960-х в моду вошли прозрачные ткани. Коко Шанель говорила: «Будь гусеницей

* *Elizabeth Hawes. Why Women Cry, or Wrenches with Wrenches.*

Справа: Элизабет Хоз советовала женщинам дополнить свое платье «Алименты» пелериной «Несчастье», 1937 год.

В центре: Платье «Мондриан» от Ива Сен-Лорана, осень/зима, 1965–1966 годы.

Слева: Платье с лобстером от Эльзы Скиапарелли, 1937 год.

днем и бабочкой ночью» (33). Некоторые женщины вполне буквально вышли из своего кокона, выставляя многие части тела напоказ, когда наряжались в вечернюю одежду.

И это тоже напоминает Египет. На произведениях древнеегипетского искусства изображены танцовщицы в прозрачных льняных платьях длиной до лодыжки. В разные периоды истории прозрачное платье то и дело возвращалось в моду, и, вероятно, самый известный прозрачный наряд — брючный костюм — был создан в 1969 году Арнольдом Скасси для Барбары Стрейзанд на церемонию вручения «Оскара». Вокруг этого костюма поднялась та еще шумиха. На другой день после церемонии заголовки газет кричали: «Стрейзанд, обнаженная под прозрачным нарядом!»

В своих мемуарах, метко озаглавленных «Женщины, которых я одевал (и раздевал!)», Скасси писал: «Хотя мы и постарались продумать каждую деталь этого наряда с блестками, единственное, чего мы не знали, — что лампы-вспышки фото-репортеров насквозь просветят непрозрачную поверхность черной сеточки» (34).

Некоторые критики, разбирая творчество Скасси, отмечали, что Ив Сен-Лоран в Париже создавал и более откровенные прозрачные платья. Скасси влияние модельера не отрицал, хотя бы потому, что хотел показать, что французов меньше смущает обнаженное женское тело: «Что интересно, в те времена Ив Сен-Лоран создал много по-настоящему просвечивающих вещей (без какой-либо подкладки) для своих парижских показов, и, естественно, журналистам во всем мире они пришлось по вкусу, их фотографировали, и никого они ни капли не смущали!»

В истории моды было и множество других знаменитых прозрачных нарядов, в числе которых «сборное» платье без застежек из прозрачного винила от Бетси Джонсон, созданное в 1966 году. К нему прилагались наклейки из фольги, при помощи которых можно было создать индивидуальный принт: звезды, рыбки, кружочки и цифры (35).

В 1994 году на премьеру фильма со своим участием «Четыре свадьбы и одни похороны» Элизабет Херли пришла в откровенном платье, впоследствии ставшем известным как «платье с булавками». Согласно опросу, проведенному в 2008 году крупнейшим британским магазином «Дебнемз» (*Debenhams*), этот вечерний наряд от Версаче черного цвета, скрепленный на боку золотыми булавками, был признан лучшим на красной ковровой дорожке за всю историю (36). А по мне, так это наилучший пример «плохого Египта».

Конечно, примеров «хорошего Египта» также имеется немало. Что интересно, струящиеся платья, которые в 1960-х годах носили многие девушки, например «дети цветов», не считались модой. Столпами же от-кутюр были модельеры вроде Пако Рабанна, создававшего модели, порой походившие на рыцарские доспехи.

Повседневную интерпретацию популярных фасонов четкого кроя 1960-х годов можно изучить по комедийному телесериалу «Эта девчонка» (1966–1971), главную роль в котором

Вверху: Барбара Стрейзанд, получившая в 1969 году «Оскар» за роль в фильме «Смешная девчонка».

Справа: Элизабет Херли в платье с булавками от Версаче.

Вверху: Диана Ригг в роли Эммы Пил из сериала «Мстители», шедшего по телевидению с 1961 по 1969 год.

На противоположной странице: Марло Томас в фильме «Эта девчонка».

исполняла Марло Томас. Недавно я встретил ее на одном мероприятии, что меня несказанно обрадовало. «В фильме “Эта девчонка” вы дали мне первые знания по семиотике одежды!» — признался ей я. Платья в стиле модов выражали задор и уверенность. Яркие цвета тканей с крупным узором и четкие линии скроенных по фигуре и красящих женщину комплектов так и говорили: «Городская девчонка».

Марло вежливо согласилась с тем, что телесериал оказал огромное влияние на моду, честно добавив, что на самом деле непризнанная актриса, как ее героиня, не могла бы себе позволить наряды из фильма, тем более уж такую квартиру! Марло была очаровательна.

Самые забавные наряды 1970-х были созданы для Эммы Пил из теледетектива «Мстители». Придумал их Джон Бейтс, известный своими платьями с низким вырезом на спине, обтягивающими полосатыми платьями без бретелек, брючными костюмами, платьями с колготами в цвет, а также тканями с узорами в стиле оп-арт (37). Все его наряды зачастую провокационно облегали тело, но выглядели они скорее игриво, чем вызывающе.

Меньше всего в истории моды мне нравятся 1980-е годы. Это десятилетие было ознаменовано правлением Маргарет Тэтчер, телесериалом «Даллас» и подплечниками. А какими кричащими были расцветки тканей! А те пышные прически! Все это, по моему мнению, полная противоположность элегантности. В моде властвовали максимально четкие линии. В те годы даже талантливые дизайнеры утратили разум. Например, вечерние платья для сливок общества от Оскара де ла Ренты — сплошные рюши и буйство неестественных красок.

Нолан Миллер, придумавший костюмы для телесериала «Династия», создал и линейку готовой одежды, и его ужасные огромные подплечники наводнили каждый магазин в Америке. Воплощением избыточности и излишнего объема моделей этого периода стало свадебное платье принцессы Дианы 1981 года с 7,5-метровым шлейфом и обилием буфов.

Слава богу, в 1990-х все упрощали, особенно музыку и одежду. Одним из самых знаменитых платьев этого периода стало облегающее белое платье от Кельвина Кляйна, которое было на Шер, героине Алисии Сильверстоун из фильма «Бестолковые». Вот вам классический пример невероятно тщательно скроенного платья, которое выглядит, однако, простым и не пышным. Пожалуй, из километров ткани цвета слоновой кости,

Кэтлин Бэллер, Памела Сью Мартин, Джоан Коллинз, Линда Эванс и Джон Форсайт из сериала «Династия», шедшего по телевидению с 1981 по 1989 год.

пошедших на свадебный наряд принцессы Дианы, можно было найти с десяток таких платьев от Кельвина Кляйна.

Начиная с 1990-х многие самые знаменитые модельеры, среди которых и Хельмут Ланг, с энтузиазмом создавали вещи «египетского» фасона. Забавно, что Вионне, Шанель и Маккарделл приложили столько усилий к тому, чтобы избавить мир от корсета, а современные модельеры, например Жан Поль Готье и Тьерри Мюглер, так же сильно хотят его вернуть.

Сценическим нарядам это бы не повредило. Корсеты, четкость и строгость линий способствуют тому, чтобы звезду видели даже на огромных концертных площадках. Вспомните последние костюмы поп-див: наряд Бейонсе от Мюглера, Мадонны — от Готье и Леди Гаги — от Александра Маккуина. Правда, в обычной жизни такие наряды едва ли можно носить.

Так что же важнее всего, чтобы платье в египетском стиле хорошо смотрелось?

Пропорции и посадка. Неудивительно, что многие модельеры, создающие выдающиеся наряды четкого кроя, изначально учились на архитекторов или скульпторов. Хорошо скроенные архитектурные фасоны могут быть настоящим произведением искусства.

А как выглядит неудачный наряд в египетском стиле? «Плохой Египет» — это неудобное платье, которое носит вас!

Вооружившись всеми этими знаниями по истории костюма, критически осмотрите платья в вашем шкафу. Перед вами Египет или Греция? Задайте конкретный вопрос: это «хороший Египет» или «плохой»?

Алисия Сильверстоун и Джастин Уолкер в фильме «Бестолковые», 1995 год. Незадолго до сцены, изображенной на кадре, у героини и ее отца состоялся такой диалог: «Шер, что это на тебе надето?» — «Платье!» — «Кто это такое сказал?» — «Кельвин Кляйн!»

Разобраться в этом непросто. Я всегда повторяю: если бы подобрать гардероб было так легко, каждый из нас выглядел бы превосходно в любое время, однако так не бывает. Все же знайте: когда вы правильно подберете драпированное платье или платье с четкими линиями, вы создадите связь с Клеопатрой или Еленой Троянской, и держать себя нужно будет с достоинством настоящей легендарной красавицы!

5.

БРЮКИ КАПРИ И ШОРТЫ

Щупа на американцев

Бермуды, джинсовые шорты
в стиле Дейзи Дьюк, мини-шорты...
С поля брани на пляжную вечеринку

САМЫМ УЖАСНЫМ ПРЕДМЕТОМ ОДЕЖДЫ в нынешней Америке являются мешковатые капри-карго с накладными карманами. Ну, это мое мнение. Встречающиеся повсеместно, они даже хуже отвратительных джинсов-легинсов и абсолютно никому не идут. Полагаю, капри с большими карманами так распространены в США в основном потому, что американцы ненавидят ходить по магазинам и считают, что такие штаны нужно только посадить по талии и бедрам, а уж их низ пусть будет таким, какой есть. К несчастью, именно длина брюк укорачивает фигуру, делая ее коренастее, а образ небрежнее, чем того хотелось бы.

«У меня полные ноги, — говорят мне любительницы капри-карго, — поэтому я не ношу узкие брюки».

Вверху: Эх, капри-карго, как же вы уродуете фигуру.

На противоположной странице: Грейс Келли, около 1954 года.

На это я отвечаю, что, если вы стесняетесь полноты своих ног, последнее, что нужно делать, — носить укороченные или мешковатые штаны или штаны с карманами, и уж тем более не все это одновременно. В них ваши ноги будут казаться еще полнее и короче. Проведите аналогию с рукавами: если у вас полные руки, стоит ли носить вещи с широкими рукавами? Нет! Узкие капри могут украсить женщину, особенно если она высокого роста, но мешковатые?.. Мне такого пока не доводилось увидеть.

В торговых центрах я бы установил что-то наподобие автомата для обмена шприцев или кабинки для сдачи оружия за деньги и объявлял бы в мегафон: «Бросьте свои капри-карго в мусорку для сжигания, отойдите за ширму и получите платё с запахом». Мне кажется, мой погребальный костер был бы очищающим, хотя и весьма жарким, особенно если учесть, как популярны эти брюки.

Почти каждый день мне встречаются женщины в капри; конечно, обычные капри не так плохо смотрятся, как капри с накладными карманами, но все же это не те брюки, что носили Грейс Келли или Одри Хепберн: в 1960-х капри облегали фигуру. Честь изобретения укороченных брюк в 1948 году принадлежит модельеру Соне де Ланнарт, давшей им имя «капри» по названию своего любимого места отдыха в Италии — острова Капри. В 50-х и 60-х годах брюки приобрели невероятную популярность, поскольку каждому хотелось быть похожим на любимых кинозвезд. Смотрелись те капри гораздо изящнее нынешних — часто бесформенных и незелегантных.

Лора Петри из телесериала «Шоу Дика Ван Дайка», которую играла Мэри Тайлер Мур, носила особенно узкие капри. Для 60-х годов такой наряд был настоящей революцией. До этого большинство домохозяек из телефильмов надевали платья с пышными юбками и жемчужные украшения — даже когда мыли посуду. Лора же выглядела более современно в удобных укороченных брюках капри, и, кроме того, они в выгодном свете выставляли ее фигуру танцовщицы. Популяризации этого образа способствовал Эмилио Пуччи, «принц принтов». В 1950 году он открыл фирменный магазин — где бы вы думали? — на Капри.

Почему же, имея столько великолепных примеров узких капри, женщины в итоге отдали предпочтение их мешковатым родственникам с большими карманами? Тут, полагаю, виновато растущее стремление американцев чувствовать себя удобно, преобладающее над желанием выглядеть элегантно. Мне

HUMPHREY
BOGART

AUDREY
HEPBURN

WILLIAM
HOLDEN

Sabrina

Одри Хепберн в главной роли в фильме «Сабрина», 1954 год.

думается, эта насмешка над портняжным искусством появилась как помесь обычных капри и велосипедных бриджей — двух предметов одежды, которые никогда не должны были соединиться, как мини-юбка и оборки.

Велосипедные бриджи, очевидно названные так в дань удобству, которое они подарили велосипедистам, поскольку длинные брюки могли попасть в цепь, — это сильно удлиненные шорты. На обложке журнала «Лайф» (*Life*) от 28 августа 1944 года изображена женщина в рубашке с воротничком и закатанными рукавами и паре клетчатых шорт длиной несколько ниже колена, выглядит она непринужденной и довольной. Надпись гласит: «Велосипедные бриджи». Отчасти благодаря литературному персонажу Гиджет*, увлекающейся серфингом, и популярности вечеринок на пляже укороченные штаны стали пискom моды среди девушек-подростков. Началось зарождение молодежной культуры. В понимании подростков эти повседневные брюки, которые никогда не надели бы их родители, были символом свободы и кокетства. В 1958 году Карл Перкинс даже написал песню «Розовые велосипедные бриджи» (в ней были такие слова: «Ее наряды / Сводили их с ума»). Есть еще одно название для закатанных до колена пляжных брюк: «штаны искателя моллюсков». В испанском для них есть подходящее название: *pantalón pirate* — иначе, пиратские штаны!

Существует немало разновидностей таких брюк, однако ни одни из них мне особо не нравятся. Ища информацию в Интернете, в одном из блогов я наткнулся на такой совет: «Подумайте о том, чтобы приобрести на лето брюки гаучо, которые выглядят изящнее, чем капри».

* Из произведения Фредерика Конера, на основе которого позже было снято несколько кино- и телефильмов, а также телесериалов. (Прим. пер.)

Мэри Тайлер Мур, около 1965 года.

Велосипедные бриджи 1960-х годов.

Не смейте! Такие брюки шире и короче, и длина — хуже не придумаешь — до икры. И все же в любой ситуации я бы предпочел брюки гаучо шароварам. Это не значит, правда, что мне хотелось бы делать выбор. Скорее это напоминает выбор между бубонной чумой и дифтерией. У шаровар, одних из самых популярных предметов одежды в 1980-х годах, заниженный шаг, который, на мой вкус, выглядит так, будто вы носите подгузник. Кому из нас это кажется красивым?

Теперь поговорим о коротких шортах. Обычные короткие шорты и мини-шорты сейчас очень популярны, а их джинсовая разновидность называется «Дейзи Дьюк» по имени героини и секс-символа из телесериала «Придурки из Хаззарда». Правда, не для всякого возраста они подходят так же, как и не для всякой фигуры.

В Америке, примерно до 1930-х годов, шорты гораздо чаще носили дети, а не взрослые. Мальчики носили их лет до 7–8, а затем

переходили на так называемые никербокеры. Лишь в 1920-х годах в США стали продавать длинные детские штаны, и только в 1940-х длинные штаны на детях перестали быть диковинкой (1).

Форма во многих школах Великобритании до сих пор состоит из шорт и длинных носков. Элисон Лури рассказывает, что мальчики ходят в школу в таком виде даже зимой, потому что голые колени символизируют силу характера, вызывая в памяти «военные одежды древних бриттов, килты древних и современных шотландцев, строителей великой Британской империи и гениальных футболистов. Так что прикрыть колени — означало бы признать слабость нас как нации» (2). Но, вероятно, потому что я американец, голые колени рожают у меня образ 45-килограммового слабачка или неряшливого студента колледжа в вечных шортах и шлепанцах, которые он носит даже зимой, но уж никак не образ мужественного человека.

Столетняя практика показала, что шорты могут привлекательно смотреться и на женщинах, и на мужчинах. Мужчины в Европе веками выставляли напоказ свои ноги в чулках и каких-либо коротких штанах. С начала Средних веков и до 15 века для обозначения коротких штанов саксов, которые считались верхней одеждой, использовалось слово «брэ», при этом в середине 12 века оно же обозначало нижнее белье, надевавшееся норманнами под тунику. Штанины брэ подвязывались у колена шнурками, и точно такие же шнурки сейчас вшивают в эти уродливые капри с накладными карманами.

Затем до 17 века мужчины носили кальсоны и бриджи. «Бриджами» с конца 14 и вплоть до начала 16 века называли верхнюю часть длинных штанов, состоящих наподобие колгот из чулок и галифе.

Во времена Великой французской революции повстанцы-республиканцы взяли на воору-

Звезда телесериала «Придурки из Хаззарда» (1979–1985) Кэтрин Бэч ввела повальную моду на короткие джинсовые шорты.

жение костюм рабочих, отказавшись носить аристократичные бриджи до колена, иначе — кюлоты, и предпочтя им длинные брюки, за что их презрительно прозвали санкюлотами. Костюм революционеров дополнял красный колпак — символ свободы, и бились они за свободу порой весьма отчаянно. Они составляли грозную силу и увели моду гораздо дальше вперед, чем аристократия в своих протокапри.

Вы можете сказать, что бриджи немного похожи на мужские брюки капри. С той разницей, что современные мужские капри обычно шьют с огромным количеством больших карманов по бокам. Если в карманы ничего не кладешь, в них нет смысла. А если они наби-

ты, то ноги кажутся громадными. Посмотрим правде в глаза: это совершенно никчемный предмет одежды.

Вряд ли вас удивит, что брюки карго пришли из армейской среды. Такие штаны с четырьмя карманами придумал майор Уильям П. Ярборо в 1942 году. По его задумке, эта модель позволяла солдатам брать с собой больше различных вещей, а также помогала выработать «военную выправку, отбивая у солдат охоту засовывать руки в карманы и сутулиться» (3).

Члены съемочной группы «Проекта Подиум» носят шорты карго, правда, делают это исключительно ради удобства: у них в карманах рации, ключи и прочие мелочи. Для них это своего рода форменная одежда. Но непонятно, зачем останавливать свой выбор на капри-карго, если у вас другая работа? Капри с накладными карманами смотрятся уместно,

только если вы идете в них в поход за двадцать километров или двадцать дней работаете на съемках.

Однако это не значит, что укороченные брюки не могут отлично смотреться на мужчине. Напротив, они могут создать очень стильный образ. Вспомните никербокеры, которые носят британские спортсмены, или их более свободную разновидность — брюки гольф, на которые исконно уходило дополнительных 4 дюйма ткани. В 1880-х герцог Норфолкский на охоту надевал никербокеры с толстым шерстяным жакетом и кепи в цвет (4), и до 1920-х они являлись одеждой для досуга, популярной среди представителей английского высшего общества. Когда принц Уэльский, будущий король Эдуард VIII, увлекся гольфом, на тренировки он приходил в твидовых никербокерах и ярких чулках. А на сафари в Африке на нем были укороченные штаны, куртка сафари и колониальный шлем. Говорят, что свои штаны принц придумал сам и что их длину можно было регулировать. В зависимости от погоды и высоты кустарника штанины либо разворачивали до максимальной длины, либо закрепляли пуговицами выше колена — вот это верх практичности.

Но что такое современные укороченные мужские штаны? Не понимаю, в чем их прелесть. В брюках до середины икры мужчина не выглядит неряшливым и не кажется ниже своего роста, только если экспериментирует с носками, как принц Уэльский, или надевает головной убор или жакет в цвет, как герцог Норфолкский. Почему бы тогда просто не купить обычные шорты или обычные брюки? Дерзайте!

Французские революционеры носили фригийские колпаки с трехцветными кокардами, панталонны (санкюлоты), шинели, бриджи и короткие военные куртки, 1793–1794 годы.

Хорошим вариантом одежды для тех, кому хочется надеть что-то удобное вроде укороченных штанов, но не слишком открытое вроде мини-шорт, станут бермуды. Их в свое время носили солдаты британской армии, когда их отправляли воевать в страны с жарким климатом. В 1950-х годах британские подданные, живущие на Бермудских островах, носили шорты бермуды вместо брюк, дополняя их пиджаком, галстуком и гольфами. Согласно закону, действующему на островах, шорты эти должны были отличаться скромностью и быть не длиннее пяти сантиметров выше колена (5). Даже Эдуард VIII, отрекшись от престола, но сохранив за собой титул герцога Виндзорского и губернатора Багамских островов, не стеснялся носить шорты.

Идеальная длина укороченных брюк как женских, так и мужских — примерно на 2,5 сантиметра выше или ниже коленной чашечки. Но самое главное: они должны хорошо сидеть

по фигуре! Женщинам с длинным торсом, пожалуй, единственным подойдут укороченные брюки или шорты с высокой талией. Иногда их надевают, чтобы визуально уменьшить талию в обхвате, однако на самом деле это редко срабатывает, и талия, наоборот, кажется больше. Если у вас широкая талия, лучше выбрать шорты (или брюки) с низкой посадкой и сочетать их с топом, прикрывающим пояс.

Иногда я тоже ношу шорты. Но при этом я отлично знаю, сколько мне лет и куда я могу их надеть. Мне 58 лет (да, и у меня уже есть пигментные пятна и варикоз), и живу я на Манхэттене. И с гордостью признаю, что я абсолютно не самовлюбленный тип, но тщеславие мне не чуждо. Так что я прекрасно осознаю, что у меня птичьи ноги, и поэтому шорты на улице я ношу исключительно около дома, только в самые знойные дни лета и только изредка. Пошел бы я в них на обед в городе? И думать не смейте!

6.

ЮБКА

Мини, тиги, такси и прочие

Юбка-карандаш, зауженная книзу юбка, юбка-пуф...

Чем короче юбка, тем молодежнее —
но не обязательно сексуальнее — образ

Был полдень. Я сидел в одном нью-йоркском кафе, ожидая женщину, с которой у меня была назначена встреча, — бывшего начальника отдела маркетинга моды в «Сакс» (*Saks*). Я все ждал и ждал... Без пятнадцати час я поднялся из-за столика, чтобы уйти.

Я уже направлялся к выходу, когда женщина появилась на пороге кафе. Шла она медленнее улитки и очень запыхалась. На ней были пятнадцатисантиметровые шпильки и юбка, уже которой я никогда не видел.

«Прошу прощения! Я так долго добиралась, — тяжело дыша, произнесла она. — В этой юбке шагу ступить нельзя!»

«Как же вы в ней сможете сидеть?» — искренне удивился я.

Она подтянула юбку вверх и рухнула в кресло.

Мы очень приятно поговорили, но после обеда мне все же хотелось вызвать ей велотакси до работы.

Мораль: зауженная юбка совершенно непрактична, но, если уж вы так хотите надеть ее, заложите до встречи большой запас времени.

Забавно, что зауженную, или «хромую», юбку создал Поль Пуаре, известный освободитель женщин от неудобной одежды. В начале 20 века он был одним из первых модельеров (хотя лучше знают Коко Шанель), которые шили красивые платья, не требовавшие корсета.

В своей автобиографии «Король моды» он потрясающе самовлюбленно писал: «Я дал больше свободы женскому бюсту, зато обуздал ноги. <...> Женщины жаловались на то, что теперь не могут ни ходить, ни влезть в экипаж. <...> Разве не ворчали они то же самое, когда юбки вновь стали пышными? Разве их жалобы и ворчание когда-либо останавливали развитие моды и, напротив, разве они не помогали ее развитию, нося эти самые модные вещи?» (1) Он прав: против своей воли или еще как-то, но женщины узкие юбки носили.

Ширина юбки и ее длина долго символизировали место женщины — и мужчины — в обществе. Да, и место мужчины тоже! Веками было заведено так, что штаны не считались непременным атрибутом мужчины, а юбки — женщины, все было иначе: те люди, которые выполняли тяжелый труд, штаны и носили, тогда как те, у кого было время бездельничать, надевали юбки. Чем сложнее было в юбке ходить, тем явственнее она сигнализировала о том, что у ее владельца нет необходимости работать. Еще в начале 20 века юбки в Америке лет до шести носили и мальчики и девочки.

Вплоть до 16 века мужчины — священники, ученые, судьи, торговцы, принцы и много кто еще — носили юбки, мантии, рясы и другие похожие на платье одежды. По словам Квентина Белла, юбка на мужчине «ассоциировалась с отсутствием необходимости трудиться

Поль Пуаре в 1913 году.

и была символом высокого положения» (3). Это и сейчас так. В конце концов, можете ли вы представить себе папу римского или профессора Дамблдора из «Гарри Поттера» в каких-то там брюках? Видели ли вы когда-нибудь, чтобы Бога изображали в штанах?

Конечно, теперь юбки обычно носят женщины, поэтому давайте рассмотрим, как изменялась юбка в женской моде. Юбка — это в основном нижняя часть платья, ставшая отдельным предметом одежды. Я называю юбку «платьем без верха». И тут же возникает вопрос: как в Америке возникли спортивные комплекты одежды? Согласно одной статье из журнала «Тайм» (*Time*), ими мы обязаны

Клэр Маккарделл: «Загрузив полный багажник и пять чемоданов для поездки по Европе, она решила сэкономить место, разделив платья на части, которые для разнообразия можно было бы сочетать друг с другом — допустим, открытый или закрытый топ с шортами, слаксами, длинной или короткой юбкой. Это был один из первых серьезных экспериментов с отдельными предметами одежды в истории моды, ставший теперь основным принципом создания американскими дизайнерами спортивных вещей».

Длина юбки может много чего выражать, но в целом в настоящее время считается, что чем короче юбка, тем моложе женщина (или тем моложе она хочет выглядеть). Модницы в 1920-х годах были полны юношеской энергии, и юбки носили короткие.

«Во времена расцвета проституции моды задают великолепные кокетки, и отдает она предпочтение женщинам более зрелого возраста», — писал Джеймс Лейвер. «В годы особой половой распушенности мода благосклонней относится к юным особам, школьницам, только-только освободившимся от помочей. Невероятно юная мода 19–20-х годов — удачный тому пример» (3).

Иными словами, короткие юбки не обязательно выглядят сексуально, а длинные — не всегда старомодно. Дело лишь в том, что сейчас мы воспринимаем короткие юбки как сексуальный наряд только потому, что, опять же, сейчас сексуальной нам кажется молодость. Но когда сексуальной будут вновь считать зрелую женщину (что непременно произойдет), очень вероятно, что в моду с фанфарами вернутся соблазнительные юбки средней длины и юбки до пола. Мода отражает изменения в культуре и наоборот.

Большинство восточных нарядов делает акцент на длинных юбках. Мы же на Западе лишь раз, в 1920-х, решились надеть длинные

юбки. С тех пор юбки в пол на самом деле так в моду и не вернулись, и здесь я в расчет не беру одежду для торжественных случаев и спонтанное повальное увлечение длиной макси, как, например, в 1970-х.

Юбки 1920-х годов подчеркнуто скромны по сравнению с юбками 1960-х. Революции в моде, подобной той, что произошла в 60-х, до

Мэри Куант, 1967 год.

В английском каталоге одежды 1970-х годов предлагаются однотонные мини-юбки и мини-юбки в клетку.

этого никогда не было и вряд ли когда будет. Главнейшим символом кардинальных изменений тех лет стала мини-юбка.

Кто ее изобрел? В 1955 году модельер Мэри Куант совместно с двумя друзьями открыла в Лондоне магазин одежды «Базаар» (*Bazaar*), ставший впоследствии центром «свингующего Лондона» и фешенебельного района Челси. Она считала, что одежда для молодых должна и выглядеть молодежно, поэтому придумала для них короткую юбку. В 1966 году Мэри Куант в созданной ей юбке даже явилась в Букингемский дворец, чтобы принять орден Британской империи (4).

Хотя мини-юбки и наводнили Лондон в один миг, Париж не скоро отреагировал на всплеск молодежной культуры среди послевоенно-

го поколения. Ситуацию изменила осенняя коллекция одежды Андре Куррежа 1964 года: в ней он сочетал короткие юбки с ботинками длиной до икры — и этот футуристический образ на ура разошелся среди модниц (5).

Мини-юбка стала символом сексуальной революции. Многие школы и церкви запретили носить ее в своих стенах. Итальянский священник падре Пио, канонизированный в 2002 году, отказывался исповедовать женщин в мини-юбках. На двери церкви Санта-Мария-делле-Грацие, посвященной святой Марии Благодатной, в Сан-Джованни-Ротондо он прикрепил записку с надписью: «Церковь — это дом Божий. Мужчинам не разрешается входить сюда с обнаженными руками и в шортах. Женщинам не разрешается входить в брюках, с непокрытой головой, в коротких, декольтированных или безрукавных платьях». Умер падре Пио в 1968 году, немного не застав возвращения в моду длинных юбок. К 1970 году хиппи, в пику одежде, которую носили моды, стали надевать летящие романтичные юбки в пол и юбки средней длины.

Нынче на вешалках рядом друг с другом висят юбки разной длины. Однако такое изобилие может изрядно усложнить жизнь покупателям. На различных мероприятиях, устраиваемых компанией «Фифс энд Пасифик» (*Fifth & Pacific*), которые я провожу в торговых центрах, женщины часто задают мне следующий вопрос: «Тим, можно ли мне по-прежнему носить мини-юбку?» — «Раз уж вы это спросили, — отвечаю я, — значит, вы хорошо знаете себя». Мы обсуждаем, какого она возраста, какая у нее фигура и что она хочет сказать своей одеждой. Обычно мы приходим к тому, что дама, задавшая вопрос, уже перешагнула тот возраст, когда ей хочется носить крохотные юбочки, так что дальше мы придумываем, какие вещи она могла бы надеть, чтобы чувствовать себя привлекательной и не

выглядеть при этом так, будто стащила одежду из дочкиного шкафа.

Короткая юбка может быть очень к лицу, особенно если ее носить с колготами и тем более со скромным верхом, уравнивающим образ. Тем не менее всегда есть предел длины юбки, который нельзя нарушать. В идеале, когда вы сидите, мини-юбка не должна задирается до пупка. Так считает Хайди Клум. И раз уж юбку задрать может кто угодно, то и Хайди может, но даже у нее есть свои рамки приличия. Иногда, усаживаясь на стул перед оглашением результатов очередного тура на

«Проекте Подиум», она восклицает: «Стой!» — потому что ее юбка вдруг перестает оставлять хоть что-нибудь для воображения. Тогда Хайди начинает инструктировать операторов, показывая на свою юбку: «Это не снимать».

Тем не менее в мини Хайди выглядит превосходно. Если вы выглядите как она или если вам шестнадцать, вы можете себе позволить многое в одежде. Если же вы достаточно зрелы, чтобы задать вопрос про мини-юбку, это наверняка означает, что она сделает вас вульгарной. Когда кто-нибудь спрашивает меня: «До какого возраста мне можно носить эти

мини-шорты?» — я неизменно отвечаю: «Пока вы не начнете задавать этот вопрос себе».

Конечно, если вы искренне желаете, чтобы вас считали распутной девицей, тут другое дело. Долли Партон, например, в свои шестьдесят до сих пор носит какую-то неряшливую одежду, но именно этот образ она и хотела создать и, собственно, успешно создала, так что можно ее только поздравить. Она любит повторять: «Столько денег уходит на то, чтобы выглядеть так дешево».

Любые необычные наряды могут здорово на вас смотреться, если они соответствуют вашему образу. Например, Патрисия Филд, ху-

дожник по костюмам сериала «Секс в большом городе», красит волосы в невообразимый неестественно красный цвет и носит облегающие наряды — такое оно, ее «я». Или, например, Леди Гага: она явилась на выпускной своей сестры в шляпе пчеловода с кружевной сеткой и просвечивающих брюках. Первое, что я подумал: «До чего неуместно!» Но знаете, в этом она вся. Зато присутствующих не разочаровала!

Многие женщины выглядят сногшибательно, выбирая юбку с отделкой, например с бахромой. Индейцы, жившие на Великих Равнинах, делали на своей одежде бахрому, чтобы дождевая вода легче с нее стекала. В 1920-х годах длина скандально коротких юбок чуть-чуть увеличилась за счет бахромы благодаря девушкам эпохи чарльстона. В 1960-х хиппи также обратились к этому виду отделки, символизировавшему их протест против угнетения индейцев и прочих меньшинств. После кинофильма «Беспечный ездок» Денниса Хоппера (1969), в котором один из главных героев носил куртку с бахромой, она стала ассоциироваться с человеком, не вписывающимся в общепринятые рамки. Но в 70-х настал период реакции против этой отделки. Коренная американка певица Баффи Сент-Мари говорила, что такое повальное использование бахромы — бестактность (4). В 2010 году в том же обвинили и певицу Кешу (*Ke\$ha*), явившуюся на популярную телепередачу «Субботний вечер в прямом эфире» (*Saturday Night Live*) в наряде с бахромой.

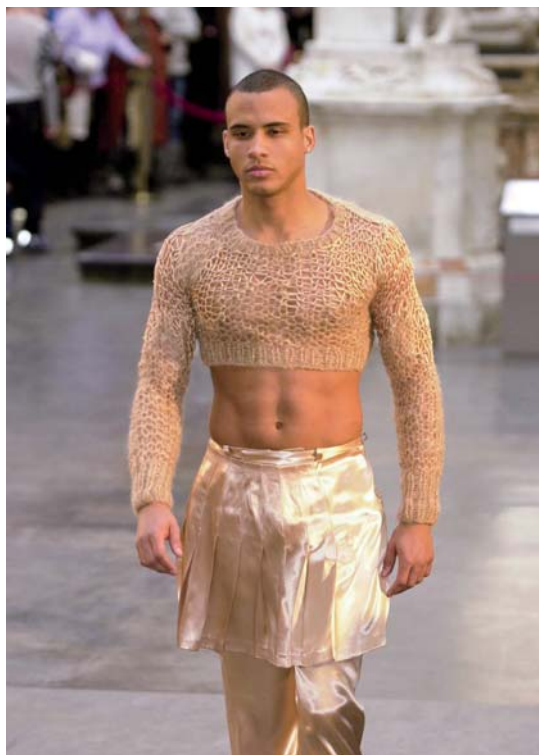
Но вернемся к длине. Мини может украсить женщину, силуэт трапеция и юбка-карандаш тоже отлично подходят многим — и они обычно лучше смотрятся, чем юбки средней длины. Юбки миди сейчас снова в моде, но часто они доходят до широкой части икры,

Фигуристка Соня Хени в дирндле в фильме «Хэппи лэндинг» (*Happy Landing*), 1938 год.

самой непривлекательной. Помню, как Барбара Уолтерс в интервью журналу «Лайф» (*Life*) в 1970 году сказала, что такая длина — самая лучшая (7). Но, несмотря на все старания Барбары, юбки средней длины не стали популярными, и женщины по-прежнему носили мини. Согласно опросу «Дейли ньюс» (*Daily News*), проведенному в 1970 году в Нью-Йорке, 83 % женщин носили юбки выше колена.

Юбки в пол сейчас тоже на пике популярности, однако они могут выглядеть неэлегантно. Один из фасонов, время от времени входящий в моду, — дирндль, традиционная немецкая длинная юбка со складками. В пятой серии девятого сезона «Проекта Подиум» Майкл Корс сравнил серую длинную юбку, созданную Оливье, одним из участников, с дирндлем. И это был далеко не комплимент. Как пишет Вэлери Стил в своей «Энциклопедии одежды и моды» (8), «девочкам и женщинам говорили, что на мероприятиях и исторических праздниках, организованных нацистской партией, нужно с гордостью носить дирндли». Такой фасон старомоден и, кроме того, ассоциируется с нацизмом. Так что нет буквально ни одной причины, чтобы кому-то его порекомендовать. Просто произнесите: «Дирндль». Разве у самого слова привлекательное звучание?

Среди юбок, которые были когда-то в моде (и, может, снова вернуться), можно назвать юбку-пудель с соответствующей аппликацией, кринолин и юбку ярусами. Или вот другая тенденция, которая время от времени возвращается: юбка-баллон, собранная на талии и пышная в бедрах. Она может быть чуть выше или чуть ниже колена. Считается, что платье-баллон придумал Кристоаль Баленсиага, причем этот фасон прославил модельера на 10 лет — с 1937 по 1947 год (когда популярность у него отобрал «новый облик» Диора). Платье-баллон с облегающим верхом вошло в моду в 1959 году, а затем вновь вернулось в 1984-м.

Модель на показе моды «Мужчины в юбках», проводившемся в 2002 году в Музее Виктории и Альберта.

В шоу «Проект Подиум» особую любовь к юбке-баллону питали два участника: Андже-ла Кеслар, участница третьего сезона, и Кимберли Голдсон из девятого сезона. Демонстрируя свои наряды судьям, они столкнулись со следующей проблемой: из-за пышности юбка-баллон сидит хорошо лишь на небольшом числе женщин. И если у вас неподходящая фигура или если не подобрать к юбке облегающий топ, будет казаться, будто вас проглотил тряпичный шар.

Что же дальше будет с юбками? Войдут ли они снова в повседневный мужской гардероб? Некоторые мои студенты из Парсонса иногда приходили в юбках. Обычно им удавалось

Марк Джейкобс в юбке на показе весна/лето 2009 года.

достичь желаемого эффекта, ведь они в целом придерживались авангардного, или контркультурного, образа. Однако, не считая празднований в честь Дня святого Патрика, на которые даже настоящие мачо надевают килты, последние поколения мужчин (только если они не шотландцы) едва ли останавливают свой выбор на юбках, и вряд ли это изменится на моем веку.

Это не означает, что модельеры не пытались переломить ситуацию! Кто только не пробовал надеть юбку на мужчину: и Жан-Поль Готье, и Вивьен Вествуд. В 1990-х годах даже предпринимались попытки надеть юбку на «настоящего мужика», как его тогда называли (чей образ старательно пестовался мужскими журналами типа «Эф-Эйч-Эм» (*FHM*) и «Максим» (*Maxim*). Например, на фотоснимках для журнала «Джи-Кью» (*GQ*) 2000 года знаменитый британский регбист Кенни Логан предстает в темном килте от Дриса ван Нотена и серой футболке (9). В тот же исторический период представители совершенно другой культуры — некоторые гранж-музыканты, например Курт Кобейн, — надевали на свои выступления платья, часто с тяжелыми ботинками.

Учитывая то, как часто в свое время мужчины носили широкие одежды, похожие на платье, и то, с какой гордостью шотландцы

облачаются в килты, удивительно, почему так мало американцев включают юбку в свой гардероб.

Я обыскал весь Интернет, пытаюсь узнать, какие можно сейчас купить юбки для мужчин. Повторюсь: именно юбки; я не стал брать в расчет ни килты, ни саронги, ни кафтаны, поскольку эти виды одежды неподвластны времени и всячески сторонятся моды. В результате я нашел более двух миллионов вариантов, почти все из которых были обманкой (например, на сайте продается юбка, однако она не предназначена для мужчин). Наконец я нашел то, что искал: Марк Джейкобс! Он регулярно носит юбки. Более того, в них он выглядит стильно и невероятно органично. К сожалению, меня ждало еще одно разочарование: в его коллекции готовой одежды этого года нет ни одной юбки для мужчин.

Вообще, даже Марк Джейкобс признает, что, по крайней мере пока, мужские юбки вряд ли станут популярными на Западе. Так что, дамы, наслаждайтесь универсальностью этого предмета одежды и не забывайте благодарить Клэр Маккарделл за ее изобретение, появившееся во время путешествия и внесшее новую ноту в американский гардероб. Желаю и вам таких же открытий, меняющих мир, во время следующего путешествия!

7.

РЕМЕНЬ

Друг солдат и сварливых жен

Перевязь, фартук, пояс для инструментов...
Все, что тысячи лет помогает придать
форму бесформенному

Однажды в офисе журнала «Мо» (*More*), куда меня пригласили, чтобы я изменил имидж одной юристки, я доказал, какой силой обладает ремень. У женщины, которой нужна была помощь, была квадратная фигура, и она носила костюмы в мужском стиле, что только подчеркивало ее недостатки. Позволю себе сказать, что она была похожа на твидовый куб. Мы надели на женщину изящное черное платье из джерси и дополнили его широким ремнем. И она преобразилась в красивую стильную женщину с талией!

При изменении имиджа ремни часто играют важную роль, потому что они удивительным образом меняют фигуру. Но, кажется, сейчас они утрачивают популярность из-за низких джинсов, туник и прочих предметов одежды, маскирующих естественную линию талии. Линия талии на одежде становится то выше,

то ниже, и стиль, господствующий в ту или иную эпоху, определяет популярность ремня. К примеру, с платьями в стиле ампир редко надевают пояс, поэтому, когда в моде наряды с завышенной талией, ремни уходят с авансцены.

Ремень может творить чудеса, и буквально волшебным он считался в древности. На самом деле это, вероятно, один из первых предметов одежды, возникший даже раньше, чем нижнее белье! Когда археологи раскопали останки доисторического «ледяного человека», пролежавшего в земле примерно 5300 лет, на его талии был обнаружен поясок из липового лыка (1).

Как пишет Джеймс Лейвер, желание носить одежду появилось не потому, что люди почувствовали стыд (ведь то, что считается скромным, у разных культур сильно отличается

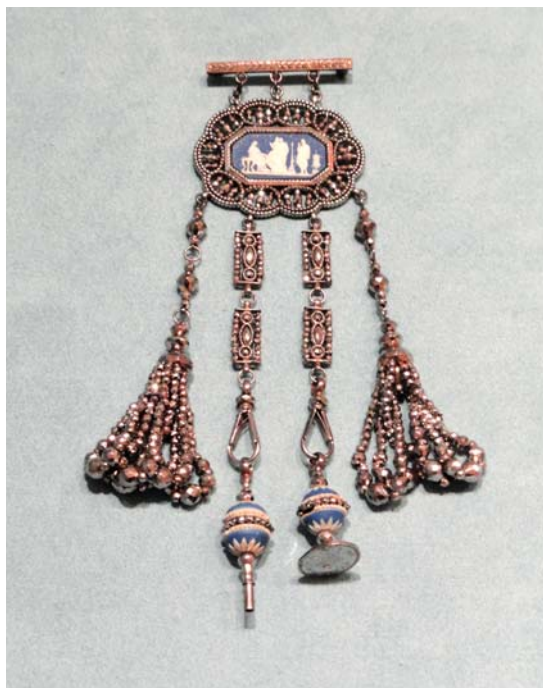
ся) или холод (даже в странах с тропическим климатом носят одежду), а потому, что считалось, будто платье обладает волшебными свойствами, защищающими от дурного глаза. Поэтому, предполагает Лейвер, первой одеждой человека был амулет, который и носили на поясе! (2)

Одним из таких амулетов была раковина каури, которая якобы защищала от бесплодия. Такие раковины можно найти в любом уголке земного шара, даже в тех местах, где до моря далеко. Их носили на поясах, повязанных вокруг талии, а также на запястьях, шее или лодыжках. Все же, по мнению Лейвера, самым важным был пояс, который носили на талии (3), причем чем больше к нему прикрепляли ракушек, тем выше было положение и сильнее магические способности владельца. Иными словами, даже тысячи лет назад по одежде можно было сказать, кто самый богатый человек в племени. Пояса с ракушками каури в древности были таким же имиджевым аксессуаром, каким сейчас являются туфли на каблук от Лубутена.

В разные периоды истории в моду возвращалась традиция прикреплять к поясу украшения. С 1840-х годов и вплоть до начала 20 века женщины носили на талии шатлен, или цепочку с крючком, к которому можно было прикрепить швейные принадлежности, например ножницы. Они очень напоминали современный пояс для инструментов.

Еще в Древней Греции воины вешали на пояс оружие. В мифах говорится, что Орион носил на поясе свой меч, его видно и в одноименном созвездии, навсегда запечатленном на ночном небосводе.

С 13 века по 1700 год мужчины носили перевязь — особый ремень, проходящий наискось через грудь или живот. На ней закреплялся меч, кинжал, горн, охотничий рожок или кошелек (4). В 1600-х основным элементом

Шатлен, 1901 год.

индейской культуры были пояса вампум, которые служили не только украшением одежды, но даже платой при торговле и символом заключения договора или брака. Как Робин Гуда невозможно представить без перевязи и пояса, на котором закреплялось оружие и мешочки с деньгами для бедных, так и соревнования, проводимые Всемирной федерацией реслинга, невозможно представить без главного приза — пояса.

Во все времена пояс, как мужской, так и женский, использовали, чтобы поддерживать одежду. В Древней Греции женские платья, доходившие до пола, часто подпоясывали. Во время греко-римского периода истории женщины перевязывали свои туники прямо под грудью, а мужчины — на талии. Начиная со Средневековья ремень стал называться поясом, и женщины начали использовать его, чтобы придать свободным платьям форму.

Считается, что некоторые женщины в Средние века, а затем и в 19 веке носили так называемый «пояс верности», призванный охранять их непорочность. Однако подобные приспособления не входят в сферу ведения моды. (И о масках из латекса мы тоже говорить не будем!)

Но вернемся к ремням и их вариациям. Среди самых гениальных приспособлений, поддерживающих штаны на талии, были подтяжки, вошедшие в обиход около 1787 года, хотя сначала они были известны как «помочи» и делались из кожи.

Вверху слева: Вожди ирокезов из резервации Шести Наций разбирают сообщения на поясах вампум, 1871 год.

Вверху справа: Оттиск с медной гравировальной доски из «Уранометрии» Иоганна Байера (1603), на котором изображено созвездие Ориона.

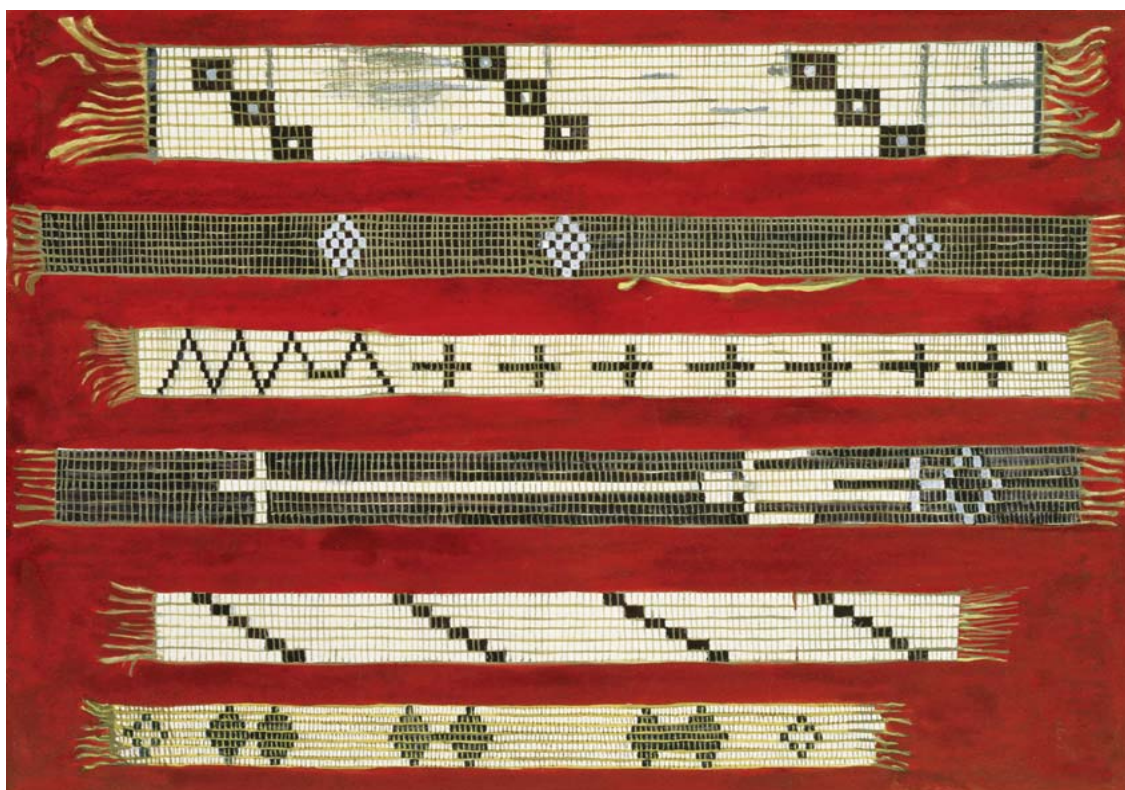
Расхожим материалом для подтяжек стали хлопок, шелк, парусина и бархат. Некоторое время в 19 веке на них даже делали вышивку. В книге «Хиллингдон-холл» 1884 года описывается один колоритный персонаж, носивший «ярко-зеленое кашемировое пальто, подбитое шелком», из-под которого выглядывала «розовая рубашка для гребли и янтарного цвета подтяжки» (5).

У подтяжек действительно есть несколько явных преимуществ, если они хорошо сидят. Во-первых, они не дают штанам сползти, в отличие от ремня, который может съехать вниз или подняться вверх. Во-вторых, они дают воздуху спокойно проникать под пояс брюк

и рубашку, а это особенно важно в теплых странах.

Когда подтяжки только появились, все поголовно носили костюмы с жилетами. Так что подтяжки не были видны, ведь, даже если мужчина снимал пиджак, их скрывал жилет. Когда жилет исчез из гардероба большинства мужчин, подтяжки последовали за ним.

Подтяжки сегодня, по моему мнению, — исключительно мужская деталь одежды, и, хотя некоторые смелые женщины и пытаются их носить, мне видится, что они просто хотят внести в свой образ немного мужественности. Вспомните Дайан Китон, Эллен Дедженерес, Хлою Севиньи.

Пояса вампум индейцев-ирокезов.

Эррол Флинн в «Приключениях Робин Гуда», 1938 год.

В начале 1990-х годов подтяжки носили с джинсами и футболкой. Но сами вещи, с которыми их обычно сочетали, — например, джинсы с завышенной талией и кеды «Конверс» (*Converse*) — нивелировали эти в прочих отношениях хорошие начинания.

Если на подтяжках нет специальных зажимов, позволяющих прикрепить их к поясу брюк, тогда на внутренней части пояса самих брюк должны быть пуговицы — и это более предпочтительный и изящный способ их закрепления. У меня множество костюмных брюк с такими пуговицами, правда, я ношу ремень. Подтяжки я надеваю только под смокинг, причем исключительно потому, что он не предполагает ношения ремня, так что удержать брюки на месте можно только подтяжками. И, позвольте заметить, подтяжки — аксессуар не для легкомысленных людей: если вы решили их надеть, без преувеличения нужно обладать немалой силой духа и умением концентрироваться.

Во-первых, давайте критически разберем, что такое подтяжки: это две длинные тесьмы, пристегиваемые спереди к поясу брюк; эти тесьмы перекидываются через ваши плечи и перекрещиваются на спине, пройдя две третьих вашего позвоночника; тут они превращаются в одну ленту (третью) и опускаются до пояса брюк сзади. Каждая из этих трех тесемок пристегивается ко внутренней части пояса двумя пуговицами. Нужно всегда проверять, все ли ровно сидит и хорошо ли закреплено. Каждая из этих тесемок запросто может перекрутиться, и вся хитроумная конструкция перекосится (да-да, подтяжки — не что иное, как хитроумная конструкция!). Со мной такое постоянно случается: спереди тесьма закреплена ровно, а сзади — перекручена. Но об этом вы узнаете,

Эллен Дедженерес в подтяжках с Портией де Росси на вручении Дневной премии «Эмми» в 2009 году.

только когда надели брюки (подтяжки необходимо пристегивать к еще ненадетым брюкам; это единственный способ их правильно закрепить; конечно, если у вас нет камердинера, но у кого он нынче есть?). Тогда брюки приходится снимать и разбираться, в чем дело. Напоминают подтяжки бутылку Клейна или ленту Мебиуса. Кто, если не мазохист, откажется теперь от ремня?

В тот или иной период истории в определенных классах общества пояс заменяли передником (или фартуком). Начиная с 13 века их носили рабочие, чтобы не запачкать одежду. Также в разные периоды истории передники в качестве украшения носили женщины. Они были в моде с конца 16 века примерно до 1640 года, затем в 18 веке и в конце 19-го. Передники, которые шили в 1870-х годах из черного шелка, иногда украшенного вышивкой, называли «фиговым листом».

В 20 веке ремни стали главным модным аксессуаром. Один из моих любимых — пояс-обманка, созданный Эльзой Скиапарелли в 1934 году и представляющий собой ленту из шелковой тафты с застежками в виде пластиковых кистей рук. Как и многие другие ее дизайнерские придумки, этот пояс сделан очень остроумно и не может не притягивать внимательных взглядов. Сейчас он хранится в Метрополитен-музее.

Разве не забавно, как трогательны повседневные, но незаметные отношения ремня и одежды? Зачастую, несмотря на то что он является основным аксессуаром мужского и женского гардероба, ему не придают особого значения, а то и вовсе неправильно используют. Так что давайте разберемся, как помочь поясу украсить вас.

Сразу оговорюсь: с мужскими ремнями все намного проще! У нас есть брюки со шлевками, ширина которых не сильно отличается в разных моделях, так что при выборе

ремня мы руководствуемся не шириной пояса, наличием декоративных вставок и формой пряжки, как женщины, а лишь цветом и материалом.

Тем не менее, дамы, я пою дифирамбы вашим ремням и поясам! Они служат простым и эффективным способом изменить вашу одежду. Поясом можно подогнать широкую тунику по фигуре или превратить изящное облегающее платье-футляр в сексуальное. Пояс вносит нотку индивидуальности в вашу

Изабелла Бурбонская в платье с изящным передником. Картина Жана Марка Наттье, 1749 год.

одежду. Причем абсолютно не обязательно, чтобы пояс сидел строго на талии. Его можно и нужно использовать, чтобы скорректировать ваши формы, сделав силуэт пропорциональным и придав всему образу необходимую посадку и законченность.

Если ваш наряд делит фигуру пополам, ремень помогает сгладить такой резкий эффект. Если мы говорим о мужчине, обычно виновата в этом незаправленная рубашка, к сожалению, так часто нынче встречающаяся. Единственное, что поможет гармонизировать пропорции тела, — заправить рубашку в штаны.

Если у вас на платье есть небольшие шлевки для ремешка, но находятся они не на том месте, просто отпорите их. Они не должны вас смущать, ведь зачастую их пришивают не туда, где полагается быть ремню. (По моему опыту, большинство ремешков, продающихся с платьями, даже не сочетаются с ними!) Поясок не обязательно должен сидеть на талии: расположите его так, чтобы он максимально подходил именно под вашу фигуру.

У каждой женщины должно быть несколько ремней разной ширины и из разных мате-

КАК ПРАВИЛЬНО НОСИТЬ РЕМЕНЬ

- У мужчины должно быть четыре ремня: один черный и один коричневый под костюмы; один черный и один коричневый под повседневную одежду. Коричневый должен подходить по цвету под коричневые туфли, вне зависимости от того, темного они или светлого оттенка. Лично я предпочитаю темно-коричневый рыжевато-коричневому. Что касается размера, все ваши ремни должны подходить под шлевки на брюках.
- Женщинам необходимо иметь три ремня: 1) широкий черный ремень из матовой или лаковой кожи или из ткани стретч; 2) ремень средней ширины, подходящий под стандартные шлевки ваших джинсов; 3) тоненький ремешок для однотонных туник и платьев. А теперь несколько замечаний по поводу того, когда носить каждый из них.
 - Широкие ремни хорошо сочетаются с узорчатыми тканями.
 - Узкие ремни отлично подходят под однотонные расцветки. А вот на фоне броского рисунка тоненький ремень легко потеряется.
 - Если вы хотите подпоясать тунику или рубашку, у вас есть несколько вариантов. Можно либо затянуть наряд в талии, либо драпировать его, закрепив ремень на бедрах.
 - Если вы надели ремень с джинсами, основным критерием при выборе его ширины должны стать шлевки.
 - Что касается цвета, то лакированный ремень или ремень оттенка металлик сделает нарядней повседневную одежду, а простой кожаный ремень придаст менее парадный вид нарядной вещи.

риалов — из обычной или лакированной кожи и ткани стретч. Это весьма недорогой способ освежить гардероб.

Что касается цвета, сегодня женщинам даже не обязательно подбирать ремень к туфлям или сумочке. На самом деле ремень в тон может создать слишком степенный, нарочитый и неуместно тщательно продуманный образ. Если на вас одежда нейтральных цветов, ремень, туфли и сумочка могут внести цветовой акцент в ваш облик. Цвет — это дело вкуса, а с вещами нейтральных цветов вы можете позволить себе выбрать любой. Взгляните на вещи в своем шкафу, чтобы напомнить себе, какие цвета вам больше нравятся.

Мужчины же должны подбирать ремень в цвет. Если на вас коричневый ремень, то и обувь должна быть коричневой, причем того же оттенка. Если обувь рыже-коричневая, то и ремень должен быть таким же. Если же обувь сшита из кордованской дубленой кожи, то и ремень нужен соответствующий. Если туфли и ремень на мужчине разных цветов, будет казаться, будто он одевался в темноте. Ко-

Созданный в духе сюрреализма ремень от Эльзы Скиапарелли, осень 1934 года.

гда мужчина жалуется, что подобрать ремень в цвет обуви якобы непросто, я восклицаю: «Сейчас расплачусь!» Мужчинам надо быть благодарными, что у них нет такого богатого выбора, как у женщин. Конечно, когда перед тобой огромные вешалки с ремнями разных цветов, размеров и фактур, выбирать интереснее, но и сложнее.

Все же ремень — наш друг. Он в один момент превращает безвкусную вещь в элегантную. Он может добавить цвета к наряду, зафиксировать на месте брюки, акцентировать талию, придав силуэту форму песочных часов, или сделать все это одновременно. Экспериментируйте!

8.

КЛАССИЧЕСКАЯ РУБАШКА

Французская скромность и дутая реклама

Косточки для воротника, «секретарская» блуза,
французские манжеты...

Вы одеваетесь просто и сдержанно или нарядно?

Однажды, сидя за работой у себя в кабинете в Парсонсе, я услышал, как в мастерской кто-то ругался. Я пробежал по коридору и застал шесть профессоров, которые яростно друг на друга кричали. Когда я их успокоил, мне удалось узнать, из-за чего был весь сыр-бор: из-за рукава «летучая мышь». Преподаватели никак не могли сойтись в определении, причем у каждого было свое мнение. Я отправился к себе в кабинет, чтобы принести «Словарь моды» издательства «Фэрчайлд» (*The Fairchild Dictionary of Fashion*), надежный источник ответов на подобные вопросы. Вернувшись в мастерскую, я зачитал: «Рукав “летучая мышь” — рукав, глубокий в пройме и сужающийся к запястью, из-за чего со спины напоминает пелерину».

«В «Фэрчайлде» ошибка!» — закричал один из профессоров. Перебранка возобновилась.

Я их прервал. «Нельзя же, чтобы каждый из вас по-разному учил студентов, — настойчиво сказал я. — По поводу этого вопроса мы будем придерживаться пособия Фэрчайлда».

Продолжив бурчать, они согласились оставить свое мнение при себе ради студентов. В конце концов, неправильно, чтобы целый класс старшекурсников прошел учебную программу, узнав шесть разных определений рукава «летучая мышь».

Существует такое бесчисленное число терминов, связанных с рубашкой, что голова идет кругом. По моим подсчетам, в «Фэрчайлде» значится 109 названий рукава (тюльпан, венецианский, шутовской, султанский, мадьярский, «баранья ножка», кимоно, пелерина, муфта, фонарик...), 194 названия вырезов и воротников («Питер Пэн», камисоль, лодочка, бабочка, капудин...), а также 19 названий манжет (французские, мушкетерские, манжета-браслет, отложные...). Теперь вам понятно, почему профессора моды немного чокнутые!

А еще теперь ясно, почему в своей книге я не слишком углубляюсь в детали. Когда дело доходит до моды, ученые и эксперты в большинстве говорят на своем собственном языке и понимают только себя. А обычных людей, у которых нет таких глубоких знаний предмета, это только отталкивает. Поэтому в этой книге я стараюсь занять позицию между простым обывателем и специалистом, то есть максимально упростить крайне запутанную историю происхождения рубашки.

Сперва этот предмет одежды не имел ворота; он появился в 14 веке, а воротник-стойка — в 15-м. Жабо вошло в обиход в 17–18 веках. Съемные воротники и манжеты придумали в 19 веке, а пристежные завоевали популярность лишь в 1920-х годах. Сотни лет считалось, что рубашка должна быть белой, но в се-

редине 1800-х появились рубашки розового цвета (да, розового!), а также рубашки с рисунком и белым воротником. В конце 19 века на рубашках появились полоски. Мужские деловые рубашки были традиционно белыми, но с 1960-х годов цвет вошел в моду, и сейчас каких только расцветок и узоров не встретишь.

Во время работы над этой книгой мне постоянно задавали один вопрос по истории моды: «Почему пуговицы на мужской рубашке справа, а на женской — слева?»

Ответить непросто!

Одни считают, что для этого есть религиозные предпосылки. Во Второзаконии 22:5 сказано: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие». И это один из грехов, в которых обвинили Жанну д'Арк, приговорив ее к сожжению на столбе в 1431 году.

Другие полагают, что все дело в пуговицах, появившихся на Западе и на мужской, и на женской одежде в 13 веке, — они стоили дорого, а значит, у женщины, на платье которой они были, имелась служанка, помогавшая ей одеваться, поэтому для удобства пуговицы находились от служанки справа. Прочие говорят, что пуговицы на мужской рубашке стали пришивать на другую сторону, когда представители сильного пола начали прятать под одеждой оружие и нужно было быстро расстегнуть рубашку и выхватить его.

Есть еще и космологическая теория: на кафтане хасида петли, в которые продеваются пуговицы, расположены справа в знак победы добра над злом, потому что правая сторона ассоциируется с добром, а левая — со злом (1). Если перенести эту теорию в современную Америку, то только женщинам дано победить в схватке со злом!

Мне больше всего нравится следующая теория: когда рыцари дрались на пиках, они

подставляли врагу левую, защищенную щитом, часть тела. Примерно в 1300-х годах на смену щитам пришли пластинчатые доспехи, удар в основном приходился в левую половину доспеха. Поэтому доспехи должны были заходить внахлест на правую половину, чтобы пика не застревала в стыках лат, а скользила. В книге о доспехах, изданной Метрополитен-музеем, написано, что именно поэтому мужские рубашки и пиджаки до сих пор имеют пуговицы справа. Значит, не лишено смысла и предположение о том, что, когда на женских

нарядах появились пуговицы, их костюм должен был отличаться от мужского в соответствии с заповедями из Второзакония. Каждый раз, застегивая пуговицы на рубашке, я ощущаю связь с рыцарями, готовящимися к битве, и чувствую себя гораздо лучше вооруженным перед утренними встречами!

В 14 веке поверх рубах мужчины носили жиппон. Он плотно облегал тело, был подбит ватой, а спереди имел шнуровку или пуговицы. Благодаря такому крою талия мужчины казалась узкой, а грудь — широкой. Постепенно жиппон

Рыцари в пластинчатых доспехах.

превратился в дублет, и какое-то время мужчины носили подплечники, которые могли бы застегнуть за пояс наряды дам из сериала «Даллас».

Теперь о воротниках. Ничто так ярко не символизирует костюм определенного периода, как раф — круглый накрахмаленный воротник, который иногда пришивали к рубашке или платью, а часто надевали как самостоятельный элемент. Когда я вижу изображения женщин с такими воротниками, все, о чем я думаю: «Как у нее можно было украсть поцелуй?» Огромные пышные воротники служили настоящей баррикадой. Они похожи на «елизаветинский» воротник.

Тем не менее сотни лет воротники-раф были показателем статуса и символом сексуальности. С 1560-х до 1640-х и мужчины, и женщины носили их как знак высокого положения в обществе. Разумеется, в конце концов красавицы начали переживать, что за таким воротником не видно декольте на их платьях — тогда в высшем свете завоевал популярность открытый раф. Если вы посмотрите на портреты королевы Елизаветы, написанные около 1580 года, то увидите, что у ее слуг закрытые воротники, тогда как на ней высокий открытый раф, обнажающий ложбинку между грудей (2).

Хотите верить, хотите нет, но, чтобы развеять ваше убеждение в том, что первые яростные протесты против какого бы то ни было вида одежды спровоцировало появление трусиков танга в 1990-х годах, скажу, что воротник-раф дал пищу горячим спорам и обвинениям в декадентстве и непристойности. В своей книге «Анатомия злоупотреблений»^{*} 1583 года пуританский моралист Филипп Стаббс проповедовал, что раф изобрел дьявол. «Если Эол со своими ветрами или Нептун со своими штормами задумает разрушить эту безумную ладью, эти злосчастные ворот-

Королева Елизавета I в наряде с высоким открытым рафом.

ники, — писал он, — они мигом захлопают на ветру, гудя, словно яростный поток, их окружающий, лежащие на плечах своих владельцев, будто потрепанная потаскуха». Филипп, раскрой нам свою душу.

Пуритане выступали за ниспадающие каскадом короткие воротники-раф. С 1615 по 1640 год в моде были чуть более сдержанные отложные воротники-раф. Такие воротники плавными каскадами ниспадали на плечи — возможно, вы помните костюмы, которые надевают для пьес про пилигримов, ставших в начальной школе. С 1625 по 1650 год женщины носили закрытый овальный раф, порой дополняя его широкополой касторовой шляпой. В 1650-х разработали новый способ получения крахмала из пшеницы, и воротники стали больше. Раф самых разных фасонов

^{*} Phillip Stubbes. The Anatomie of Abuses.

возвращался в моду в 1740—1830-х и с 1874 по 1900 год. Его влияние читается в современных кружевных воротниках.

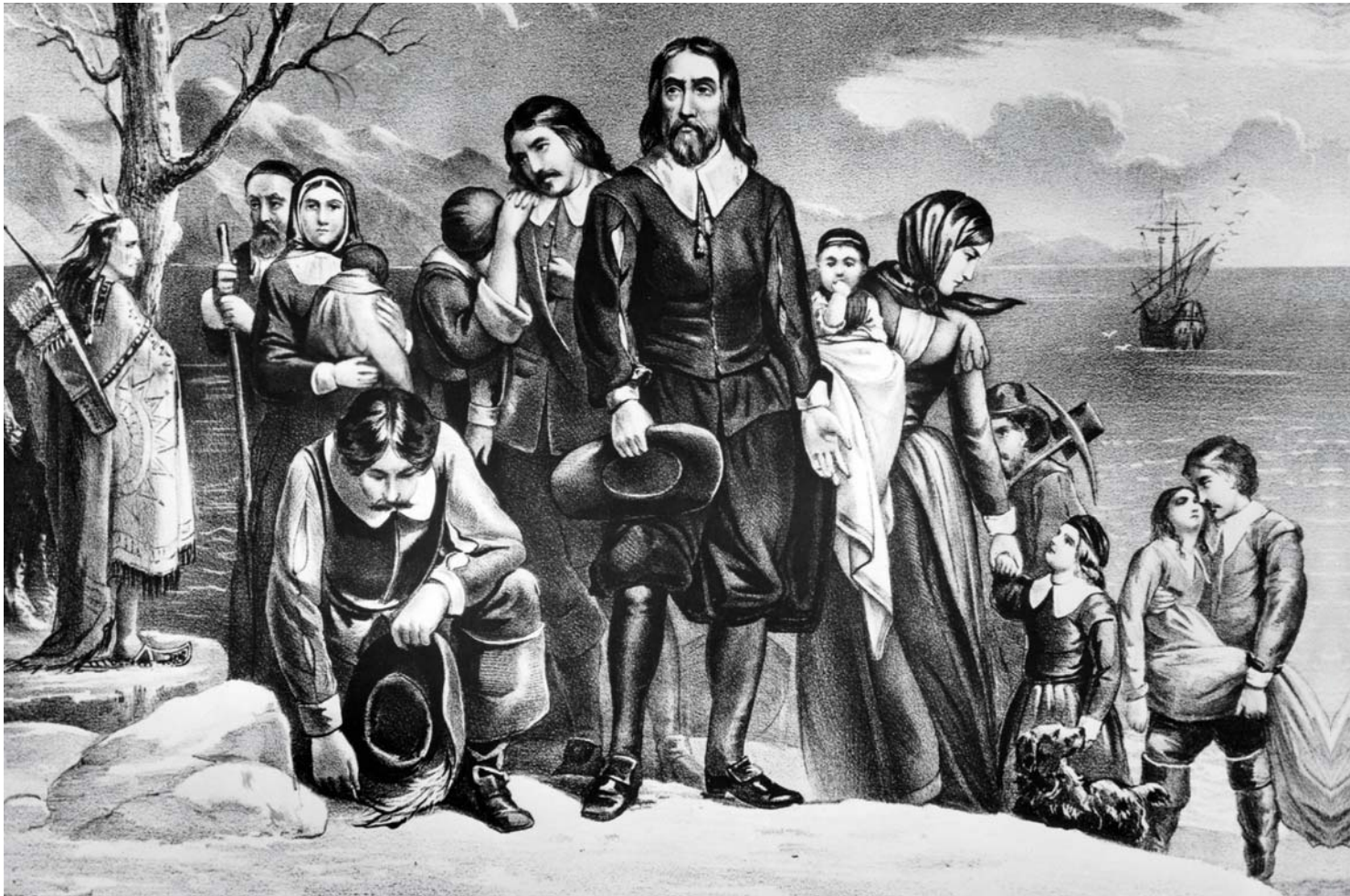
Даже и без воротника-раф вырез платья в разные века то поднимался вверх, то становился глубже, иногда обретая возмутительно откровенную глубину. На картинах Леонардо и Рафаэля видно, что на закате эпохи Возрождения итальянки наряжались в платья с глубоким квадратным вырезом, из которого виднелась льняная сорочка, а мужчины носили дублеты с прорезями, сквозь которые проглядывала льняная нижняя рубашка.

Считается, что с улиц мода пришла лишь в 20 веке. Это не так. Мой любимый пример-

опровержение взят из 1500-х годов. В 16 веке на моду значительное влияние оказывала Германия. Пожалуй, самой странной была мода на прорези в одежде, начавшаяся благодаря немецким наемникам и захлестнувшая всю Европу (3). Джеймс Лейвер пишет, что во время битвы при Грансоне в 1476 году швейцарцы разгромили войско Карла Смелого, герцога Бургундского. Награбленным шелком швейцарские воины латали порванную одежду. Немецкие наемники, заимствовав их образ, делали длинные прорезы в своем костюме, вытягивая из прорех подкладку.

Довольно странный наряд наемного войска, носивший одноименное название «ландскнехт»,

Пилигримы-основатели, высаживающиеся у скалы Плимут-Рок в штате Массачусетс в декабре 1620 года, носили отложной раф.

в начале 1500-х годов пришелся по вкусу французскому двору и распространился по всей Европе. Иногда доходили до крайности — прорези делались и на дублете, и на бриджах. Лейвер приводит такое описание трико с прорезями из одного источника: «Штаны, сшитые на манер немецких, одна штанина которых желтого цвета, а другая — черного, с 16 вставками из тафты» (4). Первоначально прорези были только на мужской одежде, но затем их начали делать и на женских юбках. Те наряды — своего рода протопанк-рок, бывшие в моде задолго до рождения Вивьен Вествуд!

Сейчас «хрустящая» рубашка без разрезов — вот самый верный показатель статуса. В 5-й главе книги «Великий Гэтсби» главный герой бахвалится: «У меня в Англии есть человек, который мне закупает одежду и белье. Весной и осенью я получаю оттуда все, что нужно к сезону»*.

Дальше у Фицджеральда следует: «Он вытащил стопку сорочек и стал метать их перед нами одну за другой; сорочки плотного шелка, льняного полотна, тончайшей фланели, развертываясь на лету, заваливали стол многоцветным хаосом. Видя наше восхищение, он схватил новую стопку, и пышный ворох на столе стал еще разрастаться — сорочки в клетку, в полоску, в крапинку, цвета лаванды, коралловые, салатные, нежно-оранжевые, с монограммами, вышитыми темно-синим шелком. У Дэзи вдруг вырвался сдавленный стон, и, уронив голову на сорочки, она разрыдалась.

— Такие красивые сорочки, — плакала она, и мягкие складки ткани глушили ее голос. — Мне так грустно, ведь я никогда... никогда не видала таких красивых сорочек»**.

Начиная как минимум с 1950-х годов в рекламных объявлениях о рубашках стали посто-

янно звучать обещания, что в них мужчина будет выглядеть невозмутимо и подтянуто. В знаменитой рекламе рубашек «Хэтауэй» (*Hathaway*), где изображен мужчина с повязкой на глазу, стоял следующий слоган: «Выгляди невозмутимо, когда напуган». На появившейся в 1958 году рекламе тот же мужчина в хрустящей белой рубашке и тонком галстуке снят в стоматологическом кабинете; он кажется спокойным и выглядит привлекательно, хотя за его правым плечом притаился зубной врач (5).

1970-е годы были полны экспериментов. В это время появились по-настоящему ужасные ткани и кричащие широкие воротники, зато мы многому научились на своих ошибках. В частности, мы узнали, что если хлопковая, шерстяная или шелковая ткань содержит 2, 4 или 6 % синтетики, то она будет хорошо тянуться, облекая фигуру, и лучше драпироваться. Но если взять полностью синтетическую ткань, кончится тем, что вы будете похожи на дискотечный шар.

За всю историю какие только фасоны рубашек не становились модными. После фильма «Огненные колесницы» 1981 года особой любовью пользовались рубашки, галстуки и свитера для крикета начала века (6). Все же в целом с 1980-х годов мужская рубашка не сильно поменялась.

Теперь давайте поговорим о манжетах. Некоторое время я пытался привыкнуть к рубашкам с французскими манжетами — теми, которые носят с запонками. Но со временем я начал думать, что на меня просто оказали влияние все эти рекламные трюки. Что плохого в обычной пуговице? Застегивать ее намного проще. В основном я ношу одну и ту же пару запонок — они из серебра 925-й пробы и так и говорят: «Создай достойный образ». Мне их подарили. Конечно, если вы надели смокинг, к нему лучше всего подойдет сорочка с французскими манжетами и запонки, такие же как

* Перевод Е.Д. Калашиковой.

** Там же.

пуговицы смокинга. Пуговицы на моей сорочке под смокинг из черной эмали, так что для нее у меня есть запонки из такой же черной эмали, которые я надеваю на официальные мероприятия.

У рубашек разных марок пуговицы на планке, вертикальной полоске ткани, находящейся спереди посередине, редко когда располагаются на одинаковом расстоянии друг от друга. Например, мне не нравится, когда две верхние пуговицы рубашки расстегнуты, но, если застегнуть все пуговицы рубашки «Джей Крю» (*J. Crew*), ворот будет слишком высоким. Так что такая рубашка либо слишком строгая, либо слишком откровенная. Разве нельзя выглядеть кем-то средним между амишем* и проституткой? Проблему эту могло бы решить большее число пуговиц на планке.

Если сорочку носить с галстуком, тогда количество пуговиц не важно, но, если галстука не предполагается, вы будете чувствовать себя неудобно. Я всегда считал, что на рубашке должно быть больше пуговиц. Тогда у нас было бы больше выбора. Однако в нынешней непростой экономической ситуации важна каждая пуговица, что-то стоящая производителю и покупателю. Моя двоюродная бабушка Вирджиния, которую все звали Си, была такой миниатюрной, что ей сложно было подобрать одежду по фигуре, поэтому она все шила у портного. Выглядела она великолепно, отчасти благодаря тому, что могла сама решать, где на ее одежде будут те или иные детали, например пуговицы на рубашке.

И раз уж мы говорим о пуговицах, давайте проясним одну из самых серьезных путаниц,

* Амиши — американская протестантская секта, проповедующая изоляционистское развитие, выступающая за запрет на участие в военных действиях. Живут замкнутыми общинами, занимаются земледелием и обходятся без многих современных технических изобретений, таких как телефон или трактор. (Прим. пер.)

Мужчина в рубашке «Хэтауэй» в рекламе 1970-х годов.

касающихся мужских рубашек. Мне не раз доводилось слышать, как многие используют выражение «рубашка на пуговицах», когда на самом деле имеют в виду парадную сорочку. Однажды на съемках «Шоу Опри Уинфри» стилист все повторяла мне, что я должен надеть «рубашку с воротником на пуговицах». А я все спрашивал, уверена ли она, потому что такая рубашка считается повседневной. В конце концов я догадался, что на самом деле она имела в виду обычную парадную рубашку: у нее есть пуговицы и воротник по определению, однако это не рубашка, у которой во-

ротник застегивается на пуговички, что тоже является отдельным фасоном.

Рубашка с воротником на пуговицах — это та, у которой уголки воротника пристегиваются к самой рубашке. Такой воротник не является нарядным. Подросток такую рубашку вполне может надеть на официальное мероприятие. Но если речь идет о взрослом мужчине, такой фасон считается повседневным, не предназначенным для галстука. Иногда я ношу рубашку с воротником на пуговицах с трикотажным галстуком на неофициальные мероприятия, но я никогда не надену ее под костюм.

У классической сорочки на воротнике нет никаких пуговиц. Однако в воротнике должны быть специальные косточки. В основном к сорочке они прилагаются. Поскольку у нее нет таких же маленьких пуговичек для воротника, что на повседневных рубашках, косточки необходимы для того, чтобы воротник не загибался вверх. Из-за жары, влажности или недостаточного количества использованного крахмала уголки воротника могут приподняться, если в нем нет специальных вставок. Они — своего рода «нижнее белье» для сорочки. При этом едва ли стоит гладить рубашку вместе с косточками, потому что от них может остаться отпечаток. Лучше их вынуть, все тщательно прогладить, а затем вставить обратно. Если вы потеряли косточки, что случается нередко, их запросто можно заменить другими. Комплект металлических вставок, которые можно купить во многих магазинах, в том числе по Интернету, стоит всего пару долларов и отлично заменит потерявшиеся пластиковые.

Сейчас в моду снова вернулся воротник с петличкой. На мой взгляд, без галстука такой воротник выглядит непривлекательно. И еще мне кажется, к нему подходит только галстук, завязанный на одиночный виндзорский узел.

Остальные — слишком толстые. Все же я бы рубашку с таким воротником не надел. Слишком уж по-хипстерски она выглядит на мой вкус.

Женщине, особенно определенного возраста, всегда неплохо немного приоткрыть ложбинку между грудой. Императрица Александра Федоровна, последняя из рода Романовых, как-то сказала: «Руки стоит обнажать в последнюю очередь». Моя мать, услышав это, уточнила: «О чем это она: о постели?»

Это одно из самых метких замечаний моей матери. Обычно руки женщины гораздо раньше начинают говорить о ее возрасте, чем декольте. Например, благодаря платьям с глубоким вырезом, актриса Хелен Миррен и в 60 лет считается секс-символом. Кроме того, рубашки с высоким воротником, наподобие секретарских блуз, застегнутые на все пуговицы, с галстуком, кажутся мне бабскими. На них будто значится: «Библиотекарь Мэрион»^{*}.

На женских рубашках обычно есть вытачки, позволяющие им лучше сесть в груди. На мужских рубашках их делают нечасто. У меня есть одна узкая рубашка от «Хьюго Босс» (*Hugo Boss*) с вытачками, но, честно говоря, она, на мой взгляд, уж больно напоминает женскую. На мужских рубашках обычно есть кокетка — горизонтальный шов, проходящий по спинке сантиметрах в шести ниже ворота, от одного плеча до другого, иногда в него закладывается пара маленьких складочек. Они и придают нужную форму спинке изделия.

Многие сотрудники офисов любят рубашки с карманами, в которые можно положить телефон или листочки для записей. Считается, что такая рубашка выглядит менее парадной. Как правило, ее носят без пиджака.

^{*} Вероятно, здесь дается намек на героиню известного мюзикла Мередита Уилсона «Продавец музыки», носившую соответствующую одежду. (Прим. пер.)

Ухаживать за сорочкой непросто. Теперь, когда не делают пристежных воротничков и манжет, нужно следить, чтобы они не обтрепались и не пожелтели. Можно отсрочить время, когда рубашка изнашивается и начнет рваться, если особо тщательно подбирать стиральный порошок, следя за тем, чтобы он подходил под тип ткани. Разумеется, вне зависимости от того, как бережно вы ухаживаете за своей одеждой, время свое возьмет. Если рубашка пожелтела или обтрепалась, уже мало что можно поделать, разве только пустить ее на тряпки для пыли.

Все же вы должны уметь пришить к рубашке пуговицу. На мой вкус, ничто так не раздражает при уходе за одеждой, как необходимость забирать рубашку из прачечной или неожиданно оторвавшаяся и потерявшаяся пуговица. У меня есть специальное отделение в верхнем ящике комода, в котором я храню дополнительные пуговицы, предлагающиеся к новой рубашке. Они лежат рядом с запонками и запасными косточками для воротника. Придется ли мне когда-то освободить в ящике место для воротника-раф? Время покажет.

9.

ГАЛСТУК, ШАРФ И ПЛАТОК

*«Цвета красоты», «Эрмес»
и другие величайшие марки*

Галстуки, банданы, шарфы, пашмины...

В 19 веке мужчины знали десятки способов
повязывать галстук; сегодня каждому мужчине
следует знать хотя бы один

Во второй серии второго сезона «Проекта Подиум», которая называлась «Снимай свою одежду», дизайнеры должны были создать наряд из того, что было на них надето в момент объявления задания. Одна из участников, Кирстен Эриг, проиграла отчасти потому, что боялась испортить свой платок от «Эрмес» (*Hermes*). Очевидно, он был для нее важнее пребывания на проекте.

Она была не первой женщиной, обожающей платки «Эрмес», — прошу прощения, «каре» (что по-французски значит «квадратный»), как в этом доме моды называют свою продукцию. Прочие компании, например «Жакмар» (*Jacqmar*), чьи прекрасные платки,

производившиеся в период Второй мировой войны, украшают коллекции ценителей, тоже создавали изящные и роскошные каре, однако именно платки «Эрмес» стали культовым аксессуаром.

Позвольте обратить ваше внимание на буклет, выпущенный в 1994 году, под названием «Как правильно носить ваш шейный платок от “Эрмес”». Он очень похож на книжку «Зеленые яйца и ветчина»*, только вместо строчки «Съешь их в вагоне голодном? А в темноте, а в самолете?» в нем предлагаются следующие варианты: вы можете носить платок «как ленту на голове или как пояс; дополнить им простой пиратский образ или завязать по всем правилам, как галстук; перекрестить на шее напоподобие верха от купальника или оставить его концы свободно развеиваться на ветру» (1).

В книге 2009 года «Платок от “Эрмес”: история и тайна»** дается не менее элегическое описание: «В какие слова лучше всего облечь ту элегантность и приятную негу? Как выразить мягкость и нежный шелест ткани, когда мы берем платок в руку, когда он касается щеки, когда вы с любопытством сжимаете его кончиками пальцев или рассеянно и легонько проводите по нему ладонью?»

Платки «Эрмес» и вправду всегда роскошны. Изначально компания производила дорожные седла и упряжь, но в 1937 году она начала создавать шелковые платки. Вдохновение для своих узоров на ткани в «Эрмес» черпали из мира скачек, который так хорошо знали, а также из множества других областей, заимствуя идеи у природы, опираясь на коллекции музейных экспонатов и старинные карты. Самый

первый платок носил название «Омнибусы и дамы в белом» и был создан по мотивам популярной в 1830-х годах настольной игры, которую любил Эмиль Эрмес (2).

Некоторые состоятельные и увлеченные люди стараются приобрести по платку каждой модели, производившейся с 1937 года (3), указывая на их знатное происхождение как доказательство ценности. В конце 1940-х годов писательница Колетт повязывала платок «Экслибрис» от «Эрмес» как галстук-бабочку (4). В 1956 году Грейс Келли использовала аксессуар этой компании, чтобы перевязать сломанную руку. Даже королева Англии обожает «Эрмес» (5). Список этот можно и дальше продолжать.

На мой взгляд, ажиотаж вокруг платков «Эрмес» напоминает своего рода культ. Еще лет десять тому назад я бы так не сказал. Помнится, однажды мы с несколькими приятелями в складчину покупали платок «Эрмес» для нашей подруги, обожавшей их. Стоил он тогда около 350 долларов, зато она была очень рада подарку. В то время я чувствовал себя членом маленького кружка, обнаружившего нечто особенное и необычное. Производитель эксклюзивных седел с именем, притом создающих изящные шелковые платки-каре! Невероятная находка!

Обретя такую повсеместную популярность, эти платки потеряли для меня свой шарм. Меня отталкивает та страсть к приобретению, что их окружает. Вы правда хотите присоединиться к этому культу? Если хотите, пожалуйста! Однако не забывайте о его существовании, ведь нужно знать, во что ввязываешься. И кроме того, не забывайте, что «Эрмес» — не единственные роскошные платки в городе. Есть еще «Булгари» (*Bulgari*), «Оскар де ла Рента» (*Oscar de la Renta*), «Гуччи» (*Gucci*), «Бёрберри» (*Burberry*), «Тори Берч» (*Tory Burch*) и «Коуч» (*Coach*). Не стоит и говорить, что не

* «Зеленые яйца и ветчина» — популярная детская книга в стихах Доктора Сьюза, в которой главный герой предлагает своему собеседнику попробовать зеленые яйца с ветчиной в самых разных местах, а тот постоянно отказывается. (Прим. пер.)

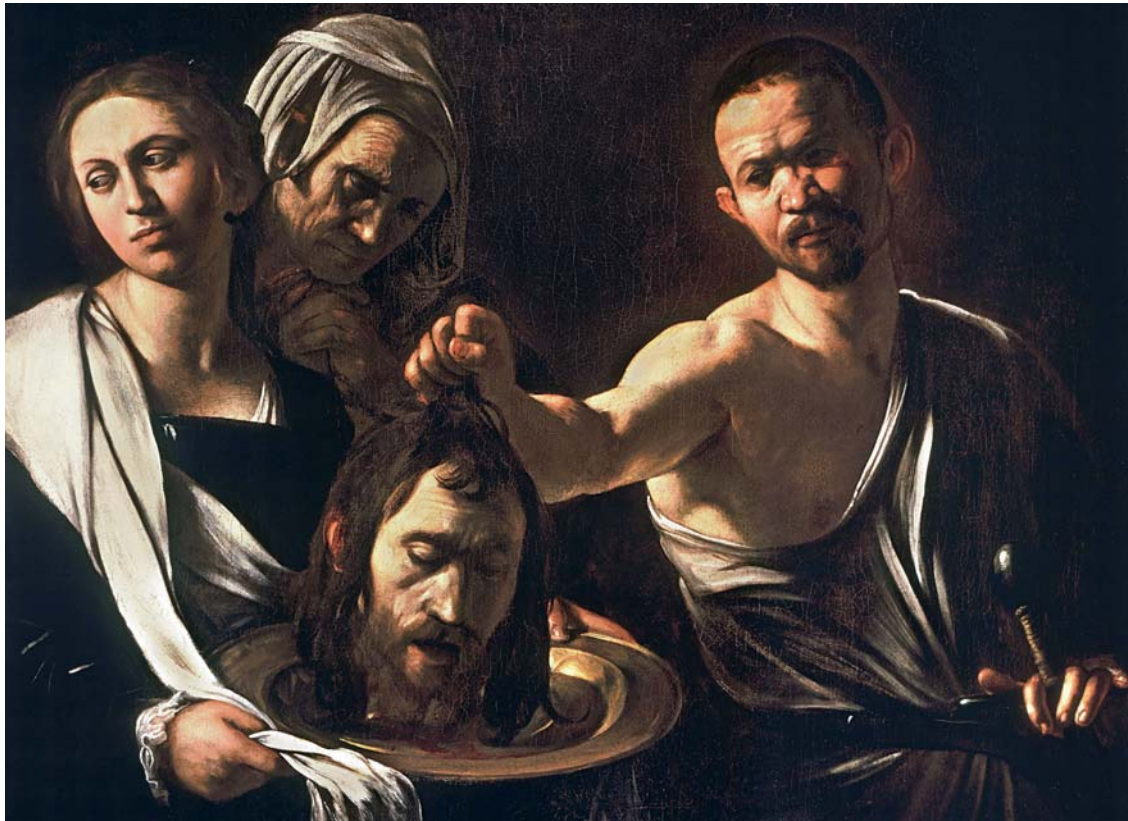
** The Hermes Scarf: History and Mystique.

обязательно покупать новинку, чтобы выглядеть стильно. В каждом универсальном магазине есть огромный выбор платков по самым разным ценам, из самых разных тканей, и многие из них смотрятся весьма элегантно.

С древнейших времен люди всячески пытались украсить шею. Платок долгое время символизировал эротическую силу. После исполнения «Танца семи покрывал» Саломее на подносе принесли голову Иоанна Крестителя. В Древней Греции и Риме мужчины использовали шарфы как носовые платки. В 16 веке платки стали дарить женщинам в знак любви.

В 17 веке в них держали нюхательный табак. В 1850-х и 1860-х годах женщины носили широкие, часто тщательным образом украшенные шали с узором пейсли поверх пышных кринолинов (6).

В начале 19 века женщины предпочитали длинные шарфы, дополняя ими муслиновые платья-ампир. Такая мода пришла во Францию после похода Наполеона в Египет (1798–1801), принесшего любовь ко всему ближневосточному. Как считает Джеймс Лейвер, на своих кораблях Наполеон привез на родину шали из самых разных материалов: «из сукна, саржи,

Микеланджело Караваджо. Саломея с головой Иоанна Крестителя, 1610 год. На знаменитой картине изображена Саломея после своего рокового «Танца семи покрывал».

трикотажного шелка и даже из кроличьего меха; а также самых разных цветов — красного, синего, оранжевого или расшитые цветами и листьями». Кто первым примерил эти шали? Конечно, Жозефина (7).

С расцветом Голливуда восходящие молодые звезды начали повязывать на голову косынки, чтобы скрыться от поклонников или защитить прическу от ветра во время поездки на автомобиле с откидным верхом. Как известно, в 1927 году из-за так любимого ей шарфика, развевавшегося на ветру, погибла Айседора Дункан: шарф намотался на спицы колеса «бугатти» ее друга.

Женщины начиная с определенного возраста давно уже используют платки, чтобы скрыть часть тела, которую они «так ненавидят», если процитировать часть названия замечательной книги Норы Эфрон*. Конечно, польза шарфиков и платков заключается не только в том, чтобы скрывать морщины на шее. Их надевают и чтобы согреться, например, в 1990-х годах все повально покупали кашемировые шали-пашмины, обычно пастельных цветов, с непальскими мотивами. Несколько лет казалось, будто вот так вдруг буквально каждая американка, даже из теплых штатов, только что вернулась из пешего похода по зябким Гималаям.

Что касается цветов, то в 1980 году женщина по имени Кэрол Джексон написала бестселлер «Цвета красоты: откройте свою естественную красоту при помощи цвета»**. Ее теория такова: каждый человек относится к определенному типуажу — холодному или теплomu, на основании чего можно выделить следующие цветотипы: зима, весна, лето и осень. Чтобы

понять, к какому типу относитесь вы, нужно просто проштудировать книгу или обратиться к специалисту из компании «Калор Ми Бьютифул» (*Color Me Beautiful*), который «подберет ваши цвета». В 80-х и 90-х теория о цветотипах пользовалась невероятной популярностью.

Приверженец теории Кэрол Джексон Саймон Дунан в 2001 году написал для «Нью-Йорк обсервер» (*New York Observer*): «Умение определить свой цветотип не только помогло нам найти себя, но и подобрать свитер» (8). Он также приводит слова одного консультанта: «В 1970-х был очень популярен бежевый. Когда в 80-х вдруг вошли в моду блестящие оттенки драгоценных камней, женщинам пришлось туго. Без Кэрол они обойтись не могли. Поэтому-то ее книга «Цвета красоты» и пользовалась таким успехом».

Подобрав подходящие цвета, вам высылали индивидуальную палитру, которую можно было взять с собой в магазин. Женщинам советовали одеваться в цвета, подходящие к их цветотипу, и подбирать платки соответствующего оттенка.

Может, такой подход и покажется псевдонаучным, как астрология или увлечение теорией биоритмов в 1970-х, однако с точки зрения моды «Цвета красоты» оказались весьма ценным пособием. Не из-за самих цветовых схем, а из-за того, что благодаря ему люди стали задумываться, какая одежда им подходит, а какая нет. Все обычно забывают, что в конце своей книги Джексон поместила специальную подробную анкету, с помощью которой женщины могли провести ревизию в своих шкафах и проверить, есть ли у них подходящие туфли к каждому из платьев, жакеты, которые можно носить на работу, а также платья для особых случаев.

Все же многие неверно определяли свой цветотип и ходили в одежде каких-то ужасных пастельных тонов, когда им лучше подо-

* Имеется в виду книга «Я ненавижу свою шею и другие мысли о женской доле». (Прим. пер.)

** Carole Jackson. Color Me Beautiful: Discover Your Natural Beauty Through Color.

★ 30e Année N° 511

Prix 2 fr. 00

Jedi 17 Février 1927

le Soir

Capotinage

Aquarelle de Suz. Meunier

Модель на обложке журнала в шляпке-клош, белом платье с заниженной талией и длинном шарфе, похожем на тот, что стал фатальным для Айседоры Дункан.

Британский офицер разведки времен Первой мировой войны Томас Эдвард Лоуренс, он же — Лоуренс Аравийский, около 1920 года.

шел бы красный. По правде сказать, идущий к лицу цвет — это еще не все. Мешок для мусора красивого цвета — это все-таки мешок для мусора! Также Кэрл Джексон несколько поспешила, отмахнувшись от универсального черного цвета. Однако благодаря ее книге люди хотя бы начали обращать внимание на свой гардероб, задумываясь о том, что им лучше идет и что они хотели бы носить.

Конечно, некоторые обращают на свой внешний вид или внешний вид окружающих слишком большое внимание. В рекламе пончиков «Данкин Донатс» (*Dunkin' Donuts*) 2008 года популярная телеведущая кулинарных шоу Рейчел Рэй появилась в черно-белом платке с бахромой. Некоторые сочли его

похожим на куфию, которая, в свою очередь, ассоциировалась с антиизраильскими и пропалестинскими настроениями. В ответ на такую реакцию представители «Данкин Донатс» заявили: «В последней интернет-рекламе нашей продукции на Рейчел Рэй надет черно-белый шелковый шарф с рисунком пейсли. Для съемок его выбрал ее стилист. Никто не вкладывал в это никакого символического смысла. Тем не менее, учитывая возможность неправильного толкования этого рекламного ролика, мы его больше не показываем».

Этот скандал показался мне, да и большинству людей, которые знают историю происхождения этого платка и носят его, нелепым. Куфия — традиционный головной убор на Среднем Востоке, защищающий лицо и голову от солнца и песка. С библейских времен на этой территории разнообразные варианты такого платка носили люди совершенно разного вероисповедания. Даже Лоуренс Аравийский носил куфию.

Все же правдой является и то, что благодаря Ясиру Арафату определенным образом надетая куфия ассоциируется с Палестиной и что во время Арабского восстания в стране в 1936–1939 годах она являлась символом палестинского национализма. Но ведь стилист на съемках рекламы «Данкин Донатс» повязал платок на Рейчел Рэй совершенно иначе.

Долгое время куфия была палочкой-выручалочкой для людей любой национальности и расы, которым приходилось спасаться от жары и песка, включая американских военных, проходящих службу в Ираке. В 2005 году в газете «Виллидж войс» (*Village Voice*) была опубликована статья, в которой говорилось, что символизм этого платка заключен в том, как вы его носите: «У активных сторонников Палестины куфия обычно свободно лежит на плечах, что не раз можно было видеть во время последних антивоенных акций. Поклонники этнической музыки повязывают платок

так, чтобы он был длинным и правильной формы, как делали девушки в 80-х. А заправские модники складывают куфию по диагонали, чтобы получился треугольник, и повязывают на шею так, чтобы угол находился посередине груди. Подобным образом платок носят американские и британские военные в Ираке и Афганистане, защищая лицо во время пыльной бури» (9). Раз уж на то пошло, то платок Рейчел Рэй символизировал патриотизм, подражая обмундированию наших храбрых военнослужащих — мужчин и женщин.

Куфия — далеко не единственный платок, который мы заимствовали у солдат. Даже у галстука военные корни. Начиная с 1650 года он стал обычной частью мужского гардероба, и все благодаря Тридцатилетней войне (когда Швеция и Франция воевали против империи Габсбургов, 1618–1648): французским солдатам приглянулся свободно повязанный шейный платок, который носили хорваты (10). Слово «крават» (*cravat*), заимствованное от французского «кравате» (*cravate*) и обозначающее галстук, на самом деле может происходить от слова «кроат» (*croate*), иначе — «хорват».

Некоторые исследователи считают, что шейному платку помогла войти в моду случившаяся в то время погодная аномалия — так называемый Минимум Маундера, державшийся с 1645 по 1705 год (иногда приводят другую дату — 1715), то есть период низкой солнечной активности. Это время назвали малым ледниковым периодом из-за особо холодных зим, наблюдавшихся в Европе и Северной Америке. Мерзнувшие французы наверняка решили, что хорватские солдаты придумали хитрый способ справляться с холодом. Да и сейчас мы в основном считаем шарф предметом одежды, помогающим не замерзнуть, однако история говорит, что аксессуары, которые мы обматываем вокруг шеи, — не просто отрез шерстяной ткани, спасающий нас зимой.

Ранние образцы мужских европейских галстуков, бывших в ходу с 1660 до конца 18 века, обычно шили из батиста (полупрозрачного льна), муслина или шелка. Они представляли собой полоску ткани, которую обматывали вокруг шеи, завязывая на груди на узел или бант. Один из фасонов белого льняного платка именовался «стейнкерк» и получил свое название в память о битве при Стейнкерке 1692 года: не успев при нападении завязать галстук как полагается, солдаты смогли лишь нетуго его перекрутить и просунуть в петлицу.

Начиная с 19 века платок стали сильно крахмалить и использовали специальные подкладки, чтобы он держал форму, а модники уделяли большое внимание умению его правильно повязывать. Говорят, Бо Браммелл, у которого еще будет свой звездный час в главе о костюме, был настоящим мастером по завязыванию галстуков в Англии. Известно, что он мог потратить несколько часов на то, чтобы «завязать узел, сделать складки, сложить и разгладить платок». Приложенное старание и сноровка вызывали уважение. В то время люди особо щепетильно относились к шейным платкам. Одно из пособий, появившихся в ту эпоху, называлось «Искусство завязывать шейные платки и галстуки, или Эссе о крахмальных предметах одежды, написанное одним из них» (1818) — в нем подробно описывалось, как разными способами завязать галстук (11).

Существовало также не менее, а даже более популярное французское издание «Искусство завязывать крават, по барону Эмилю де Ланпезу»*, выпущенное на английском под названием «Искусство завязывать крават, по Г. ле Блану»** (1828). В начале 1800-х годов в продаже появилось великое множество пособий по моде,

* L'Art de Mettre sz Cravate, par Le Baron Emile de L'Empese.

** The Art of Tying the Cravat by H. le Blanc.

так что наше поколение далеко не первым стало заставлять полки разнообразными руководствами по стилю. Раз уж в ту эпоху мужчина умел десятками разных способов повязать галстук, современный американец ни под каким предлогом не имеет права не выучить хотя бы один из них.

Слово «галстук» появилось в английском около 1830 года, однако название «крават» некоторое время оставалось в ходу. Женщины начали носить галстуки в 1830-х — они были частью спортивных костюмов, например для верховой езды. Приблизительно с 1840 года ткань, свисающая на переднюю часть рубашки, стала называться шарфом, а маленькая полоска ткани, охватывающая шею, — галстуком.

Примерно в это же время при помощи галстуков мужчины начали выражать свои политические взгляды. Черный крават носили либералы, белый — консерваторы. Позже, в конце 19 века, с ростом популярности спортивных клубов, в моду вошли «клубные галстуки». Также в зависимости от расцветки или расположения полос галстук обозначал принадлежность к той или иной социальной группе.

И сейчас в школах ученики носят галстуки, принятые только в их учебном заведении. Традиция эта зародилась в середине 19 века в привилегированной частной школе «Рагби» (*Rugby*), а затем была подхвачена в Итоне — особые цвета этого учебного заведения есть и на головных уборах, и на галстуках, и на шарфах, и на носках. Сделанные вручную шелковые итонские галстуки до сих пор пользуются популярностью. Я заметил, что поклонники книг о Гарри Поттере тут не отстают: они надевают галстуки Гриффиндора или шарфы Когтеврана*.

* Гриффиндор, Когтевран — названия двух из четырех факультетов школы волшебства и чародейства Хогвартс из книг о приключениях Гарри Поттера. (Прим. пер.)

В Викторианскую эпоху мужчины носили одежду таких приглушенных тонов, что единственной возможностью выделиться и добавить в наряд цвета был галстук. В мартовском выпуске журнала «Тейлор энд каттер» (*Tailor and Cutter*) за 1895 год было написано, что галстуки и шарфы — «спасение от монотонности и скуки.... Похоже, модели бабочек, шарфов и галстуков сейчас становятся все более разнообразными, и в большинстве своем выглядят все красивее и колоритнее» (12).

То же можно сказать и про наше время. В офисы мужчины ходят в классических черных костюмах, белых рубашках и галстуках с невообразимыми рисунками, например с клюшками для гольфа или Микки Маусами, а перед Рождеством — с леденцами. На мой вкус такие новшества слишком уж эксцентричны. Возможно, в таких галстуках есть польза: они помогают наладить общение, и то только потому, что такой аксессуар зачастую порождает вопросы. А мне не хотелось бы носить вещь, вызывающую вопросы. Если вам приходится объяснять смысл шутки, вероятно, она не такая уж смешная, а если приходится объяснять, почему на вас та или иная одежда, вероятно, она не такая уж модная.

Шли 1800-е годы, пиджаки становились короче, а галстуки меньше. Кроме того, большинству мужчин приходилось долгое время проводить на работе, поэтому времени на завязывание сложных узлов у них почти не было. Так и родился готовый галстук. К концу 19 века существовало уже четыре модели. Первая — галстук-бабочка, появившаяся под влиянием моды периода Регентства и напоминавшая бабочку или летучую мышь. Вторую модель — шарф или косынку — носили рабочие, как мужчины, так и женщины. Еще одну модель — аскотский галстук или шарф, с широкими концами, наложенными друг на друга и скотытыми булавкой, — повязывали

представители высшего света. Название свое он получил по месту проведения знаменитых скачек в Англии, на которые его и принято было носить. В конце 1960-х годов аскотский шарф снова вошел в моду с легкой руки Ива Сен-Лорана, став на время символом высокого положения в обществе, как и раньше.

Четвертая, и самая подходящая для целей нашей книги, модель — длинный галстук. Когда жесткие воротнички сменились мягкими отложными, этот вид галстука стал еще популярнее.

На самом деле выиграть битву за превосходство длинному галстуку помог американец Джесси Лэнгсдорф, в 1924 году получивший патент на новый тип кроя — «Эластичную конструкцию» (*Resilient Construction*). Его галстук состоял из трех отдельных частей, скроенных по косой, был мягче и выглядел аккуратнее. С тех пор этот аксессуар мало изменился, разве только менялась его ширина, варьируясь в основном от 7,5 до 9 сантиметров, и лишь изредка уменьшаясь до 5 или увеличиваясь до 12,5 сантиметра.

Но, разумеется, небольшим изменениям галстук все-таки подвергся. Благодаря герцогу Виндзорскому в моду вошел виндзорский узел. (Мне самому он нравится. Хотя большинство предпочитает полувиндзор.) В 1930-х и 1940-х появились синтетические ткани. Во время Второй мировой американцы стали повязывать галстуки в клетку или полоску. Этот так называемый «яркий образ» развился, став более кричащим, после войны. Моды носили очень узкие галстуки. В 1960-х годах Майкл Фиш создал яркий широкий галстук-селедку, получивший свое название за точное сходство с копченой сельдью, да и потом, названию соответствовала его собственная фамилия*.

* Фиш (*fish*) в переводе с английского «рыба». (Прим. пер.)

Как завязывать галстук, 1906 год.

Сегодня я чаще всего вижу мужчин без галстука, даже на официальных мероприятиях. Вы удивитесь, услышав, сколько я знаю мужчин, у которых даже нет ни одного. Ну хорошо, положим, и не удивитесь, но я-то точно потрясен! Может, узнав, что галстук был заимствован из военной формы, мужчины охотнее стали бы его носить?

Или, быть может, длинные галстуки нравились бы им больше, если бы они восприни-

мали их как вид банданы? Большинство представителей сильного пола связывает бандану с именем Индианы Джонса или с образом Дикого Запада. Темно-красная или синяя бандана в белую или желтую крапинку пришла к нам из Индии и в 18 веке использовалась в качестве шейного платка (которым буквально обматывали шею), а позднее в ней стали держать нюхательный табак.

Особой популярностью бандана пользовалась на территории американского Старого Запада, да и сейчас ее повязывают вокруг шеи фермеры или современные ковбои, носят на голове повара и их подручные, а также те, кому волосы лезут в глаза. Члены разных группировок тоже всегда любили банданы, нося их в заднем левом кармане. Так или иначе, бандана ассоциируется со стойким характером.

Удивительно, как один кусок ткани, обмотанный вокруг шеи, может символизировать жесткость характера, а другой, лишь немногим сложнее скроенный, ассоциируется с профессионализмом. Они же так похожи! Мужчины, не решающиеся носить галстук, поверьте: если уж вы рискнули надеть бандану, галстука бояться не стоит.

Итак, что вы должны знать, отправляясь за галстуком? Выбирая галстук, нужно обращать внимание на подкладку — она должна быть основательной. Без нее галстук будет бесформенным. К сожалению, что касается мужской моды, зачастую чем дороже вещь, тем она качественнее. На съемках программы «Проект Подиум» к галстуку мне всегда прицепляют микрофон со всеми проводами. Обычно моих галстуков из «Банана Репаблик» (*Banana Republic*) хватает на один сезон, то есть на месяц съемок, а затем их приходится выбрасывать. Но галстуки более дорогих марок нисколько не изнашиваются и не рвутся. Даже многократно проткнутые, они все еще подходят для съемок следующего сезона.

«Что вы скажете о галстук-бабочке?» — часто спрашивают меня.

Галстук-бабочка долгое время был в моде, но почему-то к нему нередко относятся как к внебрачному отпрыску обычного галстука. В книге «Качки и ботаники» два популярных историка моды заявляют: «Мужчина в галстук-бабочке впишется в любое общество, однако его никогда не выберут в президенты и он никогда не займет руководящего поста в какой-нибудь корпорации» (13).

Такой приговор кажется незаслуженно суровым. Конечно, бабочка не очень подходит под классический костюм и лучше смотрится со спортивным пиджаком и брюками, но, вообще, это дело вкуса. Когда я работал в академии, я регулярно носил галстуки-бабочки. Потом мне пришлось работать на одного неприятного человека, который тоже постоянно их носил, и я больше не смог на них смотреть. В итоге почти все галстуки-бабочки я отдал своему зятю. Сейчас я надеваю бабочку только в одном случае — под смокинг.

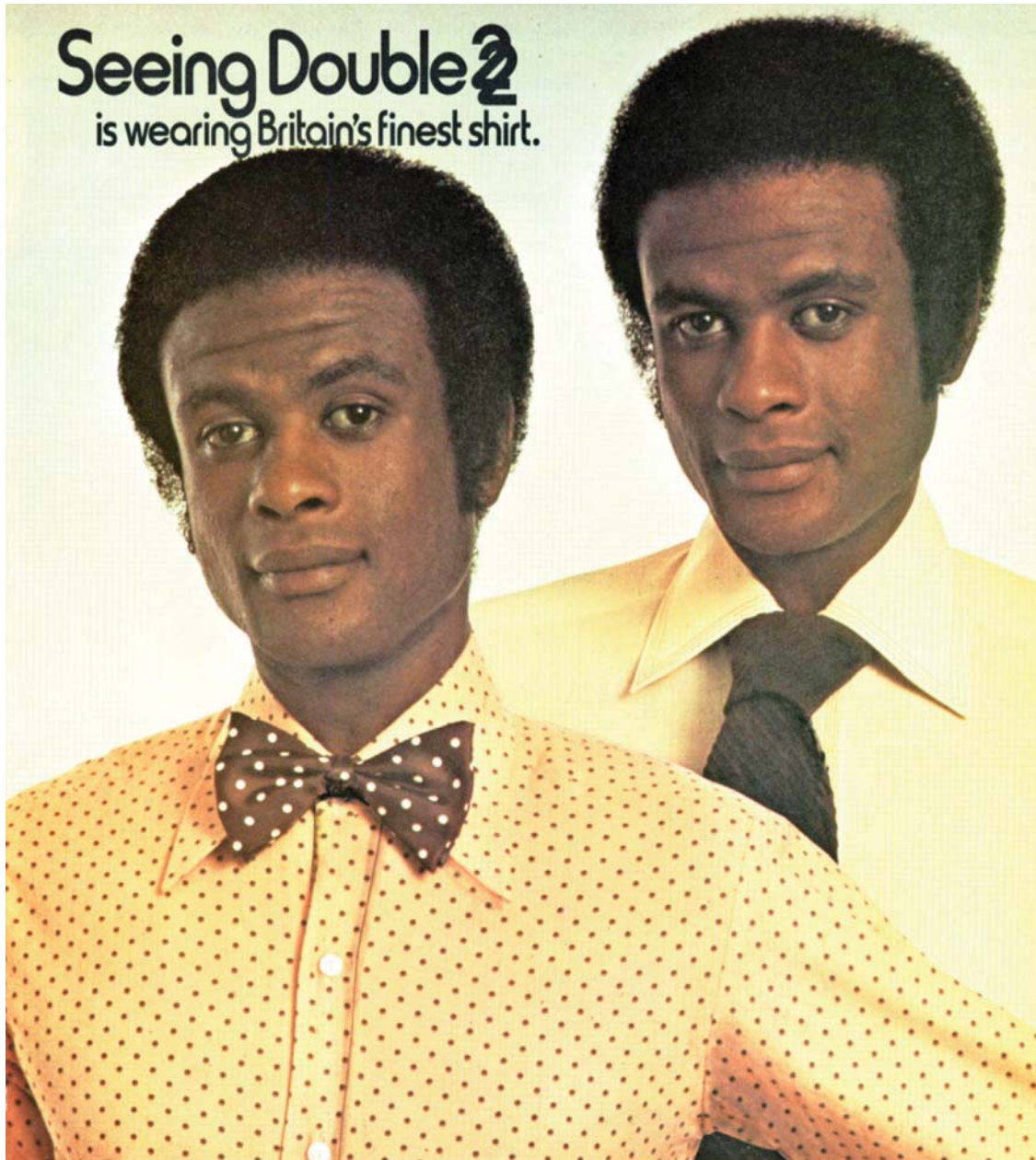
Даже о самом простом предмете одежды можно рассказать очень многое. Я сам каждый день узнаю что-то новое. Вот, например: платок-паше, этот небольшой квадратный кусочек ткани в нагрудном кармане пиджака. Я всегда восхищался мужчинами, которые умеют его носить, потому что у меня просто-напросто не получается. На самом деле такой платок даже стал для меня своего рода увлечением: мне интересно, как он складывается (компания «Брукс Бразерс» (*Brooks Brothers*) рекомендует четыре способа!), как помещается в нагрудный карман пиджака, а еще как сочетается с рубашкой и галстуком.

За последние пять лет я купил около 20 таких платков, в основном в «Брукс Бразерс».

На противоположной странице: Галстук-бабочка в рекламе рубашек 1970-х годов.

Seeing Double 2

is wearing Britain's finest shirt.

Spots before your eyes?
It's That Shirt by Double Two.

Yes, you're really seeing things - Dots before your eyes...

Contrasting stitching on the other shirt. Only That Shirt could be so fashionable - by Double Two.

the collar, cuffs and placket front.

You expect Double Two to put something extra into shirt design...extra styling, extra comfort in a slim-line fitting.

Now we're doing something extra with ties, too. Double Two shirts and ties are just made for each other!

Double Two
SHIRTS

Я искренне намеревался их носить, однако из этого ничего не вышло. Каждый раз я проделывал одни и те же действия: подбирал платок под цвет одежды, которую собирался надеть, клал пиджак на кровать, помещал платок в нагрудный карман, отходил подальше и смотрел, что получилось, вынимал платок, складывал его заново, заново помещал в карман, снова смотрел и повторял всю процедуру опять.

Обычно успехом увенчивалась третья попытка. Затем я надевал пиджак и подходил к полноразмерному зеркалу. Всякий раз, без исключения, я громко фыркал отражению: «Выглядишь идиотски». Вынув платок, я говорил себе, что больше никогда не буду заниматься такими глупостями.

Затем, летом 2010 года, со мной случилось настоящее прозрение. Глаза мне открыла художник по костюмам Рита Райак, работавшая над фильмом «Смурфы». Дело было так: мне предложили небольшую, но очень интересную роль личного помощника владелицы крупной косметической компании, роль которой исполняла обворожительная София Вергара. Мы созвонились с Ритой, чтобы обсудить мой гардероб для фильма.

«Ты же Тим Ганн, — сказала она. — Я бы и думать не посмела, чтобы советовать тебе, что надеть. Возьми с собой свою одежду, вместе и решим».

Так и договорились. В первый день съемок Рита пришла в мой фургон. По ее лицу было видно, что она разочарована моим выбором. В итоге мой светло-серый костюм, розовая рубашка и галстук из фуляра показали ей подходящими для сцены на лодочном причале в Центральном парке. В конце тяжелого съемочного дня, когда я уже переодевался, Рита снова зашла ко мне.

— Я только что просмотрела отснятый материал, — сообщила она. — Твой костюм выглядит не очень хорошо.

— Не очень? — удивился я. — Лучшего у меня нет! Все свои костюмы я покупаю в «Банана Репаблик» (*Banana Republic*), «Джон Бартлетт» (*John Bartlett*) или «Зегна» (*Zegna*).

— Я в магазин! — заявила Рита. — Встретимся завтра после обеда в ателье.

Мы встретились в назначенном ателье: очень модном месте на 50-й улице, к востоку от респектабельной Пятой авеню. Британец до мозга костей, портной Леонард Логсдейл работает то в Нью-Йорке, то в Лондоне. Стены его ателье увешаны фотографиями кинозвезд с их автографами, и находиться там мне было одновременно и радостно, и страшно. Более того, я чувствовал себя модником-недоучкой, провалившим Ритин тест и за это наказанным.

К счастью, у меня весьма скромное эго, так что я просто молчаливо согласился с условиями, на которых мне пришлось прийти в ателье. Рита достала самые потрясающие костюмы, рубашки и галстуки, которые только можно вообразить, по крайней мере, которые могу вообразить я. Они были следующих марок: «Исайя» (*Isaia*), «Том Форд» (*Tom Ford*), «Блэк Лейбл» Ральфа Лорена (*Ralf Lauren Black Label*), «Бриони» (*Brioni*), «Шарве» (*Charvet*) и «Гивз энд Хокс» (*Gieves & Hawkes*). Меня окружало настоящее великолепие. Пока я примерял все подобранные Ритой вещи, она критически осматривала меня, а Леонард отмечал что-то мелком и закалывал ткань булавками. Почти как в фильме «Красотка».

Потом Рита сказала: «Я знаю, в интервью ты обычно говоришь, что никогда не стал бы носить нагрудный платок, но давай хотя бы попробуем?»

Раз уж она одевала меня, как бумажную куклу, почему бы и не попробовать? Рита умеет мастерски сочетать ткани разных цветов, с разными узорами и принтами. Немудрено, что ее даже номинировали на «Оскар» за луч-

ший костюм. У нее учишься, она умеет вдохновлять. Тем удивительным и особым вечером я очень много от нее узнал и она навсегда изменила мое собственное чувство стиля.

Тем не менее мое прозрение мне дорого обошлось: до того дня я и понятия не имел, каково это, носить костюм за три тысячи долларов, рубашку за 450 долларов или галстук за 175. А чувствовал я себя в них, к моему сожалению, замечательно. Эта история со съемками «Смurfов» заставила меня заново осмотреть свой гардероб и спросить себя: «Так ли уж хороши мои костюмы?»

В одночасье мои десятилетние костюмы фирмы «Банана Репаблик» стали мешковатыми и поношенными. Я многое узнал, однако счастья это не принесло. Перебрав одежду, которая еще месяцем ранее меня устраивала, я очень расстроился. Одеваться, как советует Рита, очень дорого, так что теперь я знаю, как выглядит и сидит самая элегантная одежда, однако средств на нее у меня нет! Я, пожалуй, хотел бы остаться в счастливом неведении. Увы, все вышло иначе. Однако если говорить о нагрудном платке, прозрение мое было исключительно полезным, и теперь я могу поделиться с вами хитростями, которым меня научила Рита.

Вот как правильно подобрать расцветку и узор платка-паше: посмотрите на рубашку и галстук, оцените, какого они в целом цвета, а затем подберите платок (тут предполагает-

ся, что у вас есть из чего выбрать), который с ними сочетается, но не совпадает по цвету полностью. Например, если общий цвет вашего наряда — синий, выберите бледно-лиловый или фиолетовый. Если общий цвет — розовый, попробуйте красный или коралловый. Если такие цвета кажутся вам слишком смелыми, вы всегда можете выбрать нейтральный — например, меня всегда выручает серый, особенно если костюм на мне серый, темно-серый или черный.

Женщины тоже могут применить на деле эту хитрость, подбирая к наряду шарфик. Шарф — отличный аксессуар, позволяющий превратить обычное платье в особенное. На мой взгляд, европейки особенно изобретательны по части шарфов. Они небрежно повязывают их на шее, они красиво покрывают ими плечи. Им все это удается. Американки не так часто носят шарфы в качестве украшения, но те из них, которые этой наукой овладели, сразу выглядят гораздо стильнее других.

Я считаю, что мужчина в повседневной одежде и шарфе часто выглядит неестественно и позерски. Я окрестил 8-й сезон «Проекта Подиум» «сезоном мужских шарфов», потому что единственными мужчинами на телешоу, которые не носили шарф, были Майкл Корс и я. Меня эта мода не очень привлекает. Хотя как знать? Может, на съемках «Смurfов 5» Рита раскроет мне глаза и на красоту мужского шарфа...

10.

ЖИЛЕТ

Получай, Франция!

Твидовый, шелковый, классический...

Почему жилет в мире моды так напоминает
«картофель свободы»

В 2011 году я был членом экспертного совета в Парсонсе, где когда-то занимал пост декана факультета дизайна одежды. После обсуждения мы отвечали на вопросы слушателей. Одна активная девушка подняла руку и весьма сурово спросила у меня: «Становится ли из-за глобализации производства модная одежда более однообразной?»

Сама формулировка вопроса дала мне понять, что у нее есть своя точка зрения, о чем я и спросил. Девушка считала, что американская одежда колонизировала мир и что необходимо что-то сделать, чтобы защитить национальный костюм, иначе американцы заполнят даже самые дальние уголки планеты своими отвратительными джинсами и футболками. Это я перефразировал. Так или иначе, на провокацию я не поддался.

«Иными словами, — сказал я, — вы не хотели бы, чтобы фирма “Тэп” (Gap) открыла магазины в Юго-Восточной Азии? Вы бы хотели, чтобы жители Мумбая носили сари, а не шорты карго?»

Она согласилась, что в целом имела в виду именно это.

Тогда я ответил, что, по моему мнению, такая идея означает, что люди, живущие не на Западе, будут лишены права выбора. «Кто из нас считает, что право выбора — это плохо?» — спросил я. Кроме того, я добавил, что такое всеподавляющее желание сберечь «аутентичность» — это непонимание законов развития истории. Тысячи лет моды перенимали друг у друга разные культуры. Всегда существовали страны, чьим костюмам каждому хотелось подражать, и страны, влиявшие на моду других далеко за своими границами. Мне бы на самом деле следовало сказать вот что: «Ищите того, кто насильно насаждает свою моду? Ополчитесь на Францию!»

Собственно, именно это и сделали британцы в 1600-х годах, и именно поэтому сегодня мы носим жилеты.

С изобретением отопления жилеты стали терять популярность, однако некоторые из нас носят их и сегодня. Я надеюсь, что этот предмет одежды еще вернется в моду, особенно потому, что он — один из немногих пришедших к нам из Великобритании, а мне надоело, что последнее слово в деле моды всегда остается за французами.

Долгие годы Британия и Франция с переменным успехом боролись за господство в мире моды, нанося бесчисленное количество ударов, направленных прямо на фасоны соперника. Джеймс Лейвер пишет, что еще в 11 веке монахи «жаловались, что англичане забыли об исконной простоте своего костюма, подстригли волосы, надели более короткие одежды и в целом стали выглядеть на французский манер» (1). До сих пор англичане считаются лучшими в мире по части кроя, а французы — мастерами моделирования.

Модник при дворе Карла II в костюме, скроенном на манер персидского или турецкого кафтана и вошедшем в моду благодаря королю в 1666 году.

И сегодня не теряет актуальности противостояние Англии и Франции. Когда Сара Бертон (ставшая после самоубийства Александра Маккуина в 2010 году креативным директором его дома моды) работала над свадебным платьем для Кейт Миддлтон, делать это пришлось в Великобритании, хотя мастерская Маккуина находится в Париже.

Но вернемся к жилетам. В октябре 1666 года член парламента Сэмюэл Пипс написал в своем остроумном дневнике, что король Карл II, огорчившись, что такая популярная прежде французская мода пришла в упадок, придумал жилет. Дневники Пипса служат доказательством того, что история не обязательно должна быть скучной. В них он открыто рассказывает о своих внебрачных связях, о том, как сперва пришелся ко двору, а потом впал в немилость, а также из первых рук описывает Великий лондонский пожар 1666 года. Помимо того, Пипс очень детально рассказывает о модах своего времени.

Жилет, заимствованный из придворных нарядов персидского шаха Аббаса I Великого (правившего с 1587 по 1629), должен был как-то умерить пышность английского костюма сразу после пожара. Кроме того, он стал своего рода укором Франции, пребывающей в упадке. У нас в Америке в 2003 году повсюду звучали призывы изменить название блюда «картошка фри» (считающегося французским по происхождению) на «картошку свободы». Может, лучше было бы перенять антифранцузскую кампанию, затеянную британцами в 17 веке, и всем начать носить жилеты?

Пипс описывает первый английский жилет как «длинную, прилегающую к телу сутану из черной ткани, украшенную белым шелковым подкладом, поверх которой надевался пиджак, а брючины украшались оборкой из черной ленты, подобной перьям на лапке голубя; и в целом хотелось бы, чтобы король

привил эту моду, поскольку она хороша и мужественна».

Все еще пытаетесь представить, как выглядел первый жилет? Он выглядел как «пиджак длиной до колена с рукавом до локтя, в основном подпоясанный на талии кушаком или ремнем с пряжкой и всегда надевавшийся под мундир или верхнее платье. Мундир и жилет, носившийся в Англии главным образом при дворе, стали прародителями моды на пиджак с жилетом и основой мужского костюма» (2).

Жилет несколько напоминал монашеское одеяние, и в этом отношении во время восстановления монархии после Войн трех королевств (Англии, Шотландии и Ирландии) Карлу II удалось сделать мужскую одежду строже. Помните эти события из курса мировой истории для старших классов?

Однако, как снова и снова нам показывает история, мода никогда долго не терпит скромности в одежде. Вскоре мужской жилет стал обретать все больше замысловатых деталей. В 17 и 18 веках его начали шить из ярких тканей, и на нем появилась вышивка.

В одной ужасно глупой книге 1751 года, носившей название «Мемуары и занимательные приключения расшитого жилета», автор ведет повествование от лица этого предмета одежды, пресытившегося жизнью. Многоопытный жилет рассказывает о сексуальных похождениях своих владельцев, а также вспоминает значимые, по его мнению, события, например извержение жидкости: «Наш разгоряченный тамплиер одаривал ласками любимую девицу, когда в разгар развлечений большая чаша бога любви Ангуса опрокинулась его стараниями, и темно-красная жидкость излилась на меня; он ругался, бушевал, посылал тысячи проклятий святому Петру, поскольку испытал сильнейшее чувство унижения из-за моего несчастья» (3). Запачканный жилет больше стал

не нужен. Следующим его владельцем стал актер, надевавший жилет на те спектакли, в которых ему предстояло играть роль «потрепанного поэта или стесненного в средствах повесы» (4). Как же низко пал влиятельный расшитый жилет.

Великая французская революция 1789 года положила конец всем излишествам наподобие шикарных жилетов — они стали больше напоминать современные: скромные предметы одежды, надеваемые под пиджак. Но настоящим крестным отцом современного жилета был истинный денди Джордж «Красавчик» Браммелл (1778–1840). Его наряды не были

экстравагантными. Напротив, они были сдержанными и элегантными. Покончив со стилем мужчин-франтов, с белилами, которые они накладывали на лицо, напудренными париками и цветастыми нарядами, Браммелл (о котором даже сняли несколько фильмов, и в одном из них роль исполнила Элизабет Тейлор) носил темные костюмы, искусно повязанный белый шейный платок и жилет.

Со временем жилет менялся. В 1820-х в его истории произошел любопытный поворот: его стали использовать как корректирующее белье. Жилет был тугим, как корсет. Принц Альберт, муж королевы Виктории, ввел моду

СТИЛИ ЖИЛЕТОВ

1. Какой размер одежды вы носите? Если жилет не какой-нибудь ужасно дорогой марки, скорее всего, его шьют в размерах S, M, L или XL. Тогда нужный размер можно определить по ярлычку на спинке изделия. Жилет не должен болтаться. Под переднюю часть жилета должна пролезать ваша ладонь (например, чтобы можно было достать что-то из нагрудного кармана рубашки), но если вы можете засунуть под него кулак, то он либо велик, либо недостаточно хорошо сел.
2. Какой воротник вы предпочитаете? Воротник-шальку, с лацканами или вообще жилет без воротника (намного более распространенный фасон)?
3. Сколько пуговиц вам бы хотелось? Обычно чем дороже жилет, тем меньше расстояние между пуговицами.
4. Вы бы хотели, чтобы ваш жилет выглядывал из-под пиджака? Насколько сильно его видно, зависит от глубины выреза. Многие не любят, когда жилет выставлен напоказ, однако по мне, прелесть его и состоит в том, чтобы он выглядывал из-под пиджака!
5. Какая ткань и узор вам больше нравится? Их можно отлично обыграть. (Если вы пойдете в магазин фирмы наподобие «Пол Смит» (*Paul Smith*), вы сможете купить бесподобный жилет «в огурцах»!) Или выберите более нейтральный и сдержанный цвет. Тут все зависит от вашего вкуса.

на узкие талии у мужчин, и добиться нужного результата как раз и помогал жилет с китовым усом и шнуровкой. Поняли, мужчины? Забота о фигуре — не только женская прерогатива! В 1830-х годах за счет жилетов цвету мужского наряда придавали яркости.

Когда в 1901 году сын принца Альберта и королевы Виктории Эдуард, мужчина со, скажем так, менее узкой талией, чем у его подтянутого отца, стал королем, жилет-корсет беспрепятственно вышел из моды. Примерно в это время стало популярным оставлять нижнюю пуговицу жилета расстегнутой — либо из-за большой талии короля (около 121 сантиметра), либо из-за того, что так удобнее ездить верхом.

Во время Первой мировой войны из экономии стремились к уменьшению расхода ткани. Внутренние системы отопления избавили людей от необходимости надевать лишний предмет одежды. Жилеты стали ассоциироваться с безыскусным прямолинейным щегольством, что весьма забавно, потому что изначально, когда они вошли в моду в середине 1600-х, они были ответом фатовству.

Сейчас жилет надевается по торжественным поводам, но еще чаще — для тепла. Согласно книге «Мода, костюм и культура»*, первая теплая нательная одежда была сшита Эдди Бауэром в Сиэтле в 1936 году. Идея ее изобретения пришла к нему в тяжелых условиях, когда он чуть насмерть не замерз во время зимней рыбалки. Созданный им утепленный жакет получил название «скай-лайнер». Позже, во время Второй мировой войны, Бауэр моделировал летные куртки для военных.

Материал, из которого их шили, не был новшеством. Индейцы веками, даже до 1492 года, использовали утиные и гусиные перья и пух

для изготовления матрасов и одеял. Однако для пошива теплой одежды — жилетов — их начали использовать лишь в 1936 году. понадобилось еще 30 лет, пока американцы, за исключением летчиков-истребителей и рыбаков, увлекающихся зимней ловлей, не начали его носить в повседневной жизни.

Олимпийская чемпионка по лыжам американка Сьюзи Чаффи, известная под псевдонимом Сьюзи Чапстик, потому что снималась в рекламе помады фирмы «Чапстик» (*Chapstick*), на Олимпийских играх 1968 года носила яркие утепленные жилеты. Такой стиль прижился сперва среди спортсменов, занимающихся зимними видами спорта, а потом постепенно распространился и среди простого населения. Так что утепленный жилет — еще один предмет одежды, который пришел к нам из мира спорта.

В 1990-х годах дутые куртки и жилеты наподобие тех, что производит фирма «Трипл Ф.Э.Т. Гуз» (*Triple F.A.T. Goose*), были последним криком моды, причем первыми носить их начала молодежь из самых бедных кварталов (5). С улицы утепленный жилет попал на подиум и до сих пор не зря пользуется популярностью. Особенно хорош он осенью, когда пальто носить еще рановато, однако уже начинает холодать.

Сегодня костюмные жилеты чаще всего шьют из шерстяной или шелковой ткани. Иногда они продаются с костюмом или брюками. Если брюки и жилет сделаны из одного материала, у вас будет безупречный комплект. (Я сфотографировался в таком для обложки моей прошлой книги «Золотые правила Ганна».) Гораздо сложнее подобрать жилет, если он не является частью костюма, но я предпочитаю носить жилет как отдельный предмет одежды. Мне нравится, когда он выделяется на фоне остальных вещей за счет использованного материала.

* Fashion, Costume and Culture.

Джастин Бибер в жилете
на красной ковровой
дорожке на вручении
премии «Грэмми»
в 2010 году.

Мы уже поговорили о мужских жилетах, но, конечно, женщины их тоже носят. Вспоминая женщин в жилетах, люди часто представляют Дайан Китон, которая обычно ходит в строгой мужской одежде — таков ее узнаваемый богемный образ. Тем не менее женщины носят жилеты как минимум с 1794 года, когда они стали деталью вечернего туалета, оставаясь таковыми вплоть до 19 века.

Как на мужчинах, так и на женщинах жилет придает образу завершенность и лоск. Возвращаясь к принцу Альберту, мы видим, что этот предмет одежды стройнит, если у вас не слишком уж большой живот. Жилет отлично дополняет классическую рубашку. А кроме того, придает более нарядный вид джинсам и футболке, не многим хуже, чем блейзер.

На мероприятия, не отличающиеся большой официальностью, я люблю ходить в жилете без пиджака, и либо застегиваю его, либо оставляю полностью расстегнутым. Джастин Бибер, один из знаменитостей, недавно появился в жилете на красной ковровой дорожке. Его жилет с воротником-шалькой был создан Александром Маккуином.

Теперь, зная историю возникновения жилета, каждый раз, когда я его надеваю, я чувствую, что хоть как-то помогаю поставить французов на место. Учитывая успех, которым жилет в целом пользовался за всю свою историю, мне кажется, что британцы эту битву выиграли, хотя все и признают, что по части господства в мире моды войну они проиграли.

PICKETT
AE:8

11.

КОСТЮМ

Да здравствует Бо Браттелл!

Деловой костюм, костюм зут, смокинг...

Вы предпочитаете зубчатые лацканы
или лацканы-шальку?

В один из самых жарких дней в году меня отправили через изнемогающий от зноя Манхэттен на встречу с Хайди на съемки рекламного ролика для благотворительной организации, с которой мы сотрудничаем. Выйдя из метро, я понял, что моя голубая рубашка стала темно-синей: так сильно я вспотел.

Когда я прибыл на место, продюсер бросила на меня взгляд и сказала: «Так никуда не годится».

Прошло довольно много времени, прежде чем мне стало прохладнее, а рубашка приняла свой естественный оттенок. Вскоре приехала Хайди, причем выглядела она совсем не такой вспотевшей, как я: на ней были короткие шорты и майка. На секунду я пожалел о том, что не могу одеться так же.

Нарядить мужчину — значит одеть его в костюм. То есть мы, мужчины, страдаем летом, а женщины в платьях — зимой. Все состоит из компромиссов. Впрочем, несмотря на то что в жаркие дни в костюме неудобно, мне нравится в нем ходить. Хорошо скроенный костюм (кстати, слово в английский язык пришло от французского «сюит» (*suite*), обозначающего «сочетание»)* смотрится на мужчине лучше любой другой одежды. Мне понравилась песня, исполненная Нейлом Патриком Харрисом в сотой серии телесериала «Как я встретил твою маму», под названием «Костюм идет мне больше всего» (там есть такие слова: «Девушки уходят и приходят, / Есть только одна неизменная вещь»).

У костюма относительно короткая история: каких-то 400 лет. В 1666 году английский король Карл II повелел, чтобы костюм для двора обязательно включал в себя бриджи (штаны), длинное верхнее платье, жилет и крават (предшественник современного галстука). Как мы уже знаем из главы про жилеты, таким образом Карл II говорил свое слово — как англичане не раз поступали за всю историю своей страны — в пик соответствующей тенденции во французской моде, в данном случае инициированной Людовиком XIV при Версальском дворе. Учитывая, что костюм ассоциировался с нарядами королевского двора, после Великой французской революции в стране его отменили, и Англия осталась единственным «портным», создающим мужские костюмы. Именно в Англии костюм превратился в тщательно скроенный и сшитый предмет одежды, оставшийся таким и по сей день.

Тем не менее костюм, каким мы его знаем сейчас, появился в Лондоне не раньше 19 века.

* Русское слово «костюм» произошло от другого французского слова — *costume* (привычка). (Прим. пер.)

Он всем — и тут я правда имею в виду каждую маленькую деталь — обязан Джорджу Брайану (Бо) Браммеллу (1778–1840). Многие из нас слышали это имя, однако мало кто знает (я, например, не знал, пока некоторое время назад не взялся за книги о нем), как сильно Бо повлиял на одежду и на западное общество в целом.

И это не преувеличение. За 1799–1816 годы Браммелл буквально изменил манеру англичан (а позже и европейцев) — мужчин и женщин — одеваться. Влияние Бо распространилось даже на то, как мужчины подавали себя на публике: они стали иначе вести себя и держаться, демонстрировать свое остроумие и принимать выражение «апатичного безразличия». Эти черты и отличали настоящего джентльмена.

Браммелла считали денди, однако слово это в его время имело иное значение и резонанс, чем сейчас. Сегодня им мы именуем жертву моды, уделяющую ей чрезмерное внимание. Браммелл же был минималистом. Он говорил: «Если типичный Джон Буль (любой человек) обернется, чтобы взглянуть на вас, вы одеты неподобающе; это значит — либо в слишком чопорный, либо в слишком узкий, либо в слишком модный наряд» (1). Вот еще один интересный факт из биографии Браммелла, написанной Яном Келли: «С тех пор его (Браммелла) манера одеваться стала преобладать в мужской деловой моде. Без Браммелла не было бы костюма, ни мужского, ни женского, ни кроя в стиле Сэвил-Роу, Уолл-стрит или “Шанель”».

Чтобы было понятно, как и когда жил Браммелл, скажем следующее: он учился в Итоне и Оксфорде, был шафером на свадьбе принца-регента, будущего короля Георга IV, а его детский портрет написал знаменитый художник сэр Джошуа Рейнолдс, рисовавший знатных особ.

Сложно, если вообще возможно, назвать момент или событие, благодаря которому родилась манера Браммелла одеваться; вероятно, это было просто у него в крови. Известно, что он критически оценивал популярную в то время мужскую одежду, считая ее слишком вычурной. Он отыскал портного, который смог воплотить в жизнь его «видение» моды: хорошо сидящие элегантные штаны, крахмальная льняная сорочка и щеголеватый жилет — на самом деле минималистичного дизайна.

Такой наряд и составил стиль Браммелла, ставший в итоге повсеместным и популярным во всем западном обществе. Согласно энциклопедии издательства «Берг», «за последние 150 лет одежда деловых людей практически не изменилась. С самого начала периода Регентства в Англии, придя на смену шелковым бридгам и визитке, костюм из черной гребенной шерсти стал основным предметом деловой одежды, оставшись им до сих пор» (2).

Со времен Регентства образ, придуманный Браммеллом, мало менялся, однако у мужчин все же есть некоторый выбор. Сегодня пиджак может быть либо однобортным, либо двубортным, иметь один или два разреза и любой из самых разных фасонов лацканов. На однобортном пиджаке может быть одна, две или три пуговицы. К некоторым костюмам полагается жилет. На рукавах более дорогих костюмов есть функциональные пуговицы. Такое разнообразие может приводить в замешательство, что все чаще и происходит, поскольку наша манера одеваться больше и больше тяготеет к повседневным образам, причем и мужчины-покупатели, и продавцы теперь хуже разбираются в многочисленных деталях, которые нужно учесть при выборе костюма.

В целом есть три ценовые категории костюмов: самые дорогие, сшитые на заказ костюмы — уникальные, выполненные в единственном экземпляре предметы одежды,

Джордж «Красавчик» Браммелл, акварельный рисунок Ричарда Дайтона, 1805 год.

в которых абсолютно каждый стежок сделан вручную. В книге «Джентльмены» дается такое определение выражения «сшитый на заказ» — «скроенный индивидуально для индивидуума» (3). Обычно при пошиве делается две или три примерки. За примерки и сам костюм вы отдадите от 6000 долларов. В 1960-х годах в районе Сэвил-Роу в Лондоне работали сотни портных, шьющих одежду в единичном экземпляре. К 1980-м их осталось пятьдесят. А сейчас, пожалуй, их еще в два раза меньше.

Сделанный по вашим меркам костюм тоже стоит немало, однако его шьют по общей выкройке, подогнанной под ваши размеры. Вас позовут на одну примерку, и костюм обойдется в 3000 долларов и выше.

Многие из нас выбирают третий вариант, покупая готовый костюм, а затем иногда немного перешивают его. Добротный костюм стандартного размера стоит обычно от 600 до 700 долларов.

Как правило, если на пригласительной карточке написано «Вечерний туалет», это значит, что нужно прийти в смокинге. Смокинг носят строго после 5 часов вечера, так что формально до пяти полагается надевать визитку с фалдами. Однако у кого она есть? Даже у меня нет визитки, зато имеется два смокинга. Если в приглашении написано, что полагается быть в официальной одежде, но еще нет 5 часов вечера, вы можете прийти в костюме. Для тех или иных мероприятий существуют и более запутанные требования к наряду, однако, если вы не вращаетесь в особо утонченных кругах, такие требования редки. Например, надпись «Парадная форма одежды» предполагает темный фрак, белый галстук-бабочку, белую сорочку и белый жилет. Тем не менее мероприятия, на которые полагается такая замысловатая форма одежды, все быстрее уходят в прошлое.

Все же смокинг вам, вероятно, понадобится: к примеру, его потребуется купить или

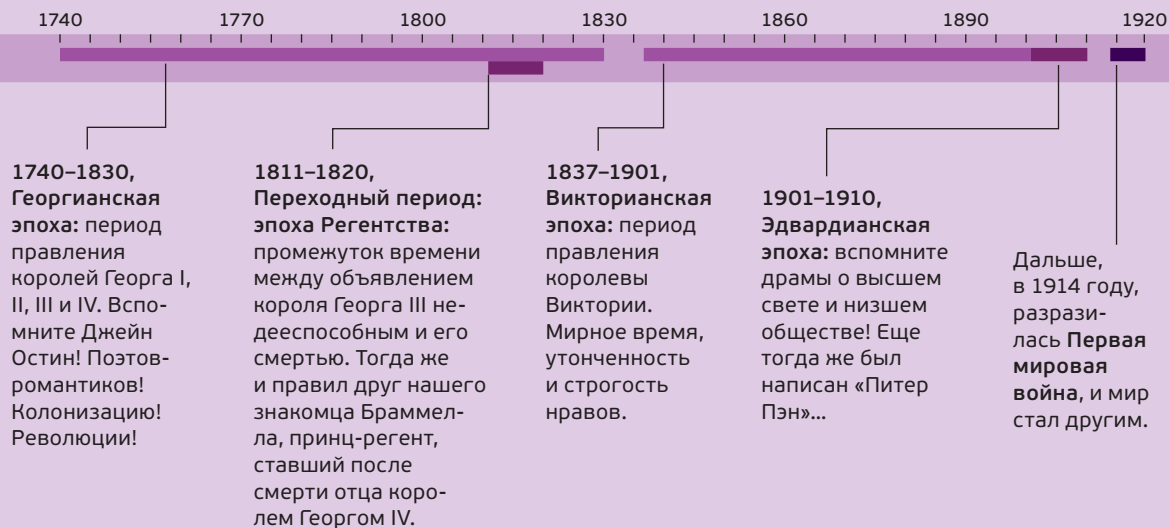
взять напрокат на свадьбу. На что в первую очередь нужно будет обратить внимание? Первое, на что я смотрю, — лацканы. Есть несколько вариантов: заостренный лацкан, зубчатый или лацкан-шалька. Заостренные лацканы я не люблю, поскольку их ширина может сильно разниться, быстро выходя из моды. Зубчатый лацкан тоже может изменяться, однако благодаря фасону это не так заметно. Я предпочитаю смокинг с воротником-шалькой, поскольку он меньше всего подвержен влиянию моды. Только в 1980-х воротник-шалька единственный раз появился на обычных пиджаках, однако надолго такой фасон не закрепился, и предпочитали его хипстеры.

На стоящем человеке лучше смотрится двубортный костюм, но в нем неудобно сидеть из-за обилия пуговиц. Я никогда не пойду в двубортном костюме на ток-шоу, потому что с ним слишком много мороки. Он хорошо сидит, только когда застегнут. Муж моей сестры обожает двубортные костюмы, и каждый раз, когда мы видимся, я замечаю, что, вставая, ему приходится заново застегивать пуговицы на пиджаке, а к внутренним пуговицам не так-то просто подобраться. Тут требуются обе руки.

Так что в целом я предпочитаю однобортные пиджаки. На них может быть одна, две или три пуговицы. Мне нравится, когда их две. Чем больше пуговиц, тем меньше видно вашу рубашку. С тремя пуговицами вы наглухо застегнуты. Нижнюю пуговицу любого пиджака застегивать не принято, за исключением того, у которого всего одна пуговица.

Цена костюма зависит от применения и количества ручной работы, от типа ткани (например, он может быть из обычной шерсти, гребенной шерсти или сирсакера), от качества ткани и от количества деталей. Есть ли на лацканах отделочная строчка? Расстегиваются ли пуговицы на рукавах или это обманки?

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 101

Первое, на что стоит обратить внимание, — ткань. Если костюм стоит 50 долларов, шит он, вероятно, из нейлона, а это значит, что вскоре после покупки он начнет лосниться и расходиться. Подкладка дорогого костюма обычно делается из шелка, а для пошива недорогого могут использовать полиэстер.

Лучший критерий качества ткани — ее высокая плотность. Как же ее определить, если в открытую об этом не написано? Обычно если вы видите на ярлычке надпись «супер 100» («Super 100's»), она означает, что костюм шит из ткани высокой плотности. Кроме того, как правило, качественные ткани для мужской одежды сделаны в Италии. В остальном же вам потребуется практика. Общее правило предполагает, что вы должны потрогать ткань. Какая она на ощупь? Если приятная, вероятно,

она качественная. Если вы не уверены, походите по магазину и потрогайте другие ткани: дорогие и дешевые — и постарайтесь почувствовать разницу.

Что касается кроя, то в целом европейцы носят костюмы с двумя шлицами (разрезами в нижней части спинки пиджака), позволяющими свободно засовывать руки в карманы, чтобы пиджак не шел некрасивыми складками. У американских костюмов одна шлица. Пиджак без шлиц хорошо сидит, только когда вы стоите. Если вы садитесь, он перекашивается.

Сотни лет в Англии передавались традиции наилучшего костюмного кроя и шитья. Пожалуй, ее единственный соперник — Италия, причем в борьбу она вступила лишь после Второй мировой войны. В отличие от Англии, где

только один центр портняжного искусства — Сэвил-Роу, в Италии их несколько. Английский костюм строгий, тогда как итальянский — кричащий, кроме того, в нем обязательно полагается быть складкам (о которых я расскажу в главе про брюки и которые не люблю). Один из примеров производителей эксклюзивных итальянских костюмов — дом моды «Бриони» (*Brioni*), который выпускает всего лишь 500 индивидуально сшитых костюмов в год.

Тем не менее во всем мире английские костюмы до сих пор считаются золотым стандартом. Лозунгом Браммелла был пошив на заказ; он и поныне остается сутью английской моды. Даже поверхностного обзора коллекций зачастую скандального почившего кутюрье Александра Маккуина хватит, чтобы отметить архитектурный и безупречный крой его моделей, являющийся отличительным признаком английского портняжного дела.

В магазине на Сэвил-Роу, 1970-е годы.

Когда я вместе с телекомпанией Эй-би-си Ньюс (*ABC News*) был в Лондоне на свадьбе его королевского высочества принца Уильяма и Кейт Миддлтон, вместе с божественной ведущей программы «Ночная линия» (*Nightline*) Синтией Макфэдден я заглянул на Сэвил-Роу. Например, в «Харди Эмис» (*Hardy Amies*) и «Гивз энд Хокс» (*Gieves & Hawkes*) мы преисполнились благоговением от мастерства и искусства портных. Доказательством их умения служила мягкость и плавность линий, отличающая костюмы этих фирм от жестких и негнущихся недорогих американских костюмов. Новичку невозможно добиться такого качества. Английские портные настолько педантичны, что зачастую специализируются только на одном предмете одежды, будь то брюки, пиджак или жилет!

Обычно американский костюм имеет больший размер, поскольку американцам не нравится ощущение скованности движений. Им следует к нему привыкнуть! Любовь жителей Штатов к стилю и удобству выразилась, например, в моде первой половины 20 века на спортивные пиджаки из твида. Американский актер Дуглас Фэрбенкс-старший любил носить английский норфолкский пиджак (4), и благодаря ему в 1920-х годах твидовая одежда стала пользоваться повальной популярностью в университетской среде. Когда в 1925 году Фрэнсис Скотт Фицджеральд появился на фотографии для ежемесячного журнала «Вэниити фэр» (*Vanity Fair*) в твидовом пиджаке, он разжег интерес к этому фасону, соединившему и повседневный, и нарядный образ. К 1930-м годам спортивные пиджаки уже носили кинозвезды, выражая тем самым свое желание выглядеть хорошо, но просто (5).

Темно-синий блейзер — родственник твидового спортивного пальто, однако ассоциируется он скорее с яхтенным спортом, чем с охотой на лис. Существует занимательная,

однако маловероятная легенда о его происхождении: будто бы в 19 веке на корабль ВМС Великобритании «Блейзер» должна была прибыть королева Виктория, и матросов нужно было срочно нарядить к ее приезду (6). Однако же более вероятно, что блейзер обязан своим цветом и фасоном школьной форме частных учебных заведений.

У каждого американца в гардеробе должен быть хотя бы один черный костюм. Герцог Виндзорский вместо черного предпочитал темно-синий, утверждая, что при искусственном освещении такой цвет казался чернее, чем обычный черный. Правда, он был тем еще привередой. Если у вас в шкафу найдется хотя бы один черный костюм, вы готовы практически к любому официальному мероприятию, на котором вам предстоит побывать до конца жизни. Если черного костюма у вас нет, купите его как можно скорее. Не ждите приглашения на чьи-либо похороны. Последнее, о чем стоит волноваться, случись в семье горе, так это о том, в чем пойти на церемонию.

Если говорить о костюмах других цветов, тут в целом все зависит от вкуса. Большинство мужчин предпочитают костюмы нейтральных оттенков, например серые или темно-синие. Даже если мужчине нравятся довольно яркие цвета, он скорее отдаст предпочтение галстуку или рубашке сочной расцветки, чем яркому костюму. Костюмы светлых оттенков обычно носят днем и летом, а темных — вечером и зимой.

Лично я не советовал бы носить белый костюм. Конечно, если вы Том Вулф, то пожалуйста, но остальным придется очень постараться, чтобы выглядеть в нем хорошо. Марк Твен тоже носил белый костюм круглый год, утверждая, что тот поднимал ему настроение. В 1906 году он сказал: «Я понял, что, когда мужчина достигает солидного возраста в 71 год, как я, одежда мрачных тонов вероятнее всего наводит на него тоску. А вот вещи

Мэри Пикфорд с Дугласом Фэрбенксом-старшим, одетым в норфолкский пиджак, 1920 год.

светлых оттенков больше радуют глаз и бодрят дух». Если и вы так думаете, непременно носите светлый костюм, особенно летом.

Обычно летом цвета одежды становятся светлее, а ткани — легче. Легкие летние костюмы из бумажного твила пришли к нам из армейского гардероба. Десятилетиями такую ткань использовали в британской армии, а затем ее взяли на вооружение и американские военные. Сама ткань и ее расцветка хорошо

Кэри Грант,
примерно
1940-е годы.

подходят для тяжелых условий военной жизни, особенно в жарком климате. Костюмы из нее бывают чаще всего цвета хаки, оливкового или темно-синего.

Для лета также отлично подходит сирсакер. Название его произошло от употреблявшегося в Восточной Индии варианта персидского словосочетания «шир о шаккар», что значит «молоко и сахар» — идеальное название для ткани с гладкой основой и «жатыми» полосками. Это легкая ткань, не требующая глажки. К сожалению, мне не часто удастся поносить свой костюм из сирсакера, поскольку большую часть лета я работаю на съемках «Проекта Подиум», а из-за полосок на экране возникает муаровый узор, тяжелый для восприятия глазом.

Разумеется, не каждому хочется следовать правилу Бо Браммелла, считавшего, что настоящий модник не должен выделяться. Как бы вы оценили собственное чувство стиля, когда надеваете костюм? В книге «Качки и ботаники» историки моды Гарольд Кода и Ричард Мартин выделяют в мужской моде 20 века 12 архетипов: качок, ботаник, работяга, бунтарь, ковбой, военный, спортсмен, охотник, студент, предприниматель, повеса и денди. Они считают, что мужчине следует выбрать один из архетипов и одеваться соответствующим образом.

Еще один способ найти свой стиль — подражать законодателям мод. Для меня, например, это Кэри Грант.

«Кто она?» — как-то спросил меня один студент, когда я поделился с ним этой мыслью. (Теперь, когда молодежь спрашивает меня о том, кого я считаю образцом стиля, я называю Джорджа Клуни.)

Я приверженец классики. Но если вы действительно хотите выделяться, вот вам несколько вдохновляющих примеров из истории мужской моды. В Америке начала 1940-х годов

Том Вулф в своем знаменитом белом костюме, 1976 год.

некоторые афроамериканцы и латиноамериканцы носили кричащие костюмы зут, похожие на броские наряды Кэба Кэллоуэя из фильма 1943 года «Дождливая погода». Его пиджак был с подплечниками, а брюки сужались к щиколотке. В годы, когда американцев призывали экономить ткань, а темнокожее население страны притеснялось, костюм зут четко выражал мысль носившего его: я не буду подчиняться и меня нельзя игнорировать.

Белокожая шпана в Англии примерно с 1952 года выражала свои мысли подобным образом, надевая длинные драпированные пиджаки в эдвардианском стиле черного, темно-бордового или бледно-голубого цвета, джинсы-трубы, зауженные в щиколотке, желтые носки, галстуки-шнурки и латунные кольца. Ее представителей звали тедди-боями. Они часто стриглись под ежик и носили с собой ножи с выкидным лезвием. «В целом, — пишет Ник Кон, — выглядели они напыщенно и вычурно: броско, слащаво и довольно величественно» (7).

Более консервативный образ 1950–1960-х недавно вернулся в моду благодаря телесериалу «Безумцы». Однако одежда, которую можно увидеть на экране, а также коллекции, созданные по ее мотивам, — это вариант костюма начала 60-х годов в интерпретации 21 века и с более узким силуэтом. На самом деле популярный в 1950-х и 60-х костюм имел очень свободный крой. На мой вкус нынешний более узкий силуэт намного больше красит фигуру, так что привнесенные изменения пошли на пользу этому винтажному образу, получившему новую жизнь в настоящем.

В 1960-х годах моды (сокращенная форма от «модернисты») заимствовали силуэт костюмов эдвардианской эпохи. Такие костюмы носили «Битлз», правда более ярких расцветок и повседневного стиля, а после поездки в Индию «ливерпульская четверка» стала появляться в костюмах в стиле Неру. В 1960-х одежда а-ля Неру в мгновение ока вошла в моду, заменив обычные костюмы. Сэмми Дэвис-младший и Джеймс Бонд, роль которого исполнял Шон Коннери, тоже носили костюмы в стиле Неру. Не оставил без внимания их и Стивен Сигал. Даже Джонни Карсон появился в таком на нескольких пе-

Костюм зут, 1943 год.

редачах своего телешоу «Сегодня вечером» (*The Tonight Show*). (По-моему, выглядел он в костюме а-ля Неру смешно, хотя, может, это только мне так кажется.)

На мой взгляд, 1963 и 1964 годы стали началом революции моды — это мой любимый период истории костюма. Именно тогда люди стали переосмысливать общественные ценности, а одежда начала по-настоящему шокировать. В это же время в Парсонсе закрылся Факультет дизайна интерьера, приносящий неплохой доход, поскольку начальство сочло, что социально безответственно украшать дома богачей, когда мир рушится прямо на глазах. Мода, как и все остальное, стала политизированной, и поэтому ее крайне интересно анализировать.

В 1970-х годах мужская одежда стала ярче, а выбор тканей для нее — разнообразнее. В моду вошел узкий силуэт. Джордж Фрейзер из «Эсквайра» (*Esquire*) окрестил этот период истории моды Павлиньей революцией (8) за то, что некоторые мужчины — как мне кажется, в противовес хиппи в грязной и поношенной одежде — наряжались в одежду пестрых цветов, сшитую из роскошных тканей. В 70-е можно было встретить и хиппи, и «павлинов», однако первые числом значительно превосходили вторых: на сто хиппи приходился один «павлин». Конечно, большинство людей не принадлежали ни к одной из этих диаметрально противоположных субкультур. Разумеется, быть хиппи было проще и дешевле. Парчовые и бархатные костюмы «павлинов», действительно порой украшенные настоящими перьями, зачастую напоминали чуть ли не маскарадный наряд.

Кроме того, в 70-х, когда только начало развиваться производство синтетических тканей, большим успехом пользовались повседневные костюмы из чистого полиэстера. Сейчас редко когда встретишь одежду из стопроцентного

В этом английском каталоге 1970-х годов рекламируются повседневные костюмы.

полиэстера, потому что и на вид и на ощупь он кажется слишком ненатуральным.

В 1980-х годах мужчины начали надевать под пиджак футболку. Такая мода пришла во многом благодаря герою Дона Джонсона из сериала «Полиция Майами: отдел нравов» (1984–1990). В то время я был молод, и мне его образ нравился. Он позволял оставаться в костюме, однако благодаря футболке выглядеть более повседневно. Тогда мне даже нравились его бесформенные блейзеры из мягкой ткани с мягким силуэтом. Действительно, выглядела такая одежда несколько по-женски. Однако образ был цельным. У блейзера можно было закатать рукава. Мне такой костюм казался забавным, а кроме того, мимо него нельзя было пройти.

Дон Джонсон и Филипп Майкл
Томас из сериала «Полиция
Майами: отдел нравов»
(1984–1990).

Практически вся женская одежда в 1980-х, в особенности деловые костюмы, шилась с плечевыми подкладками. Изначально бизнес-леди таким образом приспособливали под себя мужские костюмы. А поскольку женская фигура совершенно не похожа на мужскую, чтобы носить мужские костюмы женщинам приходилось использовать специальные накладки, чтобы их узкие плечи были шире. Долгие годы женщины выше пояса были похожи на регбистов-полузащитников, а ниже пояса — на соблазнительных кошечек в облегающих коротких юбках, колготах и на шпильках. Они носили стрижку «маллет» — «строгую спереди и задорную сзади» и немного сумасшедшую.

Каждый, кто стремится сделать свой костюм броским, до некоторой степени возвращается к временам «до “Красавчика” Брамелла» и смелым нарядам так называемых «инкруаябль» (фр. *incroyables* — «невероятные»). Стиль «инкруаябль» описан Джеймсом Лейвером так: «последний костюм, созданный с фантазией, который носили мужчины, пока на целый век в моде не закрепился его несколько измененный вариант — пришедшая из Англии одежда в деревенском стиле».

Лейвер также пишет, что «невероятные» щеголяли в одежде «ярких цветов, пестревшей полосками, которые были даже на чулках, фалды их рединготов были так длинны, что почти волочились по земле, а жилеты — так малы, что едва закрывали грудь; шейные платки были настолько пышными, что закрывали подбородок, будто скрывали у мужчин зоб; волосы их были не напудрены и дико растрепаны, а шляпы — не похожие ни на треуголку, популярную в прошлые года, ни на цилиндр, который еще только войдет в моду, а скорее на огромный полумесяц: подобный головной убор можно сделать, согнув пополам широкополую шляпу и сунув ее под колеса проезжающего мимо автомобиля» (9).

Другие способы выделиться, даже когда на тебе обычный костюм, заключаются в изысканности и деталях: числе пуговиц, покрое и типе лацканов. Можно использовать и более явные уловки, надев смелую рубашку или галстук. Мне, например, нравится сочетать узоры на одежде, допустим, носить рубашку в полоску и галстук в полоску. Я даже люблю, когда сам костюм полосатый, а галстук и рубашка с узором, так что все три предмета одежды имеют какой-то рисунок.

Цвета должны быть подобраны из одного цветоряда, при этом не совпадая тон в тон, а рисунок на рубашке должен отличаться от рисунка на галстуке. У меня есть хитрый способ проверить, достаточно ли они отличаются: надо сощурить глаза. Если рубашка и галстук

Вычурные наряды в стиле «инкруаябль» высмеивали костюмы аристократии, 1795 год.

слились, значит подобраны они неправильно. Даже рассеянным взглядом вы должны видеть четкое различие в узоре.

Разумеется, нарочито яркий образ подойдет далеко не для каждого офисного работника, особенно если в компании считается, что похожая форма одежды сотрудников символизирует, что они — часть команды. Принято считать, что костюм-тройка — форменная одежда предпринимателей, так же как у военных, спортсменов, врачей и работников сферы обслуживания. Мне самому очень нравится форма: она всех уравнивает, то есть сводит на нет любую необходимость принимать решение, что надеть. Кроме того, я ценю ясность символов, заложенных в форме: она помогает понять, кто сотрудник компании, а кто посетитель.

По мере общественного развития мы научились уважать индивидуальность и собственный стиль каждого. Соответственно, форменную одежду стали носить значительно реже. В некоторых случаях ее заменили отдельным предметом одежды или аксессуаром, которым можно дополнить индивидуальный образ — взять, например, передник, который носят сотрудники «Уолмарта» (*Walmart*). И сегодня, хорошо это или плохо, не так строго относятся к форменной одежде «белых воротничков».

Действительно, с тех пор как женщины стали занимать руководящие должности, требования к одежде офисных работников радикально изменились. Традиционная женская деловая одежда имеет истоки в сшитых на заказ мужских костюмах, и традиции этой, к сожалению, по-прежнему следуют, несмотря на то что женщины составляют большинство практически любой сферы делового мира.

Вспоминаю случай, произошедший со мной при визите в Капитолий*, когда мы со Стивеном Колбом, исполнительным директо-

ром Совета модельеров Америки, и преданным нам лоббистом неподржаемой Лиз Роббинс, выступали за принятие Закона о защите авторских прав дизайнеров. Ко мне подошла очень застенчивая девушка-подросток и робко спросила, что я думаю о ее одежде.

Очевидно, на ней была форма: темно-серые брюки, белая рубашка с галстуком и темно-синий блейзер. Я догадался, что она сенатский курьер. Применив мой любимый сократический метод, я спросил девушку, что она сама думает о своей одежде. В ответ она попросила меня пойти с ней. Завернув за угол широкого коридора, я увидел с два десятка одинаково одетых девушек! Не в силах сдерживаться, я воскликнул: «Юные леди, на вас же мужская одежда!» Они рассмеялись и закивали. Складывалось впечатление, будто девушки надели одежду и даже ботинки своих братьев — мужские коричневые броги.

Не успели мы начать разговор, а я уже признался, что был потрясен таким женоненавистничеством. «Дайте угадаю, — сказал я, — когда женщин стали брать на курьерскую службу в сенат, никто и не подумал поменять мужскую форменную одежду, учтя различия в телосложении мужчины и женщины, так?»

Так и было. Как инфантильно и пошло выглядела та форма, прямо в духе жалоб из мюзикла «Моя прекрасная леди»: «Почему женщина не может быть больше похожа на мужчину?» В конце концов, на дворе был 2010 год! Разве не красноречиво говорит о культурном и социальном восприятии работающей женщины то, что, несмотря на особенности фигуры, она имеет право носить только мужскую одежду? Подобное правило демонстрирует, что, если женщина желает занимать исключительно мужскую должность, она должна выглядеть по-мужски: быть застегнутой на все пуговицы, щепетильной и абсолютно серьезной. Будто если женщина

* Капитолий — здание конгресса США. (Прим.пер.)

немного откроет декольте, подчеркнет изгибы фигуры или каким-либо образом продемонстрирует свою женственность, ее будут воспринимать менее серьезно, с недоверием или сочтут неквалифицированной.

Я с этим абсолютно не согласен. На мой взгляд, женщина должна носить одежду, которая ее красит, а не натягивать не идущий ей мужской костюм; и разрешить женщине носить на работу разнообразную женскую одежду — значит защитить ее права. Правда, что касается женской деловой одежды, тут я порой серьезно попадал впросак.

Не так давно я рекламировал фильм «Смурфы», снятый в 2011 году, на тепер уже закрывшейся телепередаче «Сегодня вечером с Лопесом» (*Lopez Tonight*) (сам Джордж Лопес играл Смурфа-ворчуна), и по опыту я знал, что на ток-шоу разговор может повернуть в любую сторону, и никогда заранее не знаешь куда. Джордж завел разговор о стиле Хиллари Клинтон, точнее, о его отсутствии, и захотел узнать мое мнение на этот счет. (Он также спросил, что я думаю о том, как одеваются участники реалити-шоу «Пляж» (*Jersey Shore*), и стиль их, что не должно вас удивлять, я нахожу ужасным.)

Я ответил, что в то время, когда Хиллари Клинтон была первой леди, ее стиль одежды сперва был ничем не примечателен, а потом стал идти ей к лицу, и наконец, его можно было назвать шикарным. Действительно, когда она была одета на все сто, она была самой собой, или, по крайней мере, такой, какой я ее считал: красивой, уверенной и элегантной. Затем, когда она стала сенатором от Нью-Йорка, я подумал: «Здорово! Теперь ее манера одеваться достигнет вершины!» Однако этого не произошло. На деле внешний вид Хиллари Клинтон ухудшился. Вернулись костюмы квадратного силуэта, высокие вырезы и не идущий ей крой.

Госсекретарь Хиллари Клинтон в Китае, 2009 год.

Отчего так случилось? Может, являясь первой леди (и акцент тут на «леди»), ей приходилось играть роль жены, матери и хозяйки, она не могла не подчеркивать свою женственность? А теперь, имея дело с крупными шишками, лучше вести себя как одна из них и даже подражать их нарядам?

К сожалению, мои мысли, озвученные на шоу «Сегодня вечером с Лопесом», спровоцировали массовое недовольство. В блогах писали, что я сексист и подлец. Меня несправедливо оклеветали. Я ни в коей мере не критиковал

госсекретаря Клинтон. (Напротив, я расхваливал ее.) Я всего-то высказал свое мнение о ее одежде! И довод мой состоял в том, что женщины, которые носят лишь слегка подогнанный под женскую фигуру мужской деловой костюм, крайне старомодны. Женщины уже давно перестали сидеть дома, и для них создано немало вещей, позволяющих выглядеть привлекательно и профессионально.

Пожалуйста, не поймите меня неправильно, я не говорю, что мужчины должны одеваться по-мужски, а женщины — по-женски, иначе они нарушат какое-то правило моды. Разумеется, не все мужчины обязаны выглядеть мужественно, а женщины — женственно, особенно если учесть, что все, считающееся подходящим для представителей сильного или слабого пола, с течением времени так сильно меняется.

Возьмем, к примеру, розовый цвет. Он считается самым что ни на есть девчачьим, будто так написано в заповеди. Однако такое разделение цветов: голубой — для мальчиков, а розовый — для девочек — появилось лишь после Второй мировой войны. В журнале о детской моде «Инфантс энд чилдрен уэр ревью» (*Infants and Children Wear Review*) за 1916 год писали, что в голубой нужно одевать девочек, а в розовый — мальчиков. В журнале «Пэрентс» (*Parents*) за 1939 год приводится объяснение: розовый хорошо подходит мальчикам, потому что он представляет собой бледный вариант красного, цвета Марса, бога войны. А голубой подходит для девочек, потому что он ассоциируется с Венерой и Девой Марией (10). Так что наряжать девочек в розовый стали относительно недавно, причем без какой-либо логики. Тем не менее попробуйте теперь распрощаться с образом диснеевской принцессы в розовом!

История знает немало женщин, умеющих великолепно носить мужскую одежду. Изысканно выглядят и андрогинные образы. Вспомните Грету Гарбо или Марлен Дитрих!

В «Уименз уэр дейли» (*Women's Wear Daily*) за 1931 год написано: «Большинство элегантно одетых женщин по возвращении с Ривьеры в Париж... хвастаются, что одежду свою сшили у мужского портного» (11). Даже в 1670-х годах некоторые француженки и немки носили одежду для верховой езды, сшитую не у портних, а в мужских ателье (12).

Многие мои студенты из Парсонса одевались весьма оригинально, желая разрушить стереотипы об исключительно женской или мужской одежде. В трансгендерном сообществе также часто обращаются к моде, чтобы подчеркнуть не биологическую принадлежность к тому или иному полу, а то внутреннее «я», с которым тот или иной человек себя идентифицирует. Посмотрите на нью-йоркскую писательницу Фрэн Лейбовиц, носящую мужскую одежду, включая французские манжеты и запонки, с большим апломбом.

Если бы миссис Клинтон делала то же самое, я бы от всей души ее поддержал. Тем не менее ее брючные костюмы выглядят так, словно она специально старается казаться непривлекательной. И это меня огорчает, ведь я знаю, как блестяще и привлекательно Хиллари Клинтон может выглядеть. Конечно, когда она все-таки надевает декольте, в блогах сразу появляется злая критика, так что я понимаю, почему она предпочитает спрятаться под пиджаком.

В любом случае не одна Хиллари Клинтон носит старомодные мужские костюмы. Многие бизнес-леди до сих пор считают, что должны одеваться по-мужски, чтобы их воспринимали серьезно. Чаще всего женщины, носящие мужскую одежду на работу, говорят, что боятся выглядеть непрофессионально. И все же более чем возможно выглядеть женственно и быть профессионалом одновременно. За последнее время женская деловая одежда во многом изменилась. Посмотрите на главу демократиче-

ской фракции меньшинства палаты представителей Нэнси Пелоси. Она обладает властью и авторитетом, и женственная одежда нисколько не умаляет ее компетентности.

Одним из дизайнеров, предложившим противоядие от мужских прямых свободных костюмов для деловых женщин, стала Лиз Клэйборн (на которую я начал работать в 2007 году). Для своей одноименной линейки женской одежды 1975 года она создала вещи, которые не выглядели ни слишком мужественными, ни слишком цветастыми. Она дала нам отдохнуть от сверхженственных платьев, модных в то время. Более того, ее модели можно было надеть не только на работу, но и на ужин в городе, так что у женщин появился многофункциональный гардероб.

Еще одним удачным примером строгого, и в то же время удобного костюма служит пиджачная пара от Шанель. Удобство определяло все ее послевоенные коллекции. Как ни странно, но в Париже костюмы от Шанель страшно критиковали. Зато в США они пользовались огромным успехом. Редакторы американских журналов о моде с ума от них сходили. Мне очень нравятся костюмы от Шанель. На мой взгляд, они хороши и тканью, и силуэтом. Они невероятно идут большинству женщин. Даже сегодня костюм от Шанель является статусной вещью, он совершенно не подвластен времени. Он отлично смотрится даже на 25-летней девушке.

В 1980-х Донна Каран внесла еще один эпохальный вклад в образ деловой женщины: учла кардинальные различия в мужской и женской фигуре. Благодаря использованию

тканей стретч (джерси) ее наряды сами собой драпировались, садясь по фигуре и подчеркивая округлости женского тела — плечи, бюст и бедра.

Работающие женщины часто задают мне вопрос, какую деловую одежду выбрать, если у тебя пышные формы. Однажды в мою колонку с советами в журнале «Мари Клер» (*Mary Claire*) пришло письмо с вопросом, как подобрать блейзер под очень большую грудь. Я посоветовал женщине выкинуть блейзер и купить вместо него что-нибудь трикотажное и тянущееся и придать вещи форму при помощи ремня.

Для тех же, у кого бюст не такой огромный, блейзер часто становится наилучшей деловой одеждой. Тем, у кого на работе не предъявляют особых требований к одежде, стоит иметь блейзер на спинке стула, который всегда можно накинуть, если зайдет начальник. Ведь так просто выказать уважение!

По моему мнению, сегодня очень много разнообразных видов работы, и нужно выглядеть подобающим образом, при этом оставаясь собой. Нужно понять, каким вы хотели бы быть в глазах окружающих. И пока вы этого не поймете, лучше проявлять почтение, на всякий случай одеваясь нарядно. Именно поэтому на собеседования нужно приходить хорошо одетым.

В любом случае каждый раз, надевая костюм, нужно благодарить Бо Браммелла, без которого мы бы, возможно, до сих пор пудрили парики и носили трико. Разумеется, некоторые из нас и не против носить трико — в виде эластичных джинсов! И тут мы переходим к главе о штанах или их отсутствию...

12.

ШТАНЫ

Вся правда о реформе платья

Хаки, брюки, карго...

Нет, легинсы — это не штаны.

И джегинсы тоже!

Как-то летом 2011 года я шел вниз по 42-й улице, и в глаза мне бросилась витрина магазина «Гэп» (*Gap*), находящаяся прямо напротив здания «Конде Наст Пабλικейшнз» (*Conde Nast Publications*) (где располагаются офисы различных журналов, включая «Вог»). На женские манекены были надеты штаны, которые можно описать только словом «трико», а также рубашки и жакеты. Через всю витрину шел слоган: «Легинсы — альтернатива джинсам».

Вы, вероятно, знаете, что я чту законы, однако мне захотелось разбить ту витрину или баллончиком внести исправления в надпись. Ни в коем случае легинсы — а иными словами трико — не являются «альтернативой джинсам». Трико — альтернатива голым ногам или колготам. Оно не заменит обычные штаны.

К счастью, один умный блогер создал блок-схему, озаглавленную так: «Ношу ли я штаны? Тест для девушек, позволяющий предотвратить синдром ВДБШ (выхода из дома без штанов)». Среди основных вопросов (1) девушкам предлагалось ответить на следующее о своих «штанах» перед выходом из дома: «Есть ли у них карманы?», «Можно ли в них пойти на

йогу?», «Скажите честно, на вас эластичные легинсы из ткани под джинсу?». Подведение итогов выглядело так: «Фу, на вас трико!» или «Ура, наверное, на вас штаны». Я рад был узнать, что я не единственный, кого шокирует мода на штаны-трико.

Что касается мужского гардероба, то легинсы и джегинсы не так сильно его заполонили, однако из-за этого, если мужчина все-таки их надевает, они смотрятся на нем намного ужаснее. Однажды меня пригласили на вечернее ток-шоу с Конаном О'Брайеном, и мы долго с ним говорили об этой тенденции. Что удивительно, на следующую передачу Конан пришел — угадайте в чем — в джегинсах! Он здорово над всеми подшутил, но, к счастью, насколько мне известно, больше он джегинсы ни разу не надевал.

Как жаль, что, несмотря на славную историю развития как мужских, так и женских штанов, обычные брюки из неэластичной и неджинсовой ткани сегодня так непопулярны. Я сказал, мужских и женских, потому что традиционное представление, что мужчины должны носить штаны, а женщины — юбки, не очень соответствует истории. Даже близко не является правдой и то, что первыми женскими штанами стали созданные в 19 веке блумерсы.

Поверите ли вы, что за всю историю человечества женщины, пожалуй, носили брюки чаще, чем мужчины?! В большинстве восточных стран мужчины носили балахоны, а женщины — штаны. В Греции изначально все одеяния были в стиле унисекс. Когда в 6 веке до нашей эры персы одержали победу над вавилонянами, последние приобщились к штанам в стиле унисекс (2).

Как пишет Квентин Белл, российская императрица Елизавета Петровна (правившая

Легинсы в полоску, 1987 год.

с 1741 по 1762) гордилась своими красивыми ножками, огорчаясь, что вынуждена всегда скрывать их под юбками. Эту проблему она решила так: устраивались балы с метаморфозами, на которые женщины приходили в штанах, а мужчины — в кринолинах. Штаны особо красили ее фигуру, однако все прочие чувствовали себя несчастно, поскольку выглядели далеко не так хорошо после «метаморфозы». «Может, все и началось с шутки, — пишет Белл, — однако в итоге превратилось в чудовищно скучное мероприятие» (3).

С учетом такой долгой истории, я удивлен, почему женщины в брюках вызвали настолько сильное осуждение в 19 веке. Обычно создание женских брюк приписывают Амелии Дженкс Блумер из Нью-Йорка, однако не в этом ее основная заслуга. В первую очередь она была активисткой по борьбе с пьянством. В 1851 году Блумер напечатала статью в феминистическом журнале «Лили» (*Lily*), который сама и редактировала, где предлагала ввести в женскую моду своего рода «турецкий костюм», состоящий из широких штанов, собранных в лодыжку, и короткой юбки.

Амелия Блумер вместе с одной своей подругой стали носить такие шаровары с юбкой по примеру еще одной их общей подруги миссис Миллер, в 1848 году увидевшей подобную рабочую одежду в религиозной общине «Онейда» (*Oneida*). Название «миллерсы» звучало не так забавно, как «блумерсы», так что редактор газеты «Трибюн» (*Tribune*) Хорас Грили, давший название этим штанам, выбрал последнее, высмеивая их в своих статьях. Миссис Блумер надевала штаны с юбкой на свои лекции о вреде алкоголя, но ее так нещадно дразнили, что в конце концов носить их она перестала (4). Когда годы спустя подобный предмет одежды вернулся, приняли его гораздо теплее, причем название «блумерсы» за ним сохранилось. Однако

Блумерсы, 1851 год.

Амелия Блумер (да и ее подруга миссис Миллер) не дожидаясь дня, когда ее имя полностью реабилитировали.

В начале 1900-х годов модницы иногда носили шаровары, отчасти благодаря вечерним нарядам Поля Пуаре, созданным по мотивам костюмов из Русских сезонов. Когда закончилась Первая мировая война, богатые американцы стали носить французские вечерние наряды в послеобеденные часы, отправляясь, допустим, на коктейль. (Кстати, вы знали, что традицию пить коктейли в определенное время завели американцы? Один-ноль в нашу пользу!) Именно для этого французские модельеры, например Шанель и Вионне, создали широкие брюки-палаццо, шелковые топы и жакеты с запахом. Осенью 1966 года Норман Норелл придумал пижаму с блестками, идеально подходящую для того, чтобы скоротать время за коктейлем. В следующий раз, спеша после работы в ресторан на «счастливые часы»*, представьте, что вы в одном из этих нарядов!

В 1940-х не по времени современный модельер Элизабет Хоз старалась ввести моду на женские брюки. При этом она сама подавала женщинам пример. Во время Второй мировой Хоз закрыла ателье по пошиву одежды на заказ, устроившись на завод и в левую ежедневную газету «Пи-Эм» (*PM*) вести свою колонку. Одна из ее статей была озаглавлена так: «Девушки в слаксах веселятся всюду на Кони-Айленде» (5).

Обычно женские брюки 40-х и 50-х годов имели посадку по талии — тогда брюк с заниженной талией еще не существовало! Самыми популярными в 1950-х были брюки-сигареты с широким поясом со шлевками. Их носили с узким ремешком.

* Счастливые часы — время, когда в некоторых заведениях действует скидка на еду и алкоголь. (Прим. пер.)

Брюки-палаццо прижились лучше, чем брюки-сигареты. Они и сегодня выигрышно смотрятся. На мой взгляд, они скорее нарядные, чем повседневные. Дополнить широкие брюки-палаццо можно узким верхом. Сложно сказать, куда их можно надеть сегодня, однако где они точно будут к месту, так это в ресторане за бокалом коктейля, для чего они изначально и создавались.

Одни из самых первых мужских штанов относятся к 550 году до нашей эры. Их носили в Персидской империи (6). А по-настоящему элегантные мужские брюки появились во Франции в первой половине 17 века. Узкий фасон и завышенная талия визуально удлинляли силуэт.

Нам известно, что в 1850-х, а затем и в 1940-х годах женщины в брюках вызвали осуждение окружающих. Но знали ли вы, что не только у женских, но и у мужских брюк все складывалось не безоблачно? В частности, с 1700-х годов в обществе озаботились тем, что мужские брюки слишком легко снимаются. Изначально они застегивались спереди на пуговицы и прикрывались длинным жилетом, но, когда в 1760 году жилеты стали короче, такую застежку сменили на «откидной клапан» — планку, застегивающуюся по бокам. Примерно в 1840-м откидной клапан на вечерних брюках сменила ширинка на пуговицах. Но больше всего пощекотала нервы обществу застежка-молния, поскольку она очень легко расстегивалась. Отчасти поэтому потребовалось так много времени, чтобы она вошла в моду.

В 1890-х коммивояжер с американского Среднего Запада Уиткомб Джайдсон придумал застежку-молнию для обуви. Самые разные предприниматели и изобретатели работали над подобной конструкцией, но даже в 1920-х годах молнии использовались лишь на резиновых галошах, поясных кошельках и мешочках

Актриса Долорес Грей у себя дома в брюках с завышенной талией, 1950-е годы.

DOWN TO THE SEA
IN SHIPS:
SUMMER HOLIDAY
FASHIONS.

THE cruising holiday is so popular this year that aboard ship fashions have played an important part in the season's collections. The vogue for red, white, and blue, for instance, has a distinctly nautical air, that is seen to the best advantage on the deck of a liner. For Mediterranean waters, the Matita model sketched above on the left has a cool little jacket of white linen. The second outfit, from Harvey Nichols, is ideal for the Norwegian fjords or our own coastline. The well-cut trousers are of white flannel, and can be obtained for 25s. 9d., and the tricolour tuck-in jersey is 39s. 6d. The woolly cardigan is one of many new designs. On the right is an attractive jersey-fabric suit which is useful ashore and afloat. It is completed by a chic double-breasted waistcoat in fancy piqué. The three-piece outfit can be obtained for 6½ guineas at Debenhams and Freebody's.

Модели для летнего отдыха, включая брюки-палаццо, 1932 год.

для табака. Примерно в эти же годы компания «Б.Ф. Гудрич Раббер Кампани» (*B.F. Goodrich Rubber Company*) предложила для нового типа застежки название «зиппер*». Однако до того, как молния появилась на одежде, прошло еще лет десять.

В своей коллекции одежды 1935 года Эльза Скиапарелли использовала молнии и как застежки, и как украшения. В 1937 году Эдвард Молине приспособил молнии на свои пальто узкого силуэта. К концу 1930-х годов мужские портные высокого класса стали использовать их в качестве застежки для ширинки, и только затем молния появилась на готовых брюках. К 1950-м она уже превратилась в основной вид застежки на штанах. В книге Эрики Джонг «Страх полета**», написанной в 1973 году, впервые появляется термин секс «нараспашку» или «случайный секс». Его она объясняет так: «Когда вы встречаетесь, одежда распаивается и опадает, как лепестки роз, нижнее белье исчезает, как пушинки одуванчика, от одного дыхания».

И именно из-за того, что молнию спереди можно так быстро расстегнуть, если женщины в 1940-х и 1950-х и надевали брюки, то только с застежкой сбоку. Молния спереди считалась слишком провокационной (7). В некоторых странах Европы вплоть до 20 века принимались законы, запрещавшие женщинам носить штаны на мужской манер: «Женщины, желающие носить мужские брюки, должны, таким образом, зашить ширинку и переставить молнию в боковой шов» (8). Сегодня большинство штанов выпускается именно с застежкой-молнией.

* Слово «зиппер» для обозначения этого типа застежки употреблялось и в России вплоть до 1970-х годов, особенно в провинции, хотя «молния» утвердилась в языке где-то с конца 30-х — начала 40-х годов 20-го века. (Прим. пер.)

** Erica Jong. Fear of Flying.

В целом лучше всего сидит такая классическая модель, штанины которой ниспадают прямо от самой широкой части бедра, не расклешаясь и не сужаясь. С таким фасоном точно не прогадаешь.

Что касается линии талии, то существует три основных типа посадки: высокая, низкая и средняя. Если ваши бедра шире талии, обычно хорошо сидят штаны с заниженной талией. Но, конечно, никому не следует обнажать живот.

Теперь поговорим о складках. Тут я настойчиво заявляю: никогда. Недавно я зашел в фирменный магазин «Брукс Бразерс» (*Brooks Brothers*), чтобы купить новый смокинг. На вешалке висел замечательный костюм из шерсти средней плотности. Мне в нем понравилось все, но, когда я его примерил, оказалось, что брюки в складку. Я попросил модель без складок. Мне ответили, что в комплекте к смокингу идет единственный вариант брюк — со складками. Без складок можно подобрать только отдельные брюки под смокинг, однако все они сшиты из гораздо менее роскошной ткани.

— Почему у вас только брюки со складками? — спросил я.

— Такие предпочитают наши клиенты, — ответил продавец.

— Не следует носить брюки со складками! — настаивал я. — Так им и скажите!

В итоге я купил брюки и сам смокинг отдельно, из менее изысканной ткани. Я просто терпеть не могу складки. По мне, это как разгуливать в резиновых сабо фирмы «Крокс» (*Crocs*).

За счет складок места в талии кажется больше, и многие считают, что если они полные, то именно такие брюки им и нужно носить. Они не правы! Складки созданы не для того, чтобы скрыть живот, ведь сам пояс брюк все равно не тянется. На самом деле, они толь-

ко визуально увеличат талию за счет лишней ткани. Действительно, некоторые полные мужчины любят брюки со складками, ведь те позволяют легче засовывать руки в карманы. Вообще-то я считаю, что не стоит слишком много всего класть в карманы, однако я уважаю личный выбор каждого.

Теперь об отворотах, довольно новой придумке. Считается, что их ввел король Эдуард VII. Случилось это во второй половине 19 века, когда он завернул брючины, чтобы не испачкать их в грязи, и все посчитали это модным. На брюках от парадной военной формы

или костюма для торжественных случаев никогда не бывает отворотов. В остальном же — это дело вкуса. Мне не нравятся отвороты ни на женских, ни на мужских штанах: мне кажется, они визуально укорачивают длину брюк, выглядят не так современно и более повседневно. Любой мужчина, осознающий, что не так высок, ни в коем случае не должен носить штаны с отворотами. В них ноги кажутся еще короче. Муж моей сестры любит отвороты на всем. Я тоже раньше часто их носил, но теперь они кажутся мне старомодными. Кроме того, они притягивают внимание к нижней части костюма, а это значит, вы всегда должны следить за тем, чтобы ботинки у вас были начищены! Правда, я понимаю, почему некоторым нравится подчеркивать нижнюю половину брючин: они считают, что отвороты позволяют штанам лучше сесть.

Как правило, сейчас брюки считаются более консервативным и формальным предметом одежды, чем джинсы. Такой перекося произошел в 1969 году, причем, когда между брюками и джинсами разверзлась пропасть, я оказался не на той стороне. В частной школе, в которую я тогда ходил, организовали выездную экскурсию на Вудстокскую ярмарку музыки и искусств. Вшестером, все в лоферах «Уиджунс» (*Weejuns*), серых фланелевых брюках и синих спортивных куртках с эмблемой школы, мы уселись в фургон. Меня это мероприятие интересовало скорее в культурном, нежели в музыкальном отношении. В конце концов, я тогда учился классической игре на пианино, и едва ли я мог его услышать на грязной ферме Макса Ясгура.

Приехали мы к концу дня. Машин на дороге было немерено. Шагая по полям, я не переставал думать, как все это нелепо. Люди были повсюду, на сотнях акров земли. Мне не нравятся толпы, поэтому я не спускал взгляд с фургона. А еще я пытался не обращать

КАК ВЫБРАТЬ БРЮКИ

Женщинам, собравшимся в магазин за брюками, я бы посоветовал взять с собой две пары обуви — на каблуке и на плоской подошве, — чтобы они могли оценить, с каким типом обуви выбранные штаны смотрятся лучше. Обычно к каждому брюку подходит строго определенный стиль обуви и высота каблука. Одни и те же штаны не будут одинаково хороши и со шпильками, и с бескаблушной обувью. Некоторые носят брюки, предназначенные под каблук, с обувью на плоской подошве, и брюки кажутся слишком длинными; или наоборот: брюки, предназначенные под бескаблучную обувь, дополняют каблуками — тогда те выглядят слишком короткими. Лучше разобраться с этим заранее, на этапе покупки, а не утром перед собеседованием!

внимания на то, как вокруг было грязно. Ботинки мои тотчас пришли в негодность.

Моему соседу по комнате по-настоящему хотелось туда поехать. По его акценту было слышно, что он вырос на фешенебельной улице Парк-авеню. И вот, во время нашей прогулки по ферме, он подошел к группе развалившихся на земле хиппи, забалдевших от марихуаны, кислоты, алкоголя и всего такого прочего, и со своим аристократичным акцентом произнес: «Какая у вас очаровательная собачка!»

Это была не собачка. А ребенок. Я схватил Джима за руку и сказал: «Идем отсюда».

Так и закончилась наша двухчасовая экскурсия на фестиваль «Вудсток». Возвращаясь

обратно в Коннектикут, в наших забрызганных грязью фланелевых брюках, мы чувствовали себя подавленно.

«Там не так уж здорово, да?» — произнес один из моих одноклассников. Никто толком не знал, что ему ответить.

Если поразмыслить, я рад, что туда съездил. Несмотря на то что это историческое событие мало отношения имело ко мне, оно было очень важным. В то время я не знал, что фестиваль станет переломным моментом для нашего поколения. Зато я понимал, что мы с одноклассниками не чувствовали бы себя абсолютно не к месту, будь мы вместо школьной формы в джинсах-колоколах.

13.

НОСОЧНО- ЧУЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

*С пуританского корабля колонистов
«Мэйфлауэр» в спальню*

Носки, чулки, прозрачные колготки...
Колготки должны выглядеть как колготки.

В РАМКАХ СВОЕЙ РАБОТЫ в компании «Лиз Клэйборн Инк.» (которая сейчас называется «Фифс энд Пасифик») я езжу по стране, организовывая различные мероприятия, посвященные моде. После показа моды мы отвечаем на вопросы публики, и не было почти ни одного раза, когда женщины не спрашивали бы меня о чулках. Вероятнее всего, при их воспитании закладывали мысль, что колготки носят на более формальные мероприятия. В целом вопрос на эту тему звучал примерно так: «Вульгарно ли ходить с голыми ногами в юбке или платье?»

Я всегда отвечаю: нет. Обычно голые ноги — более модный выбор. По мере того как брюки стали носить все больше женщин,

прозрачные колготки теряли популярность, и, как правило, я на это говорю: «Скатертью дорога». А вот непрозрачные колготки могут отлично смотреться. Мой совет прост: всегда выбирайте чулки, которые и выглядят как чулки. Иногда женщины говорят, что без темных колготок чувствуют себя обнаженными, а в прозрачных незащищенными. Однако в целом, когда мне встречается женщина в прозрачных колготках, она кажется старомодной и похоже, будто ей в них неудобно. Черные колготки смотрятся гораздо лучше. В них ноги кажутся моложе и стройнее.

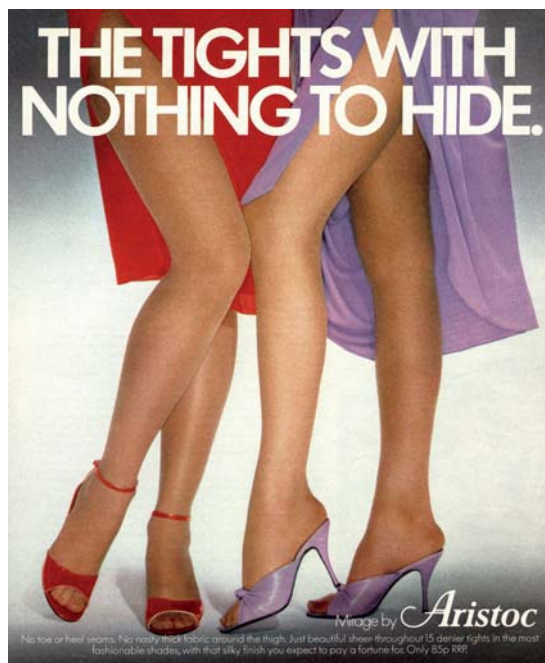
Я не использую выражение «телесного цвета», говоря о прозрачных колготках, потому что у огромного числа женщин в Америке кожа далеко не светлая. Так что фраза «телесного цвета» не подходит для описания пары колготок, напоминающих только обнаженные

ноги светлойкожей женщины. Говорят, Кейт Миддлтон породила своего рода ренессанс прозрачных чулок, но я все же их не одобряю. Если вы тем не менее хотите надеть колготки, выбирайте черные или цветные — которые добавят изюминку в ваш образ. Если вам нужен образец, в кинофильме «Фотоувеличение» 1966 года полно смелых цветовых комбинаций колготок и платьев.

Колготки придумал в 1959 году модельер с хлопкопрядильной фабрики «Глен Рейвен» (*Glen Raven Cotton Mills*), соединив трико с нижним бельем, в состав которого входил спандекс, что позволило им держать форму. Сперва носили их только танцоры. Затем, отчасти благодаря популярности мини-юбки, колготки самых разнообразных расцветок завоевали сердца модниц. Например, знали ли вы, что колготки «под сандалии» (без шва на мысках) появились после изобретения в 1966 году произведших настоящий фурор прозрачных вишневых туфель? (1)

До этого чулки в основном делали из хлопка или шелка, хотя на некоторое время кампания по распространению здорового образа жизни, проводившаяся доктором Йегером (о чем подробнее написано в главе про нижнее белье), поспособствовала популярности шерстяных изделий. В 1800-х годах за счет того, что кринолины были наклонными, можно было увидеть значительную часть женских ножек — так появились различные носочно-чулочные изделия, в частности хлопковые чулки. Изначально они представляли собой две простых трубы из ткани, закреплявшиеся на поясе и надевавшиеся без кальсон. Когда женские кальсоны (которые тогда назывались панталонами) вошли в моду, приобрел популярность и пояс с подвязками, державшими чулки. Он не давал задирается корсету и подтягивал вверх чулки (2). Когда в 1920-х годах в моду вошли юбки покороче, женщины пред-

Английская реклама колготок, 1980-е годы.

Модели из фильма «Фотоувеличение», 1966 год.

почти надевать более красивые шелковые чулки с подвязками (3).

Мужчинам теперь не было нужды заботиться о чулках, как сотни лет до этого. В 11 веке чулки доходили ровно до колена, и верх их был с узором — как у чулок для гольфа. Со временем они становились длиннее и к 12 веку доходили уже до середины бедра. Вязаные изделия были чрезвычайно популярны в Англии во время правления Елизаветы I (1558–1603). До этого чулки шили ровно по ноге, из льна или шерсти. Иногда у них не

было ступней, а только лишь штрипки. Порой их шили даже с тонкими кожаными подметками, так что они скорее напоминали унты — традиционные мягкие сапоги, которые носят народы Севера. А иногда этот предмет одежды был ярких цветов или в полоску (4).

Иными словами, мужчины из 1100-х годов не почувствовали бы ни капли смущения, разглядывая сегодня стеллаж с носочно-чулочными изделиями в магазине фирмы «Американ Апэрел» (*American Apparel*). На смену бриджам штаны пришли в начале 19 века, однако

Девушки-подростки в носках с отворотами, 1953 год. Обратите внимание, что носки с отворотами до лодыжки здесь дополнены предвещавшими эпоху панка собачьими ошейниками.

в 1920-х в моду вернулись яркие или с узором в ромбик носки и чулки, позволявшие «оживить» бриджи для охоты или игры в гольф. В основном носки шили из шерсти, шелка или хлопка, а в 1840-х годах на них появились манжеты в рубчик, за счет которых изделие лучше держалось на ноге.

В истории носков в Америке одной из самых широко распространенных тенденций моды были короткие носки с отворотами (типично ассоциирующиеся с девочками-подростками), популярные в 1940-х годах. Есть даже забавный фильм 1947 года с Кэри Грантом в главной роли, который носит название, отсылающее к той моде, — «Холостяк и девчонка», по сюжету которого девушка-подросток (ее играет Ширли Темпл) влюбляется в плейбоя старше себя. Поклонник эстрадных певцов, например Фрэнка Синатры, называли «бобби-соксерами», поскольку они носили гольфы, или короткие носки с отворотами «бобби-сокс» (это название имеет такую же этимологию, что и название короткой стрижки — боб). Очень часто такие носки составляли часть школьной формы для девочек, добавляя женственности мужской обуви наподобие ботинок с контрастными союзками, которые подростки обычно надевали с пышными юбками. В 1950-х годах все были помешаны на «танцах в носках». Они получили такое название, потому что при входе в танцевальный зал все снимали обувь, чтобы не испортить лакированные полы. За последние 60 лет большинство рок-н-рольных нарядов было создано мужчинами, зато образ бобби-соксеров всецело ассоциируется с молодыми женщинами.

И тем не менее история носков начинается гораздо раньше. Самыми первыми из сохранившихся образцов ручной вязки (причем это не то же, что вязка двумя спицами) являются носки, найденные в Сирии в 200 году на-

Носки под сандалии из Египта, связанные одной иглой, 300–499 годы до нашей эры.

шей эры. Вероятно, вязальные техники были доработаны арабами в 500–1200 годах, а затем благодаря крестоносцам пришли в Европу (1095–1291). Самым древним вязаным (при помощи одной иглы) экспонатом в Музее Виктории и Альберта является пара носков из Египта, датируемая примерно 300–499 годами нашей эры. Большой палец у них провязан отдельно, и носить их предполагалось с сандалиями.

Даже не думайте так ходить! Кроме шуток, если вы не фараон, живущий в 5 веке до н. э., сандалии с носками будут смотреться ужасно. И на женщинах, и на мужчинах носки с сандалиями выглядят старомодно и неуместно. Если вы носите носки, надевайте их с ботинками! Никаких сандалий. На мой взгляд, европейцы очень пристально следят за модой, однако они допускают одну вопиющую ошибку: они любят надевать шерстяные носки с сандалиями.

Что касается ткани для носков, сейчас она стала намного лучше. В Музее обуви Бата (*Bata Shoe Museum*) в Торонто выставлен носок, сши-

тый индейцами племени анасази, жившими на территории Аризоны около 1200 года нашей эры. Сам носок сделан из человеческого волоса, а стопа подшита листьями юкки! Представляете, как кололись такие носки?

Я подробно расскажу о разнице между вязанием и ткачеством в главе о свитерах, а сейчас еще раз подчеркну: удивительно, но вязание, каким мы его знаем сегодня, появилось лишь несколько сотен лет назад. Сперва вещи ткали или вязали одной иглой. Вязание двумя спицами вошло в моду не раньше открытия Колумбом Америки. Однако к годам, когда Америка была колонизирована, женщины уже постоянно занимались этим видом рукоделия. В 1620 году кораблю «Мэйфлауэр» потребовалось целых 66 дней, чтобы пересечь Атлантику. Как женщины-пилигримы коротали время? Вязали носки!

Механизация процесса вязания стала одним из важнейших событий в истории одежды. Английский священник Уильям Ли «злился на то, что в период ухаживаний его невеста постоянно вязала, зато благодарил ее после того, когда они поженились, потому что вязание приносило им дополнительный доход» (5). И в 1589 году он изобрел чулочный вязальный станок, чтобы увлечение супруги могло по-прежнему приносить доход, но при этом она уделяла бы мужу достаточно времени. К несчастью для священника королева Елизавета отклонила его прошение о выдаче патента, посчитав изобретение остроумным, однако опасаясь при этом, что из-за него слишком много людей останется без работы.

Королева Елизавета сознавала «губительную» силу вязания. Когда английские колонии в конечном итоге восстали против своего сюзерена, одежда ручной вязки стала символом их независимости. Даже Марта Вашингтон вместе с офицерскими женами в армейских лагерях вязала, демонстрируя таким образом

поддержку войскам. После этого еще многие поколения женщин будут в знак уважения вязать носки своим военным, ожидая их дома.

Так было и в Первую мировую войну, и во Вторую. В одном руководстве для членов Красного Креста за 1917 год помещено наставление американкам, что вязать нужно качественно: «Не забывайте, у мужчины много дней не бывает возможности переодеть носки, а от узелка у него может вздуться волдырь. Если он лопнет, может случиться заражение крови, которое может привести к ампутации конечности и даже смерти. Мы не можем позволить себе терять наших мужчин из-за невнимания или невежества» (6).

Но, дамы, никакого давления!

В 1857 году конструкцию чулочного вязального станка Уильяма Ли усовершенствовали, присоединив к нему приводной механизм. Теперь чулки стали плосковязаными, и их можно было просто сшить сзади. В основном в 1800-х годах носочно-чулочные изделия производили из хлопка, шелка или тонкорунной шерсти. В 1856 году появились новые синтетические красители, позволившие изготавливать яркие цветные колготки (7). Кроме того, в моду вошли полосы или вышитые «стрелки» — как на боковой части чулка, так и на задней.

Женщины надевали плотные черные чулки, когда плавали или упражнялись. В начале 1900-х годов шелковые чулки они носили на официальные мероприятия, а хлопковые — в повседневной жизни. В 1914 году была изобретена вискоза, однако чулки из нее провисали. На Всемирной выставке 1937 года компания «Дюпон» (*Du Pont Company*) представила миру нейлон, который имел гораздо больший успех, чем вискоза, поскольку не садился и не провисал. В 1924 году пришла мода на короткие юбки, поэтому колготки стали иг-

рать более значимую роль, чем раньше; равно как и в 1960-х, короткие юбки спровоцировали настоящий взлет производства носочно-чулочных изделий.

Сейчас в продаже имеется великое множество видов носков и колготок из самых разных материалов. По опыту могу посоветовать женщинам следующее правило: колготки всегда должны быть того же цвета, что и туфли, поскольку так ноги выглядят длиннее. Так, если на вас черные туфли, выберите черные кол-

готки. Но если вы решили надеть носки, то они должны подходить к брюкам или юбке, иначе сольются по цвету с обувью, создавая «эффект ботинка».

Какой же совет дать мужчинам? Белые носки относятся к классике спортивной одежды, но они также подходят и в случае, если ваши родители уехали за город, а вы, оставшись дома, на радостях скользите туда-сюда по полу из благородных пород дерева. (Пожалуй, фильм 1983 года «Рискованный бизнес»

Кадр из фильма «Рискованный бизнес» с Томом Крузом.

с Томом Крузом в главной роли лучше всего в истории прославил белые носки.) Белые носки под костюм можно надевать, только если костюм и туфли тоже белого цвета, но в таком случае вы, вероятно, Том Вулф или Марк Твен, и уж точно не станете искать моего совета, как одеваться. Мне встречается немало бизнесменов, совершающих эту ошибку, и их белые спортивные носки портят изысканный деловой образ.

Я понимаю, что, возможно, запутал вас. На сайте MetaFilter был опубликован вопрос «Какого цвета носки мне надеть под коричневые ботинки и синие джинсы?» (8), и задавший его

получил десятки самых разных противоречивых ответов. Пара человек советовали белые носки. Прочие рекомендовали надеть серые, черные, рыжевато-коричневые, темно-коричневые, оранжевые, зеленые, в разноцветные ромбики или темно-синие. Неудивительно, что, сталкиваясь с подобной головоломкой, мужчины опускают руки!

Так какому тут следовать правилу? Одни считают, что всегда нужно подбирать носки под обувь. Другие говорят, что носки должны сочетаться с брюками. Правильный ответ: брюки. Так что в случае с джинсами и коричневыми ботинками я бы выбрал темно-синий цвет.

КАКОГО ЦВЕТА НОСКИ ВЫБРАТЬ?

- Со спортивными шортами или штанами и кроссовками — спортивные белые.
- С белыми брюками — строгие белые (из более тонкого материала).
- С синими джинсами — темно-синие или серые.
- С черными джинсами — черные.
- С черными брюками — черные.
- С коричневыми брюками — темно-коричневые, и не важно, какого оттенка сами брюки; а если вы смельчак, то можете попробовать и розовые!
- С серыми брюками — черные или серые.
- С юбкой — носки должны сочетаться по цвету с цветом туфель или юбки. Ваш образ должен быть цельным, так что обычно лучше подбирать их под цвет туфель — так вы не ошибетесь.
- Красные, зеленые или другого яркого цвета штаны — носки, как правило, должны подходить по цвету к штанам или дополнять их. Если вы запутались, подойдут серые.
- С брюками гольф или штанами с ярким рисунком — вы правда в этом ходите? Надеюсь, только на игру в гольф. Если так, выберите нейтральный цвет, гармонирующий с одним из цветов на брюках.

Еще одно замечание по поводу носков и брюк: если на вас классические брюки, из-под них не должна виднеться голая нога. Это как в случае с животом: окружающим не хочется на них смотреть. Другое дело, если вы надели обувь без носков — это допустимый вариант в повседневной обстановке. Отсутствие носков абсолютно приемлемо, если, например, вы собрались на пикник. В этом случае вы можете оголять ноги так, как вам захочется. Однако же, если вы надели носки, позаботьтесь о том, чтобы они закрывали голени, даже когда вы сидите нога на ногу.

Носки и колготки различных расцветок и узоров помогут вам разнообразить свой гардероб. Мужчины, желающие выглядеть артистично, могут обратиться к опыту предшественников, носивших бриджи и гольфы, или к образу герцога Виндзорского и его друзей по спортивным занятиям. Женщинам стоит взять пример с носивших чулки девушек 1920-х годов, бобби-соксеров 1950-х или девушек-моделей 1960-х. На протяжении всей истории моды люди с удовольствием экспериментировали с носочно-чулочными изделиями, почему бы и вам не попробовать?

14.

ОБУВЬ

Весь мир у ваших ног

Каблуки, ботинки, шлепанцы...
Чем менее практична обувь,
тем богаче образ

В 2011 году на выставке Александра Маккуина «Первозданная красота» (*Savage Beauty*), проходившей в Метрополитен-музее в Нью-Йорке и пользовавшейся необыкновенным успехом, было выставлено несколько пар экстравагантных туфель, созданных модельером, включая «туфли-броненосцы» расцветки под медузу из коллекции весна/лето 2010 — знаменитые высоченные копыта, моду на которые ввела певица Леди Гага, снявшись в них в клипе на песню «Bad Romance». Но больше всего в том показе меня поразили его котурны (1). Они напрямую отсылали к аутентичным высоким каблукам от-кутю.

Венецианские котурны 15 века кажутся едва ли пригодными для ношения. Они были с открытыми носами и без пятки, довольно высокие, при этом такие невероятные башмаки были без каблука

как такового. Весь вес стопы приходился на платформу с открытыми носами. Носили их придворные дамы и проститутки. Как и нынешние туфли для стриптиза, котурны считались сексуальной обувью, поскольку тот, кто их носил, вынужден был принимать экстравагантные и соблазнительные позы, а также потому, что они обнажали значительную часть стопы.

В 17 веке скромность в лучшую сторону изменила обувь: на смену котурнам пришли высокие каблуки, закрытые носы и пятки. А это означает, что туфли на каблуках без пятки, которые так часто носят сегодня, на самом деле появились гораздо раньше, чем классические лодочки! Лишь в конце 1930-х стали носить босоножки — туфли на каблуках без задника с ремешком сзади и открытыми носами, позволившие нам снова увидеть пальцы ног и пятки.

С тех пор высота каблука и платформы менялись. Высокий каблук позволял своему обладателю не запачкаться в грязи. До появления тротуаров (а асфальт и вовсе был изобретен лишь в 1824 году в Париже) улицы были очень грязными. Зачастую люди носили один вид обуви дома, например атласные тапочки, а другой — на улице, часто надевая поверх что-то наподобие верхних ботинок. Одним из видов таких ботинок были паттены. Делали их из кожи, дерева или железа, и высота подошвы была от 6 сантиметров. Паттены поднимали носившего их над дорогой, защищая туфли от грязи. Мужчины и женщины носили такую обувь с 14 до середины 19 века, пока улицы не стали чище.

В конце 18 века каблук достиг высоты 7,5–10 сантиметров. Затем подошва стала плоской, пока примерно в 1850 году каблук не трансформировался в низкий и громоздкий. Невысокий и толстый каблук был в моде до 1890-х, когда он вновь лет на десять стал высоким. Потом, в начале следующего столетия,

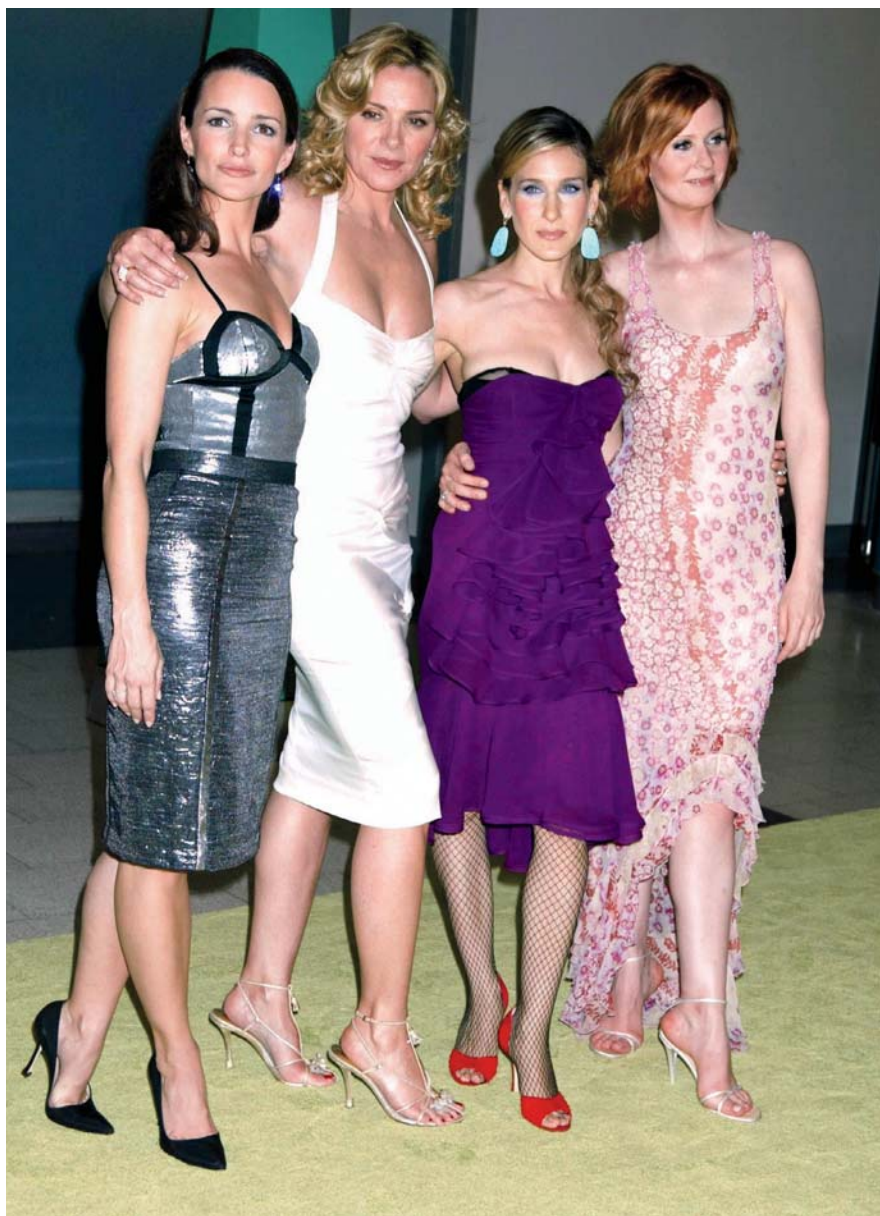
Вверху: Турецкие паттены на рисунке Жана Этьена Лиотара, 1742–1743 годы, пастель.

Внизу: Котурны, около 1600 года.

высота каблука снова уменьшилась, оставаясь таковой до 1920-х годов — когда с вечерними нарядами модным стало носить высокий каблук. К концу 1950-х на вечер принято было надевать шпильки не ниже 10 сантиметров (2). Благодаря героям телесериала «Секс в большом городе» массы захватила любовь к дорогим туфлям на высоких каблуках.

Что касается модельеров обуви, в 2011-м проходил любопытный процесс между ком-

панией Кристиана Лубутена и компанией Ива Сен-Лорана, которая стала производить туфли с красной подошвой. Лубутен заявлял, что именно он придумал красную подошву. В итоге Лубутен проиграл дело, чему я был рад. Он был не первым человеком, решившим покрасить подошву, а я с недоверием отношусь к тем, кто патентует цвета, как, например, «голубой Тиффани». Почему мы должны подарить всю историю Лубутену, согласившись,

Туфли от Кристиана Лубутена со знаменитой красной подошвой, 2006 год.

Кристин Дэвис, Ким Кэтролл, Сара Джессика Паркер и Синтия Никсон на премьере шестого сезона сериала «Секс в большом городе», 2003 год.

Фрагмент лицевой рукописи 15 века о Рено Монтобанском, на котором изображена остроносовая обувь.

что у него не было предшественников и не должно быть последователей?

Длина передней части обуви тоже сильно менялась, причем длиннее всего она была в 14–15 веках у ботинок с длинным узким острым носом (которые назывались пуленами). В 1300-х годах был принят эдикт, запрещавший всем слоям населения, кроме богачей, носить длинноносые пулены. Духовенство выступило против такой обуви вообще, вне зависимости от занимаемого положения, вероятно, потому, что в ней было тяжело вставать на колени для молитвы. Возможно, причиной стало и то, что пулены откровенно напоминали фаллический символ, особенно когда шились для мужчин из материала телесного цвета. Даже когда в 1347 году разразилась чума, церковь во всем обвинила непристойные пулены: такова кара природы за неподобающую обувь. Тем не менее с 1370 по 1410 год, а затем вновь в конце 15 века они пользовались большой популярностью и у мужчин, и у женщин.

В начале 16 века острые носы сменились круглыми. К 1515 году носы стали квадратными, а иногда на них делались разрезы (3). Второй раз квадратные носы вошли в моду с 1825 по 1870-е годы. А в 20 веке в моду то и дело входили самые разные формы носа. Круглоносые женские туфли были популярны в 1920-х и 1930-х годах; квадратные, которые так любили моды, — в 1960-х, а затем в 1990-х.

Пулен, Испания, 15 век.

Кроме того, в 1990-х носили и остроносые ботинки, напоминающие пулены. Сейчас в моду снова вернулись круглые носы.

Хотя высота каблука, длина передней части и форма носа за всю историю неоднократно менялась, опыт показывает, что, как тогда, так и теперь, в век Леди Гаги, чем моднее человек, тем нелепее его обувь. Квентин Белл считает, что «вероятно, наиболее действенным доказательством социального статуса служит непрактичная обувь» (4), отмечая также, что каблук изначально появился на мужской обуви и «скорее всего, имеет военные корни и действительно успешно использовался в практических целях — чтобы держаться в стременах» (5). Разве не забавно теперь вспоминать героинь «Секса в большом городе» и их туфли от Маноло Бланика, своим происхождением обязанные кавалеристам?

Конечно, и тут есть свои исключения, но, как правило, чем более громоздкой выглядит обувь, тем ниже социальный статус ее владельца. Сравните клоги на деревянной подошве и сабо, гигантские деревянные башмаки, напоминающие огромную печеную картошку. У клогов хотя бы есть подобие формы. Чем больше, массивнее и более громоздкой выглядит обувь, тем ниже ее происхождение. Представьте себе открытые вечерние туфли на высоком каблуке: они выглядят изящно. Они всем своим видом демонстрируют, что вы такого высокого происхождения, что вам не приходится ходить на далекие расстояния.

Исключением из этой игры в статусы, а кроме того, символом все большей демократизации моды служат шлепанцы-вьетнамки, которые раньше носили лишь на пляж, а теперь надевают и богатые, и бедные практически на любое мероприятие. На мой взгляд, такая обувь уместна лишь на пляже, у бассейна или в жарких странах. При этом, когда я четыре месяца жил в экваториальной части

Куала-Лумпура в Малайзии, я ни разу не надел вьетнамки, однако, вернувшись, я преодолел свою антипатию к ним, и теперь у меня даже есть одна пара. Летом, когда жарко, в Верхнем Уэст-Сайде в Нью-Йорке я могу надеть их, когда иду за утренней газетой и выпить чашку кофе в «Данкин Донатс».

А теперь, узнав происхождение обычных вьетнамок, я еще меньше возражаю против ношения их, по крайней мере в повседневной жизни. Они могут похвастаться тысячелетней историей. Прочитирую воспоминания Дианы Вриланд о том, как она впервые столкнулась с этой скромной обувью, опубликованные в ее мемуарах «Д. В.»*.

Она была в Помпеях, осматривала руины. Мы знаем, что извержение вулкана в 79 году нашей эры «заморозило» все вокруг в один момент; это значит, что вулканический пепел с такой жадностью поглотил город, что все происходившее в нем в тот момент застыло навсегда. Вриланд подошла к сохранившейся диораме с женщиной, имеющей недвусмысленные отношения с рабом. Что молодой человек раб, она поняла по его браслету и обуви. Его обувь не отличалась сложностью и изяществом сандалий аристократов или воинов, но что, по ее мнению, делало ее великолепной — так это простота. По словам Вриланд, «у его обуви был всего только один ремешок, проходивший между большим и вторым пальцами...»

Вриланд заказала у обувщика такую же обувь (немало шокировав скромнягу излишне подробными деталями сексуального характера, сопровождавшими события в Помпеях и вдохновившими ее) и носила ее повсюду: на Капри, в Нью-Йорке, везде, где ей вздумается. Эту обувь она называла «простеньким» аксессуаром, дополнявшим ее «богатый» об-

раз. Вуаля! Так и появился предшественник современных вьетнамок. Как и все, что носила Вриланд, они опередили свое время.

Тем не менее сандалии такого типа носили и до Помпей. Тому существуют неопровержимые свидетельства: египетские настенные изображения предшественников вьетнамок. Далее, в Древней Греции сандалии маркировали социальные границы: носил их высший и средний класс, тогда как бедняки ходили босиком. Стоит отметить, что в помещении греки ходили без обуви, что характерно и для многих современных стран и культур, например Скандинавии и Японии.

Я тоже не ношу дома обувь. Я хожу в носках или тапочках. Мне не хочется тащить домой отходы с нью-йоркских улиц и тротуаров, а кроме того, мне не хотелось бы доставлять неудобство соседям снизу. (Сам я живу на последнем этаже, так что мне повезло, но вот в моей прошлой квартире было слышно, как наверху громыхает целое стадо на шпильках — по крайней мере, так казалось.)

По сравнению с египетскими сандалиями, на греческих было больше шнуровки — ведь, вообще говоря, греческая одежда больше открывала ноги. Шнуровка играла частично практическую роль, а частично служила украшением. Кроме того, греки придумали пробковую подошву. Ее получали из коры пробкового дерева, в изобилии произраставшего на побережье Средиземного моря. Учитывая, что пробка была легкой и устойчивой к влаге, служила она дольше, чем кожа.

Греческие сандалии эволюционировали в сапоги на шнурках, которые носили всадники, а для воинов они включали в себя щитки на голени. Как пишет Джеймс Лейвер, греческие проститутки носили позолоченные сандалии, и, вероятно, на их подошвах иногда был гвоздем нацарапан знак «иди за мной», так что следы их становились остроумной рекламой (6).

* Diana Vreeland. D. V.

В отличие от Греции в Риме никто не ходил босиком. Бедняки носили толстую обувь из фетра, напоминавшую носки. Что касается высшего общества, у римлян были более искусно сделанные сандалии (7).

Даже сегодня женщины носят подобные гладиаторские сандалии. Пару лет назад нас с Ниной Гарсия пригласили на телешоу «Доброе утро, Америка» (*Good Morning America*). Его ведущая Робин Робертс (которую я обожаю) задала нам вопрос о тенденциях моды того сезона. Я, как обычно, отказался отвечать, пояснив, что не хочу никого вынуждать бежать в магазин только потому, что подтвердил су-

ществование какого-то тренда. А кроме того, мода хороша, только когда идет именно вам, соответствует вашему гардеробу и образу жизни. Робин была обезоружена — и разочарована — и обратилась к Нине, далеко не такой щепетильной, как я.

— Гладиаторские сандалии! — провозгласила та.

— Гладиаторские сандалии? — переспросил я. — У скольких женщин есть время на то, чтобы их зашнуровать?

Не очень вежливо с моей стороны было спорить с Ниной, но я не смог сдержаться. Нет, серьезно: гладиаторские сандалии?!

Вездесущие вьетнамки.

Предшественники угг из фильма «Когда на земле царили динозавры», 1970 год.

Существует еще более древний вид обуви, чем гладиаторские сандалии, — тот, что носил пещерный человек. Вы только представьте его: кожаная туника через одно плечо и шкуры животных, обмотанные вокруг ступней и лодыжек и стянутые лямками. На одном наскальном рисунке, найденном в Испании и датированном аж периодом 15 000 лет до нашей эры, изображен мужчина в ботинках из кожи и женщина в ботинках из меха. Конечно, и у громоздких ботинок пещерного человека сегодня есть свой наследник — угги. На мой взгляд, названы они весьма точно и едва ли уместны в нынешнем тысячелетии, однако я осознаю, что тут я в меньшинстве.

Нужно принять во внимание, что вся обувь, существовавшая до середины 19 века, отличалась от современной в следующем отношении: оба ботинка изготавливались по одному лекалу, и левый был таким же, как правый. Такая обувь называлась «прямой», и, представьте себе, вплоть до 1900-х — 1900-х! — большая часть обуви такой и была, и не нужно было разбираться, где какой ботинок.

С начала 20 века в моду входило множество различных видов обуви. Среди них были и эспадрильи. Их придумали в 1920 году, и они считались исключительно мужской обувью. Женщины начали носить их позже. Эспадрильи имеют особое назначение — это одноразовая летняя обувь. Шьют их из парусины, а подошвы делают из скрученной веревки; они бывают самых разных расцветок и украшены различными узорами и принтами, и вообще смотрятся отлично.

Еще одним классическим видом обуви являются полуботинки, впервые созданные для женщин примерно в 1804 году. Особой популярностью такая обувь пользовалась в середине 19 века, а затем в середине 20-го, когда ее стали называть «челси» по названию излюбленного района модов в Лондоне.

Эспадрильи появились в 1920-х годах.

Среди рабочих и солдат популярностью пользовались громоздкие ботинки, поскольку защищали ногу при падении тяжелых предметов. Однако они же в различные периоды истории то и дело входили в массовую моду. Благодаря Наполеоновским войнам задолго до того, как рыже-коричневые ботинки фирмы «Тимберлэнд» (*Timberland*) захватили американские улицы, британский гражданский костюм дополнился высокими сапогами-веллингтонами, названными так в честь Артура Уэлсли, первого герцога Веллингтонского (1769–1852). В 1840-х годах англичанки

надевали веллингтоны с платьем даже в оперу. Они выглядели как тапочки, выглядывая из-под подола платья, но в целом являлись ботинками за счет практичной верхней части, хотя ткань, из которой она была выполнена, зачастую и напоминала чулок.

До этого Бо Браммелл ввел моду на ботфорты. А еще раньше, в 17 веке, популярность приобрели кавалерийские ботинки, пришедшие на смену громоздкой обуви 16 века, кото-

рая в свое время заменила коричневые кожаные ботинки длиной до бедра 15 века. Когда в 1431 году англичане решили сжечь на костре французскую воительницу Жанну д'Арк, одним из предъявляемых ей обвинений было то, что она носила не женскую, а мужскую обувь.

В 1960-х женская обувь переживала особый расцвет. Практически одновременно с миниюбкой появились сапожки из белой кожи, созданные Андре Куррежем и ставшие идеальным дополнением к футуристическому образу, популярному в те годы. Хит Нэнси Синатры «These Boots are made for walkin'» 1966 года помог превратить сапоги для танцев в символ женской власти. (Хиппи предпочитали более скромные «старинные» полусапожки на шнуровке.) В 1940-х появились ботинки «Доктор Мартенс» (*Dr. Martens*), изначально ортопедическая обувь, вошедшая в моду в 1970-х благодаря панку и вновь в 1990-х благодаря гранжу.

Традиционные лодочки на каблуке вновь и вновь возвращались в моду, что, собственно, неудивительно. Большинство женщин только выигрывает, становясь выше, и каблуки тут могут помочь лучше всего. Кроме того, они не один век считаются средством привлечения внимания мужского пола. Например, в «Золушке» едва ли можно представить какой-то иной предмет одежды, служащий той же цели, что хрустальная туфелька. Или вот сказка братьев Гримм «Двенадцать танцующих принцесс», в которой загадочным образом королевские дочери каждую ночь стаптывали балльные туфли, хотя никто ни разу не видел, как они выходили из спальни. В 1927 году фирма «Мэри Джейн» (*Mary Jane*) выпустила одноименные круглоносые лакированные туфли с ремешком, застегивающимся на лодыжке, для детей, и популярность среди взрослых кокеток приобрел их вариант на каблуке.

Женщины предпочитают разную высоту каблука. Кто-то любит каблуки высотой

Ботинки от «Доктор Мартенс» были известны задолго до эпохи гранжа благодаря своей дышащей подошве, которая и изображена на этой рекламе, 1960-е годы.

На противоположной странице: Фрэнк Синатра и его дочь Нэнси в сапогах для танцев в специальной телепрограмме, 1966 год.

10 сантиметров. А кто-то не наденет туфель с каблуком выше 5–6 сантиметров.

«Я просто-напросто не могу носить каблуки, — признаются мне некоторые женщины. — Это большой минус?»

На это я отвечаю: «Я знаю немало редакторов изданий о моде, которые носят обувь только на плоской подошве». Женщина любого роста может выглядеть привлекательно. Я бы никогда не стал заставлять женщину носить туфли, в которых она не может ходить.

Если вы невысокого роста, вы можете просто принять себя такой, как есть, и носить обувь по выбору — на плоской подошве или на невысоком каблуке. Сегодня даже старое правило, гласящее, что если вы встречаетесь с невысоким мужчиной, то нужно носить бескаблучную обувь, не актуально. Таким мужчи-

нам не хотелось бы, чтобы их опекали, а кроме того, зачастую им нравятся высокие женщины именно из-за их роста, а не вопреки ему.

Теперь поговорим о расцветке. Очень многие женщины жалуются мне на то, что не могут подобрать туфли к платью. Вот мой совет: в большинстве случаев вас могут выручить цвета оттенка металлик — и когда речь идет о туфлях, и о ремне, и о сумке. Женщины, услышав это, иногда удивленно замирают. Я отвечаю: «Если вы носите украшения, они, скорее всего, сделаны из серебра, золота или платины. Почему бы не попробовать использовать те же оттенки в других аксессуарах?»

Выбрав стиль и цвет обуви, нужно подобрать правильный размер. Я знаю множество женщин, особенно европейек, которые намеренно носят обувь меньшего размера. Они полагают, что так нога выглядит красивее, хотя это и причиняет им постоянную боль. Не нужно себя мучить! Нужно выбирать обувь, которая подходит по размеру, учитывая при этом, что кожа имеет свойство растягиваться, а пластик — нет.

Кроме того, нельзя покупать слишком большую обувь, иначе вы в ней упадете. Одна моя подруга постоянно падала на каблуках. Оказалось, размер ноги у нее 39, а она покупала 39,5. Когда она перешла на обувь своего размера, она смогла бегать на каблуках всюду весь день, не падая.

А теперь важная информация для обоих полов: за обувью нужно следить. Время от времени нужно относить туфли к обувщику, чтобы сменить набойки или подошву. Мне кажется, большинство людей не осознает, что обувь — тот предмет гардероба, который больше всего изнашивается. За ней нужно ухаживать. По этой же причине нужно носить разную обувь. Если вы каждый день ходите в одной и той же паре, это плохо сказывается как на обуви, так и на ногах.

АЛЬТЕРНАТИВА ШПИЛЬКАМ

Женщины часто спрашивают меня, обязательно ли носить каблуки, чтобы быть модной. Конечно нет! Все зависит от вашего вкуса и стиля. Обувь на плоской подошве тоже отлично подойдет. Однако если вы хотите казаться выше и стройнее, не надевая высокие каблуки, один из подходящих вариантов — выбрать туфли на платформе. Так вы добавите к своему росту столько же сантиметров, при этом не пожертвовав устойчивостью. А кроме того, вам не придется следить за тем, как бы каблук не застрял в трещине на тротуаре!

Жизнь в Нью-Йорке тоже способствует быстрому износу обуви. Мы тут нечасто ездим на машинах; мы как танцоры. Я везде хожу пешком, а это, разумеется, означает, что я также пользуюсь метро. А там ты не просто стоишь. В метро ты то спускаешься по лестнице, то поднимаешься, идешь вдоль платформы к выходу и дальше, дальше. Пожалуй, мне стоит купить шагомер и посчитать, сколько миль я прохожу за неделю — много! Такая активная ходьба оказывает свое влияние на обувь.

В 1980-х годах по этой же причине можно было нередко встретить девушек, похожих на героиню Мелани Гриффит из фильма «Деловая женщина», носивших колготки с кроссовками на улице, а на работе надевавших лодочки на высоченном каблуке. Сейчас же женщины обычно носят более практичную обувь весь день или держат в сумке туфли на плоской подошве на случай, если им понадобится снять каблуки, чтобы добежать до поезда.

Я прекрасно понимаю, что людям проще выкинуть старую обувь, тем не менее советую вам подружиться с обувщиком. Так будет лучше для окружающей среды, и денег сэкономите. Когда моя мать училась в университете, у нее была соседка по комнате, у которой были лодочки из кожи аллигатора, настоящего аллигатора. Стоили они очень дорого, и моей матери ужасно хотелось иметь такие же. Однажды, вернувшись в их комнату, она обнаружила туфли в мусорной корзине. Что с ними случилось? Подошва изнасилась. Мама была потрясена. Можно же отремонтировать! Если вы ездите на роллс-ройсе, и у него кончился бензин, вы что, выкинете его и купите новый?

Люди, идущие на собеседование, недооценивают роль начищенной обуви. Неправильно подобранная или неухоженная пара может испортить ваш образ и впечатление, которое вы производите. Я, как сейчас, помню одно со-

ИЗБАВЛЕНИЕ МУЖЧИН ОТ ШНУРОВКИ

Мужчины часто спрашивают меня, обязательно ли носить классические туфли на шнурках под костюм. Нет! Мне самому не нравится их завязывать. Моя альтернатива шнуркам — монки с пряжками. Они выглядят достаточно официально, чтобы носить их под костюм, но при этом не натягиваются, как повседневные лоферы. Так что все в выигрыше!

брание управляющего совета в Парсонсе. Нам представили кандидата на пост декана. Красивый, изысканно выражавшийся мужчина в безупречном черном костюме, белой рубашке и черном галстуке. Все шло удачно, пока не начался фуршет. На собрании мы все сидели, но на фуршете положено стоять. Тут-то мы и увидели его обшарпанную обувь: неряшливые, нечищенные черные классические туфли, выглядевшие так, будто он прошагал в них десять тысяч миль по пересеченной местности. Я был потрясен. Обувь кандидата абсолютно не соответствовала его наряду. Я заметил, как один из членов совета отвел ректора в сторону, ткнул пальцем в ботинки кандидата и сказал: «Ни за что!»

В рамках рекламной кампании своей последней книги «Золотые правила Ганна»* я отправился на передачу «Доброе утро, Америка». Когда я прихожу на какое-нибудь ток-шоу, ве-

* Gunn's Golden Rules.

Существует традиция привязывать обувь к машине молодоженов, как и показано на этом снимке, 1936 год.

душие обычно спрашивают меня, что я думаю об их наряде. Так что я был потрясен, когда ведущий «Доброе утро, Америка» Джордж Стефанопулос устроил разнос собственным ботинкам. Указав на свои лоферы, он извиняющимся голосом произнес, что не начистил ботинки. И вправду, выглядели они так, будто их довольно давно не чистили, а кроме того, они разваливались по швам. Я бы на его месте не стал привлекать к ним внимания, особенно если учесть, что его реплика вынудила оператора подробно снять крупным планом его ветхую обувь!

Почистить обувь настолько просто, что я даже не понимаю, почему люди откладывают это занятие. В Викторианскую эпоху гуталин в принципе никогда не высыхал, поэтому пачкалась мебель, и в результате хозяева вынуждены были понизу украшать ее бахромой — и стулья, и диванчики, и тахты. Когда бахрому приходила из-за крема в негодность, ее меняли. Сегодня кремом для обуви так быстро и удобно пользоваться, что непростительно ходить в грязных классических туфлях.

Можно я теперь добавлю кое-что про своеобразную «ветряную мельницу» по части ботинок — распорки для обуви? Вы вообще знаете хоть кого-то, у кого они были бы и кто ими бы пользовался? Я нет. И это одна из немногих вещей, по поводу которой я вру. Когда я покупаю новую пару обуви, продавец почти всегда спрашивает у меня, хочу ли я также приобрести распорки для ботинок. «Спасибо, — неизменно отвечаю я, — у меня их предостаточно». Мне кажется, легче соврать, чем ввязываться в разговор об их предполагаемой пользе (я и сам ее понимаю!). Стоят распорки немало (примерно 30 долларов за те, что сделаны из кедра), и требуется время, чтобы получить желаемый результат. Лучше уж я потрачу выделенное на уход за обувью время на ее чистку.

Должен признаться, я немного повернут на обуви. У меня ее много. Если говорить о туфлях под костюм, особую любовь я испытываю к монкам (напоминающим, как вы, возможно, уже догадались, обувь монахов), у которых части ботинка скреплены характерной пряжкой.

Мне не особо нравятся ботинки со шнурками, поскольку я обычно тороплюсь. Я выбираю такую обувь, которую можно быстро надеть и снять у двери. Ботинки со шнурками к ней не относятся. Так что я предпочитаю монки с пряжкой, тапочки или ботинки без застежки. Единственная пара обуви на шнурках, которая у меня все-таки есть, — черные оксфорды из лакированной кожи, подобранные под смокинг. Это надежная классика, не подвластная времени. Стоит добавить, что раньше у меня еще была пара женственных лакированных балетных туфель с большим бантом из ткани в рубчик на союзке. Честно говоря, это была прямо-

таки пытка для ног, потому что их подъем был очень низким. После вечера на красной ковровой дорожке в них я мечтал о компенсации за особо тяжелые условия труда.

Вне зависимости от того, какая обувь вам нравится и как тщательно вы за ней следите, запомните, что обувь традиционно ассоциировалась с честью. В библейские времена сандалии символизировали честную торговлю. В Книге Руфи 4:7 сказано: «Прежде такой был обычай у Израиля при выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому, и это было свидетельством у Израиля».

Обувь обозначает не только единство; она символизирует удачу. Именно поэтому ее привязывали сзади к машине молодоженов и прятали в трубах домов как талисман, оберегающий жильцов. В этом смысле обувь — ваш личный амулет, призывающий удачу, который сопровождает вас, куда бы вы ни направились.

15.

СПОРТИВНАЯ ОДЕЖДА

«Одежда для игр» атакует

Спортивный костюм, одежда для плавания,
толстовка с капюшоном...
Исчезните, штаны для йоги!

Повсюду в Америке вы можете встретить женщин в штанах для йоги и мужчин в спортивных костюмах, причем совсем не обязательно, что они идут на занятия по йоге или на поле для игры в софтбол или, наоборот, возвращаются с тренировки. Когда я куда-то летаю, среди пассажиров мне попадает множество людей в спортивных костюмах и даже пижамах, будто самолет — это спальный вагон поезда, следующий в летний лагерь, или тренажерный зал в небесах, а не место общественного пользования для деловых людей и отдыхающих.

Мне это напоминает феномен «вольера с обезьянами в зоопарке», о котором я так часто говорю: когдаходишь в павильон с обезьянами, тебя сбивает с ног ужасное зловоние, однако через какое-то время ты перестаешь чувствовать вонь.

Однако это не прогресс! Может, вы просто теряете обоняние, ведь само место с момента вашего прихода лучше пахнуть не стало. Замените запах экскрементов мартышек на вид людей в штанах для йоги в приятном ресторанчике — вот в чем состоит моя аналогия.

Я виню во всем пятницу, когда на работе разрешено появляться в неформальной одежде. Такой отдых от моды мы можем позволить себе лишь последние 20 лет, однако какое значительное влияние на деловую одежду оказало это послабление! Первая такая пятница, названная «неформальным днем», была проведена в 1991 году. Мероприятие это было благотворительным и происходило по всей Америке при совместной поддержке компании «Леви Страус энд Ко» (*Levi Strauss & Co.*) и Ассоциации по борьбе с церебральным параличом (АБЦП). Суть мероприятия заключалась в том, что сотрудники могли «купить» право носить неформальную одежду, пожертвовав деньги для АБЦП.

Неформальный день оказался таким популярным, что многие компании решили продолжить традицию, закрепив за сотрудниками право в определенный день недели приходить на работу в неформальной одежде. В 1996 году компания «Левис» провела исследование, показавшее, что 90 % офисных работников в Америке разрешено не носить деловую одежду по пятницам (1). Что тут можно сказать? Молодцы, «Левис»! Одному богу известно, насколько им удалось увеличить свою прибыль, подсунув джинсы главам компаний.

Мода на неформальную пятницу для многих американцев превратилась в Свободную неделю. Я постоянно встречаю людей — причем взрослых и работающих! — у которых в шкафу только футболки, джинсы и шорты карго с карманами.

Я всегда задаю им вопрос: «Разве вам не нужен хотя бы один костюм или одно краси-

вое платье для похода на свадьбу или похороны?»

В ответ они утверждают, что им такие наряды не нужны. Они не ходят на какие-то особые мероприятия, а если и ходят, на них можно появляться в повседневной одежде. Обычно меня это немало поражает, и мне кажется, что те, кто так говорит, заблуждаются. Хотя, возможно, они и правы. Возможно, Америка превратилась в страну уютной повседневной одежды, и в будущем можно будет даже в оперу ходить в тренировочном костюме.

Пока же люди в повседневной одежде на официальном мероприятии выглядят неуместно. По крайней мере, на мой вкус. Однако не я один так считаю. Некоторые невесты признавались мне, что считают неуважением, если кто-то из гостей появляется на свадьбе в спортивном костюме, семье умершего также неприятно видеть на похоронах друзей без галстука или пиджака.

То же самое чувствуют и жители зарубежных стран, когда мы путешествуем. Европейцы приходят в ужас, видя отдыхающих из Америки в шортах, плохо сидящих футболках и с нелепыми тюками в своих великолепных соборах. Стереотип об «уродливо одетых американцах» не так уж далек от истины. Мы настойчиво носим только уютную одежду — даже когда окружающим от этого неуютно, — и это одна из наших наименее привлекательных национальных черт.

Я настаиваю на том, чтобы почти вся упомянутая в этой главе одежда надевалась только в спортзал, на теннисный корт и на пляж, и уж точно не на работу, конечно, если вы не тренер по аэробике. Пусть эта глава станет своего рода манифестом. Надеюсь, понимая, что большая часть нашей повседневной одежды до недавних пор была исключительно спортивной, мы сможем найти выход из вольера с обезьянами.

Хотя, возможно, мы пока не опустились на самое дно. Джеймс Лейвер пишет: «Как только рождается какая-то модная тенденция, влияние ее становится невероятным. Она как сила природы — как потоп, лавина или лесной пожар. Распространение ее никак не остановишь, пока она сама не изживет себя, не спровоцирует негативную реакцию на свою массовость». Будем надеяться, по части неряшливости мы уже приближаемся к апокалипсису. Мне бы хотелось высказать некоторые мысли по поводу известных всем альтернатив спортивному костюму. Но сперва давайте развеем всеобщее заблуждение об американской спортивной одежде.

Существует различие между спортивной одеждой и одеждой для занятий спортом. Преподавая в Корее, я давал студентам задание разработать дизайн спортивной одежды, а они приходили на занятие с набросками бейсбольной куртки — иными словами, одежды для занятий спортом. Одежда для занятий спортом — та, которую надевают для участия в спортивных мероприятиях. Спортивная же одежда — повседневная, в основном состоящая из отдельных предметов одежды, например рубашки поло и юбки или брюк.

Несмотря на это, категория спортивной одежды довольно размыта, сюда могут входить повседневные платья и даже дизайнерская джинсовая одежда. Вспомните Майкла Корса. На сегодняшний день он ближе всех подошел к классической американской спортивной одежде. Его модели сочетают элегантность и лоск. Это классика, повседневная, но не старомодная, простая, но не неряшливая.

В 1920 году принц Уэльский Эдуард, олицетворявший спортсмена-британца, надевал майку для гребли, плывя домой на лодке (2), однако международной популярностью спортивная одежда обязана американцам. Еще в 1938 году владельцы магазинов начали за-

мечать, что американцы круглый год отправлялись в небольшие поездки, то есть простая одежда для отдыха нужна была на каждое время года (3).

В передовице журнала «Тайм» (*Time*) за 1955 год, посвященной одному из моих любимых модельеров, Клэр Маккарделл, высказывалось предположение, что ее популярность отражала расцвет игровых видов спорта в Америке. В «одежде для игр», как она ее называла, она видела будущее (4). На самом деле повседневный спортивный стиль одежды получил распространение в 1930-х и 1940-х годах под названием «американский образ» (*American Look*). При этом первые предметы одежды «для игр» были хорошо сшиты, красивы и в неменьшей степени удобны и забавны.

И их никогда не надевали на деловые мероприятия. Эта одежда предназначалась для свободного времени. Традиционно отпуск понимается как отступление от привычных правил. Элисон Лури пишет, что на деле это зачастую означает, что туристы одеваются, как дети:

«Они носят одежду, напоминающую вещи из детских отделов: юбки с резинкой на талии, шорты и слаксы, легко снимающиеся поло и футболки с широким воротом и застежками на клепках, комбинезоны с шортами или брюками.

Эти простые предметы одежды сшиты из тканей, традиционно используемых для одежды малышей, — хлопкового джерси, сирсакера и полиэстера — традиционных расцветок: нежно-розового, бледно-желтого, светло-голубого, салатного и белого. Зачастую на такой одежде имеются рисунки или аппликации с причудливыми зверьми и птицами, причем сейчас наибольшей популярностью пользуются пингвины и аллигаторы» (5).

Тем не менее за последние полвека или около того американскую «одежду для игр»

стали носить повсеместно, причем не только на отдыхе. Спортивная одежда перестала быть просто одеждой, которую надевают, отправляясь выпить коктейль на пляже или путешествуя на машине с семьей; ее стали надевать и в театр, и в церковь, и на деловую встречу.

Стремительный рост популярности спортивной одежды и комбинезонов вызывает улыбку, учитывая, какой малоподвижный об-

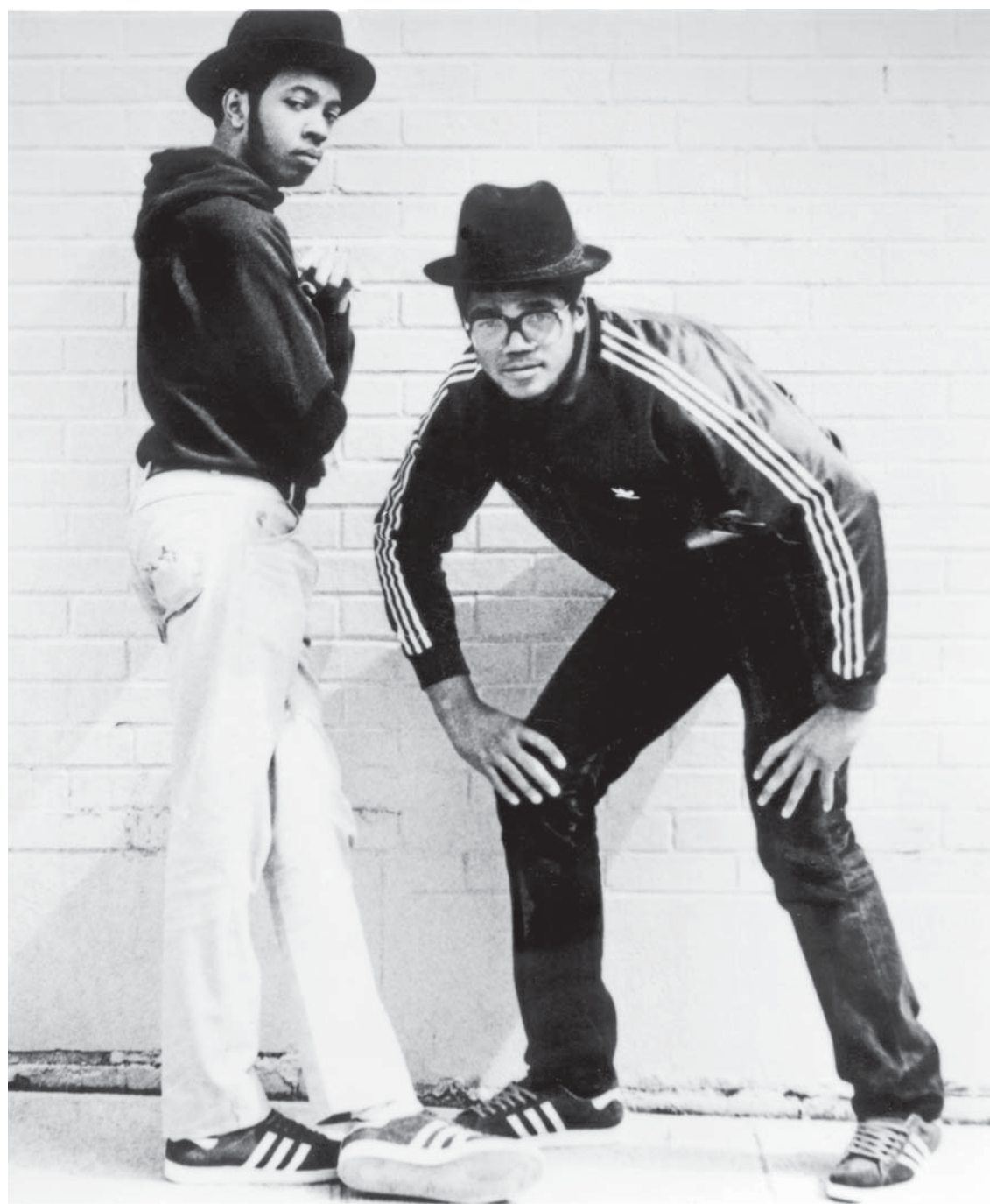
В 1980-х годах курьеры на велосипедах способствовали распространению моды на одежду из спандекса.

На противоположной странице: Джозеф Симмонс и Дэррил Макдэниелс из «Ран Ди-Эм-Си» в спортивной одежде от «Адидас», 1985 год.

раз жизни мы ведем. Мы стали менее активными, нас окружает все больше достижений высоких технологий, как следствие, мы все чаще носим тренировочную одежду (6). В 1975 году фирма «Адидас» (*Adidas*) выпустила в продажу костюм для бега из нейлона и полиэстера с тремя полосками, проходящими сбоку вдоль рукавов и штанин. В 1980-х такие костюмы популяризировала группа «Ран Ди-Эм-Си» (*Run-DMC*) и прочие рэперы. Очень быстро они вошли в массовую моду. В 1984 году сам президент США Рональд Рейган появился перед журналистами на трапе своего самолета в тренировочных хлопчатобумажных штанах, хотя они и были надеты с рубашкой и галстуком (7). С тех пор хип-хоперы и поклонники этого стиля помогли спортивной одежде стать уличной. Торговые марки наподобие «Бэйп» («Бэйзинг Эйп») (*BAPE (Bathing Ape)*) создают спортивную одежду, отвечающую последним тенденциям от-кутюр.

Как принадлежность к какой-то культуре, спортивная одежда пользуется большой популярностью. Кепка «Кэнгол» (*Cangol*) и куртка «Адидас» ассоциируются с миром хип-хопа так же, как жирная черная подводка вокруг глаз — с готами. Тем не менее, если вы не исполнитель песен в жанре хип-хоп, едва ли окружающие подумают, что вы в спортивном костюме, потому что только что сошли со сцены в Мэдисон-сквер-гарден, скорее — что вы из спортзала.

В 1980-х годах спортивная одежда приобрела особо широкую популярность. Происходило это то незаметно, как с регбийкой в полоску, то ярко, как с майкой в сеточку, заимствованной из футбольной формы (8). Но ужаснее всего выглядела одежда из спандекса (появившегося в английском языке как анаграмма слова «растягиваться»), особенно велосипедные шорты, на людях, которые не ездили на велосипеде.

В 1987 году освещавший вопросы моды журналист Вуди Хохсвендер из «Нью-Йорк таймс» (*New York Times*) назвал курьеров на велосипедах «послами шика» (9). Курьеры эти заимствовали свой образ у спортсменов-велосипедистов из Европы, а американцы, в свою очередь, взяли на вооружение облик посылных. Думаю, оглядываясь назад, мы можем признать, что облегающие нейлоновые шорты следовало бы носить только тем людям, которым действительно нужен велосипед, чтобы зарабатывать на жизнь (можно и дальше продолжить размышление: из-за того, что в этих шортах не было карманов, в моду вошел отвратительнейший аксессуар — поясной кошелек).

Позвольте теперь рассказать одну историю, которая может объяснить мою нелюбовь к моде 1980-х, в особенности к велосипедным шортам. В середине 1980-х я три года был руководителем приемной комиссии в Парсонсе. Я очень гордился занимаемой должностью и ответственно относился к работе, а кроме того, стоит добавить, что благодаря моим заслугам в этой должности меня впоследствии назначили помощником декана. Наша комиссия отвечала за выпуск нескольких изданий, включая ежегодный университетский каталог, и за отправку рекламных брошюр напрямую учащимся старших классов школ, получившим высокие баллы за выпускные экзамены и экзамены по искусству и дизайну в рамках углубленного изучения предмета.

Руководитель издательского отдела Парсонса Дженет Леви, очень талантливый модельер и моя близкая подруга, показала мне рисунок модели для одной из рекламных брошюр, и, честно говоря, он привел меня в ужас. Я спросил: «Дженет, что с тобой? У тебя же отличный вкус, ты умеешь предугадывать тенденции. Это совсем не в твоём стиле».

«Работа и не моя, — ответила Дженет. — Я приобрела ее у стороннего дизайнера, мне хотелось привнести новый взгляд. Мне набросок нравится, по-моему, он очень хорош».

По мне, он был ужасен: какофония графических символов и сплошной калейдоскоп цветов и узоров; когда я смотрел на него, думал, что меня вот-вот хватит удар. Хотя я безусловно доверял Дженет, ее отношение к этому дизайнеру или к самой работе я не разделял. Дженет предложила нам всем встретиться.

Николлетт Шеридан у выхода из салона красоты в Беверли-Хиллз в штанах с низкой талией и кофте с капюшоном, 2008 год.

«Когда ты ее увидишь (назовем ее Сьюзан), — сказала она, — и выслушаешь, что она думает, полагаю, ты лучше поймешь, почему я так оптимистично настроена».

Договорились.

Мы с Дженет сидели в моем кабинете, ожидая Сьюзан. Я никак не мог оторвать взгляд от ее работы; удивительным образом она постепенно начала мне нравиться. Был ли это всего лишь феномен вольера с обезьянами? В любом случае Сьюзан я ждал с нетерпением, желая узнать, что ее вдохновило на создание этой модели.

Сьюзан опаздывала. Это само по себе плохо, однако еще хуже, когда при этом отношения между участниками встречи натянутые или способны привести к спору. Мы все ждали и ждали. (Не забывайте, в те темные — или, наоборот, радостные? — времена еще не было пейджеров или мобильных телефонов.)

В конце концов мне сообщили, что Сьюзан пришла. Я отправился встретить ее в холле. Вокруг сновало много народу — нервничающие абитуриенты, члены приемной комиссии, общающиеся с родителями, группа отъезжающих на экскурсию, даже курьер на велосипеде, но ни следа Сьюзан. Возможно, она отошла в уборную. Я стоял и ждал. В конце концов я обратился к секретарю на стойке информации, желая узнать, где Сьюзан. Секретарь указала рукой и произнесла: «Вон она». Где? Да вон же! Сьюзан оказалась той самой девушкой, которую я по ошибке принял за курьера.

«Добрый день», — сквозь зубы поздоровался я.

Уму непостижимо, как можно явиться на встречу, да еще и опоздав, в спандексовых шортах и того же цвета куртке поверх майки? А кроме того, представьте себе, она щедро была награждена пышными формами, но при этом под майкой не было ни намека на какое-либо поддерживающее белье! Если бы Сьюзан

каталась по Центральному парку, такой наряд был бы понятным (хотя она только выиграла бы от спортивного бюстгальтера). Но он никак не подходил для деловой встречи и был тут совершенно неуместен. Я был в ужасе. Это же чистой воды семиотика. Что она своим нарядом хотела сказать о себе и о своем отношении к встрече с нами?

Я привел Сьюзан в свой кабинет. Дженет объяснила ей, что мне не понравилось в ее модели для брошюры. Сьюзан взглянула на меня и произнесла: «Да пошел ты!»

Вот так. Повернувшись к Дженет, я сказал ей: «Встреча окончена». Сьюзан ушла. Дженет чувствовала себя неловко. Работу мы сожгли дотла. Мораль: никогда не стоит недооценивать силу — иногда глубоко заложенную, а иногда тонко продуманную — семиотики одежды.

В те темные времена в истории моды популярностью пользовались также повязки на голову. У повязок 1980-х имеется любопытный предок — повязка на лоб, которую женщины в Средние века носили под вуалью. К концу 15 века она в основном шилась из черного бархата. В 16 и начале 17 века ее носили с чепцом. В 18 веке на эту повязку наносили сливки — как маску от морщин. «Напрасно, несчастная нимфа, желая убажить наш взор, / Ночами спишь ты в повязке и сливках», — писал Томас Парнелл в своей «Элегии к увядающей красавице» 1722 года. Разумеется, 250 годами спустя повальная мода на занятия спортом имела ту же цель — сохранить молодость.

Если 1980-е подарили нам спандекс и спортивный костюм, 2000-е принесли нам новое проклятие: штаны для йоги. Недорогие штаны из «Олд Нейви» (*Old Navy*), дорогие из «Лулuleмон» (*Lululemon*), они заполонили всю страну. За последние несколько лет штаны для йоги стали дежурной одеждой женщин, идущих за продуктами и путешествующих на самолете.

Я понимаю, почему они заменили традиционные тренировочные штаны. Классический светло-серый тренировочный костюм из флиса вызывает в воображении неприятные картинки времен спортивного бума 1980-х. По сравнению с ними штаны для йоги обладают более высоким статусом. Фотографы из бульварных газет снимают знаменитостей в таких штанах на парковках: «Они такие же, как мы!» Однако штаны для йоги не предназначены для выхода на люди.

В паре со штанами для йоги мы часто видим чуть менее безнадёжную кофту с капюшоном. Вообще, кофта с капюшоном — любопытный предмет одежды. Плащи с капюшоном были популярны в Европе вплоть до второй половины 12 века, когда капюшон превратился в отдельный предмет одежды (10).

Если говорить о Соединенных Штатах, то здесь кофта с капюшоном появилась благодаря спортивной фуфайке и детскому пальто. Раньше непросто было купить пальто с капюшоном на взрослого, а теперь такая модель распространена повсеместно. Пальто с капюшоном ассоциируется с молодостью, оно модное и стильное. Я не уверен в его неподвластности времени. Сомневаюсь, что Джеки Онассис стала бы носить одежду с капюшоном. Тем не менее это достойный предмет одежды повседневного стиля. Когда в феврале 2012 года был застрелен безоружный чернокожий подросток Трейвон Мартин, всюду проходили акции протеста наподобие «Марша миллиона в капюшонах», демонстрировавшие, какую глупость сказал адвокат и журналист Геральдо Ривера, заявив, что к трагической и несправедливой смерти мальчика привела толстовка с капюшоном, ассоциирующаяся со «скрытой угрозой».

Другой предмет спортивной одежды — который не так часто носят на улицах, хотя кто знает, что принесет будущее, — костюм для плавания. Свидетельства о существовании бикини можно обнаружить на греческих вазах 1400 года до нашей эры. Кроме того, на одной вилле на Сицилии обнаружена невероятной красоты мозаика с изображением девушек в бикини, датируемая 3–4 веками нашей эры, а комната, в которой она находится, даже получила название «Залы десяти девушек». Официально мозаика называется «Коронация победителя», а неофициально — «Девушки в бикини». На ней изображены десять девушек, занимающихся атлетикой, в костюмах, напоминающих современные бикини.

Тем не менее это костюмы для занятия спортом, а не для плавания. Судя по всему, и у мужчин, и у женщин было принято

Платье для купания, 1858 год.

купаться нагишом с античных времен вплоть до 17 века, когда женщины стали носить купальные костюмы на курортах с минеральными источниками.

Купальный костюм вошел в моду в Викторианскую эпоху. Считая, что купание в холодной воде может навредить здоровью, люди надевали одежду для плавания из фланели или шерсти! Самые первые купальные костюмы для женщин состояли из кофты с длинным рукавом и длинной юбки, надетой поверх панталон. Зачастую юбку утяжеляли, буквально вшивая грузики в подол, чтобы она не всплыла в воде.

Мужчины носили полностью закрывавшие тело плавательные костюмы, похожие на длинное нижнее белье. Однако со временем они с легкостью смогли изменить их; неизменным остался спидо, специальный костюм спасателей. Сейчас существует множество видов мужских плавков, и ни один из них не выглядит так же скандально, как женское бикини на тонких завязках.

История женского плавательного костюма отражает противоречия между желанием чувствовать себя свободно и при этом сохранить приличия. Некоторое время компромисс достигался благодаря крою. В 18 и 19 веках в Европе и Америке особой популярностью пользовались купальные машины. Они представляли собой небольшие кабинки на колесах, которые спускались прямо в воду; внутри можно было переодеться и прямо из кабинки нырнуть в море, так что никто не видел купальщика в плавательном костюме ни до, ни после купания (11).

По мере того как люди все больше внимания уделяли занятиям спортом, эти кабинки на колесах и многослойные одежды утратили необходимость. В 1907 году на пляже в Бостоне была арестована пловчиха Аннетт Келлерман за купание в узком слитном костюме. Тем

Купальная машина, 1924 год.

не менее появление облегающего слитного купального костюма уже было не остановить, и с тех пор его массовое распространение стало лишь вопросом времени, хотя сразу по выходе из воды по-прежнему было принято прикрываться. В 1930-х годах в моду вошли легкие пляжные пижамы в повседневном стиле, некоторые из которых выглядели восхитительно (12). Обычно штанины таких пижам были широкими, а верх имел завязку на шее, так что силуэт выглядел расклешенным.

В 1940-х годах существовали и цельные, и раздельные купальники, хотя раздельные были совершенно не похожи на те, что носят в Майами-Бич сегодня. Шили их из яркой плотной ткани, и напоминали они скорее шорты или юбку-шорты с укороченной майкой.

Вот мы и подошли к знаменитому бикини. Даже француженки, которые, по укрепившемуся нынче в популярной культуре мнению, готовы при любой возможности загорать с обнаженной грудью, побледнели, впервые увидев бикини 5 июля 1946 года. Честно говоря, этот купальный костюм был так мал, что мог бы поместиться в крошечный спичечный коробок, с которым позировала модель.

Демонстрация купальника происходила через четыре дня после первого ядерного испытания послевоенных лет. Экспериментальный взрыв проходил на атолле Бикини в юж-

ной части Тихого океана и потерпел фиаско. Как пишет Патрик Алак в книге «Бикини: история культуры» (13), «ни одна из мишеней — ни корабли, специально окрашенные в ярко-желтый и оранжевый цвета, ни главная цель — эсминец “Невада” — не были потоплены или даже повреждены».

Четыре дня спустя создатель бикини Луи Репар представил свой скандально известный купальный костюм из двух частей, сшитый из ткани, расцветкой напоминавшей газету, на «красивейшем плавательном мероприятии» для прессы и провокационно окрестил его

Клуб «Мермейд» (Mermaid), Филадельфия, около 1920 года.

«бикини». Такое название, по словам Алака, «создало странную связь между смертельным оружием, с одной стороны, и девушкой в сексуальном купальнике» (14).

Бикини казалось обычной сенсацией для прессы. Однако сначала Репар не мог найти ни одной модели, которая согласилась бы представить его! В итоге модельер нанял 19-летнюю танцовщицу стриптиза Мишелин Бернадини, для которой скандальный купальник был явно скромным. В тот день в парижском бассейне «Отей-Молитор» Бернадини и ее бикини на завязках всеобщее внимание привлекли, однако этот купальный костюм не стал криком моды в один миг.

На самом деле большей популярностью в то время пользовался другой раздельный купальник, созданный французским модельером Жаком Хеймом в том же 1946 году и носивший похожее название — «Атом», который был заявлен как «самый маленький купальник в мире». (Репар описал свое бикини как «купальный костюм меньше самого маленького купальника в мире») (15). Хейм разумно скрыл пупок под тканью, что лучше соотносилось с правилами приличия 40-х годов, так что его модель пользовалась гораздо большей популярностью, хотя именно название «бикини» впоследствии осталось в употреблении.

Вероятно, в популярности раздельных купальников сыграла свою роль и политика рационального использования ткани. В одном пособии по моде сказано, что во время Второй мировой войны «количество ткани, использовавшееся на пошив женских купальников, пришлось сократить на 10 %» (16). Одним из способов это сделать было избавиться от средней части слитного купальника. Тем не менее на страницах журнала «Вог» раздельный купальник впервые появился лишь в июле 1948 года (17). В 40-х и 50-х годах бикини выглядело относительно целомудренно. Обычно

Когда бикини вошло в массовую моду, люди стали немного легкомысленнее, 1966 год.

линия талии трусиков проходила чуть выше пупка. И лишь в 60-х годах бикини стало более откровенным.

Популяризировать маленькое бикини помогли фильмы о Джеймсе Бонде, вернув ему способность шокировать, проявленную тогда в бассейне «Отей-Молитор». Все помнят кадр, в котором Урсула Андресс, исполнявшая роль Ханни Райдер в фильме «Доктор Ноу» (1962), выходит из вод Карибского моря в белом бикини. С тех пор и до сегодняшнего дня крошечное бикини, не без помощи выпусков о купальниках «Спортс иллюстриейтед» (*Sports*

Illustrated) и заголовков еженедельных бульварных газет наподобие «Лучшие девушки в бикини!», в умах общественности стало символизировать идеальный купальный костюм.

И не важно, что смотрится он ужасно практически на всех, кроме моделей. Многие из нас в этот век бикини понимают, что двигало людьми из Викторианской эпохи с их купальными машинами. Если у вас не «тело для бикини», вам может быть сложно подобрать одежду для плавания, которая будет хорошо смотреться и при этом не задирать и не спадать из-за первой же сильной волны.

Широкая популярность бикини вводит нас в замешательство; а ведь многие женщины испытывают на его счет определенное беспокойство — они нередко мне в этом признаются. Не понимаю, почему бы купальнику Урсулы Андресс и тем шерстяным юбкам с грузиками не пойти на компромисс: верх от бикини или танкини с юбкой или шортами обычно сидят гораздо лучше, чем классическое бикини с завязками. А если этот вариант кажется вам недостаточно закрытым, давайте сагитируем наших дизайнеров вернуть в моду пляжные пижамы!

Костюмы для плавания сыграли еще одну значительную роль в том, как выглядит популярная нынче спортивная одежда: они запустили моду на демонстрацию известных логотипов на одежде. В 1910 году в Портленде Портлендской трикотажной компанией была основана линейка одежды для плавания «Янцен» (*Jantzen*). Обложку их каталога за 1920 год украшало стилизованное изображение ныряльщицы в красном купальнике, и этот логотип на какое-то время стал одним из самых узнаваемых в мире (18).

Сейчас мы повсюду видим логотипы. Пройдитесь по любой улице в Америке, и вы увидите по меньшей мере пару фирменных «галочек» компании «Найк» (*Nike*) (придуманных в 1971 году).

Почему же логотипы пользуются такой популярностью? Мне кажется, тут есть что-то от престижа родовых гербов и их американских потомков — школьной куртки с эмблемой и университетского свитера. Латинская буква «Н» на форме бейсбольной команды Гарварда* появилась даже раньше ныряльщицы с одежды от «Янцен», возможно в конце 19 века.

И сегодня эмблема или вышитая первая буква учебного заведения — символ престижа. Видимо, это уже как-то проникло в наше подсознание, и нам хочется, чтобы на нашей одежде был маленький вышитый логотип.

Один исследователь пишет (19), что «логотип — современный эквивалент клейма изготовителя; проба или товарный знак, подтверждающий подлинность продукции». Начиная с 1940-х годов такой товарный знак, изначально использовавшийся как средство защиты от пиратства, стали помещать на внешней стороне одежды. Знаменитый теннисист Фред Перри создал свою марку спортивной одежды, поместив эмблему спортивного клуба на груди футболок и свитеров.

Еще один популярный логотип — аллигатор «Лакост» (*Lacoste*), ставший воплощением престижа. В 1926 году чемпион мира по теннису Рене Лакост, которому был тогда 21 год, придумал новую модель теннисной рубашки. Поскольку теннисист носил прозвище Аллигатор за агрессивность на корте, он поместил на свои белые рубашки для тенниса изображение крокодила, а в 1933 году они поступили в массовую продажу (20). В 1977 году компания «Ле Тигр» (*Le Tigre*) начала выпуск одежды с логотипом-тигром, и по части логотипа с изображением животного составила фирме «Лакост» конкуренцию по популярности.

* Название учебного заведения Гарвард на английском начинается с «Н» — Harvard. (Прим. пер.)

Мишелин Бернардини в бикини, созданном Луи Реаром, 1946 год. Маленькая коробочка у нее в руке предназначена для хранения купальника, когда он не используется.

Обувь фирмы «Кедс», 1950-е годы.

В 1980-х и 1990-х годах международные компании, производящие спортивные товары, например «Найк», и их логотипы стали присутствовать повсюду. С 1980-х годов дизайнеры вроде Томми Хилфигера создали невероятную популярность своим логотипам, а их фирменные знаки стали синонимами статуса.

С 1995 по 2000 год в коллекциях таких домов мод, как «Гуччи» (*Gucci*), «Фенди» (*Fendi*), «Диор» (*Dior*) и «Луи Вюиттон» (*Louis Vuitton*), на предметах одежды фирменные логотипы появлялись в таком изобилии, что журналисты даже окрестили это явление «логоманией» (21). По мне, ничто так не кричит «я — жертва моды», как человек в одежде, покрытой логотипами.

Здесь стоит поговорить о кроссовках, поскольку логотипы их компаний-производителей, например «Найк», — вероятно, сейчас

самые популярные в мире. Первыми кроссовками можно считать высокие холщовые ботинки на резиновой подошве, созданные в 1892 году компанией «Кедс» (*Keds*). При этом начиная с 1950-х годов кроссовки перестали быть исключительно спортивным атрибутом и вошли в массовую моду. Благодаря Элвису Пресли и Энди Уорхолу они стали считаться классной обувью (22). К 1980-м годам повальное увлечение бегом трусцой привело к тому, что кожаные ботинки для бега появились в каждом шкафу в Америке.

Как известно, такое широкое распространение спортивной обуви во многом связано с креном американской мужской одежды в сторону удобства, а кроме того, с активной маркетинговой политикой компаний наподобие «Найк» и «Адидас». Из года в год начиная с середины 1970-х спортивная обувь продавалась лучше, чем модная обувь. Мне нужно кое в чем признаться: у меня не было ни одной пары кроссовок, за исключением двух пар кед без шнурков, созданных дизайнером Джоном Варватосом для фирмы «Конверс» (*Converse*), точной копии классических «конверсов», обретших популярность в середине 20 века, только без застежек, до тех пор пока мы с Хайди Клум не начали снимать задание, спонсированное компанией «Нью Бэланс» (*New Balance*), для 5-й серии 9-го сезона «Проекта Подиум».

Я делаю все, что могу, для поддержки наших спонсоров (без них телешоу не было бы!), поэтому для той серии я хотел надеть соответствующую обувь. Я отправился в один из гигантских магазинов спортивных товаров на Таймс-сквер в поисках обуви от «Нью Бэланс», размер — 10,5/11*. Миссия моя увенчалась успехом, однако я не приучен носить «настоящие» спортивные кроссовки. Те, у кого они есть и кто их носит, знают, что сконструирова-

* Соответствует российскому 42,5–43. (Прим. пер.)

ны они специально, чтобы поддерживать свод стопы, а кроме того, что имеются специальные модели для тенниса, баскетбола или бега. В общем, мы начали съемки той серии для «Проекта Подиум» в учебном манеже недалеко от Колумбийского университета, предназначенном для тренировки олимпийцев и студентов.

Мы с продюсерами и съемочной группой прибыли раньше Хайди и участников-дизайнеров. Одна из продюсеров окликнула меня через всю беговую дорожку, и я побежал узнать, что она хотела. Я и понятия не имел, что дорожка имеет выпуклости и вогнутости, окрашенные так, чтобы создавалась иллюзия ровной поверхности.

Ха! Я остался в дураках. Пролетев 6 метров, я упал на запястья, испугавшись, что сломал одно, а то и оба. Нет, оказалось, что я жив, однако через несколько секунд я понял, что у меня болит правая нога, которую в декабре прооперировали. Сразу после инцидента приехала Хайди и предложила пробежаться с ней.

«Пробежаться? — переспросил я. — Да я едва хожу».

Хайди посмотрела на меня так, будто хотела сказать: «Не будь нытиком!»

Мне сложно в чем-либо отказать Хайди. Так что я побежал.

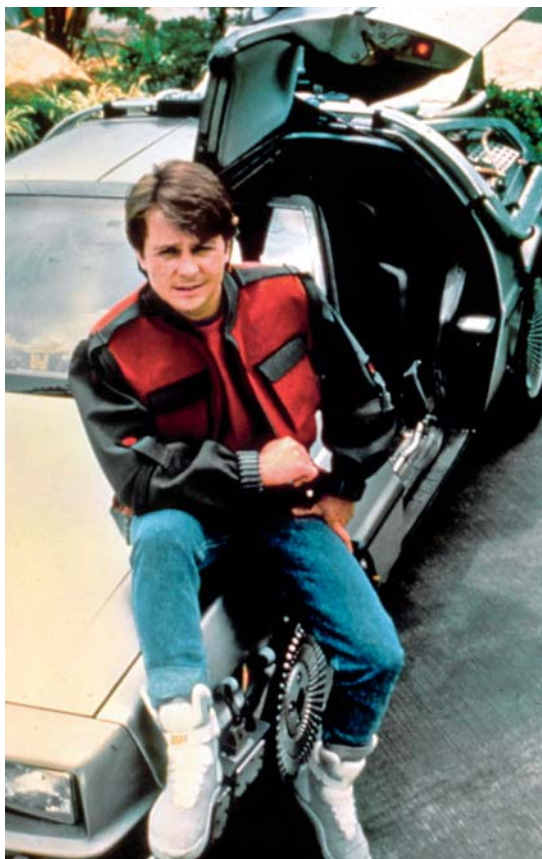
Когда тот длинный и принесший немалые физические страдания день закончился и я вернулся домой, мне пришлось разрезать шнурки кроссовок, чтобы высвободить ногу, потому что она неимоверно распухла и жутко болела. Когда через 5 недель я наконец пошел к врачу (да, он наорал на меня за то, что я не пришел раньше, но у нас были съемки!), оказалось, что у меня было сломано три кости и они неправильно срослись. Короче говоря, чтобы правильно носить спортивную обувь, нужно обладать определенным навыком; не стоит полагать, что, просто надев ее, вы тут же станете олимпийским чемпионом.

Эта история напомнила мне о последней повальной моде на кроссовки для бега с отдельным местом для каждого пальца ноги. Появились они в 2007 и получили название «кроссовки с пальцами» или «кроссовки для бега босиком». Одним из самых популярных производителей такой обуви является компания «Вибрэм ФайвФингерс» (*Vibram FiveFingers*). Кроссовки с пальцами позиционируют как обувь, позволяющую почувствовать все особенности бега босиком, которые при подготовке ощущают мастера-марафонцы из Африки. При этом марафонцы из Африки с детства к этому привыкли, мы же — нет. А кроме того, с эстетической точки зрения такие кроссовки просто отвратительны! Выглядят они так, будто у вас нога прищельца. Единственная приятная вещь, которую я могу о них сказать, — по сравнению с ними обувь фирмы «Крокс» (*Crocs*) смотрится не так ужасно. (Вот увидите, теперь их стоимость взлетит. Всякий раз, когда я говорю что-нибудь плохое про «Крокс», цена на их акции, похоже, поднимается.) Если мне когда-нибудь понадобится обувь для бега, я предпочту обычные кроссовки. Хотя надеюсь, это произойдет еще очень и очень нескоро.

А сейчас немного о занимательной — и удивительной — истории возникновения кроссовок: очевидно, самое раннее свидетельство тому следующее — еще во время своего правления английский король Генрих VIII (правивший с 1509 по 1547) озвучивал идеи о создании спортивной обуви. Король был человеком тучным, поэтому полагал, что, играя в теннис, он сможет сбросить вес. При этом у него не было подходящей для занятий обуви. Так что он приказал королевскому сапожнику изготовить туфли, в которых можно было бы сохранять легкость движений при игре в теннис. Ему изготовили (ни больше ни меньше шесть пар!) легких холщовых туфель на войлочной подошве. Хотя их с трудом можно назвать

предшественниками современных кроссовок, они были первейшим образцом специальной обуви для занятий спортом.

Одними из самых запоминающихся кроссовок, появившихся в последние десятилетия, были светящиеся кроссовки фирмы «Найк» из фильма 1989 года «Назад в будущее-2». Используя в коммерческих целях ностальгию по той паре обуви, компания в 2011 году выпустила ограниченную серию кроссовок «Найк Мэг» (*Nike Mag*), повторяющих те, что были в фильме, и средства от их продажи

Майкл Джей Фокс в фильме «Назад в будущее-2», 1989 год.

были отправлены в Фонд Майкла Джея Фокса, финансирующий исследования болезни Паркинсона. Жаль, но, в отличие от кроссовок из фильма, «Найк Мэг» сами собой не зашнуровываются.

Некоторые люди просто одержимы коллекционированием кроссовок, как другие — платками «Эрмес» или кошельками «Шанель». В 1990-х в теленовостях показывали, как подростки избивают друг друга за пару кроссовок «Эр Джордан» (*Air Jordan*). Звезда баскетбола Стефон Марбери, выросший в нью-йоркских новостройках рядом с Кони-Айлендом, подошел к поиску выхода из сложившейся плачевной ситуации щедро и творчески. В 2006 году он выпустил стильные кроссовки «Старбери Уан» (*Starbury One*), которые стоили всего 14 долларов 98 центов. «Старбери» — симпатичная обувь, созданная знаменитым человеком, доступная по цене практически каждому.

Теперь вот что: хотя и существуют отличные кроссовки, я определил этому виду обуви место не в главе про обычную обувь, а про спортивную одежду, потому что хочу донести мысль, что их, как и штаны для йоги, и спортивный костюм, американцам нужно в основном носить на спортплощадке, а не при любом удобном случае на людях.

Наша глава про спортивную одежду подходит к концу, и вы, возможно, задаетесь вопросом: «Раз ты такой умный, скажи, что же носить людям, постоянно бегающим с разными поручениями?»

Очень хорошо, что вы спросили! Когда я помогаю людям сменить гардероб и избавиться от своей затасканной спортивной одежды, одна из первых вещей, которая им требуется, — какая-нибудь альтернатива тренировочному костюму. Нужно найти такой предмет одежды, в котором было бы так же удобно и комфортно, как в тренировочном костюме, но который им бы не являлся.

Но для начала вот что я скажу: вы должны выглядеть и чувствовать себя хорошо даже там, где, по вашему мнению, это не важно. В частности, когда я заставляю клиентов избавиться от спортивного костюма, они спрашивают: «Что же мне надевать, когда я иду за продуктами?»

Продуктовый магазин — место общественное. Если вы не особо заботитесь о том, чтобы проявлять уважение или живой интерес к окружающим вас людям, представьте, что можете встретить кого-то, на кого вы действительно хотели бы произвести впечатление, например бывшего парня или девушку. Разве не хуже вы себя будете чувствовать в такой ситуации, если будете выглядеть неряшливо?

А кроме тщеславия, есть ведь еще и удобство. Любой, кто говорит, что спортивный костюм — «самая удобная» форма одежды, очевидно, никогда не носил платья из мягкой ткани. Платье состоит не из двух предметов, оно цельное, так что все, что от вас требуется, — просто надеть его через голову, а не мучиться со штанинами. Если взять платье с запахом, то тут нужно просто просунуть руки в рукава и завязать пояс. Если фасон подобран правильно, а пропорции соблюдены, вы будете чувствовать себя не менее комфортно, чем в спортивном костюме, а выглядеть при этом гораздо лучше.

Проблема эта не нова. В 1942 году Клэр Маккарделл создала очаровательное «платье-минутку», стоившее 6 долларов 95 центов (см. с. 86–87). К этому простому серому платью прилагалась прихватка, аккуратно помещавшаяся в большой карман на юбке. Его можно было быстро надеть и заняться уборкой дома, а затем, дополнив ниткой жемчуга, отправить-

ся на вечеринку. Изначально такое платье было альтернативой спортивному костюму. Продавалось оно как горячие пирожки; один из образцов сейчас хранится в коллекции Метрополитен-музея.

Хотя и нужно сделать скидку на образ жизни и вкус каждой женщины, но в целом современная альтернатива спортивному костюму должна быть вещью из ткани стретч. Если вам не хочется надевать платье, например, потому что вам предстоит лазать за своими детьми по игровому городку во дворе, выберите брюки с топом или футболку с джинсами. И захватите с собой кардиган или жакет на случай, если нужно будет быстро приодеться (см. пример о бывшем парне выше). Существует множество удобных и неприхотливых видов одежды, отвечающих вашему образу жизни и не заставляющих вас выглядеть так, будто вы крутите педали на велотренажере.

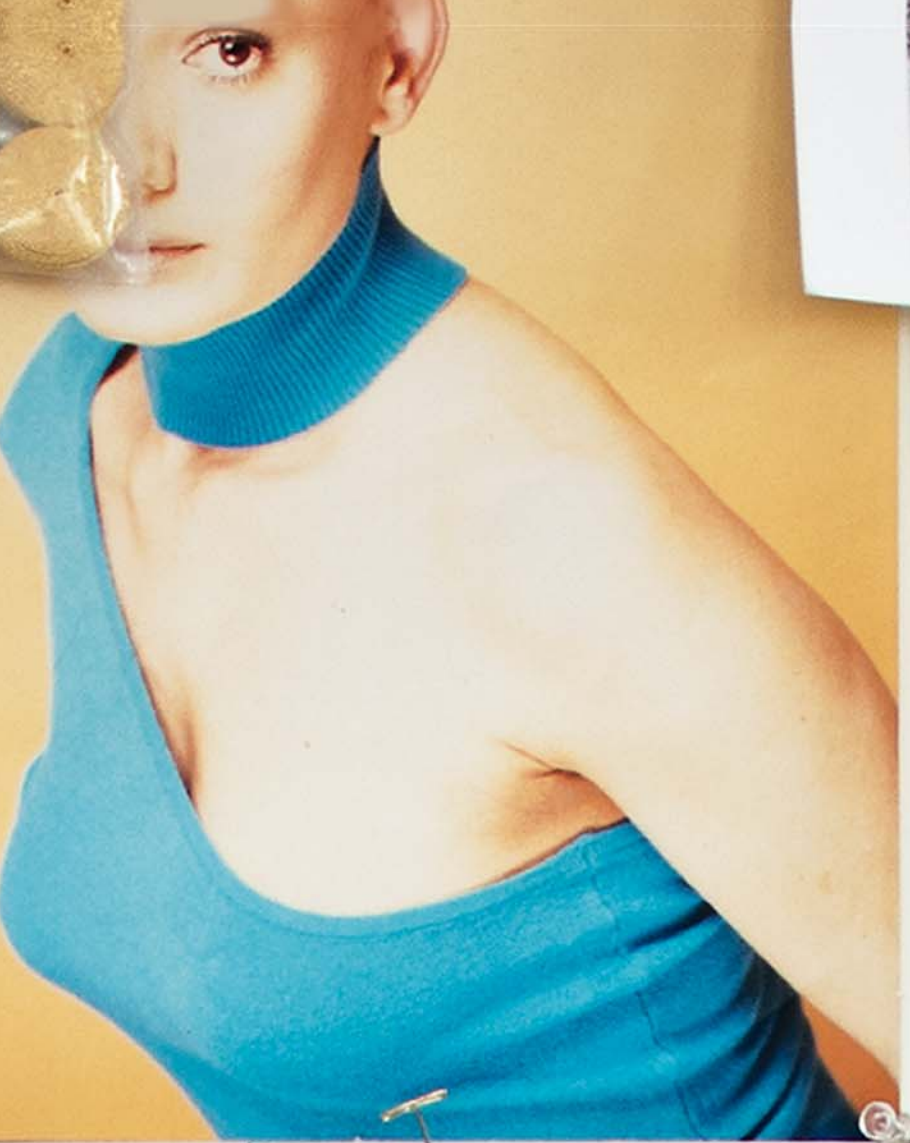
Когда я говорю то же самое зрителям во время мастер-классов в торговых центрах, они часто занимают оборонительную позицию.

— Но ведь все так ходят! — говорят мне о штанах для йоги, которые в городе встречаются где угодно.

— Ну так подайте пример! — У меня ни грамма сочувствия.

Когда сынишка моих друзей, тыча пальцем в товарища, говорит: «Это он начал!» — его родители не отвечают: «Тогда ладно». Они говорят: «Тогда ты заканчивай».

Давайте покончим с этой тенденцией вместе. Давайте покупать удобную красивую американскую одежду спортивного стиля, а одежду для занятий спортом отдадим в ведение спорта.

16.

СВИТЕР

*Рыцари, рыбаки и девушки
в облегающих свитерах*

Из джерси, вязанные на спицах и крючком...
Прибыла кавалерия — в кардиганах

ТЕПЕРЬ, КОГДА МЫ НАДЕЛИ НИЖНЕЕ ВЕЩЬЕ, платья, брюки или юбки с топами, можно и утеплиться. Если мы живем в части страны с прохладным климатом, нам нужна защита от холода. Лучше всего для этого подойдет вязаный свитер — вещь с романтическим ореолом и весьма практичная.

Один из моих любимых эпизодов в одном из моих любимых фильмов — сцена с небесно-голубым свитером из «Дьявол носит “Прада”». Миранда, главный редактор журнала «Подиум», отчитывает молодую Энди за ее снисходительное отношение к моде. И хотя у меня нет ни малейшего желания в чем-либо соглашаться с Мирандой, она абсолютно права в том, что моду нельзя назвать явлением поверхностным или незначительным.

«Вы не знаете о том, что этот свитер не просто голубой! — говорит Миранда о мешковатом свитере Энди. — Он не лазурный, не бирюзовый, а небесно-голубой. И вам невдомек, что в 2002 году Оскар де ла Рента создал коллекцию платьев небесно-голубого цвета. А затем, кажется, Ив Сен-Лоран — коллекцию небесно-голубых френчей. И вскоре небесно-голубой цвет появился в палитре других восьми дизайнеров. А затем он просочился в крупные магазины одежды и, спускаясь все ниже, достиг какого-нибудь магазина уцененных товаров, где вы его и выудили».

Нет, мне не нравится нескрываемое презрение, которое Миранда проявляет по отношению к своей помощнице. Но сцену эту я все равно люблю, поскольку она напоминает

нам, сколько истории живет в каждом предмете одежды, который у нас в шкафу. Цвет, фасон, текстура — ничто не возникло случайно. У каждого предмета одежды, который мы носим, славная (или не очень) история создания, и история эта уходит в прошлое на многие годы и даже века, задолго до коллекции 2002 года Оскара де ла Ренты.

У свитеров, которые мы носим, великолепные предки, и не важно, где мы эти свитера купили: в «Брукс Бразерс» или в магазине уцененных товаров. История свитера соединяет разные миры — ирландских рыбаков, французских рыцарей, солдат времен Первой мировой войны, грудастых голливудских актрис в обтягивающих кофточках и телеведущего и проповедника мистера Роджерса. Абсолют-

Энн Хэтэуэй и Стэнли Туччи в фильме «Дьявол носит "Прада"», 2008 год.

но в каждом предмете одежды живет история. Зная это, мы по достоинству можем оценить то, что имеем. Вместо того чтобы поучать людей, чем им следует дополнить свой гардероб, я предпочитаю помогать людям ценить то, что у них уже есть, и заставить эти вещи выигрышно смотреться.

Разумеется, даже у этого первосортного предмета одежды есть свои исключения. Позвольте напомнить об украшенном Санта-Клаусами свитере, надеваемом на Рождество. Праздничные свитера, очень похожие на ужасные образчики, которые носил Билл Косби и о которых я во всех подробностях расскажу в части про незадачливые 1980-е годы, всегда вызывали у меня дрожь. В моей семье любят эти жуткие вязаные свитера в оленях и остролистах.

История вещей помогает нам оценить, какие новшества вносят современные дизайнеры, и, что еще важнее, получить больше радости от того, что лежит в наших комодах. Когда я вижу яркие свитера, выполненные в лоскутной технике, из осенней коллекции Лиз Клэйборн 2010 года, элегантные кардиганы Мишель Обамы, украшенные бусинами, или последние кофты из ткани контрастных цветов для отдыха «Пронца Шулер» (*Proenza Schouler*), я тут же мысленно отправляюсь на тысячи лет назад, к истокам. История дает мне возможность получать больше удовольствия от одежды, чем если бы я просто смотрел на нее, как на множество безликих кусков ткани.

Несмотря на это, древние времена — зачастую наименее интересная часть книг по истории, по крайней мере для меня. Представленная там информация всегда слишком схематична. Мне бывает очень непросто разобраться в нескольких известных фактах или поверить всем выводам специалистов, сделанным на основе отрывочных знаний.

Я потратил уйму времени на то, чтобы выяснить, какой из образцов был самым первым

экземпляром свитера и вязаного изделия. Увы, тут вопросов больше, чем ответов. Вы в курсе, что вязание считается достаточно новым изобретением? Так все говорят. Однако мне в это не верится. Разве не кажется идея взять две нити и вручную переплести их наиболее естественным способом что-то создать? И, умоляю вас, возникла она задолго до изобретения ткацкого станка. Ткать — такой сложный процесс. Тут впору сделать вывод, что, помимо звериных шкур, самые первые предметы одежды были вязаными. Ну, по крайней мере, такой вывод сделал бы я. Остальные почему-то нет.

Мне бы хотелось внести ясность: давайте различать ткачество и вязание, потому что я, например, растерялся, пытаюсь отстоять старинную родословную вязания. Вот в чем состоит основное различие: тканая материя не эластична; это значит, она неподвижна и не тянется. А вязаные вещи, по определению, тянутся и деформируются. Плотно обмотанная вокруг тела вязаная одежда принимает форму тела. А когда она свободного силуэта, она ниспадает естественным каскадом.

Когда мы говорим о тканом изделии (из пряжи, нитей и даже тростника или травы), мы имеем в виду материал, образованный переплетением двух разных компонентов — основных и уточных нитей. Основные нити проходят продольно вдоль всей ткани, а уточные расположены перпендикулярно к ним, уходя то внутрь, то наружу. На самом деле на древнеанглийском «уто́к» значит «то, что ткется».

Теперь вернемся к вязаному полотну. Для вязания требуется взять два ряда (а иногда и больше) ниток или пряжи и, используя спицу, последовательно соединить их при помощи петель. Каждый стежок требуется пропустить через новую петлю, соединенную с соседней, так чтобы они сцепились. То же самое проделывается и со следующей петлей, которая всегда надета на спицу или спицы. В резуль-

тате вязки в основном получается готовое изделие, тогда как в результате ткачества — нет. Петельная структура вязаного изделия менее плотная, чем у тканой материи, что в итоге и обеспечивает эластичность.

У меня есть недоказанное предположение, что вязание, как и ткачество, может быть первейшим способом создания одежды. Клеветники же говорят, что вязание требовало бы наличия более сложных (то есть созданных человеком) материалов, чем тростник или трава, которые можно легко использовать для ткачества. Я отвечаю, что в древности, да и сейчас, существует несчетное количество видов растений, пригодных для вязки: виноградная лоза, бамбук и папирус среди них самые очевидные варианты. На самом деле, если взять, к примеру, виноградную лозу, мне кажется гораздо более естественным сплести ее, как косу, чтобы создать объем, а не накидывать прутья друг на друга вертикально и горизонтально.

В силу недолговечности тканей история вязания в целом полна тайн и вопросов без ответов, поскольку в музеях хранится лишь несколько ценнейших фрагментов древних материй. Чего бы я только не отдал за то, чтобы найти в мезолитовых топях человека в вязаной одежде, сохранившегося, как тот, из железного века, который был обнаружен в сфагновом болоте на севере Европы и на котором была обувь из кожи. В действительности же в местах археологических раскопок возможно найти заостренные палочки, использовавшиеся для вязания. Может, они уже находятся в музеях, ошибочно определенные как копыя для рыбной ловли на мелководье или небольшие вертелы для жарки.

В своем эссе «История вязания 101»^{*} Джули Сиакер пишет: «С точки зрения лингвистики

есть все основания полагать, что вязание — довольно новое изобретение. Не существует никаких древних легенд о вязании, подобных легендам о прядении и ткачестве... Не существует и древних богов или богинь, которые занимались бы вязанием, ни легенд, в которых рассказывается, как оно возникло или как было даровано людям богами».

«Отсутствие подобного эпоса предполагает, что вязание придумали недавно, уже после того, как во всем мире появилась устоявшаяся мифология». Сиакер продолжает свою мысль так: «Если заглянуть в Большой оксфордский словарь английского языка, мы увидим, что слово «вязать» появилось в английском лишь в 1400-х годах... Так что все довольно очевидно: до этого времени вязания не существовало». (После того как это слово вошло в язык, оно, очевидно, стало очень популярным: Шекспир в своих пьесах, написанных с 1590 по 1620 год, использовал его 38 раз.)

Я не собираюсь оспаривать или подвергать сомнению слова Джули Сиакер. Тем не менее я свято верю в логику названия предметов, то есть в то, что слова, которые мы используем для описания человека, предмета, действия или события, могут меняться. Поэтому хотя «вязать» и «вязание» могут быть довольно новыми терминами, это не обязательно означает, что сам процесс нов. Разве с переименованием Константинополя в Стамбул стирается вся великая история этого города? Вы правда считаете, что предмет, который мы зовем «вилкой», всегда так назывался?

На самом деле существуют свидетельства, что еще в 4200 году до нашей эры там, где сейчас находится Дания, применялась техника «плетения иглой» или выполнения «переплетенного узора» с помощью растительных материалов. Мне кажется, что такой способ переплетения находится лишь в крошечном шажке от чуть более сложного вязания. Одна-

^{*} Julie Theaker. History of Knitting 101.

ко, по-видимому, человечеству понадобилось больше пяти тысячелетий, чтобы догадаться взять вторую иглу и придумать одежду, которую мы сейчас зовем вязаной.

Меня изумляют такие провалы во времени. Я всегда дивлюсь тому, как то, чего у нас сейчас нет, станет очевидным через несколько тысяч лет. Возможно, и существование телепортации абсолютно очевидно, и, когда мы ее откроем, мы почувствуем себя не менее глупо, чем, надеюсь, все те поколения, которые плели одной иглой, пока в моду не вошло вязание.

В любом случае, без сомнения, вязание в современном виде существовало уже к концу Средних веков, а это с точки зрения истории буквально вчерашний вечер. Приблизительно в это же время художники начинают рисовать Деву Марию за вязанием. На одной из картин Лоренцетти, написанной около 1345 года, Мадонна сидит на полу и вяжет при помощи двух спиц, а младенец Иисус оперся на ее плечо. Глядя на эту картину, я не перестаю удивляться: она вяжет ему свитер?

Если непросто узнать, как именно появилось вязание, то не менее сложно точно сказать, как выглядел первый свитер (который, на мой взгляд, был похож на верхнюю рубашу, созданную из материала, напоминающего вязаный, даже если формально он и не был изготовлен при помощи двух спиц).

Разглядывая различные музейные экспонаты, вы наверняка обращали внимание на вещи бронзового века, поразительно напоминающие свитера, такие, как, например, женская кофта, обнаруженная в дубовом гробу на кладбище в Эгтведе в Дании, датированная приблизительно 1370 годом до нашей эры. Дополнена эта кофта была юбкой из шнурков и поясом, и не только весьма современно выглядела, но была теплой и практичной. На некоторых людях, изображенных на прекрасных греческих и римских скульптурах, надеты оде-

Бертран фон Минден. Дева Мария за вязанием. Деталь алтаря из Букстехуде, 1400–1410 годы.

жды, немного напоминающие свитер-тунику от «Эйч энд Эм» (H&M).

Тем не менее мне, например, нравится думать, что самым первым свитером была рыцарская кольчуга. Этот предмет одежды, сделанный из стальных звеньев, появился в Европе около 300 года до нашей эры, однако в широкий обиход вошел в 13 веке. Кольчуга закрывала грудь и руки, и процесс ее изготовления напоминал, по сути, вязание. Слово «кольчуга» (*mail*) пришло в английский из французского (*maille*) и изначально означало «вязание».

Кольчуга защищала воинов сотни лет и продолжила бы выполнять эту функцию, если бы в 14 веке в конструкцию арбалетов не были внесены изменения. В восхитительной книге «Оружие и доспехи»*, выпущенной при поддержке Метрополитен-музея (которую обязательно должен иметь каждый 12-летний поклонник рыцарства) сказано, что стрелами из нового арбалета можно было с легкостью пробить кольчугу. А это означало, что производители доспехов вынуждены были создать вместо кольчуги пластинчатую броню. Плюсом такого новшества стало то, что оно избавляло воинов от необходимости носить щит, потому что маленькие пластинки-щитки и так закрывали их тела.

Представьте себе, что вы как воин вдруг освободили обе руки. Это наверняка казалось чудом, не отличающимся от прозрения Дианы Вриланд, которая в 30-х годах осознала, какую практическую ценность для современной женщины будут иметь карманы. К сожалению, эту революцию ей возглавить не удалось. Начальство Вриланд сообщило ей, сколько миллионов приносит журналу реклама сумочек, и на этом ее идея угасла. Слава богу, в 1300-х годах не существовало никакого лобби производителей щитов.

Кроме того, появление свитера мне видится как символ патриотизма и свободы от угнетения. Когда в 1620 году пилигримы отправились из Англии в Америку, спасаясь от религиозного преследования, плыть им пришлось больше двух месяцев, и будущее их было туманно. Что же в это время делали женщины? Места для прялки на корабле не было, и, как полагает автор великолепной книги по истории вязания «Не сидите сложа руки»**, они, вероятно, всю дорогу к Новому Свету вязали.

* Arms and Armor.

** No Idle Hands.

Мы часто воспринимаем вязание как домашнее и несерьезное времяпрепровождение, однако история показывает, что это занятие играло важную политическую роль. У нас в Америке оно символизировало самостоятельность. Во время Великой французской революции оно символизировало рок. Кажется, мадам Дефарж в «Повести о двух городах» Чарльза Диккенса сидит и спокойно вяжет, однако на самом деле она вывязывает имена тех, кому суждено пасть во время революции. Теперь вы наверняка под иным углом будете смотреть на милую бабушку, мирно стучащую спицами в своем кресле-качалке?

Одна из великолепнейших цитат из фильма «Большое приключение Пи-Ви» 1985 года, которую я всегда люблю приводить, следующая: «Разум играет с тобой шутки. И ты отвечаешь ему взаимностью! Как будто распускаешь большой вязаный свитер, а кто-то все продолжает, и продолжает, и продолжает и продолжает его вязать...»

Тут я всегда вспоминаю, как моя мать в течение 40 лет из года в год говорила мне, что вяжет для меня рыбацкий свитер «в косичку», однако свитер этот я так и не увидел. У большинства достойнейших бабушек лежит в шкафу хотя бы пара недовязанных свитеров. Готов поспорить, что они и не осознают, сколько символов несли в себе гернсийские свитера с одной пуговицей и свитера из джерси середины 1700-х годов. Офицеры носили однотонные свитера. Моряки — полосатые. И зачастую на груди было вышито название корабля, на котором они ходили.

В книге «Косичка, ромб, елочка: секреты вязания классического рыбацкого свитера»*** сказано, что каждый узор имеет свое символическое значение. Каждое вывязанное

*** Cables, Diamonds, Herringbone: Secrets of Knitting Traditional Fishermens's.

пряжей украшение что-то означает: будь то удача в море, счастье в браке или религиозное рвение. Косички символизировали корабельные канаты. Ромбы — рыбацкую сеть. Елочки — хороший улов. Зигзаги — молнии или путь между скал. Сердца — любовь. Кресты — Бога. Якоря — безопасное путешествие. Мое любимое: зигзаги — «линии брака», отражавшие взлеты и падения в семейной жизни. Кроме того, в каждой ирландской деревне были приняты свои узоры, а у каждого моряка на свитере были вышиты инициалы. И ведь как это удобно, учитывая число кораблекрушений в то время! Если моряка прибывало к берегу, каждый, взглянув на свитер, точно знал, куда доставить тело.

Но что меня особо удивляет в этих первых свитерах — в то время не было никаких книг с образцами для вязания. Девушка под руководством матери начинала вязать свой первый свитер, когда встречала мужчину, за которого готова была выйти замуж. Удивительно, но сегодня любительницы вязания обсуждают на форумах «проклятие свитера», считая, что если подарить возлюбленному связанный своими руками свитер, то отношения будут обречены. Чтобы самостоятельно связать свитер, требуется приложить много труда, и я могу себе представить, какое огромное давление такой подарок оказывает и на вяжущего, и на того, кому он предназначен. Так что, возможно, и хорошо, что мужчины в тех самых рыбацких свитерах ушли в плавание на месяцы, а то и годы.

На самом деле примечательно, что свитер изначально считался предметом одежды, предназначенным для мужчины, выполняющего тяжелую работу: участвующего в рыцарском турнире, рыбакащего или воюющего. Даже кардиган, который сейчас считается скорее женской одеждой, пришел к нам с поля битвы — и вообще-то после одной из самых жестоких битв.

Если вас в начальной школе заставляли учить стихи наизусть, наверняка среди прочих было и стихотворение лорда Теннисона 1870 года «Атака легкой кавалерии» о бесславной и кровопролитной битве при Балаклав 1854 года. Там были такие слова:

*Долина в две мили — редут недалеко...
Услышав: — По коням, вперед! —
Долиною смерти, под шквалом картечи
Отважные скачут шестьсот.
Преддверием ада гремит канонада,
Под жерла орудий подставлены груди —
Но мчатся и мчатся шестьсот*.*

В курсе ли вы, что на них были кардиганы?

Военачальник этого полка лорд Кардиган вел своих гусар, одетых на венгерский манер в большие меховые шапки и жакеты без воротника. Вскоре свитера-кардиганы стали последним криком моды.

Примерно в это же время другой офицер по имени лорд Реглан подарил нам одноименный рукав, и все из-за того, что он потерял в сражении при Ватерлоо руку, и ему была нужна одежда с рукавами свободного кроя, которую было легче надевать и снимать.

В 1889 году компания «Сент-Джеймс» (*Saint James Company*) (которая, кстати, существует и поныне) сделала себе имя, создав «настоящий безупречный новый вязаный шерстяной бретонский моряцкий свитер» для рыбаков, ловящих рыбу в холодных водах. Он был в черно-белую морскую полоску, и мигом завоевал любовь французов. На одной из своих фотографий Пикассо запечатлен за кухонным столом в бретонском свитере, руки он держит под столом, зато вместо них на столе лежат напоминающие пальцы булочки. Выглядит художник озорно, но при этом очень элегантно.

* Перевод Юрия Колкера.

В осенних модных коллекциях 2010 года тут и там пестрели черно-белые полосы, как на оригинальных бретонских свитерах. Конечно, зная, что изначально полосы помогали морякам заметить в воде своих тонущих товарищей, качающихся в океанских волнах, совсем не обязательно, однако, согласитесь, теперь заходить на сайт Style.com гораздо интереснее.

Свитер изначально был мужским предметом одежды, а женщины начали вводить его в свой гардероб, став физически активнее. В Викторианскую эпоху, во второй половине 19 века, прекрасный пол стал активно увлекаться спортом, и дамам понадобилась одежда для езды на велосипеде, гребли и игры

в теннис. Длинные пышные платья, к которым они привыкли, едва ли подошли бы, поэтому женщины начали носить шерстяные вязаные изделия.

Свитера Викторианской эпохи были призваны усиливать потоотделение и впитывать пот, давая при этом свободу движения. Любопытно, но, взглянув на фотографии одетых в свитера дам тех годов, вы заметите, что они по-прежнему могли похвастаться тонкой талией и большой грудью. Все потому, что до сих пор под спортивной одеждой носили жуткие утягивающие корсеты.

Но вернемся к свитеру. У Элис Мейнард был свой магазин пряжи на Мэдисон-авеню, а кроме того, она написала знаменитую книгу «Что вязать и как»* (1903). Тогда популярным свитером десятилетия стал «мейнардский свитер» — в косичку и с высоким горлом. Кстати, он и сегодня был бы уместен.

Что нельзя сказать о свитерах для езды на велосипеде с рукавами «баранья нога», существовавших чуть раньше. Пожалуйста, представьте себе узкий ворот, узкую талию и огромные пышные в плечах рукава. Такие свитера выглядели невероятно нелепо, и сложно поверить, что женщины Викторианской эпохи не падали с велосипедов, смеясь над собой.

В то же время в Принстонском университете, где учились только юноши, на рубеже прошлого века первокурсникам в течение первого года обучения разрешалось носить одни только черные водолазки. Как сказано в книге «Места и пространства для моды»**, старшекурсникам позволялось носить белые парусиновые костюмы, «идеально защищавшие жакеты фирмы “Брукс Бразерс” от подтекавших краников на пивных бочонках», однако как часть испытания для вступления

Пабло Пикассо за обедом, 1952 год.

* What to Knit and How to Do It.

** The Places and Spaces of Fashion.

в студенческое братство первокурсник обязан был маяться в черном свитере. Представьте, какую благодарность он испытывал, закончив первый курс и получив возможность добавить в гардероб хоть немного цвета. Конечно, большинство молодых людей провело немного времени в кампусе. Их отправили на войну, куда за ними последовал и свитер.

Когда США вступили в Первую мировую, американки захотели помочь солдатам, воевавшим за границей. И Красный Крест быстро посоветовал им, что они могут сделать: вязать. Брошюры, распространяемые организацией, изобиловали надписями, подобными появившейся в 1918 году: «Дяде Сэму нужно, чтобы ты вязала, чтобы защитить своих мальчиков — а они там». Лозунги призывали женщин вязать «для Сэмми», «вязать ради победы!» (во время Второй мировой войны в британских лозунгах значилось: «Обойдемся тем, что есть, и начнем штопать».)

Значимость вязания в военное время поддерживалась и во время последующих войн. «Он тот, кто пытается сделать мир лучше для тебя и меня» — гласила надпись из журнала о вязании «Смарт ниттинг» (*Smart Knitting*) времен войны в Корее. «Вот солдатская водолазка. За нее он вечно будет тебе благодарен».

Одна из самых изобретательных модельеров в истории, Эльза Скиапарелли, ворвалась в мир моды в 1927 году — с чем бы вы думали? — да, со свитером. Она поручила армянским вязальщицам сделать для нее в традиционной трехспицевой технике черный свитер с вывязанным у горловины белым бантом. Он выглядел совсем как настоящий! Работа Скиапарелли смотрится остроумно, причудливо и немного кокетливо. Ее свитер появился на страницах журнала «Вог» и пользовался огромным успехом, открыв дорогу таким придумкам, как знаменитое платье с лобстером, созданное совместно с Сальвадором Дали.

К 1930-м годам женщины носили свитера постоянно, а не только во время занятий спортом. Днем они, благодаря Коко Шанель, одевались в платья из джерси. А вечером наряжались в свитера, расшитые драгоценными камнями или украшенные изящными тканями, например шифоном.

Недавно, во время ужина с друзьями, я не мог отвести взгляд от женщины, сидевшей в противоположном углу ресторана. У нее была самая большая грудь, которую я когда-либо видел. Видит бог, это не потому, что она мне понравилась. Просто она все время показывала на нее и поддерживала руками. Сложно было не смотреть.

«Может, она только что сделала операцию по увеличению груди и отмечает это событие?» — подумал я. Вид у нее был очень гордый. Но, честно говоря, слишком глубокое декольте смотрится не очень красиво. Обычно оно выглядит как-то по-бабски, а это, пожалуй, обратный эффект тому, на который женщина рассчитывает. Грудь, вываливающаяся из кофточки, скорее сделают их обладательницу похожей на Мэй Уэст, чьи лучшие дни остались позади, а не на чувственную дьяволицу, которой она хочет казаться.

Лучше бы та женщина взяла пример не с Памелы Андерсон, а с девушек в свитерах из 1940-х годов. Первой «девушкой в свитере» была Лана Тернер (которая, нужно сказать, терпеть не могла, когда ее так называли). Прозвище свое она получила за то, что носила облегающие свитера-стретч, подчеркивающие ее формы. Однако это все, что они делали: подчеркивали, а не выставляли обилие плоти напоказ. Так она могла играть роль своей девчонки и одновременно быть сексуальной. В этом помог знаменитый «бюстгальтер под свитер», чрезвычайно популярный в 1950-х. Его плотные чашечки были прострочены по кругу и своей четкой формой создавали

потрясающий эффект. (Я уже готов был посоветовать пышногрудой женщине из ресторана взять фильм 1937 года с Ланой Тернер «Они не забудут» и посмотреть, как выигрышно может сидеть свитер, сохраняя при этом некоторый ореол скромности, но сдержался.)

В середине 20 века некоторые девушки-подростки снова обратились к стилю «неряхи Джо» 1940-х годов: они надевали мужские рубашки с просторными кардиганами и закатывали джинсы. В то же время юноши поголов-

но носили студенческие свитера. В выпуске журнала «Лайф» (*Life*) от 28 июня 1954 года рекламировался «купальный костюм для типичной девушки в свитере» — шерстяной слитный купальник с короткими рукавами и мужскими шортами. Выглядел он невероятно очаровательно и совершенно непрактично.

Свитера всегда в той или иной мере были связаны со спортом. С начала прошлого века они использовались как одежда для трениро-

Девочки, в свободное время вяжущие для солдат, 1943 год.

Лана Тернер, «девушка в облегающем свитере», с Линдой Перри в фильме «Они не забудут», 1937 год.

вок. Свитера также ассоциируются с хоккеем. Разве не удивительно, какими разными они могут быть? Замените спортивный свитер на черный, а высокий ворот на вырез под горло — вот вам и воплощение богемности. В фильме «Забавная мордашка» (1957) на Одри Хепберн именно такой свитер, а также туфли-балетки и очки в роговой оправе.

Мягкие свитера долгое время являются символом женственности, по крайней мере со времен низкобюджетного фильма Эда Вуда 1953 года «Глен или Гленда», в котором мужчина страстно желает носить белый, из ангорской шерсти, свитер своей жены.

Этот период отчетливо демонстрирует, как, внося небольшие изменения, один и тот же предмет одежды можно превратить из вещи, символизирующей женскую сексуальность, в ту, что защищает от ударов хоккейной клюшки. Чем больше я думаю о подобных изменениях в культуре, тем меньше терпения я готов проявлять к участникам «Проекта Подиум», заявляющим, что предмет одежды, над которым они работают, спасти никак нельзя. Мода 1940-х и 1950-х годов научила нас, что, внося лишь небольшие изменения, из одежды типичного студента колледжа можно сделать наряд Одри Хепберн.

Поддельная невинность «девушек в свитерах» высмеивается в крайне эксцентричной черной комедии 1966 года «Вы только подумайте!» при помощи сюжетной линии о «клубе кашемировых свитеров». В одной особенно безумной сцене Тьюсдэй Уэлд приходит в невероятный восторг, увидев на одном столике в магазине множество кашемировых свитеров.

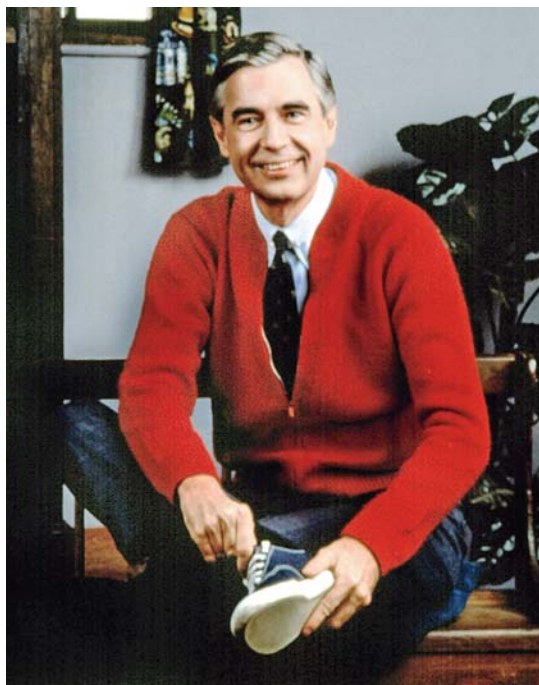
«Какого он цвета, детка?» — задают ей вопрос.

«Лимонное беже!» — вскрикивает она, в экстазе прикусывая губу. «А этот — “розовый обман”! Да!» Героиня все сильнее и сильнее возбуждается, и в итоге мы видим, как она лежит, извиваясь, на горе кашемировых свитеров. Мне всегда было интересно, как этот фильм повлиял на их продажу.

На самом же деле во времена президента Кеннеди популярность свитеров-двоек, свитеров «с шишечками» и студенческих свитеров была гораздо больше, чем облегающих кофточек из ангорской шерсти. В начале 60-х годов все хотели быть похожими на Джеки Кеннеди, и вслед за ней поколения молодых людей-студентов небрежно накидывали свитера с завязанными рукавами на плечи.

Меня всегда поражало, как сильно выбор костюма для популярного фильма может повлиять на целое поколение модников. Героиня Фэй Данауэй в фильме 1966 года «Бонни и Клайд», грабительница банков из 1930-х годов, имела слабость к кардиганам. Так неожиданно кардиганы, модные в 30-х годах, вернулись на авансцену.

Однако в целом к концу 1960-х годов образ «девушки в свитере» вышел из моды, поскольку изменилось само представление о сексуальности. Образ «своей девчонки» утратил популярность. Теперь нужна была изысканность. Успех имели свитера облегающего силуэта, удачно подчеркивающие достоинства вошедшей в моду стройной фигуры.

Мистер Роджерс, бескомпромиссный поклонник кардиганов.

Примерно в это же время модельеры стали проявлять больше фантазии, создавая вязаную одежду. С самой первой коллекции 1967 года Розита и Оттавио Миссони превратили вязание в искусство, создавая стильные свитера с зигзагами в технике уточного вязания, при которой одна нить переплетается с горизонтальными рядами нитей. До этого такой метод использовали в основном для изготовления домашних предметов интерьера.

За яркие полосатые свитера прозвище «королевы вязаной одежды» получила Соня Рикель.

В 1969 году Пако Рабанн вернул историю моды к временам рыцарей, создав коллекцию платьев-кольчуг и ансамблей-кольчуг.

К середине 60-х годов «девушки в свитерах» с пышными формами уже не подходили для журналов моды. В 1966 году модель Твиг-

ги лондонская газета «Дейли экспресс» (*Daily Express*) назвала «Лицом 66-го». На ней были свитер и брюки, подчеркивающие ее андрогинный образ.

Разве не кажется невероятным, как всего за 10 лет один и тот же предмет одежды из самой женственной вещи в дамском гардеробе прошел путь до самой мужественной? И как одна и та же вещь может одновременно воплощать в себе и распушенность, и старомодность? Вот это многоплановость!

В 1977 году, спустя буквально несколько недель после инаугурации, Джимми Картер впервые выступил по телевизору с речью об энергетической политике страны. И вместо костюма он выбрал кардиган. Этим он хотел сказать следующее: носите свитер и убавьте температуру батарей. Так начался период, в который свитер ассоциировался со старомодностью и практичностью.

А кроме того, с мягкостью характера: по словам Си-эн-эн (*CNN*), большую часть кардиганов, в которых появлялся бесподобный мистер Роджерс в своей телепередаче для детей, связала ему мать. Возрождение рукоделия подарило нам бесчисленные варианты вязаных жилетов. Свитера были мягкими, умиротворяющими и чуточку скучными.

До тех пор пока Хальстон, личный модельер Лайзы Миннелли, не создал асимметричные свитера, которые, разумеется, значительно отличались от тех, что можно было увидеть благодаря Службе общественного вещания. Они так и кричали о стиле, дискотеках и вечеринках до утра.

Черная водолазка тоже стала своего рода контркультурным феноменом, на этот раз благодаря битникам и леворадикальной афроамериканской организации «Черные пантеры». Удивительно, но всего лишь за полвека до этого такая водолазка ассоциировалась с запуганным первокурсником из Принстона.

К концу этого сумасшедшего периода свитера олицетворяли одновременно и ретроградство, и последнюю моду, безопасность и угрозу. Об этом нельзя забывать, когда проводите ревизию в шкафу. Подумайте: ваш свитер больше напоминает вам о Джимми Картере или о Хальстоне? Иногда, чтобы кардинально изменить свой образ, нужно лишь сменить кумира.

Что касается неподобающих кумиров: сложно забыть комедийный сериал об афроамериканской семье «Шоу Косби» и его гнусное влияние на американскую одежду. Несмотря на все хорошее, что Билл Косби принес в мир, нельзя не сказать: его герой Хитклиф Хакстейбл носил самые ужасные свитера за всю историю моды.

Плакат с изображением лидера «Черных пантер» Бобби Сила в черной водолазке, продемонстрированный во время собрания организации.

Однажды на шоу Опри, на котором я менял стиль героев, меня попросили помочь мужчине, носящему одни только уродливые свитера отвратительных цветов и из безобразных тканей. Мне эти сочетания желтого, багрового, коричневого, бирюзового и оранжевого что-то напоминали, но сперва я не мог понять, что именно. В итоге мужчина, чей стиль мы меняли, признался, что его кумиром по части стиля был Билл Косби. В его образ он влюбился еще в 1980-х и с тех пор одевался как он. Вы, вероятно, решите, что одежду в таком стиле в нынешних магазинах непросто найти. На самом же деле свитера в стиле Косби производила до сих пор процветающая австралийская компания «Куджи» (*Coogi*). (Рэпер Ноториус Б.И.Г. способствовал популяризации свитеров «Куджи», а также кепок «Кэнгол» (*Kangol*)). Представьте себе, «Куджи» до сих пор производит свитера в стиле Косби! И они по-прежнему стоят свыше 300 долларов за штуку.

Если вы старомодны и бережливы, существуют разнообразные сайты, на которых продают копии свитеров а-ля Косби дешевле, чем у «Куджи». В любом случае мне пришлось выманивать из рук участника «Шоу Опри Уинфри» эти ужасные лиловато-коричневые с золотом свитера.

Иногда мне встречаются молодые люди, в шутку носящие подобные свитера, однако шутка здесь не оправдание. Такие цвета и узоры оскорбляют саму природу, их надо оставить в 1980-х, где им и место.

Следующий период, в который вступил свитер, был еще агрессивнее в моде, тем не менее этот предмет одежды намного больше радовал глаз. Когда в 90-х годах стала популярной музыка Тихоокеанского Северо-Запада, всю страну вновь охватила мода на кардиганы, даже в районах страны с более теплым климатом. По примеру участников суперпопулярной

Билл Косби подарил свитерам «Куджи» славу благодаря «Шоу Косби», шедшему по телевидению с 1984 по 1992 год.

На противоположной странице: Президент Джимми Картер в кардигане в библиотеке Белого дома у камина во время телесъемки обращения к народу по поводу энергосбережения. 18 апреля 1977 года.

рок-группы «Нирвана», молодые люди носили поношенные свитера даже летом в Техасе.

Такой образ был андрогинным и привлекательным для обычных людей, и удивительно, что в этот период винтажная одежда стала массовой. Сейчас люди этого уже и не помнят, но когда-то носить вещи из секонд-хенда считалось зазорным. А теперь даже знаменитости

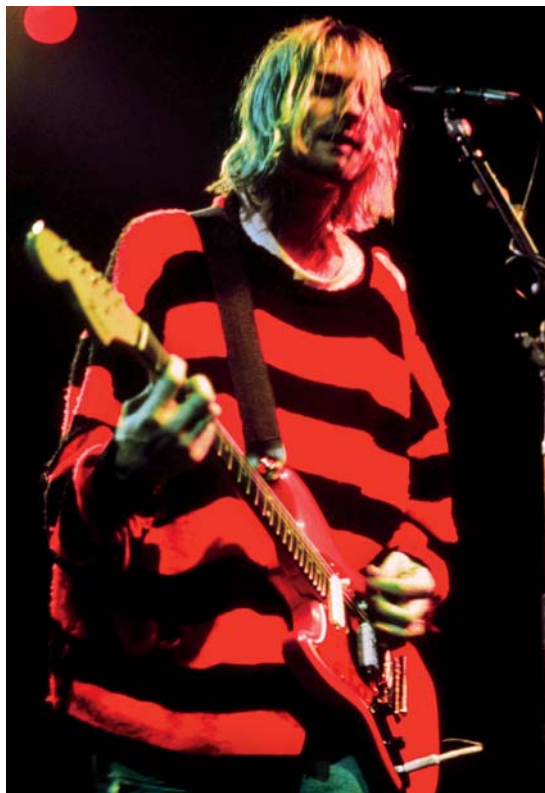

гордо расхаживают по красным ковровым дорожкам в винтажной одежде от «Шанель» (*Chanel*) или «Фердинандо Сарми» (*Count Sarmi*).

Начало 2000-х годов ознаменовалось обратной негативной реакцией на моду 1990-х, и в одно мгновение легкие вязаные вещи стали лучше подчеркивать фигуру. Памела Андерсон и участницы группы «Пуссикэт Доллз» (*Pussycat Dolls*) ввели моду на пышногрудую фигуру, как у «девушки в свитере», однако обнажали гораздо больше тела.

На противоположной странице: Мишель Обама в вязаном комплекте, 2010 год.

Лидер группы «Нирвана» Курт Кобейн носил винтажные свитера, определившие образ гранжа в 1990-х годах.

К счастью, к концу 2000-х годов маятник качнулся назад, в сторону образа Мишель Обамы, надевающей модные и при этом доступные свитера «Джей Крю» (*J. Crew*) даже на встречи с премьер-министром в его резиденции.

Период, в котором мы живем сейчас, отлично подходит для свитера. Существует миллион разных фасонов, которые украсят женщину с любой фигурой. Ни в один из периодов истории не было такого разнообразия, и при этом сейчас производится все больше новых моделей и тканей, из которых шьют верхнюю одежду. Я с нетерпением жду, что принесет нам будущее.

Что же, например?

В одной из статей за 2003 год из журнала «Нью-Йорк таймс» (*New York Times Magazine*) сказано, что на занятии по тканям и созданию домашнего уюта в Гарвардской высшей школе дизайна студенты «экспериментировали с материалом наподобие смеси лайкры и спандекса, который может растягиваться в четыре раза по сравнению с изначальным размером. Пончо или свитер можно растянуть до целого тента размером 2,1 на 1,2 метра».

В скором времени мы будем спать в свитере? Конечно, я надеюсь, что такая катастрофа нас не постигнет. Тем не менее я рад, что американские дизайнеры работают над вариантом свитера-бомбоубежища. Ну так, на всякий случай.

17.

ПАЛЬТО И КУРТКА

*От пещерного человека
до реальной домохозяйки*

Гусарский ментик, тренч, бушлат...

Почему мех нужно отправить на свалку истории

ЯНВАРСКИМ ВЕЧЕРОМ 2011 ГОДА, прогуливаясь по Мэдисон-авеню, вы могли увидеть в витрине магазина «Дольче и Габбана» (*Dolce & Gabbana*) кожаные куртки, висящие рядом с футболкой с фотографией Марлона Брандо в молодости. Эта футболка из коллекции весна/лето сигнализировала, что мотоциклетные куртки в стиле Брандо выставлены не случайно. С их помощью покупателя намеренно отсылали к образу «плохого парня» из кинофильма 1950-х годов.

С самых первых своих дней человечество носило звериные шкуры. И уже тогда их выделывали и обрабатывали, чтобы сделать достаточно мягкими и удобными для носки. Ученые обнаружили человека бронзового века, на котором была куртка из овечьей шкуры. На территории первого Болгарского королевства были найдены инструменты скорняка, датируемые 7 веком нашей эры (1).

Даже на севере страны, где холоднее всего, в теплой одежде мы ходим лишь несколько месяцев в году, а тем, кто работает в помещении или повсюду ездит на транспорте, и подавно не стоит слишком сильно беспокоиться о теплой одежде. На самом деле, как мы уже поняли, самый распространенный способ выделить группу людей, к которой ты принадлежишь, — одеваться нелепо или не по погоде. Как сказал Торстейн Веблен в своей «Теории праздного класса», «отнюдь не необычным явлением оказываются живущие в суровом климате люди, которые носят легкую одежду, только чтобы казаться хорошо одетыми»*(2). Ницше писал, что красивая женщина, чувствующая, что выглядит прекрасно, никогда не простынет даже в самом тоненьком платье. (Ну еще бы. Вы видели его пышные усы? От человека с такими усами не особенно хочется слышать советы о том, что носить.)

Я заметил, что в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе некоторые женщины, передвигающиеся на машине с личным шофером, вообще не носят пальто. Они просто выходят из лимузина прямо там, где проходит вечеринка. В таких случаях отсутствие пальто — признак высокого статуса. Это заявление окружающим: «Зачем мне пальто? Непогода никогда не застает меня врасплох».

Бывший главный редактор журнала «Вог» Грейс Миранелла как-то сказала женщине, выпорхнувшей в холл в одном только вечернем платье: «Где ваше пальто? Вдруг вам придется ждать машину на углу!»

«Не придется, — нисколько не смутясь, возразила женщина. — Я не собираюсь выходить, пока не увижу, что машина приехала».

По мне, это отвратительно! Хотя бы сделай вид, что не ведешь такую праздную жизнь.

* Перевод на русский язык, вступительная статья и примечания, издательство «Прогресс», 1984.

Фридрих Ницше, 1887 год.

Все же, предположим, вам приходится спасаться от суровой погоды и для этого вам нужно пальто или куртка.

История происхождения верхней одежды довольно темная. Древние греки и римляне носили поверх тог плащи. Без них было не обойтись (3). Люди очень много внимания уделяли тому, как их верхняя одежда свисает с плеч, ведь каждая складочка что-то говорила об их положении. Однако вам, скорее всего, вряд ли пригодятся все эти детали, только если вы не собираетесь совершить путешествие во времени.

В Средние века, когда все носили просторные одежды, в той или иной степени напоминающие широкое вечернее пальто, которое принято надевать в оперу, существовала роскошная модель — котарди. Или это был упелянд? Или нет, пурпэн? Что-то я не уверен! В то время существовало великое множество

разных видов пальто и их названий. Запомнить их так же непросто, как имена всех героев из русской литературы! Сейчас, в 21 веке, нам вряд ли нужно знать все различия этих нарядов, ведь на самом деле в нынешнее время они не так важны.

Однако я могу поделиться несколькими любопытными замечаниями. Пожалуй, сэр Уолтер Рэли, несмотря на все легенды, все-таки ни разу не бросал свой плащ в лужу, чтобы королева могла по нему пройти. Но он действительно носил довольно странную куртку — мэндилайен. Она накидывалась на плечо так, что один рукав свисал на грудь, а другой — на спину. Что удивительно, постепенно рукава перестали быть функциональными, превратившись в исключительно декоративные полоски ткани.

Такая куртка напомнила мне вот что: в 1990-х годах многие подростки повязывали свитер вокруг талии, и мода эта настолько широко распространилась, что изобретательница Кэти Крамер создала «БутиРэп» (*BootyWrap*) — незаметный поясной кошелек, выглядевший как свитер с завязанными на талии рукавами. Мне кажется, когда какую-то тенденцию подобным образом превращают в товар, то образ теряет свою привлекательность. (Может, кому-нибудь стоит начать производить джинсы с выставляющимися сзади трусами-обманками, чтобы положить этой тенденции конец!)

Дальше был Марлон Брандо из «Дикаря» в кожаной куртке. Он ввел в моду манеру одеваться как представитель рабочего класса в знак протеста против людей в серых фланелевых костюмах. Впервые неформальная одежда стала способом выражения протеста. Да, Шанель и Маккарделл использовали ткани, из которых шьют типично рабочую одежду, для создания модных женских коллекций, однако это был отнюдь не политический жест. Хотя, конечно, по реакции публики вы бы подумали, будто они взяли Бастилию!

Вот жили обычные люди в шерстяных полупальто или распашных пальто, и тут появляются эти бунтари в коже и джинсах! С конца 18 века повседневная верхняя одежда практически не менялась, пока на смену накидке и пелерине не пришли плащи и пальто, например редингот и пелиссон. Различными были использовавшиеся ткани, длина и отделка, однако в целом пальто было длинным или средней длины и имело вшивные рукава.

Сэр Уолтер Рэли, 1588 год.

Майкл Джексон во время турне в 1984 году.

При этом всегда существовали интересные варианты верхней одежды, различавшиеся в зависимости от потребностей каждого региона и периода. Полупальто, которое носили в пригородах в 1950-х годах, было короче (от середины бедра до длины в три четверти) и свободнее, что обеспечивало большее удобство во время поездок. Распашное пальто 1960-х годов тоже имело свободный крой.

Вплоть до конца 1700-х годов верхняя одежда обычно не имела вшивных рукавов, а просто накидывалась на плечи. Мода на пелерины вернулась в 1970-х годах, равно как и сейчас. Что мне в них нравится, так это то, что их можно носить как с нарядной одеждой, так и с повседневной. Можно надеть пелерину с джинсами, а можно — с вечерним платьем. Если она простая, прямого кроя, то подойдет под самую разнообразную одежду; если замысловато украшена, например ковбойской бахромой, то накладывает на ваш стиль определенные ограничения. Для пелерины существует такой же богатый выбор тканей и узоров, как для любого предмета одежды, однако по определению она придает объем, так что нужно следить за тем, чтобы не перегрузить свой образ. В идеале, чтобы соблюсти пропорции, нужно подбирать к пелерине одежду узкого кроя.

Тем не менее куртка на момент написания этой книги гораздо популярнее пелерины. Думаю, отчасти благодаря ее практичности — неудобно носить сумку через плечо, когда ты в пелерине! История моды знала множество курток, оставивших в ней значительный след. В 1980-х Майкл Джексон ввел моду на красные кожаные куртки на молнии, появившись в такой куртке, созданной для него Клодом Монтаной, в клипе на песню «Beat it». В 1984 году корпорация «Стэдиум мэнеджмент» (*Stadium Management Corp.*) присвоила ей свой товарный знак и запустила в массовое производство. В 2011 году оригинальная куртка Джек-

сона была продана с аукциона дизайнерами его сценических костюмов Деннисом Томпкинсом и Майклом Бушем за 1,8 миллиона долларов. На мой взгляд, эта куртка определяет стиль 80-х годов. Все излишество деталей, яркость и неестественность силуэта, характерные для этого периода, — в одной вещи. Кроме того, она в стиле унисекс! Так что, если вы сейчас появитесь в такой куртке, будет казаться, что вы вышли прямо из той эпохи.

В 1990-х пришла мода на дутые куртки на гусином пуху фирмы «Трипл Ф.Э.Т. Гуз» (*Triple F.A.T. Goose*) и прочих. Обычно пуховик не особенно красит фигуру. Хотя он и теплый и поклонники хип-хопа давно его облюбовали, если он недостаточно хорошо сидит, лучше оставить его для катания на горных лыжах.

В то время как пуховик мы заимствовали у охотников и рыболовов, большинство прочих современных моделей пальто пришло к нам из армии и военно-морского флота. «Форменная одежда — спортивная одежда 20 века», — мудро сказала как-то бывший редактор журнала «Вог» Диана Вриланд (4). Это особенно верно в отношении военной формы — «первой готовой одежды», как называет ее историк моды Стефано Тончи. Жаждете подтверждений? Британские моряки подарили нам бушлат, произошедший от первого моряцкого парусинового пальто, просмоленного, чтобы не пропускало влаги (то есть, по сути, от брезентовой штормовки). Поэтому моряков до сих пор иногда называют «просмоленными».

Благодаря летчикам-истребителям в нашем гардеробе появилась куртка-бомбер. Эполеты (или наплечники) изначально призваны были защищать плечи от сабельных ударов. На женских платьях веками зачастую можно было увидеть деталь, напоминающую нагрудник улана. Не важно, как она называлась — корсаж, пластрон, жилет или манишка, — влияние рыцарских доспехов нельзя не заметить.

Вверху: Солдаты с эполетами в военном училище Вест-Пойнт, 2009 год.

Внизу: Дуайт Дэвид Эйзенхауэр и Уинстон Черчилль, 1945 год.

В период Наполеоновских войн (1793–1815) искусно сшитые костюмы военных того времени проникли в повседневный гардероб. Одна современница Наполеона в своих мемуарах писала, как много внимания на нее обращали, когда она «выходила, подобно гусару, в темном суконном ментике, подбитом мехом и украшенном галунами на манер пальто штабного офицера, в подобранных под него ботинках и меховой шапке, сдвинутой набок и удерживаемой на голове шнурком с длинными кисточками» (5). Созданные под влиянием военной формы, некоторые наряды начала 19 века в Англии выглядели необычайно похожими на красную кожаную куртку Майкла Джексона 80-х годов.

Век спустя во время Второй мировой войны британские солдаты подарили нам широкую в плечах и узкую в талии короткую куртку «эйзенхауэр». Изначально она носила название «шерстяная полевая куртка M1944» и за счет своей небольшой длины (до талии) была призвана экономить ткань. Будущий президент США генерал Дуайт Дэвид Эйзенхауэр очень любил такие куртки и сам с удовольствием их носил. Сейчас на полевой куртке вместо пуговиц делают молнию, и тот или иной ее вариант можно найти в гардеробе многих мужчин-американцев. Один историк моды считает, что различные модели курток, основанные на этой, являются на самом деле «самым распространенным предметом спортивной одежды в мужском гардеробе» (6).

Одежда военных веками влияла на моду, но есть и пример того, как гражданская одежда повлияла на военную, — тренч. Тренч с поясом был создан в Англии, предположительно фирмой «Бёрберри», для «пастухов, фермеров и землевладельцев, чтобы защитить их от ветра и дождя» (7). Во время Первой мировой войны солдаты вынуждены были носить гражданскую одежду, сидя в грязных траншеях, так и роди-

лось название «пальто-тренч», причем до того, как армия официально взяла его на вооружение. Благодаря фильмам, в том числе «Касабланке» 1942 года, тренч де-факто превратился в костюм умных и крутых мужчин и шпионов, заняв в итоге свое место в мире моды.

И, конечно, нельзя вести разговор о верхней одежде, не упомянув меха. Несколько сотен лет назад европейцы так стремились носить меха, что пришлось даже ввести закон, регламентировавший, кому это позволялось. С 14 по 17 век английские монархи принимали законы, регулировавшие потребление товаров, в частности лучших видов мехов, так что лишь представители высшего общества могли их себе позволить. Посмотрев на верхнюю одежду человека, можно было сказать, к какому классу он принадлежит. Если шуба была сшита из серой белки или горностая, носил ее, скорее всего, аристократ. Если мех был похуже, например как у выдры или зайца, тогда, вероятно, его владелец среднего класса. А если одежда сшита из волчьей, козлиной или овечьей шкуры — перед вами бедняк (8).

До сих пор шубы из лучших видов меха говорят о статусе. Однако не всех этим можно впечатлить. Когда я вижу героинь реалити-шоу «Настоящие домохозяйки» в шубах, мне становится плохо. И не одному мне. Покупая меховой жилет, одна из участниц серии про Нью-Йорк Келли Бенсимон сказала: «Здорово, что у нас есть такие организации, как «Люди за этичное обращение с животными», но я всегда любила меха... Ношу ли я их? Да. Поддерживаю ли я жестокое обращение с животными? Конечно нет». — «Правда? — возразила ведущая Челси Хэндлер. — Вы не обращаетесь с животными жестоко? Полагаю, шиншилла, с которой только что содрали шкурку, вряд ли с вами согласилась бы».

Ванесса Уильямс однажды сказала в защиту своей шубы: «Я это животное не убивала!»

Хамфри Богарт в фильме «Касабланка», 1942 год.

Ну, возможно, стоило бы! Тогда вы лучше понимали бы, что такое мех.

Многие годы я выступал против жестокости современной меховой промышленности. Пока не изобрели отопление, использование меха для сохранения тепла было оправданно. Кроме того, тогда не существовало такого же массового производства, хотя даже сотни лет назад торговля мехом сильно влияла на природу. Говорят, из-за любви Бо Браммелла к бобровым шляпам была практически полностью уничтожена популяция бобров.

Когда-то я считал, что содержать люксовую торговую марку, не используя мех, очень сложно. Когда я устроился в «Лиз Клэйборн»,

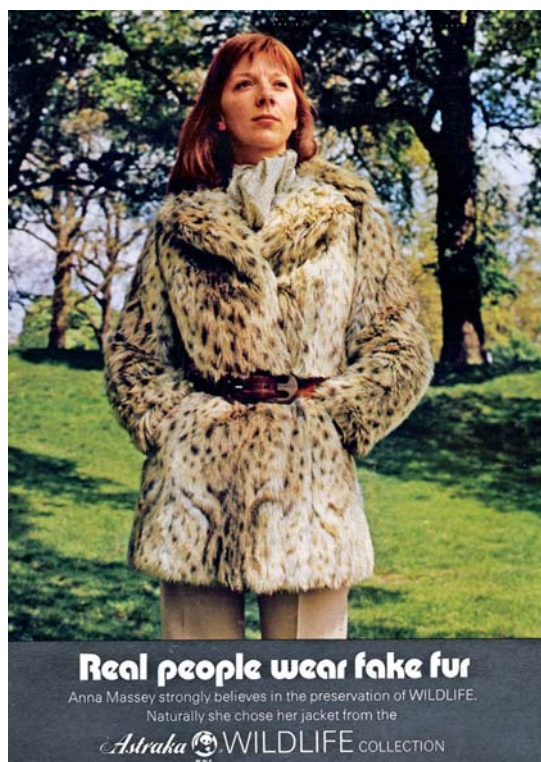
к нам пришел Дэн Мэтьюс из организации «Люди за этичное обращение с животными» (PETA). Мы очень серьезно поговорили о том, чтобы 46 марок компании перестали использовать в своих коллекциях мех. Я сказал, что мы можем, конечно, поговорить с ними, однако в случае с «Нарцисо Родригес» (*Narciso Rodriguez*), одним из брендов, принадлежащих в то время компании, полагал я, задача будет непосильной. Мех — неотделимая составляющая этой торговой марки, так что, сказал я, о «Нарцисо» лучше забыть.

Однако со временем я понял, что мех — атрибут совершенно не обязательный и даже аморальный. Если вы посмотрите видеоролики, выложенные на сайте PETA или Общества защиты животных США, вы увидите, сколько жестокости сопровождает создание одной-единственной шубы. Сперва предложение исключить натуральный мех было воспринято в штыки, особенно нашими марками «Джуси Кутюр» (*Juicy Couture*) и «Кейт Спейд» (*Kate Spade*). Но даже они в итоге согласились. Сегодня их одежда из искусственного меха смотрится очаровательно, и она доступна большему числу людей, потому что стоит намного дешевле той, что шьется из натурального. Когда мы расстались с «Нарцисо Родригес», мы стали наконец компанией, полностью отказавшейся от использования натурального меха.

Теперь, в наше-то время, когда я вижу кого-то в одежде из натурального меха, меня это раздражает. Сегодня покупка шубы — вульгарнейший способ продемонстрировать свое богатство, хуже только, пожалуй, обручальное кольцо Ким Кардашьян за 2 миллиона долларов. Есть ли в них такая уж необходимость? То, что ты можешь себе позволить такие дорогие вещи, совсем не означает, что их нужно покупать. Это вульгарно. А я редко использую слово «вульгарно». Немного

предметов одежды вызывают у меня такое отвращение и спазмы в желудке, как длинная натуральная шуба. Напрашивается вопрос: почему? У нас больше нет нужды в мехе как средстве защиты от холода. Сегодня существует множество других материалов, дающих тот же эффект. Желание носить меха исходит лишь из капризов и тщеславия. Оно демонстрирует полное невежество и равнодушие владельца шубы.

На мой взгляд, кожа — это нечто другое. Защитники животных не видят между мехом и кожей разницы, но я вижу — с точки зрения моды. Сейчас продаются великолепные вещи из искусственного меха, полностью избавляю-

Британская реклама одежды из искусственного меха, 1960-е годы.

щие от необходимости покупать вещи из натурального. Мне даже больше нравится, когда действительно видно, что мех искусственный. Что касается кожи, то для нее нет хороших синтетических заменителей. Когда их изобретут, я предпочту искусственную, пока же мне достойные варианты-заменители не попадались. Натуральная кожа дышит, что особенно важно при выборе туфель, ботинок и курток. Да и по внешнему виду натуральная кожа значительно отличается от искусственной.

Правда, если вы в принципе не любите кожу, в обувном отделе вам смогут предложить не так уж много альтернативных вариантов, зато выбор курток представлен довольно широко. На мой взгляд, одним из неперменных предметов одежды как для женского, так и для мужского гардероба должен быть тренч из хлопчатобумажного твила. Он может быть с подкладкой или без нее, чтобы, в отличие от обычного пальто, подходить под разную погоду. В тренче будет комфортно как во Флориде, так и в Висконсине. Совсем не обязательно покупать классический рыжевато-коричневый тренч «Бёрберри» в военном стиле. Он просто должен быть сшит из пальтовой хлопковой ткани и иметь отстегивающуюся подкладку — чтобы оставаться демисезонным. В тренче можно пойти как за продуктами, так и в оперу. Он может иметь прилегающий или широкий силуэт. И быть любого цвета. Всегда здорово выглядит яр-

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ О МЕХАХ

Прежде чем покупать изделие из натурального меха, зайдите на следующие сайты, чтобы узнать, насколько беспощадна меховая промышленность: Peta.org и HumaneSociety.org. Более гуманное производство меховых изделий представлено на сайте SagaFurs.org.

ко-красный тренч из лакированной кожи. У «Кейт Спейд» (*Kate Spade*) есть прекрасные черные тренчи с розовой подкладкой.

Если вас так и тянет потратить тысячи долларов на верхнюю одежду, не обязательно выбирать меха. Зайдите на eBay и отыщите действительно эксклюзивную вещь, например пальто для оперы от Пуаре, пелерину от Пуччи или полупальто от Трижер. Они — часть истории моды, а кроме того, никоим образом не делают из вас ни сторонника жестокого обращения с животными, ни жертву моды. Но самое важное — в таких вещах вас никогда не примут за участницу шоу «Настоящие домохозяйки».

18.

ШЛЯПЫ

Растущая слава

Бейсболка, федора, берет...
Утраченные правила ношения
головного убора в помещении

Когда в 2011 году мне довелось освещать королевскую свадьбу для канала Эй-би-си (ABC), одним из плюсов этого была возможность посетить ателье Филипа Трисси, считающегося величайшим шляпником в мире. На неделе, на которую было назначено торжество, я оказался в его демонстрационном зале в Лондоне — вокруг все кипело. В Британии шляпы и мода неразрывно связаны. Выбирая аксессуары для свадьбы, члены королевской семьи и сливки лондонского общества не жалели никаких средств.

Приехала принцесса Беатрис. Поздоровавшись, она призналась: «Я до сих пор не видела свою шляпку! Интересно, какая она!»

«Уверен, она всем запомнится!» — горячо поддержал я.

Не то слово! Не заметить принцесс Беатрис и Евгению было невозможно: они были так мишурно разряжены, что немного напоминали — да простят меня принцессы — эвоков*. (Вычурный макияж ситуацию не спасал.) Более того, я был потрясен шляпкой Беатрис. Размером она была с ее голову, розового цвета и немного напоминала сидущку унитаза, перевязанную лентой. На следующий день шляпка принцессы была главной темой всех разговоров, а позже ее за шестизначную сумму продали с аукциона в пользу какого-то благотворительного общества. Я был прав: она не могла не запомниться.

Но вернемся к ателье Трисы. Когда репортаж для Эй-би-си Ньюс был отснят, Триса сказала нам с Синтией Макфадден, работающей на этом телеканале: «А теперь я покажу вам модели».

Он повернул к нам три двухметровые пластины из пенопласта. На них были фотографии примерно 80 женщин в шляпках, присутствовавших на королевской свадьбе. Обсуждая дизайнеров, создававших наряды для праздничного события, люди чаще всего упоминали Александра Маккуина, в доме моды которого и было создано изящное свадебное платье, однако, бесспорно, больше всего гостей нарядил Триса. Его шляпки и легкие головные уборы из кружева, перьев или ленточек — видны были повсюду.

Просматривая фотографии со шляпками, Синтия, за что огромное ей спасибо, осмелилась спросить Трисы о том, что меня так интересовало: «Пожалуй, они немного... м-м... экстравагантные? Я бы не решилась такие надеть».

Триса спокойно ответил: «Для нашей культуры они подходят идеально».

* Эвоки — вымышленная раса существ из «Звездных войн», представители которой похожи на маленьких коренастых мохнатых медвежат. (Прим. пер.)

И это правда: экстравагантные шляпы — это так по-британски. Разумеется, и безвкусовые шляпы тоже. Для британцев почти не существует золотой середины между этими двумя крайностями. Англичанки одеваются либо слишком мрачно, либо как на карнавал.

Триса рассказал нам, что у королевы есть шляпка под каждый наряд. Кстати, на свадьбу она заказала две шляпки (и меня это рассмешило) — вдруг одну сдует ветром! Простые англичане тоже любят шляпы. В Лондоне вы можете

Принцесса Евгения Йоркская и принцесса Беатрис Йоркская в шляпках от Филипа Трисы, направляющиеся в Вестминстерское аббатство на церемонию бракосочетания принца Уильяма, 2011 год.

за сотни долларов купишь шляпу от Филипа Триси или пойти в «Маркс энд Спенсер» (*Marks & Spencer*) и подобрать симпатичную повседневную шляпу, заплатив за нее 20 долларов.

— Пожалуй, у нас в Америке шляпы особо не носят, — пожал я плечами. — Иногда попадаются мужчины в федорах, но это скорее позерство.

— Кто же в Америке не носит бейсболки? — поправил он меня.

И вправду. Мы не противники головных уборов. Мы просто не любим наряжаться.

У нас куда ни плюнь, попадешь в человека в бейсболке. Появились они в середине 1800-х годов, с самых первых дней существования бейсбола. Сперва бейсболки делали мягкими, но со временем появились те, что держат форму. Сейчас в верхней части кепки обычно имеются отверстия для доступа воздуха и иногда застежка-липучка, защелка или пластиковая застежка. С 1980-х годов бейсболка является типичной деталью одежды молодежи.

Ничего не имею против бейсболки. Ее козырек можно по-разному согнуть. В ней лицо может казаться красивее. Зато мне категорически не нравятся высокие «кепки дальнобойщика» с сеточкой на затылке, потому что они искажают форму головы. Кепка дальнобойщика имеет жесткую структуру и сильно выдаётся вверх, ни капли вас не крася.

В целом кепки давно появились на Западе, и тогда их носили как головной убор для поездок за город или занятий спортом. Еще в 1880-х годах в моду вошел жесткий козырек. В 1890-х появилась плоская кепка, которую надевали для игры в теннис и гольф. Головные уборы без козырька обычно считаются молодежными: с 1890-х до середины 1950-х годов во многих университетах первокурсникам, чтобы вступить в студенческое братство, приходилось носить вязанные шапочки-бини, или «шапки дурака» (1).

При помощи бейсболки вы можете заявить о любви к какой-нибудь команде или субкуль-

Джей-Зи в бейсболке с логотипом команды «Нью-Йорк Янкиз», 2010 год.

туре, особенно хип-хопу. Рэпер Джей-Зи в своем гимне Нью-Йорку «*Empire state of mind*» читает: «Как я, кепку “Янкиз” даже сами “Янкиз” не смогли бы сделать такой знаменитой». И вправду, бейсболка в умах многих не связана со спортом. У каждой компании, церковной конфессии и каждого тематического парка есть свои бейсболки. Просто надев соответствующую кепку, вы можете тут же заявить о симпатиях к той или иной «команде».

При этом, когда дело касается головного убора, мало кто соблюдает правила этикета, гласящие, что мужчина должен снимать головной убор в помещении — и точка. Часто при помощи шапки люди скрывают плохо прибранные волосы, не снимая ее даже на работе, хотя формально это неприлично. Одна из наиболее

Лайза Миннелли в котелке
в фильме «Кабаре», 1972 год.

Вверху: На Чарли Чаплине та же шляпа смотрится куда как менее сексуально, 1910 год.

зрелых и консервативных преподавателей на моем факультете в Парсонсе никогда не разрешала студентам сидеть в аудитории в бейсболке. Она принадлежала к людям, воспитанным в духе традиций, когда носить головной убор в присутствии преподавателя считалось оскорбительным, и я уважал ее позицию. Конечно, студенты возмущались!

— То, что мне приходится снимать головной убор, не дает мне выразить себя как модника, — пожаловался мне один студент.

— Ничего, вы переживете, — ответил я.

Если бы это было вопросом религиозного толка и студенту в силу своих убеждений нужно было бы носить чадру или ермолку — это совсем другое дело. Но что, если студенту просто хочется дополнить свой образ бейсболкой с эмблемой команды «Уайт Сокс»? Да ну бросьте. Если вы, как говорите, настоящий модник, то уж вы придумаете, что надеть, чтобы это удовлетворяло и ваше самолюбие, и вполне приемлемую просьбу старшего.

Еще до того, как появилась бейсболка, на Западе существовало различие между кепкой, менее формальным убором, и шляпой, более строгим. Газетчики носили кепки, дельцы — шляпы. Конечно, у нас в Америке любая шляпа, не похожая на бейсболку, ассоциируется с педантичностью и строгостью или с Америкой до 1960-х годов. В фильмах в стиле нуар герои вроде Хамфри Богарта всегда выходят на улицу в шляпе. Все мужчины в сериале «Безумцы» также носят федоры — мягкие фетровые шляпы с полями и вмятиной на тулье.

Хотя федора ассоциируется с 1940-ми и 1950-ми годами, впервые популярность она приобрела в 1882 году в Париже благодаря Саре Бернар, надевавшей подобную шляпу в спектакле по пьесе Викторьена Сарду «Федора». Когда несколькими годами позже пьеса добралась до Америки, в газете «Нью-Йорк таймс» ее назвали «сильнейшей драмой, написанной за последнее время», написав, что «едва ли театралы могут назвать кого-то из ныне живущих, кто мог бы сравниться игрой» с Сарой Бернар. До 1920-х годов федора была модным женским головным убором, а затем ее стали носить и мужчины — продавалась она по разумной цене и защищала от любой непогоды.

С 1820-х годов в моду вошла плотная фетровая шляпа с округлой тульей и загнутыми вверх полями, но название — «котелок» — она получила лишь в 1860 в честь своего создателя Уильяма Боулера*. Хотя шляпа эта крайне традиционна

* В переводе фамилия Боулер и означает «котелок». (Прим. пер.)

Фред Астер в цилиндре
в фильме «Шелковые
чулки», 1957 год.

и в США известна также под названием «дерби», для многих из нас она ассоциируется с шоу-бизнесом с большой буквы благодаря таким артистам, как Чарли Чаплин, и легендарному хореографу и режиссеру Бобу Фоссу, использовавшему котелок в своих постановках. В его фильме «Кабаре» (1972) Лайза Миннелли соблазнительно носит этот головной убор, а также чулки, открытый топ и шорты.

Еще одна популярная в прошлом модель шляпы — трилби, названная в честь натурщицы парижских художников из одноименных романа и написанной по нему пьесы Джорджа

Вверху: Выступление Слэша из «Ганз эн Роузис» в цилиндре, 2005 год.

Внизу: Рональд Рейган в ковбойской шляпе на своем Ранчо-дель-Сьело, 1976 год.

Справа: Сидящий Бык в парадном головном уборе и Буффало Билл в ковбойской шляпе, 1885 год.

дю Морье «Трилби» (1894). В 1960-х годах среди британских мужчин-ямайцев, называвших себя «руд-боями» и ходивших в дансинг, было модно носить трилби или поркпай, иначе — «свиной пирог» (похожую на трилби шляпу, только с плоским верхом), тонкие галстуки и кричащие костюмы. На такой выбор шляп повлияли американские фильмы о гангстерах. Позже, в конце 1970-х, а затем с 80-х по 90-е возрождение популярности музыки в стиле ска вернуло поркпай на модную арену.

Для нетренированного взгляда шляпа хомбург выглядит почти так же, как трилби или федора, однако у нее жесткая тулья, которую нельзя согнуть на свой вкус. Она — воплощение консервативной британской шляпы, довольно строгого головного убора, хотя самым строгим является, конечно, цилиндр, который, как и большинство видов шляп, больше популярен в Америке, разве только на Хэллоуин. В середине 19 века цилиндр, напоминавший дымовую трубу, мог достигать в высоту 20 сантиметров! В умах большинства этот головной убор связан с великим танцором Фредом Астером, благодаря фильму «Цилиндр» 1935 года с его участием и тому, что он носил его с неизменной элегантностью. Или, если вы немного моложе, вспомните Слэша, бывшего гитариста группы «Ганз эн Роузис» (*Guns N'Roses*). Кроме того, цилиндр — основной элемент субкультуры стимпанка, члены которой часто одеваются в неовикторианском стиле.

Южане в Америке до сих пор носят ковбойские шляпы, появившиеся, как многие вещи, принадлежащие якобы исключительно американской ковбойской культуре, с подачи мексиканцев, владельцев ранчо, еще в 1830-х годах (2) и изначально заимствованные у испанцев.

В последнее время такие знаменитости, как Майкл Джексон или киноперсонаж Индиана Джонс, способствовали популярности того или иного фасона шляп, однако в целом мужчины-

ПРАВИЛА НОШЕНИЯ БЕЙСБОЛКИ

Хотя я и рискую показаться старомодным занудой, я все же считаю своим долгом сказать, что по правилам головной убор нужно снимать:

- в помещении (исключение составляют женщины на королевской свадьбе)
- когда вы здороваетесь с кем-то, кому хотите выказать особое уважение (исключение составляют случаи, когда это происходит на улице в буран)
- когда шляпа на вас совсем ветхая. Шляпа нуждается в такой же заботе и таком же уходе, как и одежда. Необходимо ее чистить, и выглядеть она должна прилично. Нельзя допускать, чтобы ваша шляпа выглядела так, будто ее поразила бубонная чума.

американцы все равно намного больше любят бейсболки, чем фетровые шляпы. Да и американки, несмотря на богатую историю существования женских шляп, тоже предпочитают бейсболки.

Уму непостижимо, какое неимоверное количество различных шляпок и кепок успели поносить женщины за последние столетия, даже если взять период только с 1500-х годов. Среди них: сетка-чепец, фонтанж, чепчик

с рюшами, домашний чепец, чепец-бабочка, шляпка а-ля Мария Стюарт, капор, шляпка а-ля Шарлотта Корде. В один только период Средневековья существовало такое количество головных уборов, многие из которых были чем-то невероятным, например конусообразным, что голова кругом.

На некоторых из этих шляп были вуали. Мода на вуали началась с крестоносцев — когда они около 1200-х годов вернулись с Востока, привезя с собой разновидность исламской чадры. (Что любопытно, они также заимствовали восточную манеру застегивать костюм на пуговицы сбоку, так что одежда более плотно облекала в груди.) Вуали пользовались особой популярностью в разные десятилетия 19 века. В 1870-х существовала мода на длинные вуали, которыми можно было прикрыть лицо или обмотать вокруг шеи на манер шарфа. В первой половине 20 века дамы носили восхитительные шляпки с вуалькой; сейчас же большинство женщин, не имеющих намерения вызвать ассоциации с ушедшей эпохой, как, например, делает звезда бурлеска Дита фон Тиз, если и надевают такие, то только на свадьбу.

Со времен Средневековья чепцом называли мягкий головной убор, плотно прилегающий к голове, закрывающий макушку и обычно имеющий поля. Чепцы женщины носили и в 19 веке, обычно они завязывались лентой под подбородком. В песне Ирвинга Берлина 1940 года «Easter bonnet» (что значит «Пасхальный чепчик»), самое знаменитое исполнение которой принадлежит Джудди Гарланд,

Вверху: рекламный плакат к фильму 1948 года «Пасхальный парад». Пасха — излюбленный повод надеть какой-нибудь невероятный головной убор.

Внизу: госпел-певица Уилли Мэй Форд Смит в шляпке для церкви в документальном фильме «Пусть кто-нибудь скажет "аминь"», 1982 год.

воспеваётся дух праздника, символизирующего новое начало, воплощенный в образе новых, с иголки дамских шляпок, которые и сегодня многие женщины надевают на Пасху: «В своем пасхальном чепчике / С нарядными оборками».

Желание надеть на голову что-то броское не ново. В древности на Крите женщины носили причудливые головные уборы, являвшиеся, по всей видимости, «первыми “модными шляпками” в истории костюма» (3). В современной Америке афроамериканки традиционно носят шляпу на службу в церковь. В книге «Короны: портреты чернокожих женщин в шляпках для церкви» (2000)* написано, что многие чернокожие женщины «предпочтут прийти в церковь нагишом, чем без шляпки». В данном случае шляпа символизирует набожность и силу духа — недаром они шляпу для церкви называют «короной»!

Раз уж мы заговорили о коронах, они появились тысячи лет назад. С древнейших времен они считались материальным подтверждением власти правителя. Древнеегипетские фараоны носили две короны: одна символизировала Верхний Египет, другая — Нижний, одна была округлой, другая напоминала конус (4). В Древней Греции властители носили корону, представлявшую собой золотой венок. Лавровый венок считался символом Аполлона, победителей Олимпийских игр, а после — римских императоров. Начиная с Карла Великого христианские короли в знак божественной природы своего правления украшали корону крестом.

В массовом представлении ведьмы носят головной убор, напоминающий корону. Существует множество версий, объясняющих, откуда он взялся. Самая забавная: он произошел от «дурацкого колпака», который, как из-

* Crowns: Portraits of Black Women in Church Hats.

Маргарет Хэмилтон в колпаке злой ведьмы с Джуди Гарланд в фильме «Волшебник страны Оз», 1939 год.

начально считалось, должен наполнять мозг силой и мудростью. Однако мне бы хотелось предложить еще одну версию: ведьминский колпак в современном виде ужасно похож на головной убор, который носили мужчины в пуританской Новой Англии во время Салемских процессов над ведьмами, только с заостренным концом. В любом случае остроконечная шляпа сотни лет определяла образ ведьм и волшебников.

Прямая противоположность жесткому ведьминскому колпаку — мягкая шерстяная зимняя шапка, служащая для тепла, такую носят игроки в сокс или в 1990-х годах носили поклонники гранжа с Тихоокеанского Северо-Запада. Насколько мне известно, за этот головной убор мы можем поблагодарить персов.

Заимствовав многое из костюма вавилонян, которых они завоевали в 6 веке до нашей эры, персы тем не менее сохранили свой традиционный головной убор — мягкую фетровую шапку. Греки называли ее «фригийским колпаком», считая символом свойственного Востоку варварства. А вот римляне ту же самую шапку связывали с понятием свободы.

Такая ассоциация прижилась. Две тысячи лет спустя, в годы Великой французской революции, фригийский колпак превратился в «красный колпак Свободы» (5). Позже этот головной убор использовался и во время других самых разных революций как символ восстания или риска. В своеобразном фригийском

Слева: По рекламе одежды от Мэри Куант 1960-х годов видно, какой популярностью пользовался берет.

Внизу: Жак Кусто во фригийской шапочке за работой на греческих островах.

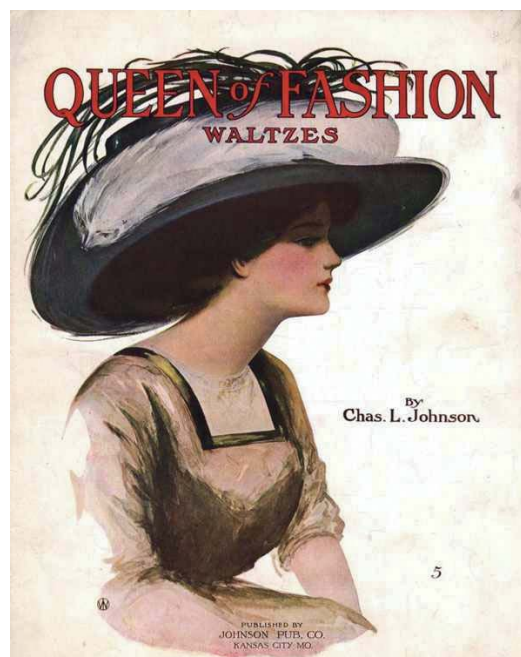
колпаке зачастую на фотографиях предстает Жак Кусто. В нем же в фильме «Водная жизнь Стива Зиссу» 2004 года ходит Билл Мюррей. А еще мышки в диснеевской «Золушке»! Вариантами этого головного убора служат колпаки пикси или эльфов; из года в год их вместе с «гномьим колпаком», свисающим не так сильно, можно увидеть на студентах в кампусах.

Потомком фригийского колпака является берет. С 1820 по 1850 год он шился из бархата и был деталью вечернего туалета, а затем снова вернулся в моду в 20 веке как квинтэссенция французского головного убора, хотя, вероятнее всего, изначально берет придумали баски, а в Великобританию его привезла компания «Кангол» (*Kangol*) в 1918 году. Благодаря фильму «Бонни и Клайд» 1967 года берет обрел популярность среди американок, а Сэмюэл Л. Джексон способствовал возникновению массовой моды на него среди мужчин. Однако когда любительница беретов Моника Левински попала на первые полосы газет, большинство людей от берета отказались. По крайней мере на несколько лет она сделала с этим головным убором то, что когда-то сделал Кларк Гейбл с футболкой: убила его.

Головной убор делает цельным ваш образ, он может полностью изменить силуэт наряда. В 1910-х годах самый распространенный женский силуэт представлял собой перевернутый треугольник: стройный торс и огромная шляпа (к 1913 году шляпы были с колесо телеги). В 1960-х женщины стремились создать противоположный силуэт — правильный треугольник, — носили короткие стрижки и юбки-трапеции.

Надеюсь теперь, когда вы захотите надеть головной убор, вы подумаете, к какой из этих традиций вы хотите обратиться и какой в целом силуэт создать. Вы даже можете взять на вооружение совет королевы и приобрести запасную шляпу на случай ветра.

Сэмюэл
Джексон
в берете
«Кангол».

Сборник нот, 1911 год.

19.

ПЕРЧАТКИ

Давно утраченный знак любви

Варежки, рукавицы, митенки...

Почему перчатки пошли по пути кринолина

Перчатки. Знаете, я даже не хотел включать эту главу в книгу. В конце концов, кто теперь, кроме гонщиков, боксеров и бейсболистов, носит перчатки не только зимой?

В итоге я решил, что перчатки стоят упоминания, хотя бы потому, что они символизируют, как стремительно может незаменимый повседневный предмет одежды стать пережитком прошлого.

Сегодня немногие молодые люди осознают, какую важную роль перчатки играли каких-то 60 лет назад. Мои мать и бабушка носили перчатки везде. Они с ними не расставались. Было это в 1950-х и 1960-х годах. В то время очень важную роль играла частная собственность, и одежда помогала заявить о своей добропорядочности.

Моя семья была очень правильной, таким был и я — иногда даже возмутительно правильным. Однажды, когда я учился в 6-м классе, мой учитель решил, что нужно заставить меня взбунтоваться. Он вызвал меня к доске перед ребятами и протянул ластик.

— Тим, брось ластик в конец класса, — сказал он.

— Нет! — в ужасе воскликнул я. Было неприятно стоять вот так перед всеми, да еще если заставляют вести себя неприлично.

— Брось его! — настаивал учитель.

Я не стал бросать. Кончилось тем, что он забрал у меня ластик и разрешил сесть на место.

Движение хиппи в 1960-х напоминало один большой акт «кидания ластика». Хиппи подрывали традиционные ценности и, хорошо это или плохо, вынудили нас избавиться от многих предметов одежды. Например, от пояса-корсета, о котором мы говорили в главе про нижнее белье. Однако более горькая потеря — перчатки, поскольку их окружал такой романтический и символический ореол.

Одно из самых ранних изображений людей в перчатках — на фреске на острове Тира (ныне — Санторини), датируемой приблизительно 1510–1500 годами до нашей эры. Два столетия спустя египетского фараона Тутанхамона похоронили в гробнице с льняными перчатками. В 8 веке до нашей эры Гомер писал о перчатках как предмете меновой торговли (1).

Исторически перчатки являются также и символом любви. Рыцари прикрепляли к шлему или щиту перчатку своей дамы сердца, чтобы она давала им силу в бою (2). Ромео говорит о Джульетте так: «О, если бы я был ее перчаткой, чтобы коснуться мне ее щеки!»* В 16 веке перчатки дарили в знак любви, как обручальное кольцо.

* Перевод Т. Щепкиной-Куперник.

В 17 веке девушки на ночь клали перчатку под подушку в надежде встретить настоящую любовь (3). В то время этот аксессуар обычно был сильно надушен, что добавляло ему очарования, хотя на самом деле делалось это далеко не из романтических побуждений: «Раньше дубленая кожа пахла отвратительно, и духи использовали для того, чтобы этот запах скрыть» (4).

Мужчина дарил одну из своих перчаток будущему тестю в знак уважения. (В 1700-х годах давали клятву своей перчаткой, что было равносильно нынешнему «клянусь честью».) Во время бракосочетания невесты зачастую надевали перчатки, причем безымянный палец был съёмным, чтобы надеть кольцо.

Перчатки символизировали и другие яркие эмоции: например, бросить перчатку или ударить ей кого-нибудь — значит вызвать на дуэль. Вспомните мультсериал «Луни Тюнз» — в нем Багз Банни часто дает кому-нибудь перчаткой затрещину, после чего завязывается драка. Рыцари действительно так и поступали. «Бросить перчатку» (перчатки тогда были длинными и плотными и подходили как для битвы, так и для соколиной охоты) значило вызвать на бой.

Толстые кожаные рукавицы, которые носили мужчины, тренировавшие ловчих птиц, символизировали могущество и с тех пор обрели популярность среди многих мужчин и женщин, которые даже к голубю близко не подходили. Перчатки-рукавицы, которые так любят поп-звезды, например Рианна, в 2009 году появились в коллекциях таких модельеров, как Карл Лагерфельд и «Пронца Шулер» (*Proenza Schouler*).

Со временем перчатки, как и многие другие предметы одежды, перестали играть функциональную роль, став декоративными. Не помню ни одного женского портрета, созданного в промежуток между периодом Возрождения и Просвещения, на котором дама была бы изо-

бражена без перчаток. (Дева Мария составляет исключение, но Она и сама исключительна!) Перчатки говорили о высоком положении. Считается, что обязательным аксессуаром элегантной женщины перчатки сделала Екатерина Медичи (1519–1589). Вероятно, перчатки в то время были такими тонкими, что помещались в ореховую скорлупку, которую их владелицы носили с собой или надевали на золотую цепочку (5). Королева Елизавета I обожала перчатки. За жизнь она набрала больше двух тысяч пар (6).

Перчатки прижились и в Америке, на сотни лет став символом богатства. В 19 веке модница Лиллиан Расселл, прогуливаясь туда-обратно в экипаже по Пятой авеню, «неизменно беспечно махала рукой, одетой в белую, блестящую от искусственных драгоценных камней перчатку» (7).

Тут мы возвращаемся к Америке первой половины 20 века, когда перчатки были обязательным аксессуаром уважаемых людей. К. Кодди Коллинз, автор книги «Любовь к перчатке»* 1945 года, вспоминает, как каждое воскресенье готовился к походу в церковь: «Мы с шестью сестрами и двумя братьями в нетерпении топтались внизу у выхода, пока отец проверял, идеально ли вымыты наши уши, приглажены волосы и начищены ботинки. И каждый из нас гордо носил самое ценное свое богатство — личные перчатки, опрятные и мягкие, плотно облегающие и, разумеется, надежно застегнутые на запястье, и снимать их ни в коем случае было нельзя, пока не вернешься домой!» (8).

В 1940-х и 1950-х годах благопристойные женщины еще носили перчатки, когда выходили из дома. Клэр Маккарделл в своей в остальном современной книге «Что мне носить?» пишет: «Женщина без перчаток привлекает слишком много внимания. Без них — будто вый-

* C. Cody Collins. Love of a Glove.

На этой фреске Амброджио Лоренцетти 1338–1340 годов видна рукавица.

ти на улицу босиком» (9). Тем не менее перчатки уже отживали свое, и к концу 60-х большинство американок их уже не носили. В романе Филипа Рота «Американская пастораль», завоевавшем Пулицеровскую премию, повествуется (среди прочего) о кончине перчаточного производства в Америке, произошедшей, как там сказано, отчасти по вине профсоюзов.

Возможно, мы бы теперь и не вспомнили о перчатках, если бы не поп-звезды 1980-х годов. Майкл Джексон зародил среди молодежи моду носить одну блестящую перчатку. До 2009 года оставалось загадкой, как певцу пришла в голову идея носить расшитую блес-

ками перчатку, пока Джон Кехе не написал об этом в «Кристиан сайенс монитор» (*Christian Science Monitor*). В 1980 году Кехе снимал музыкальный клип для группы «Джексон Файв». Он устроил Джексону экскурсию по производственной кинокомпании «Роберт Абель энд Ассошиэйтс» (*Robert Abel & Associates*).

Кехе пишет: «Мы шли по лабиринту коридоров, операторских, лабораторий спецэффектов, и тут увидели главного режиссера монтажа Рика Росса, который нарезал и выкидывал лишнее из рекламного ролика для телевидения. На левой руке Рика, которой он проматывал пленку, была короткая белая хлопковая перчатка... Майкла, который до сих пор рассматривал все без особого интереса,

вдруг поразила эта перчатка, и он вежливо задал о ней пару вопросов, в заключение поинтересовавшись: «Не могли бы вы мне дать одну?» Джексон в одной белой перчатке, которую украсили блестками, впервые появился на телеэкране в 1983 году с песней «Billie Jean», выступая на юбилейном концерте звукозаписывающей компании «Мотаун» (*Motown*) «Мотаун 25: вчера, сегодня, всегда».

Внизу: Две женщины в Брисбене в изящных перчатках средней длины, изучающие программу скачек, 1940 год.

На противоположной странице: Американская певица и актриса Лиллиан Расселл в элегантных белых перчатках, 1890-е годы.

В последующие годы перчатки также обрели и зловещее значение. В старых голливудских фильмах сюжет иногда завязывался вокруг дамской перчатки, забытой после тайного любовного свидания. Кинематографические ночные взломщики часто носили черные кожаные перчатки, чтобы не оставлять отпечатков и не быть пойманными. А недавно черная перчатка снискала себе еще большую известность, пройдя по делу американского футболиста О.Джей Симпсона, обвиненного в убийстве бывшей жены. В 1995 году адвокат подсудимого Джонни Кокран заявил, что улика — перчат-

ка — не подходит Симпсону по размеру, и, раз «перчатка не подходит, его надо оправдать».

Сегодня мы чаще всего носим перчатки или варежки зимой, чтобы не мерзли руки. Варежки считаются в основном детским предметом одежды, потому что они цельные и выглядят менее элегантно. А вот в 1700-х годах женщины носили варежки по локоть из лайки, шелка или хлопка с декоративной подкладкой. В 1870-х годах черные варежки были даже частью вечернего туалета!

Есть еще интересный предмет одежды — перчатки без пальцев. Почти в каждом голли-

Президент Рональд Рейган, первая леди Нэнси Рейган и Майкл Джексон у Белого дома на встрече по поводу запуска кампании против вождения в нетрезвом виде, 1984 год. Даже здесь на певце знаменитая белая перчатка.

вудском фильме о бродягах по таким перчаткам можно узнать того, от кого отвернулось счастье. Поэтому их даже называют «перчатками бродяги». До сих пор они ассоциируются с бедностью и хулиганством. Герой Джадда Нельсона из фильма «Клуб “Завтрак”» 1985 года, типичный хулиган, носит перчатки без пальцев. Выражение «рука в перчатке» на нашем веку обессмертила группа «Смитс» песней 1983 года о своего рода разрушенном счастье («Если рука в перчатке, / Мы можем отправиться, куда захотим»).

Любопытно, что перчатки без пальцев изначально имели совсем другой ореол, чем нынешние. Появились они в конце 16 века и позволяли демонстрировать блестящие кольца владельца. В первой половине 18 века женщины иногда носили перчатки с обнаженными кончиками пальцев — сегодня эта тенденция возвращается, и некоторые женщины, желающие похвастаться своим шикарным маникюром, носят их даже зимой. Есть еще одна причина: в них можно пользоваться телефоном с сенсорным экраном и писать эсэмэски.

В 1994 году девочка по имени Кэтрин Грегори создала еще один вариант перчаток без пальцев — митенки из флиса, закрывающие пространство между перчаткой и манжетой одежды. Говорят, они незаменимы в север-

Джадд Нельсон в перчатках без пальцев в фильме «Клуб “Завтрак”», 1985 год.

ных широтах — там этот небольшой дополнительный кусочек ткани может защитить чувствительные запястья при температуре ниже 30 градусов. Небольшое замечание по этикету: по правилам хорошего тона следует снимать перчатки при рукопожатии, хотя, если на улице настолько холодно, думаю, на правила можно закрыть глаза.

Сегодня, когда мне случается носить перчатки, даже если и из чисто практических соображений, чтобы в январский день в Нью-Йорке не мерзли руки, мне приятно представлять себе сокольничего, вора из ювелирного магазина или томящихся от любви дам, взмахивающих перчаткой — знаком любви. И когда мимо пролетает машина, обрызгав меня грязью, я мечтаю о временах, когда приняты были дуэли.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ПЕРЧАТКАМ

Куда бы вы пошли в перчатках сто лет назад: в театр, в церковь, на работу, за покупками... практически куда угодно.

20.

СУМКИ

Враг кармана

Кошелек, клатч, сумка через плечо...
Размер имеет значение!

«У меня великолепная идея! — однажды заявила Диана Вриланд своим подчиненным в журнале «Vog». — Мы избавимся от всех сумочек!» (1) Она была пленена привлекательностью карманов на женской одежде и предрекала утопическое будущее, в котором у всех женщин руки и плечи будут свободны от сумок.

Вриланд вынудили забыть об этой гениальной идее, поскольку огромное число рекламодателей в журнале были производителями сумок. Однако она прочувствовала суть истории моды: карман и кошелек вовлечены в вечную борьбу за господство.

Мужчины в 15 — середине 16 века называли «карманом» небольшой мешочек для денег. Он был отдельным аксессуаром. С середины 16 — конца 17 века такой мешочек стали вшивать в штаны или бриджи — получались своего рода предшественники

На портрете эрцгерцога Фердинанда II (1529–1595) кисти Франческо Терцио можно увидеть, среди прочего, мешочек для денег.

На противоположной странице: Принц Монако Ренье III и Грейс Келли. У нее в руках сумочка от «Эрмес», позже названная в ее честь.

штанов карго, а затем и в пальто. Приблизительно с 1690 года на карманах начали делать защитные клапаны, а с 18 века карманы стали делать и в жилетах. С 1900-х годов различные виды карманов появились на самой разной одежде.

Не одно столетие женщины пользовались «карманами» — мы бы описали их как маленькие, расшитые нитками кошельки, — привязанными под платьем к талии, добраться до которых можно было через разрез в юбке, и напоминавших прикрепленный к изнанке поясной кошелек. Примерно с 1800-х по 1820-е годы им на смену пришли повседневные ридикюли, которые носили в руках, а также завязывавшиеся на запястье карманы, использовавшиеся только во время путешествий. Этот «поездной карман» имел ту же форму и функцию, что нынешний пояс для хранения денег, популярный среди любителей путешествовать с рюкзаком. Где-то в 1840 году на женских юбках появились вшитые карманы, а на лифах — кармашек для часов. В 1876 году внизу спинки женских платьев появились накладные карманы. (Особенно полюбилась такая мода карманникам.) С 20 века и по сей день карманы на одежде стараются не делать, если они портят общий силуэт наряда; например, их нет в облегающих платьях, зато они часто бывают в пышных юбках и в верхней одежде.

Сегодня женщине как раз приходится носить с собой гораздо больше вещей: от декоративной косметики до ноутбука, от подгузников до деловых отчетов. Женщине в течение дня без сумочки не обойтись, и, когда речь идет о каких-нибудь крупных покупках, сумка зачастую занимает значительную долю в бюджете.

Все же в нашей культуре тут наблюдается серьезный перекос. Когда я вижу молодую женщину с сумочкой за 10 тысяч долларов, считающую, что это необходимый аксессуар, полагающийся по статусу, меня передергивает. Недавно одна женщина рассказала мне, что купила винтажную сумку «Келли» (знаменитая сумка от «Эрмес», названная в честь Грейс Келли) за 8 тысяч долларов. Она была крайне возбуждена. «К ней прилагался оригинальный фетровый футляр!» — радовалась она.

Дизайнерские сумки являются каким-то предметом культа. По мне, так это нездоровое пристрастие к торговым маркам. Откуда пошло это повальное увлечение дорогими сумками? На мой взгляд, 1950-е годы были рубежом между функциональными сумками и сумками как статусной вещью. В 1956 году фирма «Эрмес» выпустила сумку «Келли». Эта модель существовала еще

в 1892 году и использовалась как подседельная сумка, превратившись в повседневную женскую сумку в 1930-х годах. Затем, в 1956 году, появилась фотография принцессы Грейс, на которой она прижимает такую сумку к животу, предположительно желая скрыть беременность. «Эрмес» дает сумке новое название — «Келли», — и так рождается культ сумки.

«Эрмес» создали еще одну культовую сумку — в 1981 году, после того как у британской актрисы и певицы Джейн Биркин в самолете высыпалось содержимое сумки «Келли». Говорят, рядом сидел Жан-Луи Дюма-Эрмес,

который (задумавшись над случившимся) три года спустя создал для нее сумку большего размера. Новый аксессуар назвали «Биркин», и с тех пор она стала неперенным символом статуса. (Когда в 2004 году Марта Стюарт прибыла в суд с дорогой сумкой «Биркин», где слушалось ее дело, возможно, именно из-за сумки жюри присяжных испытало к ней меньше сочувствия.) Любопытно, что в 2006 году в одном интервью Джейн Биркин сказала, что больше не ходит с названной в свою честь сумкой, потому что из-за нее у актрисы развился тендинит (2).

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ЗАДАТЬ, ПОКУПАЯ ПОВСЕДНЕВНУЮ СУМКУ

- Достаточно ли она большая, чтобы все вместить, и не выглядит ли она при этом так, словно я уезжаю куда-то на выходные?
- Достаточно ли она прочная, чтобы выдержать ежедневное использование?
- Подойдет ли этот цвет под большую часть моей одежды?
- Хорошо ли она держится на плече? Ремешок слишком короткий или спадает? Чтобы понять это, наденьте сумку на плечо и попробуйте немного пробежаться (только не по направлению к выходу, а то охранник подумает, что вы хотите ее украсть).
- Какова форма сумки? То есть не покажется ли вам при поиске ключей, будто вы шарите рукой в круглом аквариуме для рыбок?
- Можете ли вы застегнуть сумку на молнию или защелкнуть на замочек ради безопасности, когда рядом маленькие любопытные дети или вокруг много народу, среди которого могут оказаться карманники?
- Достаточно ли в сумке карманов для всех предметов, которыми вы часто пользуетесь? Понадобится ли какой-нибудь вкладыш, чтобы разложить необходимые вещи?
- Сможете ли вы ходить с этой сумкой постоянно?

В 1955 году Шанель создала стеганую сумку «2.55». Мне нравится научный подход Шанель к названиям. «Шанель № 5» — название пятого аромата, который она понюхала. Название сумки «2.55» отражает месяц и год создания: февраль 1955. Каждая деталь ее символична: подкладка такого же цвета, как и одежда, которую носили в монастыре, где она выросла, а цепочка выглядит, как цепочка для ключей у смотрительницы. Отделение на замке предназначено для того, чтобы прятать тайные любовные письма, как вынуждена была делать сама Шанель. Цепочка имела важное значение, поскольку до тех пор только работающие женщины носили сумку на плече. Сумка «2.55» превратила наплечный ремешок в деталь и для праздного класса.

Начиная с 1950-х годов все стали создавать дорогие брендовые сумки. Помешанные на сумках героини «Секса в большом городе» подлили масла в огонь, подарив особую популярность сумочке от «Фенди» (*Fendi*) 1997 года. И это даже более вопиющий пример неразумного потребления, чем покупка «Биркин» или «Келли»: в сумочку от «Фенди» практически ничего нельзя положить!

До 1950-х годов тоже производили невероятно красивые сумки, однако такого помешательства на торговой марке не наблюдалось. Слово «кошелек» вошло в обиход в Средние века для обозначения мешочка или, с 14 века, маленькой сумочки для денег. Так что мужчины первыми начали использовать кошельки, потому что именно они распоряжались деньгами — и, буквально, контролировали ремешки, которыми затягивались кошельки! Мешочек с деньгами можно было с легкостью отрезать, так же как поступают современные уличные воришки с ремешками женских сумок.

Тем не менее изящные, украшенные вышивкой кошельки, которые иногда выставлены в музеях, не всегда служили для ношения

Марта Стюарт и ее сумка «Биркин».

денег. Декоративные кошельки 17 века играли роль простого украшения, поскольку их владельцы были так богаты, что обычно не носили с собой денег и не покупали за наличные. Хотя иногда эти кошельки все-таки использовались для практических целей — как мешочки для шитья, в которых носили нитки и иголки или зеркальце, чтобы поправить прическу. С 18 века популярность приобрел длинный вязаный кошелек-чулок. Некоторые такие аксессуары украшали томпаком* (искусственным золотом) и роскошной вышивкой.

* Сплав меди и цинка. (Прим. пер.)

Вверху: Декоративный кошелек, около 1825 года.

Внизу: Монетница «тэм-о-шен-тер», названная так за сходство с одноименным традиционным шотландским беретом.

Говоря о декоративных кошельках, нельзя не вспомнить Елизавету II. Она всегда появляется на публике с висящей на руке сумкой размером с переноску для животных. Что у нее там? Известно, что денег она с собой не носит. Пудра? Помада? Не может ли какая-нибудь из придворных дам понести ее сумку? Однако, если бы такое произошло, все мы, конечно, огорчились бы.

В 1800-х годах на кошельках стали делать металлические застежки, и в середине века появился «кошелек для соверенов». Как сказано в Энциклопедии издательства «Берг», он представлял собой «металлический тубус с встроенными внутрь пружинками, фиксирующими с одной стороны соверены, а с другой — полсоверена». Хранение монет отдельно от остального содержимого кошелька всегда было проблемой, поскольку металл может краситься. В начале 20 века в моду вошла украшенная бусинами вязаная монетница, и многие увлеклись созданием таких кошельков своими руками.

В настоящее время женщины ходят с сумками самых разных размеров и из самых различных материалов, и зачастую в них есть отделения для разных вещей. Само словосочетание «ручная сумка» (*handbag*) вошло в обиход приблизительно в 19 веке и обозначало небольшую сумку для путешествий, а с конца 19 века в Британии это название распространилось на дамскую сумочку, которую носили за ручки или, позднее, на плече.

Сегодня мужчины обыкновенно не носят сумки, набивая бумажниками, телефонами, ключами и прочей мелочовкой карманы, тем самым совершенно портя силуэт брюк. Думая, что решают эту проблему, некоторые покупают поясной кошелек, но на самом деле только портят свой образ еще больше. Поясной кошелек — главный противник моды. (Хиппи тоже были против моды, но, конечно, почти любая идущая вразрез с модой тенденция в итоге не может не оказать на нее значительного влияния. То же можно сказать и о стиле гранж, панк и хип-хоп. К счастью, бунт поясного кошелька был по большей части подавлен.)

Поясной кошелек никому не идет и портит линию талии. Он настолько практичен, что напоминает повседневный пояс для инструментов, которому по понятной причине еще предстоит войти в моду. Некоторое время существовала похожая мода на мужские борсетки, напоминавшие скорее чехол для бинокля, только без бинокля. На мой взгляд, выглядели они обычно нелепо и франтовато.

Почему бы вместо этого не носить сумку через плечо (или почталёнку), особенно если вы не в костюме? Я когда-то постоянно носил такие, правда, они были очень тяжелые и оттягивали плечо. Сейчас я предпочитаю ходить с черной кожаной сумкой-тоут с короткими ручками. Если мне нужно освободить руки, например, когда недавно пришлось пользоваться костылями, я выберу почталёнку. А если мне нужно выглядеть нарядно, я просто положу немного наличных, кредитную карточку и ключи в нагрудный карман пиджака.

Женская повседневная сумка носит практическое значение. В нее должны помещаться все необходимые вещи, и она должна соответствовать образу жизни. Разумеется, эстетическую составляющую тоже нельзя исключать, однако существует большая разница между сумкой женщины с маленьким ребенком на руках, сумочкой женщины, которая вышла пообедать, и сумкой работающей женщины, у которой взрослые дети.

Для вечерних выходов женщине нужен клатч. В целом чем меньше сумочка, тем более нарядно она выглядит. Чем больше — тем повседневнее. Кроме того, для повседневной носки сумка должна быть из легко моющегося материала, например кожи.

Что касается расцветки, я всегда советую женщинам, не любящим яркие цвета в одежде, попробовать компенсировать это с помощью аксессуаров. Если говорить о цене, не стоит

Зак Галифианакис с сумкой-кошельком в фильме «Мальчишник в Вегасе», 2009 год.

КАКАЯ СУМКА ПОДХОДИТ ПОД ТОТ ИЛИ ИНОЙ ОБРАЗ?

- Официальное мероприятие: крошечный клатч
- Деловое собрание: кожаный портфель или большая сумка
- Вечернее свидание: маленькая кожаная сумочка или сумочка цвета металлик
- Детская площадка: холщовая или кожаная сумка через плечо с удобными карманами для подгузников/игрушек/салфеток
- Деловые разъезды: повседневная сумка (см. с. 282)

влезать в долги ради сумочки. Я всегда пропускаю страницы «Нью-Йорк таймс», на которых рекламируются сумочки по астрономическим ценам. Эти объявления меня раздражают! Кому хочется быть из-за них жертвой моды?

Во-первых: в дорогих сумках на самом деле нет ничего особенного. В своей разоблачительной книге «Возвращение “Биркин” домой»* Майкл Тонелло рассказывает о том, как ездит по свету, покупая и затем перепродавая эти дорожные сумки, а в 2005 году вдруг выясняется, что он один купил таких сумок больше, чем «Эрмес» вообще выпустила. Тонелло пишет: «Остается только смеяться, когда я читаю статьи, в которых заявляется, что “Эрмес” производит “около 100 сумок

“Биркин” в год. Если бы это было правдой, получится, что в прошлом году я купил все произведенные за год сумки... и еще чуть-чуть!» (3)

Вы можете купить прочную надежную и модную повседневную сумку или портфель за 200–400 долларов. Это та область моды, в которой хорошо обходиться малым.

Мой совет таков: не цепляйтесь за торговую марку. Станьте рекламой самого себя! Если вы тщательно поищите и найдете вещи, которые вам действительно понравятся, будь то расшитый жилет 19 века или монетница «тэм-о-шентер», конкуренция в лице других коллекционеров будет гораздо меньше, а ваш модный образ гораздо заметнее.

* *Michael Tonello. Bringing Home the Birkin.*

Заключение

КАК ХОДИТЬ ЗА ПОКУПКАМИ, НЕ ЗАБЫВАЯ ПРО ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Подбирать одежду, не важно,
в магазине или дома, значит давать
характеристику и определение самому себе (1).

История показывает, что многие десятки и даже сотни лет люди не могли выбирать себе образы. В Древнем Египте не было пышных праздничных юбок-буфф. А в период Регентства не существовало облегающих блестящих платьев. Зато сегодня, как ни в какой другой период истории, нам предоставлен практически бесконечный выбор фасонов, тканей и стилей.

На Западе — и повсюду, где есть компьютер, — вы можете купить платье-мешок, бюстье, безразмерную футболку или обтягивающее платье-футляр. Мода приходит и уходит, но сегодня в магазинах можно приобрести одежду абсолютно любого силуэта.

Тут бы почувствовать себя свободнее, однако зачастую выходит наоборот. С увеличением выбора наши ожидания от вещи неимоверно возрастают. Как пишет Элисон Лури, «мужчина, который идет покупать зимнее пальто, может одновременно хотеть, чтобы оно защищало его от холода, выглядело дорого и модно, говорило о том, что он искушенный в житейских делах человек с твердым характером, привлекало определенный типаж сексуального партнера и волшебным образом наделяло его качествами Роберта Редфорда» (2). Что ж, раз так, удачи в покупке!

Более того, хотя теоретически вы и можете купить одежду любого фасона и размера, в магазинах часто бывает либо перебор, либо недобор определенных вещей. Если вы отправитесь в магазин за праздничной одеждой в декабре, вам могут сказать, что у них сейчас только одежда для путешествий. Если вы попытаетесь купить купальник перед отпуском, намеченным на конец лета, вероятно, вам скажут, что в продаже уже осенняя коллекция. Это возмутительно.

Все же постарайтесь поверить: сейчас лучше, чем было каких-нибудь 50 лет назад. Раньше, если вы шли в магазин за парой брюк, вы заходили в брючный отдел. Если вам нужна была юбка, тогда — в отдел с юбками. Одежду сортировали по типу, а не по маркам.

В 1976 году Лиз Клэйборн заявила, что сила ее марки в том, что всю одежду можно комбинировать, и собрала все вещи в одном общем отделе на этаже. Вокруг такого решения поднялось много споров, Клэйборн устроила своего рода революцию. Но, как известно, именно так сейчас и организованы магазины. И за это мы должны снять перед ней шляпу.

Так проще выбрать несколько марок, которые вам нравятся, и померить все, что они предлагают, даже те вещи, которые сперва кажутся «не вашими». Нужно эксперимен-

тировать. Примерять вещи таких фасонов и цветов, которые вы бы даже и не подумали померить. Сделать так, чтобы одежда привлекательно выглядела на вешалке, просто. Протягивая своим клиенткам в магазине какую-нибудь вещь, я слышу от них: «Я такое не ношу!»

«Просто примерьте! — отвечаю я. — Не стоит отмечать этот вариант, не попробовав». Не всегда понятно, как будет сидеть вещь, висящая на вешалке.

Однажды мы с клиентами, решившими сменить образ, ходили по магазину в Чикаго, все вешалки которого были просто увешаны одеждой. Ее даже трудно было вытащить, я уж не говорю о том, чтобы просто посмотреть ассортимент.

— Зачем вам здесь столько одежды? — спросил я менеджера зала. — С таким количеством вещей тяжело выбрать.

— Чтобы каждый раз не ходить в подсобку за нужным размером, — ответил он.

Конечно, ради нас ему ходить не пришлось. Мы ушли в другой магазин!

Неприятным поход за покупками может быть, даже когда идешь за одеждой элитных марок. Недавно я был в одном известном магазине в Нью-Йорке и хотел купить костюм определенной марки. Когда я нашел костюм, оказалось, что моего размера нет. Поговорив с крайне немотивированным продавцом, я протянул ему свою визитку и попросил, чтобы мне дали знать, когда появится костюм моего размера. Продавец не проявил никакого интереса, так что я совсем не удивился, что он не перезвонил мне ни через одну, ни через две, ни через четыре недели. Я отправился в другой магазин, «Сакс на Пятой авеню» (*Saks Fifth Avenue*), и купил костюм там. Мистер Соломон из магазина даже лично пишет мне по электронной почте, когда к ним приходит какая-нибудь особенная вещь, которая может мне

понравиться. В отдел костюмов из того первого магазина я больше не ходил.

Никогда не ходите за покупками туда, где, как вам кажется, вами не интересуются или где вам неудобно. Поход за покупками — всегда сбор информации, хотя бы отчасти. Продавец должен помочь вам узнать больше о себе и своих вкусах. Поход за покупками не должен огорчать или деморализовывать вас. Идите туда, где работают знающие продавцы. Обычно в отделе нижнего белья универмага продавцы снимают с вас мерки и советуют модели, которые стоит примерить. Сотрудники отдела с джинсами также должны вас измерить и подсказать, какой фасон подойдет вам лучше всего. Ищите именно такую тихую гавань, избегая зыбучих песков в виде неумелых продавцов и плохо организованных торговых площадей. Нужно постоянно учиться у тех, кто знает больше, чем мы.

(Если говорить об образовании, то, когда я слышу что дизайнер — самоучка, я сразу ошениваюсь. «Разве не чудо?» — спрашивают меня, сообщив, что дизайнер нигде не учился.

«Нет! — отвечаю я. — Совершенно ничего чудесного».

На «Проекте Подиум» эти дизайнеры-самоучки обычно доставляют нам больше всего хлопот. Те, кто нигде не учился, не привыкли к здоровой критике. Они не умеют выслушивать советы и обычно воспринимают любые замечания как личные нападки. Я верю в силу обучения.)

Конечно, нужно знать все о размерах, если вы хотите поспевать за постоянно изменяющейся системой размеров одежды. Сегодня преобладает губительная тенденция писать меньший размер на бирке, так что сложно понять, какой размер у вас. Мне часто попадаете одежда, у которой на ярлычке стоит «4», тогда как она очевидно 6-го размера, или «12» вместо «14». Предполагается, что женщинам

будет приятнее покупать такую одежду, однако на деле это просто путает.

«Для одежды этой марки у меня 12-й размер, этой — 14-й, а той — 10-й? — потрясенно восклицают женщины в примерочной. — Так какой же у меня на самом деле размер?»

Правда состоит в том, что мы живем в мире готовой продукции, а это значит, что мы покупаем одежду, которая ближе всего к нашему размеру. Если она сидит как перчатка, и не нужна никакая подгонка, — это чудо. Чаще всего, когда вы покупаете джинсы, они идеально сидят в талии, но не подходят в бедрах. Или рубашка подходит в груди, зато не так сидит в плечах.

Лучше всего прекратить думать, что у тебя какой-то определенный размер — раз и навсегда. До рождения ребенка вы могли носить бюстгальтер 34B, а после — 36DD. А два года спустя — 34C. Каждые год-два нужно заново снимать мерки, чтобы понимать, в какую сторону изменился ваш размер. Даже в рамках одной марки ваш размер джинсов одного кроя может быть 16-м, а другого — 14-м. Единственное решение проблемы — как можно лучше понять, какой стиль одежды вы предпочитаете и какие размеры обычно вам лучше всего подходят.

Если у вас на примете есть хороший портной, воспользуйтесь его услугами! Меня ужасно расстраивает, что мы в Америке утрачиваем знания о том, как кроить и ремонтировать одежду. Мы все больше привыкаем к товарам разового пользования, покупая дешевую одежду в «Гэпе» (*Gap*) или «Олд Нейви» (*Old Navy*) и выкидывая ее, когда износится (что обычно происходит быстро, поскольку качество производимой для массового потребления одежды не очень-то соответствует высоким стандартам). Что здесь можно сделать? Тратить больше денег на одежду лучшего качества и не выбрасывать ее, а ремонтировать.

Еще в 1960-х большая часть одежды, которую продавали в Америке, была в Америке

и произведена — в основном в швейном районе Нью-Йорка. Сегодня лишь 5 % одежды, которую мы здесь покупаем, производится в США. Есть замечательный документальный фильм «Тряпье: из грязи в князи и обратно»*, в котором рассказывается о крутом падении американской швейной промышленности. (К слову сказать, швейные машинки начали массово производить в Америке в 1850-х годах, что в дальнейшем, в период Гражданской войны, позволило шить готовую военную форму. К сожалению, хотя в каждом районе должна быть своя портниха, ателье, традиционно располагавшиеся на первом этаже зданий на углу улиц, идут по тому же пути, что ярлычок с надписью «сделано в Америке».)

Меня всегда интересует, кто и в какие периоды занимался пошивом одежды. В Древнем Риме производство одежды из домашнего перешло в массовое и осуществлялось в больших помещениях, называвшихся гинекеями. Там шили тоги рабы, как мужчины, так и женщины. Сотни лет такой совместный труд считался нормой. Серьезные изменения произошли приблизительно в 1300 году в Европе — мужским занятием стало ткать, а женским — прясть (3). В эпоху Возрождения, если семья была не из богачей, женщины сами шили одежду для домочадцев, а мужчины-профессионалы создавали одежду для высшего общества.

Если вы сами не дружите с иглой или швейной машинкой, хороший портной или портниха, в сущности, может стать терапевтом для вашей модной жизни. Отнесите ему или ей все вещи, которые вы любите, но которые сводят вас с ума: «Эта слишком узкая в бедрах». «Эта — слишком короткая». «Эта пуговица вечно отрывается». Когда вам вернут починенную одежду, ремонт которой обойдется, скорее всего, не больше чем в пару

долларов за вещь, ваши наряды будут ровно такими, как вы мечтали, а гардероб пополнится без особых денежных затрат. Кроме того, к портному можно прийти с винтажной одеждой: вы можете покупать то, что вам нравится, а потом подгонять по фигуре.

Но вернемся к размеру и крою: американцам все чаще нужна одежда больших размеров, а дизайнеры не слишком спешат угнаться за этой тенденцией. Во многих отношениях мир высокой моды оторван от мира, в котором живет большинство из нас. Зачастую, когда выходит новая коллекция одежды, я удивляюсь: для какой женщины она создана? Уж я-то точно с ней незнаком.

Дизайнерам явно неинтересно создавать одежду реально существующих размеров. Один знаменитый модельер, чье имя на этих страницах я не хочу посрамить (особенно потому, что в своей позиции она не одинока), сказала мне: «Мне неинтересно создавать одежду для людей крупнее 12-го размера».

«Может, и стоило бы!» — ответил я.

По последним данным, кажется, около 64 % американцев значительно крупнее того размера, для которого большинству дизайнеров «интересно создавать одежду». Я узнал, что средний размер одежды американок — 14Р (причем «р» — значит petite, то есть для невысоких женщин). Вы так же потрясены, как я? А это правда.

Современные супермодели очень не похожи на тех женщин, которые в итоге покупают одежду. Но так было не всегда. Если вы посмотрите «Вог» или какой-то другой журнал моды за 1950-е годы, вы увидите моделей с женственной (и даже впечатляющей) фигурой и выразительными зрелыми лицами. Звездам модельного бизнеса обычно было за тридцать, и они могли похвастаться выдающимися формами. Просто они выглядели, как исключительно роскошные копии тех женщин, которые и покупали демонстрируемые платья.

* Schmatta: Rays to Riches to Rays.

Сейчас модели юны и выглядят так, словно только играют в переодевания. В 2011 году на обложке французского «Вога» появилась модель десяти лет. Десяти лет! Выглядела ли она на свой возраст? Нет, на вид ей было 25! Что же должна думать молодежь? Меня беспокоит такое давление на подростков и молодых людей.

Заставлять детей быть моделями для высокой моды плохо, однако Готье ради своего показа в 2011 году пошел еще дальше. Он пригласил худого как палку, андрогинного вида манекенщика Андрея Пежича для демонстрации женской одежды, и даже платья невесты. Я ничего не имею против андрогинного образа и даже мужчин в платьях. (Как мы узнали из этой книги, мужчины веками носили широкие платья.) Однако у мужчин и женщин просто разные тела. Женщина с бедрами никогда не сможет втиснуться в одежду, созданную для худого молодого человека. Так что, на мой взгляд, продавать женскую одежду, скроенную по размерам мальчика-подростка, — верх цинизма. Тут индустрия моды будто говорит: «Вот идеальная женщина для нашей одежды — мальчик!»

Когда-то моделями были зрелые женщины. Что мне в них нравилось, так это огромная утонченность. Выглядели они бесподобно, и легко было поверить, что они стали бы носить демонстрируемую одежду. В 1950-х годах модели, которых фотографировал Ричард Аведон, и представляли узнаваемые образы, и в то же время вдохновляли. Возникало чувство, что если они могут так замечательно выглядеть в платьях, то и ты сможешь. В 1957 году вышел фильм «Забавная мордашка», став, вероятно, последним изображением изысканных

Андрей Пежич на показе коллекции Жана Поля Готье весна/лето 2011 в рамках Парижской недели моды.

опытных женщин, воспринимаемых как образец стиля и красоты. В вышедшем в 1964 году популярном фильме «Фотоувеличение» воплощением модной женщины была модель Верушка. С длинными руками и ногами и отсутствующим взглядом. И с тех пор модели становились все хуже и моложе.

Когда видишь четырнадцатилетнюю модель в сногшибательном платье нулевого размера, непросто понять, сможет ли кто-то не нулевого размера и не четырнадцатилетний в нем выглядеть так же! Этого достаточно, чтобы женщина ужасно расстроилась, что она

не тоненький подросток. Я благоговею перед модой и этой индустрией, однако при этом признаю, что в них очень много нелепого. Та часть моды, что приводит меня в замешательство и кажется странной, значительна и напоминает шоу уродцев.

Но на самом деле меня раздражает, что женщин зачастую вынуждают огорчаться из-за своего внешнего вида и в то же время из-за того, что им на него не наплевать! В своем блоге «Thoughtful Dresser» Линда Грант пишет, что «великий женоненавистнический прием» — «судить и осуждать женщин за раз-

Кэй Томпсон в фильме «Забавная мордашка», 1957 год.

личные недостатки во внешности и при этом бурчать, что только такие слабые и поверхностные создания, как женщины, могут уделять внимание своему внешнему виду» (4). В точку!

Тем, что мы уделяем внимание своему внешнему виду, стоит гордиться. Я понимаю, что тщеславие считается одним из семи смертных грехов, однако тут я не согласен. Я считаю его благодетелью.

Пророк Исаия был не первым и не последним, кто сетовал на то, что женщины уделяют слишком много внимания своей внешности,

однако вот какие его слова о модницах приводятся в Библии: «в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные, перстни и кольца в носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос — плешь, и вместо широкой епанчи узкое вретисце, вместо красоты клеймо» (5).

Верушка в фильме «Фотоувеличение», 1966 год.

Что ж. Может, и такое случится. Однако, живя здесь и сейчас, нет ничего плохого в желании хорошо выглядеть. Те, кто занимается философией одежды, например Квентин Белл, сказали бы, что с точки зрения определенной «морали поведения в одежде» мы должны хорошо одеваться не только ради себя, но и ради других, что одежда — самое что ни на есть продолжение нашей личности и даже души! Думаю, что мы обязаны быть немного тщеславными ради себя и друг друга. Может, гордыня до добра и не доводит, но она способствует и благополучию в общественной жизни, и карьерному росту.

Учитывая требование выглядеть хорошо и при этом без особых усилий, а также все трудности, которые я указал, немудрено, что людям не нравится ходить по магазинам. Разве удивительно, когда очень многие признаются мне, что их угнетает одна только мысль о походе за покупками? Две самые расхожие группы среди тех, кому не везет в выборе одежды, — «те, кто сдается» и «жертвы моды». Это два абсолютно разумных и максимально губительных отношения к проблемам, которые я описал выше. Давайте рассмотрим, в чем они проявляются и как их можно исправить.

Во-первых, возьмем «тех, кто сдается». На протяжении всей истории предпринималось много попыток создать утилитарную форменную одежду. Например, британский модельер Джон Кавана в 1963 году придумал комбинезон «Основной» (6). Он полагал, что такая модель станет «стандартным нарядом для работы, путешествий и активного образа жизни». На самом деле этот комбинезон скорее напоминает белый мешок для мусора, перетянутый под коленками. Однако Кавана был своего рода провидцем: именно так и мыслят сегодня многие американки. Разумеется, нынешний «Основной» костюм со-

стоит из мешковатых брюк капри или шорт, затянутых у колена, и безразмерной белой в прошлом футболки.

Большинство женщин, которые приходят ко мне на консультацию по смене образа, застряли на месте и попросту сдались. Я хочу сказать: не нужно сдаваться! Я понимаю, как непросто снова начать гордиться своей фигурой и внешностью. Однако единственный способ добиться результата — приложить усилие. Выделите время и деньги на то, чтобы провести ревизию гардероба, затем отправьтесь в магазин и примерьте несколько вещей, которые не соотносятся с вашим нынешним представлением о себе.

Если вам ничего не понравится в обычном универмаге, отправьтесь в магазин винтажной одежды! До 1990-х годов тех, кто покупал одежду в магазине подержанных товаров, считали бедными. Однако в век гранжа такие магазины обрели популярность. В 2001 году Джулия Робертс даже пришла на вручение «Оскара» в винтажном платье от «Валентино» (*Valentino*). Винтажную одежду носит и Мишель Обама. Когда вы покупаете подержанную одежду, вы проявляете заботу об окружающей среде и развиваете свои творческие способности. Кроме того, большинство вещей 50 лет назад шили гораздо лучше. Еще в 1950-х годах существовало разделение на высокую моду и на все остальное. Не было такого дробного разделения одежды по качеству. В 1960-х количество стежков на дюйм в платье, считавшемся дешевым, было гораздо выше, чем в том, которое сегодня можно купить в «Эйч энд Эм» (*H&M*). Кроме того, винтажная одежда напрямую отправляет нас к богатой истории моды.

В каком бы магазине вы ни покупали одежду, попробуйте выйти за рамки своих стереотипов. Ваши наряды отражают полноту вашей жизни. Если у вас в шкафу только спортивные штаны, насколько разнообразна ваша

жизнь? Выйдите за рамки! Примерьте, если потребуется, миллион различных фасонов, но постарайтесь найти ту вещь, в которой вы действительно тот, кем хотите быть!

Другая крайность — «Жертвы моды», уделяющие своему внешнему виду слишком много времени, сил и денег. Я не согласен с герцогиней Виндзорской: ты вполне можешь быть слишком худым или слишком богатым. Стоит лишь вспомнить о паре джинсов за 4 тысячи долларов или о моделях, которые все больше напоминают скелеты.

Когда я смотрю показы моды, мне часто кажется, будто модельеры слишком сильно стараются. Скажем, на подиуме модель в отороченной мехом парке, асимметричном платье-трапеции, мешковатом свитере и чулках из змеиной кожи. Пожалуй, даже сами дизайнеры никогда и не хотели бы, чтобы такой образ ушел с подиума в массы. Однако богатые модники носят все эти вещи именно в первоначальном сочетании, будто в знак преклонения перед строгим видением этого образа модельером, хотя на деле это скорее преклонение перед тем, как модельер лихорадочно в последнюю минуту за сценой надевал на модель все подряд.

Современные дизайнеры часто пользуются услугами стилистов, которые и решают, как преподнести созданные наряды на дефиле. Я очень рад, что у нас на «Проекте Подиум» нет стилистов, потому что, если дизайнер сам продумывает свое видение вещи на показе, ты точно можешь понять его идею. А иначе встает вопрос: что он хотел сказать? Он вообще хотел, чтобы эти вещи были представлены вместе?

Если вы посмотрите на результаты ежемесячного опроса «Кто из звезд выглядит лучше?» из журнала «Пипл стайлуотч» (*People Stylewatch*), голоса обычно не на стороне тех, кто заходит слишком далеко в приукраши-

вании себя. Жертвы моды не создают более целостный образ, чем те, кто сдался, и поход по магазинам им также не приносит больше радости. Возможно, изо дня в день носить шлепанцы не так здорово, однако можно расстроиться и после похода в «Нейман Маркус» (*Neiman Marcus*) с безлимитной кредиткой. Обе эти группы людей начинают паниковать, а вместо этого им следует больше узнать про свою фигуру и про то, что предлагается в ма-

Комбинезон «Основной» 1963 года
от Джона Каваны.

газинах, а также получать удовольствие от поиска вещей, которые на самом деле им идут.

Итак, как выбраться из рутины и полюбить свою одежду? Советую всем немного покопаться в себе, подумать обо всех периодах и стилях, которые мы рассмотрели, и честно спросить себя: «Какая одежда мне больше всего нравится?»

Нравятся ли мне драпированные вещи, как в Древней Греции, или вещи четкого кроя, как в Древнем Египте? Я Клеопатра или Елена?

Нравятся ли мне прямоугольные свободные силуэты 1920-х годов, очень женственные образы 1950-х или структурные фасоны конца Викторианской эпохи?

Предпочитаю ли я эксцентричные модели французов или мне ближе различные попытки англичан создать более скромную альтернативу?

Ношу ли я спортивную одежду, когда не собираюсь заниматься спортом?

Одеваюсь ли я старше своего возраста, например в дирндль, или младше, например в футболки с рисунком?

Также перед следующим походом в магазин загляните в свой шкаф, чтобы понять, чего там не хватает. Насколько современные в нем наряды? Много ли там модных вещей? Насколько разнообразен ваш гардероб? Есть ли у вас наряд, в котором можно пойти на свадьбу? А на пляж? На любовное свидание?

Надеюсь, эти вопросы станут своего рода мантрой, способной унять сомнения и терзания женщин перед походом в магазин в надежде найти «вещь, которую не будут ненавидеть».

Запомните: если бы привести свой стиль и образ в порядок было бы так просто, то на протяжении веков все всегда выглядели бы чудесно. Но как мы теперь знаем, легким это не было и, вероятно, никогда не будет. Однако это не означает, что подбор одежды не может быть увлекательным и доставлять большую радость.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета о вашем гардеробе

Теперь, после нашего путешествия по истории одежды длиною в несколько тысяч лет, заглянем в ваш шкаф. У меня большой опыт по части шкафов. Кроме того, что в детстве шкаф был моим излюбленным местом для прятков, я много времени проводил в них во время съемок двух сезонов телешоу о перемене образа «Руководство по стилю от Тима Ганна» (*Tim Gunn's Guide to Style*) для канала «Браво» (*Bravo*).

Мы с моей соведущей (которой в первом сезоне была супермодель Вероника Уэбб, а во втором — божественная Гретта Монахан) начинали путешествие к новому образу с того, что изучали содержимое шкафа нашего подопечного. Чего нам только не доводилось видеть — от великолепного до смешного. Я говорю и о самих нарядах, и об организации пространства.

Самым распространенным недугом шкафов было то, что они битком набиты вещами. Да, все наши передачи мы записывали в районе Нью-Йорка, где каждый метр площади стоит недешево, а шкафы ужасно крохотны, но я подозреваю, что проблема эта выходит за рамки географии. Мне кажется, что одежный шкаф у каждого должен стоять на первом месте по организации пространства. Почему? Тут две причины: 1) так вы будете знать, что где лежит, и 2) в итоге вы будете тщательнее заботиться о том, что у вас есть.

Еще одна беда — плохой уход за одеждой. Зачем вообще покупать вещь, если вы собираетесь смять ее в комок и запихнуть на самую верхнюю полку, где ее и не достать? Я всегда просил стремянку, чтобы вытащить на свет то, что спрятано в самых недоступных местах. Иногда я находил действительно стоящие вещи. («Ах, вот оно где!» — восклицал наш подопечный.) В другой раз я находил такие экземпляры, при виде которых возникал вопрос, не лучше ли выкинуть эту вещь в мусор, чем прятать в уголке шкафа.

Содержимое среднестатистического шкафа американца и спровоцировало меня на написание этой книги. Более десяти лет мне хотелось написать об истории моды: эта тема меня крайне интересует, поскольку преломляет развитие общества и культуры. Стоит добавить, что чем старше я становлюсь, тем больше дорожу историческими фактами, ведь они расширяют контекст, в котором мы живем.

В этом случае шкаф — это контекст. Именно ваш шкаф. Предполагая, что знаю, что в нем, и учитывая, что книга ориентирована и на женщин, и на мужчин, делаю вывод: помощь моей дорогой подруги, коллеги и соавтора Эйды Кэлхун незаменима. Наши с ней шкафы содержат все основные вещи. Каждый из нас провел ревизию шкафа другого, оценив качество содержимого, — это было очень увлекательно. Когда я рылся в шкафу у Эйды, я в какой-то момент осознал, что постоянно повторяю: «Слава богу, я мужчина! Мужчиной быть гораздо проще!»

Спасибо Эйде, она невероятно организованная, ведь у женщин бессчетное количество разных предметов одежды, не считая аксессуаров. Я даже не могу вспомнить, на сколько частей разделен ее шкаф: тут и платья, юбки, рубашки, жакеты, свитера, джинсы... В моем случае категорий одежды всего пять: костюмы, рубашки, брюки, свитера и верхняя одежда. И все. А аксессуары? А маленькая коробочка с запонками? Ну и тогда галстуки... и обувь... и нижнее белье... и пижама... Кажется, и у меня больше разных категорий одежды, чем я полагал. Ни у Эйды, ни у меня практически нет спортивной одежды. Городские зануды, вот кто мы!

Итак, давайте заглянем в шкаф, чтобы понять, что стоит сберечь, а что оставить в прошлом... Советую взять сантиметр и ручку и выделить на это пару часов.

Сперва поговорим о вас.

Какой образ жизни вы ведете? Нужна ли вам следующая одежда:

- ☐ Повседневная (работа по дому, детская площадка, поход за продуктами)?
- ☐ Спортивная (йога, бег, скалолазание)?
- ☐ Для вечеринки (коктейльная вечеринка, свидание, званый обед)?
- ☐ Деловая (работа в офисе, встречи с клиентами, поход на собеседование)?
- ☐ Для официальных мероприятий (всем нужна одежда для свадьбы или похорон!)?

Опишите свой стиль. Вы: Старомодны? Предпочитаете классику?

Одеваетесь как студент? Изысканно? Строго? Повседневно?

Доставляет ли вам ваш стиль радость или вы хотели бы что-то изменить? _____

Как с годами менялся ваш стиль? Если вы уже в возрасте, носите ли вы ту же самую одежду, что в старших классах или университете? _____

Кто для вас образец для подражания по части стиля?

(Для меня — Кэри Грант или Джордж Клуни, если вы не смотрите старые фильмы!

Для Эйды — Дебби Харри или группа «Блонди») _____

Какой самый красивый предмет одежды из тех, что у вас когда-либо были? _____

Оглядываясь назад, какую одежду вы бы лучше не носили в прошлом? _____

Теперь пришел черед провести ревизию и понять, как сделать акцент на хорошем!

Нам хочется, чтобы вы чувствовали себя хорошо и уверенно! А это значит, чтобы вы были реалистами. Посмотритесь в зеркало во весь рост (у каждого должно быть такое) и честно скажите себе, что вы видите.

В свои года я борюсь с полнотой. Мне приходится следить за питанием, заниматься спортом и работать над осанкой. По роду деятельности я встречаю множество людей, которые совершенно махнули на себя рукой. Когда наступает тот момент, когда вы говорите себе: «Мне пловать»? Нельзя этого допускать! Да, оставаться в форме и быть довольным своей фигурой непросто. Однако это стоит того.

Измерьте все необходимые объемы и впишите в соответствующие строчки приведенной ниже схемы. Затем воспользуйтесь таблицами, чтобы понять, какие у вас размеры.

А теперь задайте себе несколько вопросов:

Какими частями своего тела вы больше всего гордитесь? _____

Есть ли у вас проблемные зоны? _____

У вас высокая или низкая талия? _____

У вас широкие или узкие плечи? _____

У вас длинные или короткие ноги? _____

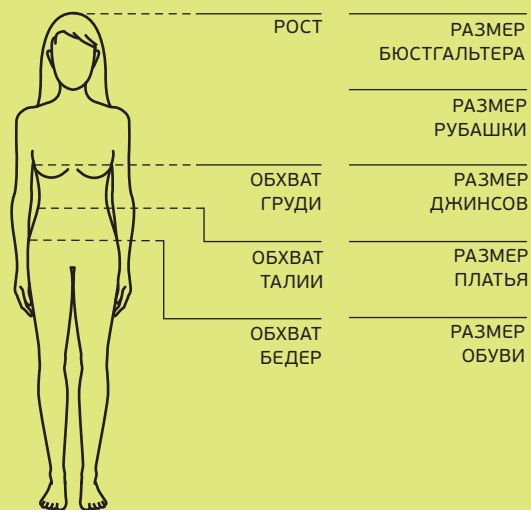
У вас большая грудь? _____

У вас узкие или широкие бедра? _____

Ваши объемы и таблицы размеров

ТАБЛИЦЫ СООТВЕТСТВИЯ РАЗМЕРОВ ЖЕНСКИХ ПЛАТЬЕВ

Определение стандартных размеров далеко не точная наука. У одной марки вы покупаете одежду 4 размера, у другой — 6-го. Сознательное уменьшение номера размера производителем усложняет дело, например, если вещь 12 размера маркируется 10-м и так далее. Так что старайтесь сильно не привязываться к одному размеру. А в таблицах ниже приводится «разброс» размеров на случай, если вы в своем не уверены. Во многих интернет-магазинах, например, на eBaу, предлагаются хорошие таблицы соответствий, к которым при необходимости можно обратиться.

Обхват груди (см)	Обхват талии (см)	Обхват бедер (см)	Американский размер (в буквах)	Американский размер (в цифрах)	Европейский размер
66–71	58	85	XXS	0	30
71–76	61	89	XS	2	32
76–81	64–66	91–94	S	4–6	34–36
81–86	69–71	97–99	M	8–10	38–40
91–97	75– 79	103–107	L	12–14	42–44
102–107	83	110	XL	14–16	44–46

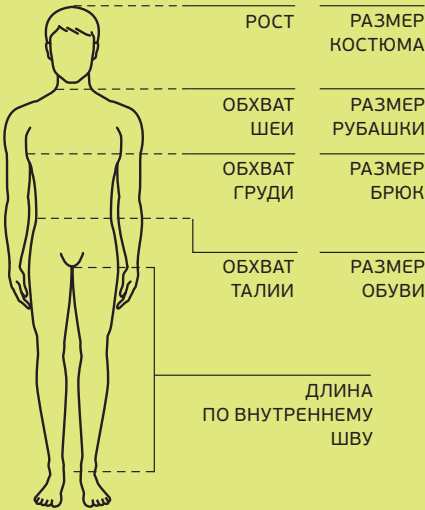
ОДЕЖДА БОЛЬШИХ РАЗМЕРОВ

Обхват груди (см)	Обхват талии (см)	Обхват бедер (см)	Американский размер (в буквах)	Американский размер (в цифрах)
107–114	86–94	112–117	1X	14W-16W
114–124	94–107	119–132	2X	18W-20W
124–135	104–119	130–142	3X	22W-24W
135– 145	114–132	140–152	4X	26WE-28WE
147–150	132–137	152–157	5X	32WE

ТАБЛИЦЫ СООТВЕТСТВИЯ РАЗМЕРОВ
МУЖСКИХ СОРОЧЕК/КОСТЮМОВ

ДЛИНА КОСТЮМА

Рост 170 и ниже.....S (short)
Рост 173–183.....R (regular)
Рост 183 и вышеL (long)

РАЗМЕР КОСТЮМА			РАЗМЕР КУРТOK/ПАЛЬТО			РАЗМЕР БРЮК (длина по внутреннему шву в 30/32/34 дюйма доступна для всех размеров)	
Обхват воротничка (см)	Американский размер (в дюймах)	Европейский размер	Обхват груди (см)	Американский размер (в буквах)	Европейский размер	Обхват талии (см)	Американский размер (в буквах)
36–37	34–36	48	86–91	XS	46	71	XS
38–39	38–40	50	97–102	S	48	76	S
41–42	42–44	52	102–107	M	50	81	M
43–44	46–48	54	107–112	L	52	86	L
			112–117	XL	54	91	XL

МУЖСКИЕ СОРОЧКИ

ПОВСЕДНЕВНЫЕ			НАРЯДНЫЕ, ПАРАДНЫЕ		
Обхват груди (см)	Американский размер	Европейский размер	Обхват воротничка (см)	Американский размер	Европейский размер
81–89	XS	40			
89–97	S	42	36–37	S	37
97–104	M	44	38–39	M	38
107–114	L	46	41–42	L	39
117–124	XL	48	43–44	XL	40
127–135	XXL	50	46–47	XXL	41

Запомните: тип фигуры приходит в моду и уходит. Иногда в моде полная фигура, иногда — худая. Вам же нужно всего лишь определить, к какому типу принадлежите вы, и одеваться для себя, вне зависимости от того, что модно сейчас. Вспомните женщин с крупными формами из 1920-х, пытающихся натянуть платья от Шанель мальчишеского силуэта, или спортивно сложенных женщин 1950-х, когда вокруг все хотели иметь фигуру как песочные часы. Нам повезло, что мы живем в век, когда существует одежда для любой фигуры. Почему бы этим не воспользоваться?

Теперь заглянем в ваш шкаф.

Нужно ли постирать, погладить или зашить какие-нибудь из ваших вещей? Если так, снимите их с вешалки и положите в стопку для стирки, глажки или починки. Бессмысленно хранить эти вещи на виду, если вы на самом деле пока не можете их надеть!

Есть ли у вас вещи, которые вы сто лет не носили? Почему бы не убрать их подальше на хранение или не отдать кому-нибудь?

Под всю ли вашу одежду у вас есть туфли, нижнее белье, носочно-чулочные изделия и сумки?

У вас достаточно вещей для каждого времени года? У вас есть зимнее пальто? А куртка на весну и осень? Легкие вещи на лето?

А теперь поконкретнее:

1. Нижнее белье

Перво-наперво выбросьте все потрепанное и растянутое белье и белье со стрелками. Теперь посчитайте, сколько у вас пар. Есть среди них действительно красивое белье для особых случаев? Имеется ли у вас корректирующее белье? Все ли бюстгалтеры хорошо сидят? Какой у вас на самом деле размер? Если не уверены, сходите и измерьте — это бесплатно! — в отдел нижнего белья фирменного магазина или универмага.

2. Футболки

Выбросьте все разваливающиеся от времени или испачканные футболки. Если они действительно много для вас значат, уберите их на хранение. Посмотрите на оставшиеся: какие хорошо сидят в плечах, груди и талии? Какой вы носите размер? Какой вырез вам больше всего идет? А какая длина? Приобретите несколько простых хлопковых футболок того фасона, который вам больше всего идет, и постарайтесь носить их чаще как нижнюю рубашку (под пиджак или рубашку с воротником на пуговичках), а не как отдельный предмет одежды.

3. Джинсы

Выбросьте все джинсы, которые вам не подходят. Как смотрятся все ваши джинсы? Не слишком ли много тела они открывают, когда наклоняешься? Если так, поможет ли пояс или напоминающая трико нижняя рубашка? Стоит приобрести какие-нибудь хорошо сидящие на вас темные джинсы, если у вас таких еще нет.

4. Платья

Ваше любимое платье в стиле Елены или Клеопатры? Платьев какого типа, выбирая из этих двух, в вашем шкафу больше? Есть ли у вас платье, в котором можно пойти на похороны? А на свадьбу? На собеседование? Под каждое ли платье у вас есть туфли и сумочка? Висят ли на вешалках платья, которые растянулись? Платья из джерси нужно хранить на полках. Какие из ваших платьев можно носить днем? Какие подходят для вечера? Какие универсальны?

5. Брюки-капри и шорты

Выбросьте их. Шучу. Нет, правда: если мы говорим о капри с накладными карманами, тщательно присмотритесь к ним и решите, нужны ли они вам. Посмотрите и на шорты, чтобы понять, подходят ли они вам по длине. Если нет, какая длина подошла бы вам больше?

6. Юбки

Какой длины большинство ваших юбок? Эта длина идет вам лучше всего? Есть ли у вас повседневные юбки и юбки на выход? А для работы и для отдыха? Ко всем ли у вас есть подходящие туфли?

7. Ремни

Мужчины, под всю ли обувь у вас есть ремни в цвет? Женщины, есть ли у вас ремни под разные платья, юбки и брюки? Неплохо было бы иметь пояса из разных материалов, разной ширины и цветов. Полезно иметь поясок цвета металл.

8. Классические рубашки

Выбросьте все поношенные и пожелтевшие рубашки. Проверьте воротнички. Все ли пластиковые косточки на месте? Если нет, возможно, стоит купить несколько металлических. Есть ли у вас рубашки с воротничком на пуговицах для повседневной носки? Есть ли у вас подходящие под костюм и брюки сорочки?

9. Галстуки, шарфы и шейные платки

У вас есть хотя бы один галстук? А как же похороны? Даже если вы и думать не хотите о том, что, возможно, вам когда-то придется на них идти, нужно иметь соответствующую одежду для подобных случаев. Вы не думали купить платок для нагрудного кармана?

10. Жилеты

У вас есть хоть один жилет? Есть ли у вас жилет под любой костюм-тройку? Подумайте, не купить ли жилет, чтобы оживить ваши джинсы и рубашку.

11. Костюмы

У вас есть костюм, в котором можно пойти на свадьбу? А на собеседование? На похороны? Все ли в них в порядке?

12. Брюки

Под все ли пиджаки у вас есть подходящие брюки? Нравятся ли вам отвороты, а складки? Правильно ли сидят ваши брюки в талии? Стоит ли выкинуть или купить какую-то вещь?

13. Носочно-чулочные изделия

Выбросьте или почините все ветхие, вытертые и дырявые носки и колготки. Под всю ли обувь у вас есть подходящие носки или колготки? То есть: белые носки под белые кроссовки, черные носки под черные классические туфли, черные колготки под черные туфли на каблуках?

14. Обувь

Под каждое ли ваше платье или костюм у вас есть подходящая обувь? Если у вас есть коричневое платье и нет коричневых туфель или туфель другого подходящего цвета, зачем вам это платье?

15. Спортивная одежда

Вся ли ваша спортивная одежда действительно используется для занятий спортом? Если нет, почему так? Подумайте о том, чтобы перестать носить спортивную одежду как повседневную.

16. Свитера

В каком состоянии ваши свитера? Есть ли растянутые? Никогда не вешайте вязаный свитер на вешалку. Это самый быстрый способ испортить вещь. Достаточно ли у вас свитеров на зиму? А кардиганов? Пуловеров? Какие вы могли бы надевать чаще?

17. Пальто и куртки

Вы знаете, что я не люблю меха, поэтому о них мы говорить не будем. У вас есть тренч с отстегивающейся подкладкой? На самом деле, это все, что вам нужно, но если вы живете в холодном климате, у вас есть достаточно теплые пальто?

18. Головные уборы

Ваши головные уборы в хорошем состоянии? У вас есть шапка на зиму, если вы их носите? У вас есть нарядная шляпа? Бейсболка? А кепка дальнобойщика? Если да, зачем она?

19. Перчатки

Как мы говорили в главе о перчатках, этот предмет одежды, за исключением его зимнего варианта, в целом вышел из моды. У вас есть теплые перчатки, если вы их носите? А теперь минута молчания в память о всех перчатках, которые не пересекли рубеж 1960-х. А теперь продолжим...

20. Сумки

Вы обожаете сумки? Вы ведь знаете, что не обязательно тратить тонны денег на сумку? Это хорошо. А теперь проверьте, есть ли у вас большая повседневная сумка, в которую поместится все, что вам нужно, и маленькая вечерняя сумочка, куда можно положить ключи, помаду и то, что может понадобиться? Мужчины, у вас есть сумка через плечо, сумка-тоут или портфель? Тогда вы полностью собраны.

Поздравляю! Теперь вы знаете, что у вас есть, чего не хватает и какого размера должна быть каждая из ваших вещей. Вы знаете историю своей одежды, и я надеюсь, вас вдохновили какие-нибудь из великолепных и потрясающих нарядов прошлого. Теперь мы можем двигаться дальше, в самый увлекательный период истории моды — будущее.

ССЫЛКИ

Introduction: Why a History of Western Fashion?

1. Patricia Rieff Anawalt, *The Worldwide History of Dress* (New York: Thames & Hudson, 2007), 101.

1. Underwear: Security vs. Freedom

1. Akiko Fukai, ed. *Fashion: A History from the 18th to the 20th Century*, vol. II (Cologne: Taschen, 2006), 338–339.
2. www.staylace.com/textarea/newspaperarticles/star_tribune020900.html.
3. Grace Evans, “Underwear,” in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 8, *West Europe*.
4. James Laver, *Taste and Fashion: From the French Revolution Until Today* (London: G. G. Harrap, 1937), 49–50.
5. Colleen Gau, “Brassiere,” in *A–Z of Fashion*.
6. Vintageadsandstuff.com/maidenform.
7. “Maidenform Blushes,” *Time*, April 25, 1983, www.time.com/time/magazine/article/0,9171,923573,00.html.
8. Leigh Summers, “‘Elegance, Comfort, and Durability!’ Class, Countours, and Corsetry,” chapter 3 of *Bound to Please: A History of the Victorian Corset* (London: Berg, 2001).
9. Marianne Thesander, *The Feminine Ideal*, trans. Nicholas Hills (London: Reaktion Books, 1997), 26.
10. *Ibid.*, 43.
11. David Kunzle, quoted in Thesander, *ibid.*, 43.
12. Sara Pendergast and Tom Pendergast, *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*, vol. 5 (Detroit: UXL, 2004), 978.
13. Alison Lurie, *The Language of Clothes* (New York: Henry Holt, 2000), 249.
14. Naomi E. A. Tarrant, “England,” in *Berg Encyclopedia*, vol. 8, *West Europe*.

15. Elizabeth Hawes, *It’s Still Spinach* (Boston: Little, Brown, 1954), 137.
16. Phyllis G. Tortora, “Types and Properties of Fashionable Dress,” in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 3, *The United States and Canada*.
17. Susan M. Watkins, “Fashion, Health, and Disease,” in *A–Z of Fashion*, quoting Bernard W. H. Rudofsky, *Are Clothes Modern?*
18. Tarrant, “England.”
19. Mireille M. Lee, “Ancient Greek Dress,” in *Berg Encyclopedia*, vol. 9, *East Europe, Russia, and the Caucasus*.
20. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 50.
21. *Ibid.*, 58.
22. Rodney Bennett-England, *Dress Optional: The Revolution in Menswear* (London: Peter Owen, 1967), 40.
23. *Ibid.*
24. Charlotte Mankey Calasibetta and Phyllis Tortora, eds., *The Fairchild Dictionary of Fashion*, 3rd ed. (New York: Fairchild Publications, 2003), 462.
25. Jan Glier Reeder, *High Style: Masterworks from the Brooklyn Museum Costume Collection at the Metropolitan Museum of Art* (New York: Metropolitan Museum of Art, 2010), 197.

2. T-Shirts: From Underwear to Everywhere

1. www.scribd.com/doc/33873413/1892-Dr-Jaeger-Sanitary-Woolen-System-Company-Catalogue.
2. Alice Harris, *The White T* (New York: HarperCollins, 1996), 16.
3. Dennita Sewell, “T-Shirt,” in *A–Z of Fashion*.
4. Ed Branigan, “The Evolution of Garment Printing,” *SGIA Journal* (second quarter, 2010), 24.

5. Sewell, "T-Shirt."
6. Branigan, "The Evolution of Garment Printing," 24.
7. Harris, *The White T*, 20.
8. Sewell, "T-Shirt."
9. Branigan, "The Evolution of Garment Printing," 25.
10. Harris, *The White T*, 34–35, photo.
11. Harris, *The White T*, 47, photo.
12. Tommy Hilfiger, *All-American* (New York: Universe, 1997), 60.
13. Branigan, "The Evolution of Garment Printing," 25.
14. www.sojones.com/news/1465-the-most-famous-statement-t-shirts/.
15. Amber Easby and Henry Oliver, *The Art of the Band T-Shirt* (New York: Gallery, 2007), 3.
16. Ibid.
17. Ibid., 33.
18. Kendra Nordin, "Smiley Face: How an In-House Campaign Became a Global Icon," *The Christian Science Monitor*, October 4, 2006, 1, www.csmonitor.com/2006/1004/p15s01-algn.html.
19. Charlotte Brunel, *The T-Shirt Book*, foreword by Bruno Collin (New York: Assouline, 2002), 14.
20. Imani Perry, "'Malcolm X,' by Manning Marable," *San Francisco Chronicle* (April 24, 2011), www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?f=/c/a/2011/04/23/RV611J2B0B.DTL.
21. Harris, *The White T*, 13.
22. Michiko Kakutani, "Brand Che: Revolutionary as Marketer's Dream," *The New York Times*, April 20, 2009, www.nytimes.com/2009/04/21/books/21kaku.html?scp=1sq=&st=nyt.
23. Ibid.
24. www.condenaststore.com/-sp/Che-Guevara-wearing-a-Bart-Simpson-T-shirt-New-Yorker-Cartoon-Prints_i8544414_.htm.
25. Brunel, *The T-Shirt Book*, 9.

3. Jeans: The Italian, French, German, English, Indian, All-American Garment

1. James Sullivan, *Jeans: The Cultural History of an American Icon* (New York: Gotham Books, 2006), 14.
2. Clare Sauro, "Jeans," in *A–Z of Fashion*.
3. Ibid.
4. http://blog.urbanoutfitters.com/features/the_levis_archives?cm_mmc=broadcast_-Q32010_-100812levisBuyers_-banner&cm_lm=ashleyelizabethk@gmail.com.

5. Robert Selbie, *The Anatomy of Costume* (New York: Crescent Books, 1977), 4.
6. Sullivan, *Jeans*, 13.
7. Carl Sandburg, *Abraham Lincoln: The Prairie Years and the War Years*, ed. Edward C. Goodman (Boston: Mariner Books, 2002), 27.
8. www.forbes.com/2005/11/29/most-expensive-jeans-cx_sy_1130feat_ls.html.

4. Dresses: From the Toga to the Wrap Dress

1. Phyllis Tortora, "Toga" in *A–Z of Fashion*.
2. Robert Selbie, *The Anatomy of Costume* (New York: Crescent Books, 1977), 18.
3. Ibid., 14.
4. www.stanford.edu/~plomio/history.html.
5. François Boucher, *20,000 Years of Fashion: The History of Costume and Personal Adornment*, expanded ed. (New York: Harry N. Abrams, 1987), 303.
6. Patricia A. Cunningham, "Dress Reform," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 3, *The United States and Canada*.
7. Rebecca Arnold, "Madeleine Vionnet," in *A–Z of Fashion*.
8. James Laver, *Taste and Fashion: From the French Revolution Until Today* (London: G. G. Harrap, 1937), 124.
9. Hal Vaughan, *Sleeping with the Enemy: Coco Chanel's Secret War* (New York: Knopf, 2011), 142.
10. Liz Mellish, "Early History of Dress," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 9, *East Europe, Russia, and the Caucasus*.
11. Gillian Tineke Vogelsang-Eastwood Rooijakkers, "Egypt: Historical Dress," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 1, *Africa*.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. James Laver, *Costume* (London: Cassell, 1963), 7.
15. Ibid., 32.
16. Ibid., 36.
17. Ibid., 45.
18. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 97.
19. Ibid., 97.
20. Melissa Leventon, *What People Wore When: A Complete Illustrated History of Costume from Ancient Times to the Nineteenth Century for Every Level of Society* (New York: St. Martin's Griffin, 2008), 154–155.

21. Boucher, *20,000 Years of Fashion*, 251.
22. Ibid., 291.
23. Laver, *Costume and Fashion*, 130.
24. Alison Lurie, *The Language of Clothes* (New York: Henry Holt, 2000), 64.
25. Ibid., 69.
26. Laver, *Costume and Fashion*, 184–186.
27. *Key Moments in Fashion: From Haute Couture to Streetwear, Key Collections, Major Figures and Crucial Moments That Changed the Course of Fashion History from 1890 to the 1990s* (London: Hamlyn, 1998), 15.
28. Anne Stegemeyer, *Who's Who in Fashion*, 2nd ed. (New York: Fairchild Publications, 1988), 5.
29. Ibid., 32.
30. "Carmen Says: A Couture Veteran Discusses the Way Things Were, Are, and May Never Be Again," *Garmento*, Issue 1 (2010), 45.
31. GeoffreyBeane.com.
32. Jane Eastoe and Sarah Gristwood, *Fabulous Frocks* (London: Pavilion, 2008), 6–7.
33. Judith Watt, ed., *The Penguin Book of Twentieth-Century Fashion Writing* (New York: Viking, 1999), 175.
34. Arnold Scaasi, *Women I Have Dressed (and Undressed!)* (New York: Scribner, 2004), 111–112.
35. Caroline Evans, *Fashion at the Edge: Spectacle, Modernity and Deathliness* (New Haven, CT: Yale University Press, 2003), 71.
36. Urmee Khan, "Liz Hurley 'Safety Pin' Dress Voted the Greatest Dress," *The Telegraph* (October 9, 2008), www.telegraph.co.uk/news/celebritynews/3167702/LizHurley-safety-pin-dress-voted-the-greatest-dress.html.
37. Georgina O'Hara, *The Encyclopedia of Fashion* (New York: Harry N. Abrams, 1986), 32.

5. Capri Pants and Shorts: The Plague on Our Nation

1. Alison Lurie, *The Language of Clothes* (New York: Henry Holt, 2000), 45.
2. Ibid., 46.
3. Joseph H. Hancock II and Edward Augustyn, "Pants, Trousers," In *Berg Encyclopedia*, vol. 10, *Global Perspectives*.
4. Richard Martin and Harold Koda, *Jocks and Nerds: Men's Style in the Twentieth Century* (New York: Rizzoli, 1989), 113.
5. Ibid., 121.

6. Skirts: Mini, Midi, Maxi, and More

1. Paul Poiret, *King of Fashion: The Autobiography of Paul Poiret*, trans. Stephen Haden Guest (London: V&A Publishing, 2009), 36.
2. Quentin Bell, *On Human Finery*, rev. ed. (London: Hogarth Press, 1976), 37.
3. James Laver, *Taste and Fashion: From the French Revolution Until ToDay* (London: G. G. Harrap, 1937), 49–50, 55.
4. Myra Walker, "Miniskirt," in *A–Z of Fashion*.
5. Ibid.
6. Sara Pendergast and Tom Pendergast, *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*, ed. Sarah Hermesen, vol. 5 (Detroit: UXL, 2004), 908–909.
7. Ralph Graves, ed., "The Midi Muscles In," *Life*, August 21, 1970.
8. Valerie Steele, *Encyclopedia of Clothing and Fashion*, vol. 2 (Farmington Hills, MI: Charles Scribner's Sons, 2005), 9.
9. Andrew Bolton, *Bravehearts: Men in Skirts* (London: V&A Publications, 2003), 26–27.

7. Belts: Friend to Soldiers and Vixens

1. www.iceman.it.
2. James Laver, *Costume* (New York: Hawthorn Books, 1964), 2.
3. Ibid.
4. Valerie Cumming, C. W. Cunnington, and P. E. Cunnington, *The Dictionary of Fashion History* (Oxford: Berg, 2010), 11.
5. Berg Fashion Library, image of embroidered canvas suspenders, 1840.

8. Dress Shirts: Prudery and Puffery

1. Ester Juhasz, "Jewish Dress in Central and Southwest Asia and the Diaspora," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 5, *Central and Southwest Asia*.
2. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 97.
3. Ibid., 76 (image).
4. Ibid., 79.
5. Richard Martin and Harold Koda, *Jocks and Nerds: Men's Style in the Twentieth Century* (New York: Rizzoli, 1989), 15.
6. Ibid., 16–17.

9. Ties and Scarves: Color Me Beautiful, Hermès, and Other Cults

1. Jean-Louis Dumas-Hermès, *How to Wear Your Hermès Scarf* (Paris: Editions Hermès, 1986), 1.
2. Nadine Coleno, *The Hermès Scarf: History and Mystique* (London: Thames & Hudson, 2009), 29.
3. Andrew Baseman, ed., *The Scarf* (New York: Stewart, Tabori and Chang, 1989), 50.
4. Coleno, *The Hermès Scarf*, 18.
5. Baseman, *The Scarf*, 50.
6. Jan Glier Reeder, *High Style: Masterworks from the Brooklyn Museum Costume Collection at the Metropolitan Museum of Art* (New York: Metropolitan Museum of Art, 2010), 198.
7. James Laver, *Taste and Fashion: From the French Revolution Until Today* (London: G. G. Harrap, 1937), 22.
8. Simon Doonan, "Bring Back Nancy Red!" *The New York Observer*, January 8, 2001, www.observer.com/2001/01/bring-back-nancy-red/.
9. Nina Lalli, "Checkered Past: Arafat's Trademark Scarf Is Now Military Chic," *Village Voice*, February 15, 2005, www.villagevoice.com/2005-02-15/nyc-life/checkered-past/.
10. Anna König, "Neckties and Neckwear," in *A-Z of Fashion*.
11. Ibid.
12. Avril Hart, *Ties* (New York: Costume & Fashion Press, 1998), 68.
13. Richard Martin and Harold Koda, *Jocks and Nerds: Men's Style in the Twentieth Century* (New York: Rizzoli, 1989), 9.

10. Vests: Take That, France!

1. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 54.
2. Valerie Cumming, C. W. Cunnington, and P. E. Cunnington, *The Dictionary of Fashion History* (Oxford: Berg, 2010), 218.
3. *Memoirs and Interesting Adventures of an Embroidered Waistcoat* (London: printed for and sold by J. Brooke, at the Golden Head, under St. Dunstan's Church, Fleet-Street, 1751), 12.
4. Ibid., 13.
5. Sara Pendergast and Tom Pendergast, *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*, ed. Sarah Hermesen, vol. 5 (Detroit: UXL, 2004), 907–908.

11. Suits: All Hail Beau Brummell!

1. Ian Kelly, *Beau Brummell: The Ultimate Man of Style* (New York: Free Press, 2006), 5.
2. Colleen Gau, "Conventional Work Dress and Casual Work Dress," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 3, *The United States and Canada*.
3. Bernhard Roetzel, *Gentlemen* (Cambridge: Könemann, 2004), 92–93.
4. Richard Martin and Harold Koda, *Jocks and Nerds: Men's Style in the Twentieth Century* (New York: Rizzoli, 1989), 113.
5. Ibid., 114–115.
6. Ibid., 115.
7. Nik Cohn, *Today There Are No Gentlemen: The Changes in Englishmen's Clothes Since the War* (London: Weidenfeld and Nicolson, 1971), 29–30.
8. Sara Pendergast and Tom Pendergast, *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*, ed. Sarah Hermesen, vol. 5 (Detroit: UXL, 2004), 896.
9. James Laver, *Taste and Fashion: From the French Revolution Until Today* (London: G. G. Harrap, 1937), 20–21.
10. Colleen R. Callahan, "Children's Clothing," in *A-Z of Fashion*.
11. *Women's Wear Daily*, "Moment 11: Women Embrace Menswear," November 1, 2010, www.wwd.com/eye/fashion/moment-11-women-embrace-menswear-3344600?navSection=issues.
12. Melissa Leventon, *What People Wore When: A Complete Illustrated History of Costume from Ancient Times to the Nineteenth Century for Every Level of Society* (New York: St. Martin's Griffin, 2008), 154–155.

12. Pants: The Truth About Dress Reform

1. By the aptly named designer Amy Sly, www.buzzfeed.com/sly/am-i-wearing-pants.
2. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 15.
3. Quentin Bell, *On Human Finery*, rev. ed. (London: Hogarth Press, 1976), 64–65.
4. Rosalie Kolodny, *Fashion Design for Moderns* (New York: Fairchild, 1968), 103.
5. Judith Thurman, "Closet Encounters: Charting the Rise of the Fashionable American Woman," *The New Yorker* (May 10, 2010), www.newyorker.com/arts/critics/artworld/2010/05/10/100510craw_artworld_thurman.

6. Joseph H. Hancock II and Edward Augustyn, "Pants, Trousers," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 10, *Global Perspectives*.
7. *Key Moments in Fashion: From Haute Couture to Streetwear, Key Collections, Major Figures and Crucial Moments That Changed the Course of Fashion History from 1890 to the 1990s* (London: Hamlyn, 1998), 101.
8. Shaun Cole, "Lesbian and Gay Dress," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 8, *West Europe*.

13. Hosiery: From the Mayflower to the Bedroom Floor

1. Nan H. Mutnick, "Snapshot: Hosiery," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 3, *The United States and Canada*.
2. Ibid.
3. Sara Pendergast and Tom Pendergast, *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*, ed. Sarah Hermesen, vol. 5 (Detroit: UXL, 2004), 927.
4. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 58.
5. Anne L. Macdonald, *No Idle Hands: The Social History of American Knitting* (New York: Ballantine Books, 1988), 3.
6. American Red Cross. *The War-Time Manual: Describing the Organization, History, Works and Reliefs of the American Red Cross Society* (Chicago: Service Publishers, 1917), 66.
7. Nan H. Mutnick, "Snapshot: Hosiery."
8. <http://ask.metafilter.com/15115/What-color-socks-should-I-wear-with-brown-shoes-and-blue-jeans>.

14. Shoes: The World at Your Feet

1. Andrew Bolton, *Alexander McQueen: Savage Beauty* (New York: Metropolitan Museum of Art, 2011). Three examples: Eclect Dissect (autumn/winter, 1997–1998), red and black leather; La Dame Bleue (spring/summer, 2008), carved wood, leather, and silver beading; precollection (autumn/winter, 2006–2007) red silk embroidered with black and white silk thread.
2. Jan Glier Reeder, *High Style: Masterworks from the Brooklyn Museum Costume Collection at the Metropolitan Museum of Art* (New York: Metropolitan Museum of Art, 2010), 227.
3. *Illuminating Fashion*, exhibit at the Pierpont Morgan Library.

4. Quentin Bell, *On Human Finery*, rev. ed. (London: Hogarth Press, 1976), 37.
5. Ibid.
6. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 33.
7. Robert Selbie, *The Anatomy of Costume* (New York: Crescent Books, 1977), 20.

15. Athletic Wear: Attack of the Playclothes

1. Sara Pendergast and Tom Pendergast, *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*, ed. Sarah Hermesen, vol. 5 (Detroit: UXL, 2004), 983.
2. Richard Martin and Harold Koda, *Jocks and Nerds: Men's Style in the Twentieth Century* (New York: Rizzoli, 1989), 23.
3. Rebecca Arnold, *The American Look: Fashion, Sportswear and the Image of Women in 1930s and 1940s New York* (London: I. B. Tauris, 2009), 199; also "Dress Trade More Attentive to Resort Wear," *Women's Wear Daily*, November 11, 1938.
4. Judith Thurman, "Closet Encounters: Charting the Rise of the Fashionable American Woman," *The New Yorker* (May 10, 2010), www.newyorker.com/arts/critics/artworld/2010/05/10/100510craw_artworld_thurman.
5. Alison Lurie, *The Language of Clothes* (New York: Henry Holt, 2000), 58.
6. Bradley Quinn, "Sportswear," in *A–Z of Fashion*.
7. Martin and Koda, *Jocks and Nerds*, 30.
8. Ibid., 28.
9. Ibid., 27.
10. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 60.
11. "History of the Bikini," Time.com, <http://www.time.com/time/photogallery/0,29307,1908353,00.html>.
12. Marybelle S. Bigelow, *Fashion in History: Apparel in the Western World* (Minneapolis: Burgess, 1979), 295.
13. Patrik Alac, *The Bikini: A Cultural History* (London and New York: Parkstone Press, 2002), 21.
14. Ibid., 29.
15. Ibid., 31.
16. Sara Pendergast and Tom Pendergast, *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*, ed. Sarah Hermesen, vol. 5 (Detroit: UXL, 2004), 854.

17. Alac, *The Bikini*, 32.
18. Jantzenswim.com.
19. Jane Pavitt, "Logos," in *A–Z of Fashion*.
20. Martin and Koda, *Jocks and Nerds*, 121.
21. Pavitt, "Logos."
22. Martin and Koda, *Jocks and Nerds*, 30.

17. Coats and Jackets: From Cavemen to Real Housewives

1. Liz Mellish, "Early History of Dress," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 9, *East Europe, Russia, and the Caucasus*.
2. Quentin Bell quotes his hero Veblen, in *On Human Finery*, rev. ed. (London: Hogarth Press, 1976), 15.
3. Robert Selbie, *The Anatomy of Costume* (New York: Crescent Books, 1977), 15.
4. Stefano Tonchi, "Military Style," in *The Berg Companion to Fashion*, ed. Valerie Steele (Oxford: Berg, 2010), 507.
5. Walking dress ensemble (1817–1820) image caption of white silk dress with bands and braiding, Berg Fashion Library.
6. Stefano Tonchi, "Military Style," in *The Berg Companion to Fashion*, 507.
7. Ibid.
8. Julia Emberley, "Fur," in *A–Z of Fashion*.

18. Hats: Crowning Glory

1. John Potvin, ed., *The Places and Spaces of Fashion, 1800–2007* (New York: Routledge, 2009), 117.
2. Laurel Wilson, "Western Wear," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 3, *The United States and Canada*.
3. James Laver, *Costume and Fashion: A Concise History* (New York: Thames & Hudson, 2002), 23.
4. Ibid., 18–19.
5. Ibid., 15.

19. Gloves: The Long-Lost Love Token

1. C. Cody Collins, *Love of a Glove: The Romance, Legends and Fashion History of Gloves and How They Are Made* (New York: Fairchild, 1945), 10.
2. Ibid., 15.
3. Ibid., 13.
4. Ibid., 16.
5. Ibid., 24.
6. Ibid., 29.

7. Ibid., 76.
8. Ibid., 4.
9. Claire McCardell, *What Shall I Wear? The What, Where, When and How Much of Fashion* (New York: Simon & Schuster, 1956), 57.

20. Handbags: Enemy of the Pocket

1. Diana Vreeland, *D.V.* (1984), ed. George Plimpton and Christopher Hemphil (New York: Da Capo Press, 1997), 89.
2. Annie Groer, "Hermès v. Hermès," *The Washington Post*, June 28, 2006, quoting March 2006, *Scotland on Sunday* interview with Jane Birkin, www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/06/28/AR2006062801276.html.
3. Michael Tonello, *Bringing Home the Birkin: My Life in Hot Pursuit of the World's Most Coveted Handbag* (New York: William Morrow, 2008), 152.

Conclusion: How to Shop with the Past, Present, and Future in Mind

1. Alison Lurie, *The Language of Clothes* (New York: Henry Holt, 2000), 5.
2. Ibid., 34.
3. Leopoldina Fortunati, "Wearable Technology," in *Berg Encyclopedia of World Dress and Fashion*, vol. 10, *Global Perspectives*.
4. Linda Grant, *The Thoughtful Dresser: The Art of Adornment, the Pleasures of Shopping, and Why Clothes Matter* (New York: Scribner, 2010), 10.
5. Quentin Bell, *On Human Finery*, rev. ed. (London: Hogarth Press, 1976), 21–22, quoting Isaiah 3:16–24.
6. Jan Glier Reeder, *High Style: Masterworks from the Brooklyn Museum Costume Collection at the Metropolitan Museum of Art* (New York: Metropolitan Museum of Art, 2010), 220.

БИБЛИОГРАФИЯ

Когда мы только взяли за наше исследование, больше всего нам нравилось обращаться к большой «Энциклопедии костюма и мировой моды» издательства «Берг», вышедшей в 2010 году при поддержке «Оксфорд Юниверсити Пресс». Мы неоднократно спрашивали об интересующих нас вопросах как в печатном варианте «Берга» в Нью-Йоркской публичной библиотеке, так и на сайте BergFashionLibrary.com (в издании содержится множество самых лучших печатных, онлайн — и фоторесурсов). Интернет-материалы доступны только после оформления подписки, однако если вас заинтересовал этот ресурс, можно узнать в местной общественной библиотеке, не оформлена ли подписка у них. Ниже приведен список использованных статей из «Энциклопедии...» с авторами:

- Bye, Elizabeth K. "Nautical Style." In *A–Z of Fashion*.
Chico, Beverly. "Headdress." In *A–Z of Fashion*.
Cole, Shaun. "Lesbian and Gay Dress." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 8, *West Europe*.
Cox, Caroline. "Lingerie." In *A–Z of Fashion*.
Emberley, Julia. "Fur." In *A–Z of Fashion*.
Evans, Grace. "Underwear." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 8, *West Europe*.
Friedel, Robert. "Zipper." In *A–Z of Fashion*.
Gau, Colleen. "Brassiere." In *A–Z of Fashion*.
Gau, Colleen, and Valerie Steele. "Corset." In *A–Z of Fashion*.
Greatrex, Tom. "Waistcoat." In *A–Z of Fashion*.
Hancock, Joseph H., II, and Edward Augustyn. "Pants, Trousers." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 10, *Global Perspectives*.
Juhász, Esther. "Jewish Dress in Central and Southwest Asia and the Diaspora." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 5, *Central and Southwest Asia*.
König, Anna. "Neckties and Neckwear." In *A–Z of Fashion*.
Lee, Mireille M. "Ancient Greek Dress." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 9, *East Europe, Russia, and the Caucasus*.
Mellish, Liz. "Early History of Dress." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 9, *East Europe, Russia, and the Caucasus*.
Mutnick, Nan H. "Snapshot: Hosiery." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 3, *The United States and Canada*.
Parsons, Jean L. "Leisure." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 3, *The United States and Canada*.
Pavitt, Jane. "Logos." In *A–Z of Fashion*.
Quinn, Bradley. "Sportswear." In *A–Z of Fashion*.
Rooijakkers, Gillian Tineke Vogelsang-Eastwood. "Egypt: Historical Dress." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 1, *Africa*.
Sauro, Clare. "Boots." In *A–Z of Fashion*.
Sewell, Dennita. "T-Shirt." In *A–Z of Fashion*.
Stall-Meadows, Celia. "Accessories of Dress." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 3, *The United States and Canada*.
Tonchi, Stefano. "Military Style." In *A–Z of Fashion*.
Tortora, Phyllis G. "Types and Properties of Fashionable Dress." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 3, *The United States and Canada*.
Walford, Jonathan. "Shoes." In *A–Z of Fashion*.
Walker, Myra. "Miniskirt." In *A–Z of Fashion*.
Watkins, Susan M. "Fashion, Health, and Disease." In *A–Z of Fashion*.

- Webber-Hanchett, Tiffany. "Bikini." In *A–Z of Fashion*. Wilson, Laurel. "Western Wear." In *Berg Encyclopedia*. Vol. 3, *The United States and Canada*.
- We also looked at countless books and articles. (Our favorite scholar is the late James Laver, and we very much enjoy the *Fairchild Dictionary of Fashion*.) Here is a list of those:
- Alac, Patrik. *The Bikini: A Cultural History*. London and New York: Parkstone Press, 2002.
- American Red Cross. *The War-Time Manual: Describing the Organization, History, Works and Reliefs of the American Red Cross Society*. Chicago: Service Publishers, 1917.
- Anawalt, Patricia Rieff. *The Worldwide History of Dress*. New York: Thames & Hudson, 2007.
- Arnold, Rebecca. *The American Look: Fashion, Sportswear and the Image of Women in 1930s and 1940s New York*. London: I. B. Tauris, 2009.
- Baclawski, Karen. *The Guide to Historic Costume*. London: Batsford, 1995.
- Barthes, Roland. *The Language of Fashion*. Translated by Andy Stafford. New York: Berg, 2005.
- Baseman, Andrew, ed. *The Scarf*. New York: Stewart, Tabori and Chang, 1989.
- Batterberry, Michael, and Ariane Batterberry. *Fashion: The Mirror of History*. New York: Greenwich House, 1977.
- Bell, Quentin. *On Human Finery*. Revised ed. London: Hogarth Press, 1976.
- Bennett-England, Rodney. *Dress Optional: The Revolution in Menswear*. London: Peter Owen, 1967.
- Berch, Bettina. *Radical by Design: The Life and Style of Elizabeth Hawes, Fashion Designer, Union Organizer, and Best-Selling Author*. New York: Dutton, 1988.
- Bigelow, Marybelle S. *Fashion in History: Apparel in the Western World*. Minneapolis: Burgess, 1979.
- Black, Alexandra. *The Evening Dress*. New York: Rizzoli, 2004.
- Black, Sandy. *Knitwear in Fashion*. New York: Thames & Hudson, 2002.
- Bolton, Andrew. *Alexander McQueen: Savage Beauty*. New York: Metropolitan Museum of Art, 2011.
- . *Bravehearts: Men in Skirts*. London: V&A Publications, 2003.
- Boucher, François. *20,000 Years of Fashion: The History of Costume and Personal Adornment*. Expanded ed. New York: Harry N. Abrams, 1987.
- Branigan, Ed. "The Evolution of Garment Printing." *SGIA [Specially Graphic Imaging Association] Journal* (second quarter, 2010).
- Breward, Christopher. *The Culture of Fashion: A New History of Fashionable Dress*. Manchester: Manchester University Press, 1995.
- Breward, Christopher, and Caroline Evans, eds. *Fashion and Modernity*. Oxford: Berg, 2005.
- Brooks, Amanda. *I Love Your Style: How to Define and Refine Your Personal Style*. Foreword by Diane von Furstenberg. New York: HarperCollins, It Books, 2009.
- Bruhn, Wolfgang, and Max Tilke. *A Pictorial History of Costume: From Ancient Times to the Nineteenth Century*. Mineola, NY: Dover, 2004.
- Brunel, Charlotte. *The T-Shirt Book*. Foreword by Bruno Collin. New York: Assouline, 2002.
- Bunn, Austin. "Not Fade Away." *New York Times Magazine* (December 1, 2002), www.nytimes.com/2002/12/01/magazine/01JEANS.html?pagewanted=all.
- Buxbaum, Gerda, ed. *Icons of Fashion: The Twentieth Century*. Munich: Prestel, 2005.
- Calasibetta, Charlotte Mankey, and Phyllis Tortora, eds. *The Fairchild Dictionary of Fashion*, 3rd ed. New York: Fairchild Publications, 2003.
- Carter, Ernestine. *Magic Names of Fashion*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1980.
- Chierichetti, David. *Edith Head: The Life and Times of Hollywood's Celebrated Costume Designer*. New York: HarperCollins, 2003.
- Cleland, Liza, Glenys Davies, and Lloyd Llewellyn-Jones. *Greek and Roman Dress from A to Z*. London: Routledge, 2007.
- Clifford, Stephanie. "One Size Fits Nobody: Seeking a Steady 4 or a 10," www.nytimes.com/2011/04/25/business/25sizing.html?_r=1&scp=1&sq=%22one%20size%20fits%20nobody%22&st=cse.
- Cohn, Nik. *Today There Are No Gentlemen: The Changes in Englishmen's Clothes Since the War*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1971.
- Coleno, Nadine. *The Hermès Scarf: History and Mystique*. London: Thames & Hudson, 2009.
- Collins, C. Cody. *Love of a Glove: The Romance, Legends and Fashion History of Gloves and How They Are Made*. New York: Fairchild, 1945.
- Condra, Jill, ed. *The Greenwood Encyclopedia of Clothing Through World History*, 3 vols. Westport: Greenwood Press, 2008.

- Contini, Mila. *Fashion: From Ancient Egypt to the Present Day*. Edited by James Laver. New York: Odyssey Press, 1965.
- Cosgrave, Bronwyn. *The Complete History of Costume and Fashion from Ancient Egypt to the Present Day*. New York: Checkmark Books, 2000.
- Cunningham, Michael, and Craig Marberry. *Crowns: Portraits of Black Women in Church Hats*. New York: Doubleday, 2000.
- Dechter, Gadi. "XXXXXXL: The Secret History of the Galaxy Tall Tee." *Baltimore City Paper* (August 10, 2005), www2.citypaper.com/bob/story.asp?id=10381.
- Design Museum. *Fifty Shoes That Changed the World*. London: Octopus Publishing, Conran Octopus, 2009.
- Domnick, Sabine. *Cables, Diamonds, Herringbone: Secrets of Knitting Traditional Fishermen's Sweaters*. Camden, ME: Down East Books, 2007.
- Doonan, Simon. "Bring Back Nancy Red!" *The New York Observer* (January 8, 2001), www.observer.com/2001/01/bring-back-nancy-red/.
- Drake, Alicia. *The Beautiful Fall: Lagerfeld, Saint Laurent, and the Glorious Excess in 1970s Paris*. New York: Little, Brown, 2006.
- Dumas-Hermès, Jean-Louis. *How to Wear Your Hermès Scarf*. Paris: Editions Hermès, 1986.
- Easby, Amber, and Henry Oliver. *The Art of the Band T-Shirt*. New York: Gallery, 2007.
- Eastoe, Jane, and Sarah Gristwood. *Fabulous Frocks*. London: Pavilion, 2008.
- Eicher, Joanne B., Sandra Lee Evenson, and Hazel A. Lutz. *The Visible Self: Global Perspectives on Dress, Culture, and Society*, 2nd ed. New York: Fairchild Publications, 2000.
- English, Bonnie. *A Cultural History of Fashion in the Twentieth Century: From the Catwalk to the Sidewalk*. New York: Berg, 2007.
- Evans, Caroline. *Fashion at the Edge: Spectacle, Modernity and Deathliness*. New Haven, CT: Yale University Press, 2003.
- Falluel, Fabienne, Muriel Barbier, and Shazia Boucher. *The Story of Lingerie* (Temporis Collection). New York: Parkstone Press, 2005.
- Fogarty, Anne. *Wife Dressing: The Fine Art of Being a Well-Dressed Wife*. 1959. Reprinted with an introduction by Rosemary Feitelberg. New York: Glitterati, 2007.
- France, Kim, and Andrea Linett. *The Lucky Shopping Manual: Building and Improving Your Wardrobe Piece by Piece*. New York: Gotham Books, 2003.
- Fraser, Kennedy. *The Fashionable Mind: Reflections on Fashion, 1970–1981*. New York: Knopf, 1981.
- Fukai, Akiko, ed. *Fashion: A History from the 18th to the 20th Century*. Vol. II. Cologne: Taschen, 2006.
- Garland, Madge. *The Changing Form of Fashion*. New York: Praeger, 1971.
- Gorsline, Douglas. *What People Wore: 1,800 Illustrations from Ancient Times to the Early Twentieth Century*. New York: Dover, 1994.
- Grant, Linda. *The Thoughtful Dresser: The Art of Adornment, the Pleasures of Shopping, and Why Clothes Matter*. New York: Scribner, 2010.
- Graves, Ralph, ed. "The Midi Muscles In." *Life* (August 21, 1970).
- Groer, Annie. "Hermès v. Hermès." *The Washington Post* (June 28, 2006), www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/06/28/AR2006062801276.html.
- Harris, Alice. *The Blue Jean*. New York: PowerHouse Books, 2002.
- . *The White T*. New York: HarperCollins, Harper-Style, 1996.
- Hart, Avril. *Ties*. New York: Costume & Fashion Press, 1998.
- Hartley, Marie, and Joan Ingilby. *The Old Hand-Knitters of the Dales. With an Introduction to the Early History of Knitting*. Clapham (via Lancaster), Yorkshire: Dalesman, 1951.
- Hawes, Elizabeth. *Anything but Love: A Complete Digest of the Rules for Feminine Behavior from Birth to Death, Given Out in Print, on Film, and Over the Air, Read, Seen, Listened to Monthly by Some 340,000,000 American Women*. New York: Rinehart, 1948.
- . *Fashion Is Spinach*. New York: Random House, 1938.
- . *It's Still Spinach*. Boston: Little Brown, 1954.
- . *Men Can Take It*. Illustrated by James Thurber. New York: Random House, 1939.
- . *Why Is a Dress?* New York: Viking, 1942.
- . *Why Women Cry: Or, Wenches with Wrenches*. New York: Reynal & Hitchcock, 1943.
- Hazen, Gale Grigg. *Fantastic Fit for Every Body: How to Alter Patterns to Flatter Any Figure*. New York: Rodale, 1998.
- Heimann, Jim, ed. *60s Fashion: Vintage Fashion and Beauty Ads*. Cologne: Taschen, 2007.
- Heimann, Jim, and Alison A. Nieder. *20th Century Fashion: 100 Years of Apparel Ads*. Cologne: Taschen, 2009.

- Hermès. *How to Wear Your Hermès Scarf*. Paris: Hermès, 1994.
- Hilfiger, Tommy. *All American*. New York: Universe, 1997.
- Hollander, Anne. *Sex and Suits: The Evolution of Modern Dress*. New York: Kodansha International, 1994.
- Jackson, Carole. *Color Me Beautiful: Discover Your Natural Beauty Through the Colors That Make You Look Great and Feel Fabulous*. Washington, DC: Acropolis Books, 1980.
- Johnson, Anna. *Handbags: The Power of the Purse*. New York: Workman, 2002.
- Kakutani, Michiko. "Brand Che: Revolutionary as Marketer's Dream." *The New York Times* (April 20, 2009), www.nytimes.com/2009/04/21/books/21kaku.html?scp=1&sq=&st=nyt.
- Kamitsis, Lydia. *Vionnet*. Paris: Assouline, 1996.
- Kehe, John. "Michael Jackson's Famous Glove: Where It All Started." *The Christian Science Monitor* (June 26, 2009), www.csmonitor.com/USA/2009/0626/p02s19-usgn.html.
- Key Moments in Fashion: From Haute Couture to Streetwear, Key Collections, Major Figures and Crucial Moments That Changed the Course of Fashion History from 1890 to the 1990s*. London: Hamlyn, 1998.
- Khan, Urmee. "Liz Hurley 'Safety Pin' Dress Voted the Greatest Dress." *The Telegraph* (October 9, 2008), www.telegraph.co.uk/news/celebritynews/3167702/Liz-Hurley-safety-pin-dress-voted-the-greatest-dress.html.
- Kidwell, Claudia B., and Margaret C. Christman. *Suiting Everyone: The Democratization of Clothing in America*. Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1974.
- Kiewe, Heinz Edgar. *The Sacred History of Knitting*. Oxford: Art Needlework Industries, 1967.
- Kneitel, Ken, Bill Maloney, and Andrea Quinn. *The Great American T-Shirt*. New York: New American Library, 1976.
- Koda, Harold, and Andrew Bolton, eds. *Chanel*. New York: Metropolitan Museum of Art, 2005.
- Kolodny, Rosalie. *Fashion Design for Moderns*. New York: Fairchild, 1968.
- Kunzle, David. *Fashion and Fetishism: A Social History of the Corset, Tight-Lacing, and Other Forms of Body-Sculpture in the West*. Totowa, NJ: Rowman and Littlefield, 1982.
- Lalli, Nina. "Checkered Past: Arafat's Trademark Scarf Is Now Military Chic." *Village Voice* (February 15, 2005), www.villagevoice.com/2005-02-15/nyc-life/checkered-past/.
- Langner, Lawrence. *The Importance of Wearing Clothes*. Introduction by James Laver. New York: Hastings House, 1959.
- Laver, James. *Costume*. London: Cassell, 1963.
- . *Costume and Fashion: A Concise History*. New York: Thames & Hudson, 2002.
- . *Costume Through the Ages: 1000 Illustrations*. Illustrated by Erhard Klepper. New York: Simon & Schuster, 1963.
- . *Taste and Fashion: From the French Revolution Until Today*. London: George G. Harrap, 1937.
- Lee, Sarah Tomerlin, ed. *American Fashion: The Life and Lines of Adrian, Mainbocher, McCardell, Norell, Trigère*. New York: Quadrangle, 1975.
- Leibowitz, Elissa. "The 'In' Shirt with the Outré Name." *The Washington Post* (January 29, 2009).
- Lerner, Maura. "The Observatory: Study Shows How We Suffer for Fashion." *The Star-Tribune* (February 9, 2000).
- Leventon, Melissa. *What People Wore When: A Complete Illustrated History of Costume from Ancient Times to the Nineteenth Century for Every Level of Society*. New York: St. Martin's Griffin, 2008.
- Lewis, Jeremy, ed. *Garmento*, Issue 1 (2010).
- Lurie, Alison. *The Language of Clothes*. New York: Henry Holt, 2000.
- Macdonald, Anne L. *No Idle Hands: The Social History of American Knitting*. New York: Ballantine Books, 1988.
- Malcolm, Trisha, ed. *Vogue Knitting: Designer Knits*. New York: Butterick, 1998.
- Martin, Richard. *American Ingenuity: Sportswear, 1930s–1970s*. New York: Metropolitan Museum of Art, 1998.
- Martin, Richard, and Harold Koda. *Jocks and Nerds: Men's Style in the Twentieth Century*. New York: Rizzoli, 1989.
- McCardell, Claire. *What Shall I Wear? The What, Where, When and How Much of Fashion*. New York: Simon & Schuster, 1956.
- McDowell, Colin. *The Literary Companion to Fashion*. London: Sinclair-Stevenson, 1995.
- . *McDowell's Directory of Twentieth Century Fashion*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1985.
- McNeil, Peter, ed. *Fashion: Critical and Primary Sources*. 4 vols. Oxford and New York: Berg, 2009.
- Memoirs and Interesting Adventures of an Embroidered Waistcoat*. London: printed for and sold by J. Brooke, at the Golden Head, under St. Dunstan's Church, Fleet-Street, 1751.

- Milbank, Caroline Rennolds. *New York Fashion: The Evolution of American Style*. New York: Harry N. Abrams, 1989.
- Mullin, Wendy. *Built by Wendy Dresses: The Sew U Guide to Making a Girl's Best Frock*. New York: Potter Craft, 2010.
- Nickel, Helmut, ed. *Arms & Armor from the Permanent Collection*. New York: Metropolitan Museum of Art, 1991.
- Nordin, Kendra. "Smiley Face: How an In-house Campaign Became a Global Icon." *The Christian Science Monitor* (October 4, 2006), www.csmonitor.com/2006/1004/p15s01-algn.html.
- O'Hara, Georgina. *The Encyclopedia of Fashion*. Introduction by Carrie Donovan. New York: Harry N. Abrams, 1986.
- Peacock, John. *The Chronicle of Western Fashion: From Ancient Times to the Present Day*. New York: Harry N. Abrams, 1991.
- . *Fashion Sourcebooks: The 1920s*. London: Thames & Hudson, 1998.
- . *Fashion Sourcebooks: The 1930s*. London: Thames & Hudson, 1998.
- . *Fashion Sourcebooks: The 1940s*. London: Thames & Hudson, 1998.
- . *Fashion Sourcebooks: The 1950s*. London: Thames & Hudson, 1998.
- . *Fashion Sourcebooks: The 1960s*. London: Thames & Hudson, 1998.
- . *Fashion Sourcebooks: The 1970s*. London: Thames & Hudson, 1998.
- . *Fashion Sourcebooks: The 1980s*. London: Thames & Hudson, 1998.
- Pendergast, Sara, and Tom Pendergast. *Fashion, Costume, and Culture: Clothing, Headwear, Body Decorations, and Footwear Through the Ages*. Edited by Sarah Hermsen. 5 vols. Detroit: UXL, 2003–2004.
- Peres, Daniel, and the Editors of *Details*. *Details Men's Style Manual: The Ultimate Guide for Making Your Clothes Work for You*. New York: Gotham Books, 2007.
- Perry, Imani. "Malcolm X," by Manning Marable." *San Francisco Chronicle* (April 24, 2011), www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?f=/c/a/2011/04/23/RV611J2B0B.DTL.
- Poiret, Paul. *King of Fashion: The Autobiography of Paul Poiret*. Translated by Stephen Haden Guest. London: V&A Publishing, 2009.
- Potvin, John, ed. *The Places and Spaces of Fashion, 1800–2007*. New York: Routledge, 2009.
- Purdy, Daniel Leonhard, ed. *The Rise of Fashion: A Reader*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004.
- Reeder, Jan Glier. *High Style: Masterworks from the Brooklyn Museum Costume Collection at the Metropolitan Museum of Art*. New York: Metropolitan Museum of Art, 2010.
- Roetzel, Bernhard. *Gentleman: A Timeless Fashion*. Cologne: Könemann, 2004.
- Rutt, Richard. *A History of Hand Knitting*. London: Batsford, 1987.
- Scaasi, Arnold. *Women I Have Dressed (and Undressed!)*. New York: Scribner, 2004.
- Selbie, Robert. *The Anatomy of Costume*. New York: Crescent Books, 1977.
- Steele, Valerie. "The Revolution: Liberty, Equality, and Antiquity." In *Paris Fashion: A Cultural History*. Oxford: Berg, 1998.
- Steele, Valerie, ed. *The Berg Companion to Fashion*. Oxford: Berg, 2010.
- . *Encyclopedia of Clothing and Fashion*. Vol. 2: *Fads to Nylon*. Farmington Hills, MI: Thompson Gale, 2005.
- . *Fifty Years of Fashion: New Look to Now*. New Haven: Yale University Press, 1997.
- . *The Impossible Collection of Fashion*. New York: Assouline, 2011.
- Stegemeyer, Anne. *Who's Who in Fashion*. New York: Fairchild Publications, 1988.
- Sullivan, James. *Jeans: A Cultural History of an American Icon*. New York: Gotham Books, 2006.
- Tatar, Steven, with Denise Grollmus. *The Ohio Knitting Mills Knitting Book: 26 Patterns Celebrating Four Decades of American Sweater Style*. New York: Artisan, 2010.
- Tétart-Vittu, Françoise. *Auguste Racinet: The Complete Costume History*. Cologne: Taschen, 2006.
- Theaker, Julie. "History 101." Knitty.com (Spring 2006), <http://knitty.com/ISSUESpring06/FEATHistory101.html>.
- Thesander, Marianne. *The Feminine Ideal*. Translated by Nicholas Hills. London: Reaktion Books, 1997.
- Thomas, Inigo. "Just Dandy: The Enduring Mystique of the White Suit." *Slate.com* (May 25, 2005), <http://img.slate.com/id/2119498/>.
- Thompson, Gladys. *Patterns for Guernseys, Jerseys, and Arans: Fishermen's Sweaters from the British Isles*. New York: Dover, 1979.
- Thurman, Judith. "Closet Encounters: Charting the Rise of the Fashionable American Woman." *The New Yorker*

- (May 10, 2010), www.newyorker.com/arts/critics/artworld/2010/05/10/100510craw_artworld_thurman.
 Time. "Fashion: The American Look." *Time* (May 2, 1955).
 Tonello, Michael. *Bringing Home the Birkin: My Life in Hot Pursuit of the World's Most Coveted Handbag*. New York: William Morrow, 2008.
 Tortora, Phyllis G., and Robert S. Merkel, eds. *Fairchild's Dictionary of Textiles*, 7th ed. New York: Fairchild Publications, 1996.
 Tosa, Marco. *Evening Dresses 1900–1940*. Translated by Carolyn Cotchett. The Twentieth Century: Histories of Fashion. Modena, Italy: Zanfi Editori, 1988.
 Trebay, Guy. "American Fashion's Coming-Out in Paris." *The New York Times: Thursday Styles* (January 12, 2011), www.nytimes.com/2011/01/13/fashion/13Costume.html?src=tw&tw=nytimesstyle.
 Vaughan, Hal. *Sleeping with the Enemy: Coco Chanel's Secret War*. New York: Knopf, 2011.
 Vinken, Barbara. *Fashion Zeitgeist: Trends and Cycles in the Fashion System*. Translated by Mark Hewson. Oxford: Berg, 2005.
 Vreeland, Diana. *D.V.* Edited by George Plimpton and Christopher Hemphill. 1984. Reprinted with a new foreword by Mary Louise Wilson. New York: Da Capo Press, 1997.
 Weibel, Adèle Coulin. *Two Thousand Years of Textiles: The Figured Textiles of Europe and the Near East*. New York: Pantheon Books, 1952.
 Weldon Owen. *Style Yourself: Inspired Advice from the World's Top Fashion Bloggers*. Foreword by Jane Aldridge. San Francisco: Weldon Owen, 2011.
 Walters, Linda, and Patricia A. Cunningham, eds. *Twentieth-Century American Fashion*. Oxford: Berg, 2005.
 Werle, Simone. *50 Fashion Designers You Should Know*. Munich: Prestel, 2010.
 Willett, C., and Phillis Cunningham. *The History of Underclothes*. 1951. Reprinted with revisions by A. D. Mansfield and Valerie Mansfield. London: Faber and Faber, 1981.
 Williams, Beryl. *Fashion Is Our Business*. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1945.
 ———. *Young Faces in Fashion*. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1956.
 Yohannan, Kohle, and Nancy Nolf. *Claire McCardell: Redefining Modernism*. Foreword by Dorothy Twining Globus. Introduction by Valerie Steele. New York: Harry N. Abrams, 1998.
- We love museums, and went to several fashion exhibits that were especially inspiring:
- American Woman: Fashioning a National Identity*. New York: Metropolitan Museum of Art. Visited August 2010.
Cleopatra: The Search for the Last Queen of Egypt. Philadelphia: Franklin Institute. Visited December 2010.
Illuminating Fashion. New York: Pierpont Morgan Library. Visited June 2011.
The Master of Blue Jeans. New York: Didier Aaron Gallery. Visited January 2011.
Savage Beauty: Alexander McQueen. New York: Metropolitan Museum of Art. Visited July 2011.
Sporting Life. New York: the Museum at FIT. Visited August 2011.

БЛАГОДАРНОСТИ

За профессиональную помощь и за то, что вы такие замечательные: Питеру Стейнбергу, Марше Тонкинс и Джонатану Суодену. За то, что превратили процесс издания в радость: всем в «Гэллери Букс», включая Луиз Берк; Йену Бергstromу; Йену Робинсону; Джин Энн Роуз; Алексу Льюису; Лизе Литуок; Крису Серджио; Джейме Путорти; Крису Тобиассену; и в особенности нашему великолепному редактору Тришну Бочковскому; а также Грегу Кирмсеру за безупречный поиск фотоматериалов. За интенсивный курс по истории моды: всем в Нью-Йоркской публичной библиотеке, в особенности Клейтону Киркингу и Джею Барксдейлу. В Вертхаймском зале библиотеки было очень приятно работать, даже когда на меня шикали за то, что шептался. Особую благодарность я хочу выразить всем специалистам по части моды и авторам, с которыми мы советовались лично или чьи работы читали.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

C. 10: Marie Antoinette by Elisabeth Vigee-Lebrun (1779)/Palace of Versailles; c. 11: Apeda Studio, NYPL, isadora_0011vb; c. 12: Everett Collection; c. 13: PP238.11.007, courtesy of the Maryland Historical Society; c. 18: Everett Collection; c. 19: Mary Evans/National Magazine Company/Everett Collection; c. 20: Mary Evans Picture Library/Everett Collection; c. 23: Advertising Archive/Everett Collection; c. 24: Everett Collection; c. 25: Michael Cali/Rex Features/Everett Collection; c. 32: Everett Collection; c. 33: Eliot Elisofon/Time & Life Pictures/Getty Images; c. 34–37: Everett Collection; c. 38: (*вверху*): © Universal/Everett Collection; (*внизу*): Jason Smith/Everett Collection; c. 39: Matthew Diffie/The New Yorker/Conde Nast; c. 41: Frank Micelotta/Getty Images Entertainment/Getty Images; c. 46: Everett Collection; c. 47, 49: Advertising Archive/Everett Collection; c. 50: Walker Evans/Everett Collection; c. 51, 52: Everett Collection; c. 53: Advertising Archive/Everett Collection; c. 58: (*слева*) Bain Collection, Library of Congress; (*справа*) “Grandma + My Dad” © sflovestory/CC-BY-SA-2.0; c. 59: Albert Edwin Roberts, Queensland Museum; c. 61, 62: Everett Collection; c. 63: © Miramax/Everett Collection; c. 64: (*вверху слева*) Mary Evans/Peter & Dawn Cope Collection/Everett Collection; (*вверху справа*) Mary Evans Picture Library/Everett Collection; (*внизу*): Brooklyn Museum Costume Collection/The Metropolitan Museum of Art/Gift of Diana S. Field; c. 65: JACQUES DEMARTHON/AFP/Getty Images; c. 66: Mary Evans/National Magazines/Everett Collection; c. 67: Mirrorpix/Everett Collection; c. 68: Everett Collection; c. 69: © The Metropolitan Museum of Art/Art Resource; c. 70: (*слева*) © The Metropolitan Museum of Art/Art Resource; (*справа*) Mary Evans/National Magazines/Everett Collection; c. 71: (*вверху*) David Longendyke/Everett Collection; (*внизу*) Tim Boxer/Hulton Archive/Getty Images; c. 72: CSU Archives/Everett Collection; c. 73: Mirek Towski/DML/Time Life Pictures/Getty Images; c. 75: © 20th Century Fox/Everett Collection; c. 76: (*слева*) © The Metropolitan Museum of Art/Art Resource; (*справа*) Gianni Dagli Orti/The Art Archive at Art Resource; c. 77, 78 (*вверху*): Mary Evans Picture Library/Everett Collection; c. 78 (*внизу*): AISA/Everett Collection; c. 79: Marcus Gheeraerts, National Portrait Gallery; c. 80: (*вверху*) Mary Evans Picture Library/Everett Collection; (*внизу*) Los Angeles County Museum of Art; c. 81: Royal Collection, Belgium; c. 82: Prints & Photographs Division, Library of Congress, LC-USZ62–72813; c. 83: (*слева*) Images of Empire/Universal Images Group via Getty Images; (*справа*) The National Archives; c. 84: Mary Evans Picture Library/Everett Collection; c. 85: Everett Collection; c. 86, 87: © The Metropolitan Museum of Art/Art Resource; c. 88: Brooklyn Museum Costume Collection/Metropolitan Museum of Art/Gift of Mrs. Emmet Whitlock; c. 89: Everett Collection; c. 90: (*слева*) © The Metropolitan Museum of Art/Art Resource; (*в центре*) Brooklyn Museum Costume Collection/Metropolitan Museum of Art/Diana S. Field; (*справа*) The Philadelphia Museum of Art/Art Resource; c. 91: (*вверху*) Everett Collection; (*внизу*) Richard Young/Rex USA/Everett Collection; c. 92, 93: Everett Collection; c. 94: © Aaron Spelling Prod./Everett Collection; c. 95: © Paramount/Everett Collection; c. 98: Jon Kopaloff/FilmMagic/Getty Images; c. 99, 100: Everett Collection; c. 101: (*вверху*) Curt Gunther/Hulton Archive/Getty Images; (*внизу*) Mirrorpix/Everett Collection; c. 103: Warner Bros./Everett Collection; c. 104: Mary Evans Picture Library/Everett Collection; c. 108, 109: Everett Collection; c. 110: Advertising Archive/Everett Collection; c. 112: 20th Century Fox/Everett Collection; c. 113: Mirrorpix/Everett Collection; c. 114: Everett Collection; c. 118: Josiah Wedgwood and Sons Ltd., 18th century/Indianapolis Museum of Art;

c. 119: (слева) Horatio Hale, Musee de Seminaire, Quebec; (справа) *Uranometria* (1661), Courtesy of the United States Naval Observatory Library; c. 120: Superstock/Everett Collection; c. 121: Everett Collection; c. 122: Dee Cercone/Everett Collection; c. 123: Jean-Marc Nattier, Former Crown Collection; c. 125: Brooklyn Museum Costume Collection/Metropolitan Museum/Gift of Arturo and Paul Peralta-Ramos; c. 129: Higgins Armory Museum; c. 130: Mary Evans Picture Library/Everett Collection; c. 131: Superstock/Everett Collection; c. 133: Advertising Archive/Everett Collection; c. 139: *Salome Receives the Head of John the Baptist* by Caravaggio, National Gallery, London; c. 141, 142, 145: Mary Evans Picture Library/Everett Collection; c. 147: Advertising Archive/Everett Collection; c. 152: Mary Evans Picture Library/Everett Collection; c. 156: Jeff Vespa/WireImage/Getty Images; c. 161: Print by Robert Dighton, 1805; c. 164: Mary Evans/APL/Everett Collection; c. 165, 167: Everett Collection; c. 166: CSU Archives/Everett Collection; c. 168: Everett Collection; c. 169: Advertising Archive/Everett Collection; c. 170: © Universal Television/Everett Collection; c. 171: Mary Evans/APL/Everett Collection; c. 173: Liu Weibing/© Xinhua/Photoshot/Everett Collection; c. 178, 179, 181: Everett Collection; c. 182: © Illustrated London News Ltd/Everett Collection; c. 188: Advertising Archive/Everett Collection; c. 189, 190: Everett Collection; c. 191: David Jackson, V&A Museum; c. 193: © Warner Bros./Everett Collection; c. 198: (вверху) Jean-Etienne Liotard, Musee d'Art et d'Histoire; (внизу) © The Metropolitan Museum/Art Resource; c. 199: (слева) S Gaboury/DMI/Rex Features/Everett Collection; (справа) BATA Shoe Museum; c. 200: manuscript of Renaud de Montauban, 15th century; c. 201 Museum fur Angewandte Kunst; c. 203: "Flip-Flops Between Baltimore and Washington" © 2006 Betsy/CC-BY-SA-2.0; c. 204: Everett Collection; c. 205: "Spanish Oldtimers" © 2006 David/CC-BY-SA-2.0; c. 206, 210: Advertising Archive/Everett Collection; c. 207: Everett Collection; c. 216: "A Guy on a Bike Wearing Spandex" © 2009 Ed Yourdon/CC-BY-SA-2.0; c. 217: Everett Collection; c. 218: Maximillion/Everett Collection; c. 220: Harper's magazine, 1858; c. 221: Everett Collection; c. 222: Bain Collection, Library of Congress, LC-B2-2801–11; c. 223: Everett Collection; c. 225: Keystone/Hulton Archive/Getty Images; c. 226: Advertising Archive/Everett Collection; c. 228: Mary Evans/Amblin/Univeral/Ronald Grant/Everett Collection; c. 232: © 20th Century Fox/Everett Collection; c. 235: Bertram von Minden/Buxtehude Altar, 1400–1410; c. 238: Robert Doisneau/Gamma-Rapho/Getty Images; c. 240: Fox Photos/Hulton Archive/Getty Images; c. 241, 242: Everett Collection; c. 243: David Fenton/Archive Photos/Getty Images; c. 244: Everett Collection; c. 245: © Carsey-Werner/Everett Collection; c. 246: Stephen Boitano/Everett Collection; c. 247: Roger Sargent/Rex Features/Everett Collection; c. 250: Everett Collection; c. 251: Portrait of Sir Walter Raleigh (1554–1618) 1588 (oil on panel), English school (16th century)/private collection/The Bridgeman Art Library; c. 252: Richard Young/Rex USA/Everett Collection; c. 254: (вверху) John Pellino, U.S. Army; (внизу) Rex USA/Everett Collection; c. 255: Everett Collection; c. 256: Advertising Archive/Everett Collection; c. 260: Photoshot/Everett Collection; c. 261: Gregorio T. Binuya/Everett Collection; c. 262, 263: Everett Collection; c. 264: (вверху) Brian Rasic/Rex USA/Everett Collection; (внизу слева) U.S. Federal Government; (внизу справа) David F. Barry, Library of Congress, LC-USZ62–21207; c. 266, 267, 268, 269 (вверху): Everett Collection; c. 269 (внизу): Charles L. Johnson, *Queen of Fashion Waltzes*. Kansas City, MO: Johnson Pub. Co., 1911; c. 273: Fresco by Ambrogio Lorenzetti, Palazzo Pubblico; c. 274: John Oxley Library, State Library of Queensland; c. 275: CSU Archives/Everett Collection; c. 276: U.S. Federal Government; c. 277: © Universal Pictures/Everett Collection; c. 280: Archduke Ferdinand II by Francesco Terzio, Kunsthistorisches Museum; c. 281: Howard Sochurek/Time & Life Pictures/Getty Images; c. 283: Monika Graff/Getty Images News/Getty Images; c. 284: (вверху) American Folk Art Museum; (внизу) courtesy of the Ladybug Collection; c. 285: Frank Masi/© Warner Bros./Everett Collection; c. 291: Pascal Le Segretain/Getty Images Entertainment/Getty Images; c. 292: Mary Evans/MGM/BRIDGE/Ronald Grant/Everett Collection; c. 293: Everett Collection; c. 295: Brooklyn Museum Costume Collection/Metropolitan Museum of Art/Joel Productions and Paramount Pictures